
Анатолий Головкин

*Помнят
стены монастыря*

УДК 39(470)
ББК 63.3(2)
Г61

Головкин А.Н. Помнят стены монастыря. – Тверь: ООО «Издательство
Г61 «Триада», 2016. – 224 с.

ISBN 978-5-94789-750-0

На основании архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Тверской области, автор повествует об истории Николаевского Антониева монастыря, начиная с его основания в 1461 году, о положении монастырских, помещичьих и дворцовых крестьян. На примере вотчины И.П. Федорова-Челяднина рассказывает о дальнейшей судьбе вотчинных земель, переведенных при Иване Грозном в опричнину,

Внимание автора, знакомящего читателей с историей тверских карел, обращено на период XVI-XVIII веков, когда в обезлюдевшие деревни Бежецкого Верха из Приладожья переселялись карелы.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-94789-750-0 © А.Н. Головкин, 2016
© Макет ООО «Издательство «Триада», 2016

*Посвящаю 400-летию начала
массового переселения карел на
тверские земли и в Бежецкий Верх.*

Введение

В своих предыдущих книгах я писал о быте и жизни карел, переходе их с Карельского перешейка и Приладожья на тверскую землю, в том числе на Бежецкий Верх. Были написаны книги: «История Тверской Карелии», «Карелы: от язычества к православию», «В краю двух культур», а также трилогия «Прошедшие через века», посвященные истории карел.

В то же время, мне очень хотелось знать, что же было на бежецкой земле до прихода сюда карел, и написать об этом книгу. Когда-то сотрудница Тверского областного архива спросила у меня: «Почему два прихода в восьми километрах друг от друга называются Русско-Кошевским и Карело-Кошевским?» Я тогда внятно не смог ответить ей, и вот через 18 лет в этой книге я постарался ответить на этот вопрос.

Деревни моей малой родины в начале XVII века, до прихода сюда карел, неоднократно подвергались нападению и опустошению, их грабили, жгли, разоряли, а жителей истребляли в 1609-1615 годах польско-литовские интервенты и казаки.

На левом высоком берегу реки Каменка находились деревни: *Бережки, Гремячиха, Иван Милостивый, Поцеп, Шейно*, расположенные по берегам реки Каменка, а также отстоящие от реки деревни *Байки, Горбовец, Гостиница, Муравьево и Семенцево*.

Летом 1609 года, разорив поселение Городецк (ныне город Бежецк), литовско-польские отряды пана Красовского вместе с казаками пошли по тракту Городецк – Кой – Кашин, опустошили деревни Алексино, Гостиницы, Петрищево и Подобино, что последняя деревня восстановилась лишь к 1700 году.

Они дошли до деревни Рыльково, прошли к северу в лесную сторону и до основания разорили здешние деревни Байки, Бережки, Горбовец, Гремячиху, Муравьево, Шейно, Поцеп и Семенцево.

Оставшиеся в живых люди из этой местности убежали через лес, чтобы спастись. Они поселились по тракту Городецк – Устюжна, основав новую деревню за ручьем, назвав ее *Заручье*.

А жители Байков и Муравьева, покинув свои деревни, были вынуждены построить для себя в глухом лесу деревню *Рамешка*, которая

просуществовала до второй половины XIX века. В 1859 году в этой русской казенной деревне было всего два дома, в которых жили четверо мужчин, и пять женщин.

Проходя далее по дороге Городецко – Кашин – Углич на Москву, поляки грабили и опустошали деревни: *Глазово, Квасово, Панцино, Постерегишино, Сабурово, Стрижово, Сущево, Шалагино* и другие, некоторые из них превращались в пустоши. Сейчас в этой местности по дороге от Рылькова до Сабурова, расстоянием в 7 километров, сохранилась одна деревня Холм, ранее было 7 деревень: Холм, Новоселка, Стрижово, Сущево, Постерегишино, Тараканово (Богородское) и Шалагино.

Целых шесть лет, с 1609 по 1615 год, шло беспредельное разорение польско-литовскими интервентами и казаками московских, тверских, бежецких земель. Масштабы этого разорения были страшны, пострадали все города вокруг Москвы. Шайки воров и разбойников добрались до Вологды и Устюга, в этих шайках русских изменников и казаков было раз в пять больше, чем поляков.

Земли вокруг Москвы были в руинах, села и деревни разорены, население составляло 3 – 4 процента от численности 1580-х годов. Жители были убиты, пропали без вести или разошлись по разным краям.

Вот в эти запустевшие, разгромленные и сожженные деревни и пришли в середине XVII века карелы с Карельского перешейка и Приладожья. Они построили новые деревни, вдохнули жизнь в ранее опустевшие деревни.

Стены разрушенного Николаевского Антониева Краснохолмского мужского монастыря являются одними из последних свидетелей событий многих веков, в том числе перехода в эту местность карел с Карельского перешейка и из Приладожья.

Карелы шли по дороге в Грудино, Горка, Желобни, Ивановское и Прокино, которые были во владении Угличского Алексеевского монастыря вместе с селом Могочи, которое после «Бежецкого погрома» стало центром прихода вместо Ивановского Большого. Самые первые карелы пришли в Грудино в 1614 – 1628 годах, в Прокино в 1631-1634 годах, в Горку в 1640-1641 годах.

Некоторые карелы остались на монастырских землях, другие – на землях помещиков, но большинство пришедших сюда карел не хотели попадать под власть, как помещиков, так и монастырей, они пошли дальше к разрушенной и опустошенной деревне Прилуки, ставшей центром дворцовой карельской Прилуцкой волости. Там возродили 9 деревень, разрушенных польско-литовскими интервентами.

Николаевский Антониев монастырь находится в 18 километрах от моей родной деревни Петряйцево, их разделяет лес.

Меня крестил в Успенье, 28 августа 1949 года, батюшка Казанской церкви погоста Русское Кошево Алексей. Сретенская церковь в селе Карело-Кошево была закрыта советской властью летом 1937 года, поэтому мой отец вместе с Малининым дядей Мишей, у которого только что родился сын Вова, привезли отца Алексея на тряской телеге за 8 километров. Крестили нас с Вовой в темных сенях дома Малининых, без лишних глаз, в большом железном корыте, которое и стало моей купелью.

28 июля 1957 года мы вместе с матерью и отчимом и моим маленьким братом сами ездили на лошади в Казанскую церковь погоста Русское Кошево. Священник Алексей крестил годовалого моего брата Владимира в церковной купели. Я тогда видел священника Крылова Алексея Васильевича в первый и последний раз.

Мне захотелось окунуться в прошлое, пересмотреть все 4640 дел, которые хранятся в фондах Тверского государственного архива, чтобы узнать историю этого монастыря, а также исторические факты, происходившие на окружавших его землях.

Но, чтобы написать книгу о той или иной местности, мало работать с документами в архивах или тиши кабинетов. Надо исколесить эту местность: проехать, пройти, пробираться через лесные дебри, и полюбить ее.

Глава I. Антониев монастырь в Бежецком Верхе

Они оставили память о монастыре

В архивном фонде Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря сохранены приходно-расходные книги, древние монастырские описи XVI – XVIII веков, грамоты царей, новгородских архиепископов на управление вотчинами и другие документы. Они сохранили память о монастыре, местности и событиях, происходивших за время существования монастыря.

Документы архива показывают, какими вотчинами и землями владел монастырь, какие извлекал доходы и нес расходы. Какие здания и помещения были в монастыре в то или иное время, кого он имел из благотворителей. Одновременно по этим документам можно представить обычную жизнь населения, а также его жизнь во время потрясений и опасностей.

После секуляризации (конфискации) в 1764 году императрицей Екатериной II архиерейских, церковных и монастырских земель, Николаевский Антониев монастырь утратил свое влияние на крестьян и занимался своими внутренними проблемами: вел приходно-расходные книги на продукты и имущество, заключал договоры на ремонт и постройку зданий. Принимал в братство новых монахов и наказывал «черными работами» провинившихся попов, дьячков и пономарей. Вел молебны по праздничным и высокаторжественным дням.

Прекратились споры монастыря из-за земли, не стали вести «бичевые» книги с записями о наказании крестьян розгами и плетью, прекратилось делопроизводство о выдаче паспортов и выдаче девиц в другие вотчины со сбором с них денег.

Опись фонда Николаевского Антониева монастыря из 4629 единиц хранения к 27 марта 1941 года составила старший архивариус Калининского областного архива Львова. К 30 декабря 1952 года дополнительную опись из 17 дел составила архивариус Н.С. Авторова. В июне 1954 года списали по акту 23 единицы хранения, а через 2 года вложили 10 дел. В 1981 году в опись было вложено еще 7 дел, окончательное число единиц хранения этого фонда – 4640 дел.

Большинство документов написано старославянским церковным языком на кириллице с применением 40 букв. Имеются значительные особенности этого языка в сравнении с общеупотребляемым языком, который вводили после реформ Петра I в начале XVIII века.

Использовались многочисленные надстрочные знаки – титры. Отличались знаки препинания: вместо вопросительного знака использовалась точка с запятой, вместо точки с запятой – двоеточие. Применялись не только буквы русской азбуки, но и греческой, например буква «омега», также применялось сочетание двух или трех букв: *йа, йэ, кс, пс*, и других сочетаний, обозначенных одним знаком. Имеются сокращенные слова, обозначенные одной буквой: *з* (земля), *л* (люди), *п* (покой), *с* (слова) и другие.

Встречаются незнакомые нам слова или обозначения, например: *тектон* – дровосек, *измена* – выкуп, *выну* – всегда и другие слова.

Чтобы перевести тот или иной документ из архива монастыря на общедоступный язык, нужен не один день, а может не одна неделя работы. Большим терпением отличались и отличаются те, кто смог это сделать.

До Петра I церковнославянский и русский общеупотребляемый языки имели большое сходство. Поэтому не было разницы между текстами государственных актов, написанных на русском языке и текстами церковных

книг, летописей, проповедей, написанных на церковнославянском языке. После языковых изменений при Петре I русский язык стали считать более высоким стилем русской речи, чем церковнославянский, хотя служители церкви считают наоборот, причем до сих пор.

Кроме сохранения архивных документов, имеются работы ученых, которые перевели ряд архивных документов на общедоступный язык, они представляют большой интерес для последующих исследователей.

В архивах монастыря сохранилась копия его «Летописца», подписанного архимандритом Иларионом и монахом писчим Николаем Горбуновым. В примечаниях к этой летописи указано, что архимандрит тринадцатый Иларион, скрепивший своей подписью сей «Летописец», был с 1774 по 1796 годы. В примечаниях также сказано, что «о сем Краснохолмском монастыре в Истории Российской Епархии напечатано в 1812 году, в 4-ой части, под литером «К».

Эту историческую справку о Николаевском Антониевом монастыре, на основании его «Летописца», в 1812 году опубликовал в четвертом томе, стр. 807 – 815, своего семитомного труда «История российской иерархии» новгородский епископ **Амвросий**. Андрей Антипович Орнатский (епископ Амвросий) родился неподалеку от этого монастыря, в погосте Чудь Череповецкого уезда в 1778 году.

Епископ Амвросий начинал свою справку словами: *«Краснохолмский, он же Бежецкий Николаевский Антониев, Тверской Епархии, 2-го класса мужской монастырь находится близ города Красного Холма, на ровном месте при Краснохолмской в Бежецк дороге, облегающей монастырь с восточной и южной сторон, на левом берегу реки Мологи (написано ошибочно вместо реки Могочи – А.Г.), которая с трех сторон – восточной, северной и западной обтекает монастырь. Расстояние от Новгорода 500, от Твери – 156, от Бежецка – 30, от Красного Холма – в 3-х верстах».*

Далее он приводит исторические сведения «Летописца» монастыря о его основании, дает краткое описание каменных зданий монастыря:

1. Собор во имя Святителя Николая.
2. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.
3. Церковь Вознесения Господня над восточными воротами.
4. Церковь во имя Святителя Иоанна Предтечи над западными воротами.
5. Колокольня с боевыми часами между Николаевской и Покровской церквами.

6. Два флигеля двухэтажных настоятельских келий по 30 саженей длиной каждая, расположенных в северо-западном и юго-западном углах монастыря.
7. Два флигеля братских келий на восточной стороне.
8. Двухэтажное здание братских келий длиной 30 саженей на южной стороне, нижний этаж каменный, а верхний – деревянный.
9. Казначейская и больничная кельи с Благовещенской церковью на северной стороне.
10. Ограда кругом монастыря вышиной около 3 саженей, в окружности 355 саженей, четырехугольная в виде трапеции.

Далее епископ Амвросий указывает на 7 грамот, жалованных царями монастырю в разные годы, а также дает краткие сведения об основных вкладчиках монастыря[1].

После него известные работы о Николаевском Антониевом монастыре написал ученый археолог, управляющий Тверской казенной палатой, председатель Тверской ученой архивной комиссии *Август Казимирович Жизневский*. В числе его первых работ известна «Путевая записка о Краснохолмском монастыре», опубликованная в трудах Московского археологического общества «Древности», том 4, Москва, 1874 год, стр. 84-86.

В ней он писал, что по пути в Весьегонск по обыкновению заехал в Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь, чтобы взглянуть на здешний собор, одно из самых древних зданий в Тверской губернии. В монастыре хранится копия с летописи этого монастыря под заглавием *«Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божьих и о дани вотчин в обитель сию от великих князей и бояр и прочих благодетелей»*. Эта летопись начинается с основания монастыря в 1461 году и заканчивается 1593 годом.

Подлинная летопись отослана в Тверскую Духовную Консисторию по приказанию Арсения, управляющего Тверской епархией между 1775 и 1783 годами.

Далее А.К. Жизневский писал, что архив монастыря богат столбцами, но еще не разобран. Настоятель монастыря Анатолий, получив «Записку для обозрения русских древностей», принялся за описание монастыря и за разборку архива.

Второй большой работой А.К. Жизневского была книга «Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря», изданная в Москве в 1879 году. В этой книге он дал общий полный анализ архивам монастыря. Значительная часть работы (50 страниц из 75 страниц текста –

А.Г.) посвящена анализу приходно-расходных книг и описей монастыря, с приведением выдержек из них.

Автор книги перечисляет вклады царские и богатых людей, которые жертвовали монастырю, до 1593 года эти вклады указаны в летописи монастыря. На основании этой летописи он дает описание церквей, построек монастыря и монастырских вотчин за 1575 – 1585 годы. Также дает описание монастырских вотчин за 1631 год, когда монастырь владел 539 крестьянскими дворами.

Останавливается на тарханных грамотах, данных монастырю великими князьями, царями и митрополитами, дав им общее описание, не приводя конкретные их тексты. Предоставляет читателям некоторые сведения о синодике монастыря [2].

А.К. Жизневский дает в книге текст уже переведенной летописи со старославянского церковного языка на общеупотребляемый в XIX веке язык, который доступен и понятен и сейчас любому читателю [3].

Я полагаю, что А.К. Жизневский занимался переводами текстов для печати вместе с игуменом Анатолием (Смирновым) и монахами монастыря не менее пяти лет, с 1874 по 1879 годы.

Август Казимирович Жизневский родился в 1820 году, окончил философский факультет Московского университета, на службе в Твери сначала с 1851 до 1856 года, и вновь – с 1863 года. Основатель Тверского историко-археологического музея, размещенного в западном крыле Императорского дворца.

В честь 25-летия управления им Тверской казенной палатой городская Дума на заседании 13 апреля 1888 года постановила просить А.К. Жизневского изъявить желание на принятие звания Почетного гражданина города Твери. В этом звании он был утвержден 29 декабря 1888 года.

Католик по вероисповеданию, Жизневский всей душой был предан России и русской старине. Из тверских замечательных людей он дружил с двумя – И.И. Лажечниковым и Ф.Н. Глинкой. Он пробуждал любовь к прошлому тверской земли и интерес к познанию ее истории.

Умер А.К. Жизневский 19 марта 1896 года на 76-ом году жизни, был погребен на Смоленском кладбище города Твери 22 марта. На погребении был тверской губернатор И.Д. Ахлестышев и многочисленная публика. На гроб возложили 26 венков, на одном из них была надпись: «Замечательному деятелю на поприще русской археологии, основателю Тверского музея, русскому человеку А.К. Жизневскому за работу на пользу русской науки» [4].

Вместе с А.К. Жизневским работы по сохранению памяти о Николаевском Антониевом монастыре проводил игумен монастыря *Анатолий (Смирнов)*. Он написал книгу «Историческое описание Краснохолмского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии», которая была издана в Твери в 1883 году.

Свою книгу он начал со времени основания монастыря, излагая содержание летописца о монастыре, к которому он неоднократно возвращался в других параграфах книги. Далее он описывает историю монастыря на основании летописца и других архивных документов.

Интерес в книге представляют сообщения о зданиях и постройках монастыря к 1882 году, когда он там был игуменом. Игумен Анатолий перевел ряд документов со старославянского церковного языка и записывал их в понятном для читателей виде.

Им указаны в возможной подробности имена игуменов, а позднее – архимандритов, возглавлявших монастырь. Одна глава книги игумена Анатолия (Смирнова) посвящена владениям монастыря до 1764 года, а также владениям к 1882 году.

Об архиве монастыря игумен Анатолий (Смирнов) дает сведения, подобные сведениям А.К. Жизневского, с сокращениями, продолжая книгу сведениями о летописце монастыря. Здесь он приводит сведения летописца монастыря о передаче в разные годы боярами и князьями сел и деревень монастырю. Останавливается на царских грамотах, их в архиве монастыря – 17, грамотах митрополита новгородского, которых в архиве 13.

Далее он кратко пишет о двух синодиках, а также надгробных камнях монастыря. Первый синодик был переписан в 1681 году писцом Федором Агапитовым Заонежанином, второй синодик написан в 1685 году писцом Макарием Крыловым Тихвинцем.

Автор книги игумен Анатолий (Смирнов) родился в 1828 году в селе Богородское Калязинского уезда в семье монастыря. Окончил Кашинское приходское духовное училище, затем Тверскую духовную семинарию. Постригся в монашество в 1856 году, сменив имя, данное при рождении Александр, на имя Анатолий. В 1869 году был назначен настоятелем Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря [5].

В самом начале XX века священники Тверской епархии *В.Некрасов*, *А.Мирожин*, *А. Петропавловский* и преподаватель семинарии *М.Рубцов* переписали и подготовили к печати «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря». Она была отпечатана в типографии Тверского губернского правления, как издание Тверского епархиального историко-археологического комитета, в 1904 году.

В этой книге напечатаны подлинные тексты царских грамот и грамот Новгородского митрополита, касающихся жизни монастыря. Все тексты ими переписаны доступной для читателей грамматикой, без сокращения слов и применения старославянского языка.

Значительно позднее, во второй половине XX века доктор исторических наук из Ленинграда *Руслан Григорьевич Скрынников* в своей книге «Иван Грозный» расшифровал и реконструировал большинство имен и фамилий опальных людей Ивана Грозного, имеющих в последнем синодике монастыря, в том числе 369 имен, связанных с делом царского конюшего И.П. Федорова-Челяднина [6].

Р.Г. Скрынников (1931 – 2009 годы жизни) написал книги по отечественной истории XVI – XVII веков, в том числе: «Начало опричнины» (1966 год), «Опричный террор» (1969 год), «Иван Грозный» (1975 год).

Кроме работы с архивом Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, в этой книге я использовал перечисленные труды, делая ссылки на них. В том числе использовал списки синодика по делу И.П. Федорова-Челяднина, реконструированные Р.Г. Скрынниковым.

Оставив за основу реконструкцию синодика, я внес в записи некоторые изменения в соответствии с современным русским языком. Исключил дифтонги «оу» и другие, например, в словах «двоух», «оугол», «*Никитоу*», «*дружинуу*» и других. Заменил предлог «з» на предлог «с», слово «*детьми*» везде написал с «ь», изменил имена в соответствии с нынешним правописанием, например, «*Григория*», «*Феодосия*» вместо «*Григоря*», «*Феодося*», устранил грамматические ошибки, оставив особенности грамматики того времени.

Из истории Бежецкого Верха (XII – XVI века)

Первые упоминания о Бежецке имеются в двух документах. В Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича за 1135 год сказано, что духовенству Ивановской церкви предоставлено право, взимать пошлину с Тверского гостя (купца) и с Бежецкого и с Деревского.

В другом документе – Уставе Новгородского князя Святослава о епископской дани за 1137 год записано: «а вот Бежецкий Ряд: в Бежичах 6 гривен 8 кун, Городецке 4,5 гривны, в Змени – 5 гривен, в Езьске – 4 гривны 8 кун, в Рыбинске – гривна Волжская» [7].

Название *Бежичи* произошло от того, что это поселение основали беженцы из города Новгорода. Оно находилось на берегу озера Ямное в 12 километрах от современного города Бежецка. Бежецкий Верх входил в земли Новгородского княжества, жителям города приходилось неоднократно отстаивать свою независимость от тверских и московских князей.

Бежецким Верхом в XII – XVI веках называлась обширная территория в верховьях реки Мологи от истока до Веси Егонской. Она включала в себя нынешние Бежецкий, Краснохолмский, Молоковский и Сандовский районы, а также часть Кесовогорского, Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Сонковского районов. Самая высокая точка Бежецкого Верха – *Дехтица*, находится возле русской деревней Холм и карельской деревней Горбовец.

Первый Тверской князь Ярослав Ярославович, брат Александра Невского, стал княжить в Новгороде с 27 января 1266 года. Перед его восшествием на новгородский княжеский стол, в 1265 году была составлена Договорная грамота Новгорода с великим князем Тверским Ярославом Ярославовичем (первая), на каких условиях владеть ему князю новым городом. В числе других условий в этой первой грамоте было записано:

«А в Бежицах, княже, тебе, ни твоей княгине, ни твоим боярам, ни твоим дворянам сел не держать, не покупать, ни даром принимать...

А из Бежиц, княже, людей не выводить в свою землю, ни из иной волости Новгородской, ни грамот им давать, ни закладников принимать, ни княгине твоей, ни боярам твоим, ни дворянам твоим, ни смердам, ни купцам...» [8].

9 октября 1272 года состоялось торжественное восшествие на княжеский престол Дмитрия Александровича Переяславского. Таким поворотом событий не был доволен брат умершего князя, Василий Ярославович Костромской, который напал на Торжок. В это время сын умершего тверского князя Святослав Ярославович Тверской напал на Бежецкий Верх. В 1272 году он разорил поселение Бежичи – центр Бежецкого Верха, оставив там одни развалины. Поэтому центр Бежецкого Верха был перенесен из Бежичей в крепость Городецк [9].

Эта тяжба между Переяславлем и Тверью из-за великого княжеского престола, результатом которой было разорение многих новгородских земель, в том числе и Бежецкого Верха, продолжалось до 1290-х годов.

Мирная передышка для бежечан оказалась недолгой, она продолжалась всего около 20 лет. Весной 1312 года произошел конфликт Тверского князя Михаила Ярославовича с Новгородом. Тверской князь снова

напал на земли Бежецкого Верха, чтобы оттуда зерно шло в Тверь, а не в Новгород [10].

Московский князь Иван Калита, правивший в 1328-1340 гг., купил у Новгорода волость Кистму (Кесьму), которую передал Бежецкому Верху. Наряду с другими волостями Бежецкого Верха Кесьма (Кистма) оказался в смешанном владении Новгорода и Москвы согласно договорам между ними.

Весной 1371 года Тверской князь Михаил Александрович прошел в Бежецкий Верх и завоевал его, посадил в Городецко своего наместника Никифора Лыча, 23 мая он вернулся в Тверь. После этого завоевал города Кострому, Мологу, Угличе Поле. Осенью 1371 года вернулся из Орды московский князь Дмитрий Иванович (будущий Донской – А.Г.). Он сразу же послал в Бежецкий Верх свою рать, которая убила тверского наместника Никифора Лыча и пограбила Тверские волости.

Тверской князь Михаил Александрович вторично пришел в Бежецкий Верх, где завоевал у бежечан и москвичей и опустошил некоторые земли. В волости Кистьма захватили в плен воевод Дмитрия братьев Шакуровых.

Этим захватом князь Михаил вооружил против себя новгородцев. Новгород заключил договор с Москвой, по которому обязался помогать Москве против Твери и Литвы, а Москва должна помогать Новгороду против Литвы, Твери и немцев.

В это время кашинский князь Михаил Васильевич разорвал договор с тверским князем Михаилом Александровичем и перешел на сторону Москвы.

Военные действия 1371 года тяжело легли на население, которое из-за засухи, пожаров, дороговизны хлеба испытывало голод [11].

Бежецкие воеводы не направили своих людей в войско Дмитрия Донского в 1380 году на битву с войском татарского хана Мамаю. В числе 23 князей, кто привел тогда своих людей под Коломну, были князья Кашина, Мологи и Углича.

Начиная с XIV века, древнерусские княжества и новгородские пятины делились на уезды с волостями и станами. Основной территориально-административной единицей Руси был уезд. Слово «уезд» происходит от объезда участка земли для установления его границ. Уезд включал в себя территорию уездного города и присоединенных к нему волостей. В XVII веке на территории Бежецкого Верха было 10 станов, в Устюжском уезде – 3 стана.

Бежецк и в дальнейшем подвергался неоднократным опустошительным набегам. В 1397 году Бежецкий Верх захватил московский князь Василий Дмитриевич, с того времени бежецкие земли стали владением Москвы.

Бежецкая пятина в XV веке захватывала северную часть нынешней Тверской области от южных границ Рамешковского района, западную часть Ярославской и юго-восточный угол Новгородской области. В 1434 году великий князь Василий Темный отдал Бежецкий Верх с Городецком во владение князю Дмитрию Юрьевичу Красному. Тот был младшим сыном звенигородского князя Юрия Дмитриевича и княгини Анастасии Юрьевны Смоленской, внуком Дмитрия Донского. У него было три старших брата: Василий Косой, Дмитрий Большой (Шемяка) и брат Иван, ушедший в монастырь под именем Игнатий.

Прибыв в Городецк, Дмитрий Красный избрал местом жительства крутую горку высокого живописного берега Мологи. На другом берегу росли дубовые леса. Построив терем, он на другом берегу оврага, на том же, правом берегу Мологи построил княжескую Богословскую церковь.

Дмитрий княжил в Городецке всего семь лет, в 1441 году он умер, Бежецкий Верх вновь перешел во владения московского князя Василия Темного. На это обиделся старший брат умершего угличский князь Дмитрий Шемяка, считавший, что было нарушено не только завещание их отца Юрия Дмитриевича, но и деда – Дмитрия Донского. На его обиду в 1441 году московский князь Василий II пошел войной на угличское княжество, Дмитрий Шемяка бежал спасаться на Бежецкий Верх в Городецко.

Ему на помощь пришел двоюродный брат Можайский князь Иван Андреевич, Дмитрий Шемяка вернулся в Углич. В ноябре 1446 года Василий II заключил союз с тверским князем Борисом, их совместное войско осадило город Углич, который после сильного артиллерийского обстрела сдался. Было заключено перемирие, по которому Дмитрий Шемяка и Можайский князь Иван Андреевич отказались от своих владений – Бежецкого Верха, Ржева и Углича в пользу великого московского князя Василия II.

В 1462 году после смерти отца великого московского князя Василия угличскому князю Андрею Васильевичу Большому были переданы во владения Бежецкий Верх вместе с Городецко, Кистьма (Кесьма) и Устюжна Железопольская. Андрей Васильевич Большой – четвертый сын московского князя Василия II Васильевича Темного и Марии Ярославны Боровской во время заточения родителей в Угличе.

Андрей Большой проявил недовольство тем, что все земли после смерти брата князя Юрия Васильевича Иван III весь его удел – Дмитров, Можайск, Медынь, Серпухов и другие города – не поделил между братьями, а всеми завладел сам.

После смерти матери в 1484 году до князя Андрея дошли слухи, что великий московский князь Иван III Васильевич хочет его схватить и посадить

в тюрьму. Слух подтвердился через три года, в 1491 году Иван III приказал своим братьям послать своих воевод с отрядами на помощь своему союзнику крымскому хану Менгли-Гирею. Андрей ослушался великого князя, по приезду в Москву был схвачен и 19 сентября 1492 года посажен в тюрьму, где и умер в 1493 году. Вместе с князем Андреем посадили в тюрьму его сыновей Ивана и Дмитрия, где они провели по многу лет.

В XV веке начало усиливаться Московское государство. В 1463 году к Москве присоединилось Ярославское княжество, в 1472 году - Пермская земля, в 1474 году - Ростовское княжество, в 1478 году был покорен Великий Новгород с его обширными землями. В 1485 году без боя присягнула Ивану III осажденная им Тверь, в 1489 году была покорена Вятка.

После покорения в 1478 году Москвой Великого Новгорода земли Бежецкого Верха окончательно и полностью перешли во владение Московского князя. Был образован Угличский удел во главе с городом Угличем. Бежецк стал находиться в составе этого удела, между этими городами стали налаживаться экономические связи.

После смерти Андрея Большого Угличским княжеством до самой смерти в 1505 году владел московский князь Иван III Васильевич. После его кончины, по завещанию, княжество досталось сыну – Дмитрию Ивановичу Жилке, который правил до своей смерти в 1521 году.

Затем правителем Бежецкого Верха с 1522 по 1550 годы был великокняжеский наместник из известного боярского рода Фома Колычев. С 1550 года в Угличе правил младший брат царя Ивана Грозного Юрий Васильевич, который проживал в Москве и в удельном городе бывал редко. Последним князем стал младший сын Ивана Грозного Дмитрий Иванович с 1585 года и до своей гибели 15 мая 1591 года. Борис Годунов ликвидировал Угличское княжество, посадив туда наместником шведского принца Густава.

Через город Кашин прошла дорога Углич-Бежецк. Нужно отметить, что Бежецк был в составе сначала Угличского удела, потом Угличской провинции около 300 лет до 1766 года.

Кроме Москвы Бежецк активно торговал с Угличем, Устюжной, Мологой, Ярославлем, Костромой. Через Бежецкий Верх с конца XV века проходила Большая дорога от Углича до Устюжны [12].

Не нужно отождествлять Бежецкий Верх с Бежецкой пятиной, которая в XV – XVII веках являлась административно-территориальной единицей юго-восточной части новгородских земель. Бежецкая пятина была значительно больше по территории Бежецкого Верха. Бежецкую пятину в XVI веке разделили на две половины: Тверскую и Белозерскую.

Бежецкий Верх, территорию которого отнесли к Тверской половине, был в пределах созданных позднее Бежецкого и Весьегонского уездов. К Бежецкой пятине относились еще земли Белозерской половины, куда входили Устюжанский уезд и значительная часть Новгородского уезда. Бежецкая пятина включала в себя территорию от реки Мсты до Волги, с ее притоками, при впадении в нее Мологи.

Основание и обустройство Антониева монастыря (1461 – 1564 годы)

Начиная со времен великого московского князя Ивана III Васильевича (правил с 1462 по 1505 годы – А.Г.), был расцвет обустройства монастырей, число которых быстро росло. Монастыри отвечали духовным запросам знатных людей и правителей, которые нередко принимали постриг, уходили в монастырь и были погребены в нем. Глубоко верующие, они полагали таким образом достичь спасения души для себя и своих родственников.

На берега рек Могочи и Неледины из Кирилло-Белозерского монастыря пришел монах Антоний, который в 1461 года у слияния этих рек в лесу построил свою келью и небольшую часовню. Местностью возле будущего города Красный Холм владел Афанасий Васильевич Мелецкий-Нелединский. Об этом сказано в *«Летописце о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божьих и о дани вотчин в обитель сию от великих князей и бояр и прочих благодетелей»*.

Старец Антоний дошел до того места, где в Могочу впадает речка Неледина, и там тяжело заболел. Оправившись от болезни, он попросил удельного князя Мелецкого-Нелединского, чтобы тот разрешил в своей вотчине построить ему часовню и келью для житья. Получив разрешение, Антоний построил часовню для молитв и себе келью. Стал жить в этой земле и молиться Богу, к нему начали приходить мирские люди из ближних деревень, пели молебные и заупокойные песни. Видя добрую и набожную жизнь Антония, местные жители приносили ему подаяние, кто что имел.

Антоний начал строительство деревянной церкви во имя великого святителя и чудотворца Николая Мирликийского. Он украсил построенный храм иконами, снабдил церковными книгами, оградил деревянным забором и начал собирать братию. Собранная братия определила *Антония* своим наставником и строителем того места, которое стало называться Николаевский Антониев монастырь.

Через 20 лет с момента основания монастыря, в 1481 году приступили к строительству каменной церкви во имя Николая Чудотворца, а в ее пределе - другой храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Старец Антоний в тот год заболел и умер. Братия стала просить новгородского архиепископа, чтобы он назначил им инок *Германа* игуменом. Герман из монастыря пошел в Новгород, где принял от архиепископа сан игумена Николаевского Антониева монастыря. Он завершил строительство каменного храма во имя Николая Чудотворца, освятил его, украсил иконами, перенес в него все имеющиеся божественные книги.

Не исключена помощь в строительстве каменного Никольского собора монастыря местным боярам и вотчинникам угличского князя Андрея Большого.

Главными лицами в создании книг XIII-XV веков являлись писцы при монастырях. Если рукопись была выполнена исключительно писцом, без привлечения мастеров для оформления, то она была нужна в основном для домашнего, келейного чтения. Если же книга предназначалась для торжественного чтения при богослужении или создавалась для особого вклада, например, по заказу князя или архиерея, то для ее изготовления привлекались «златописцы».

В 1494 году во время правления игумена *Паисия I* заложили второе каменное здание монастыря – церковь с трапезною во имя Димитрия Солунского и постройками для монастырских служб. В тот год угличский князь Андрей Васильевич Большой внес свой предсмертный вклад монастырю, он передал ему из своих вотчин деревни: *Костычево, Нави, Коробово, Мокравицы и Путилово* с лесами, лугами и со всеми угодьями [13].

Еще многие князья и бояре из своих имений передавали в монастырь деньги, церковную утварь, давали во владение монастырю деревни из своих вотчин. Это они совершали ради вечного поминовения своих родителей, на пропитание игумена и братии.

В 1500 году не указанный в летописи потомок Василия Андреевича Мелецкого-Нелединского передал монастырю из своей вотчины и удела своих родителей село *Сандово* (теперь Старое Сандово), а также деревни: *Загорье, Кунино, Бревенник, Зорино и пустошь Начижилин*. В селе Сандово было пашни 12 четвертей (3,34 гектара, так как одна четверть равняется примерно 0,27 га – А.Г.), перелог 13 четвертей, да леса 25 четвертей, крестьянских и бобыльских дворов в селе семь [14].

28 июля 1518 года умер князь Симеон Иванович Калужский, который завещал Николаевскому Антониеву монастырю в поминовение своей души и своих родителей 2 села и 28 деревень. После своего отца великого князя

Иоанна и после своей матери он передал монастырю свою вотчину в Бежецком Верхе с селами *Преображение Спасово на Холму* (теперь город Красный Холм – А.Г.) и *Живоначальной Троицы* (ныне погост Троица на реке Могоче в Молоковском районе – А.Г.). К этим селам были приписаны деревни, также переданные монастырю:

Анисимово	Полежаиха
Две деревни Красное	Две деревни Погорелка
Мокрени	Почечуиха
Бортницы	Власово
Нивы	Мыченка
Замошье	Осинки
Григорово	Жуково
Овсейково	Пустошка
Боровское	Муравьево
Бабино	Дор
Фролово	Медведево
Раменье	Ям
Рычманово	Черная.

4 мая 1521 года боярин воевода Иван Васильевич Шереметев Большой передал игумену монастыря бархатные ферязи малинового цвета на золоте, шубу на лисьем меху под вишневою камкою, 50 рублей денег и 326 четвертей хлеба. До этого он уже передавал игумену Паисию на строительство церкви 50 рублей, чтобы его родителей ежедневно поминали после утренней молитвы, на обеднях и после вечерни до тех пор, пока монастырь стоит.

Род Шереметевых на Руси начался со середины XIV века, когда немец Андрей Комбилла (русские его называли Кобыла – А.Г.) стал сватом князя Симеона Гордого – старшего сына московского князя Ивана Калиты. В дальнейшем потомки Андрея Кобылы имели различные прозвища и фамилии.

Брата Андрея Кобылы Федора русские звали по прозвищу Шевляга (кляча), а старшего сына – Семен Жеребец. Одному из потомков этого рода Андрею Константиновичу в начале XVI века дали прозвище «Шеремет», что в переводе с татарского языка означает «горячая лошадь».

Его сын Василий Андреевич стал с тех пор носить фамилию Шереметев. Он был почетным гостем на свадьбе московского великого князя Василия III Ивановича и Елены Глинской 21 января 1526 года.

У Василия Андреевича Шереметева из шести сыновей было два Ивана – Большой и Меньшой, оба стали воеводами и боярами. Иван Васильевич Шереметев Меньшой был ранен под Колыванью (теперь город Таллинн – А.Г.) в 1576 году, умер от ран 10 февраля 1577 года.

Воевода Иван Васильевич Шереметев Большой при Иване Грозном подвергался опале в 1562 – 1564 годах, потом опала была снята. В 1570 году он постригся в монахи Кирилло-Белозерского монастыря, где и умер в 1577 году.

В 1523 году великий князь Василий III Иванович пожаловал Николаевскому Антониеву монастырю тарханную грамоту, которая предоставляла налоговые льготы и особые судебные права в своих владениях.

Летописец отмечает игуменство **Вонифатия**, избранного из числа братии монастыря, скорее всего, после смерти Паисия в 1523 году. Поскольку слух о благочестивой жизни игумена Вонифатия дошел и до великого князя Василия Ивановича, тот посетил Антониев монастырь, вероятно в 1526 г., когда вместе с молодой супругой Еленой ходил на богомолье в Кириллов монастырь.

Следующими игуменами обители были **Макарий**, после него – **Арсений**, а примерно с 1548 года настоятелем монастыря стал игумен **Иоасаф I**, он приобрел довольно много ценной церковной утвари.

9 января 1548 года при игумене Иоасафе умер инок Вассиан Шереметев, который до смерти своей передал монастырю: колокол, ризы, стихарь всего на сумму 60 рублей.

В тот же год Иоасаф, став игуменом Троице-Сергиева монастыря, передал Николаевскому Антониеву монастырю на поминовение своей души и своих родителей: икону Николы Чудотворца;

- пяденицу, обложенную сканом серебром;
- Евангелие в серебряном переплете, в котором заглавия, заставки и евангелисты прописаны золотом;
- крест на престол, обложенный серебром;
- кадило серебряное на 15 рублей;
- ризы камчатые.

Кроме перечисленного имущества, игумен Иоасаф передал монастырю: тафты на пост, пояс с крестами, поручи атласные, полотенце, шитое золотом, паникадило медное большое о двенадцати свечах, большой колокол за 80 рублей. Иоасаф прослужил игуменом Троице-Сергиева монастыря с 1555 по 1560 годы.

Нужно отметить тот факт, что в 1560 году при игумене *Паисии II* русский царь Иван Грозный прислал в монастырь по своей умершей царице великой княжне Анастасии 15 рублей денег. Это была первая милостыня царя монастырю.

При игумене *Ионе I* 9 февраля 1564 года Иван Грозный по умершему брату своему Юрию Васильевичу передал монастырю 10 рублей [15].

В 1564 году Богдан Нелединский передал монастырю на поминовение своей души и своих родителей сельцо *Федорково* с деревнями:

Кишкино	Оксениха
Гора	Гузениха
Подол	Дорки
Заборье	Михалиха
Косодавлъ	Имейцево
Хрущи Большие	Колмачиха
Хрущи Малые	пустошь Шувандино [16].
Лапино	

Все эти годы монастырь относился к Новгородской митрополии. При поездках в Новгород игумены и монастырские люди использовали сначала сухопутный, а затем водный пути. Они на лошадях добирались до Тихвина, где садились на судно до Новгорода. Об этом пути свидетельствуют документы об уплате денег за провоз от Тихвина до Новгорода.

К тому времени монастырь имел деревянную Никольскую церковь, колокольню, деревянные кельи и ограду. Начали строительство каменного Никольского собора.

Владения монастыря и удельных князей к 1568 году

В XVI веке в Московском государстве было три хозяина земли: церковь с монастырями, князья с боярами и помещиками, и царь. Крестьяне земли в собственности не имели, они по договорам на определенных условиях обрабатывали чужую землю. Каждый год после окончания полевых работ за неделю до Юрьева дня, 26 ноября, и неделю после него крестьяне могли переходить от одного хозяина к другому.

Для этого он должен был заплатить хозяину пожилые деньги за годы проживания на его земле, ссуду, которую он брал у хозяина земли и неустойку, которая, чаще всего, была вдвое больше самой ссуды. Это очень большие деньги, заплатить которые крестьянин был не в состоянии, он становился зависимым от хозяина земли. За него мог заплатить другой

земледелец, который брал его к себе, и тот переходил в зависимость от одного кредитора к другому.

В то время Бежецкий Верх был густонаселен, по нему проходили торговые пути из Новгорода на Ярославль и из Москвы в Устюжну. Город Устюжна была известна с давних лет, историческим местом города Устюжны является городище, построенное при впадении в Мологу реки Ижины, поэтому первоначальное название поселения было Усть-Ижина. С XVI века Устюжна, с населением около 6 тысяч человек, стала крупнейшим центром металлообработки в Русском государстве. Здесь находилось в 2,5 раза больше кузниц, чем в Туле. Изготавливали небольшие пушки, выливали для них ядра [17].

Николаевский Антониев монастырь к 1568 году имел 66 сел и деревень с землями. Его обширные владения находились на большей части нынешних Краснохолмского, Молоковского и Сандовского районов. Кроме того, он владел селом Федорково с 15 деревнями, в том числе: Гора, Гузениха, Дорки, Кишкино, Косодавль и другими нынешнего Весьегонского района.

Северо-восточнее монастырских владений в то время находилась вотчина удельных князей *Сицких*, которые получили свою фамилию от названия реки Сить, по ее берегам они владели 77 деревнями, относящимся к селам Байловское, Покровское и Юрьевское, ныне Брейтовского района Ярославской области.

Еще в 1408 году сын моложского князя Федора Михайловича Семен получил в свой удел часть Моложского княжества по реке Сить. Моложское княжество, с центром в городе Мологе, вышло из Ярославского княжества, и существовало в XIV – XVI веках. После смерти Ярославского князя Давида в 1321 году его сыновья Василий и Михаил разделили княжество. Василий, как старший сын, унаследовал Ярославль, а Михаил получил удел в низовьях реки Мологи до Устюжны, поселился в городе Мологе.

После своей смерти Михаил оставил княжество старшему сыну Федору, по завещанию которого сыновья Федора Михайловича разделили княжество на три удела: *Моложский* с центром в Мологе, *Прозоровский* с центром в селе Прозорово и *Сицкий* по берегам реки Сить, с центром в селе Покровское, который был отдан Семену Федоровичу.

Внук Семена Федоровича Сицкого Федор Кривой перешел служить к великому московскому князю Ивану III Васильевичу с 1495 года. У него было 7 сыновей, в том числе младший Юрий, который оставил после себя единственного сына Данилу. Со временем все Сицкие перешли на службу к великому Московскому князю. Лишь князь Данила Сицкий сохранил свои владения по реке Сить, за что и поплатился в 1568 году своею жизнью.

Западнее монастырских владений были вотчины князей *Засекиных*. Князь Осип Васильевич Засекин в начале XVI века жил в Ярославле, его сын Григорий Осипович свою службу в середине того века начинал младшим воеводой на северо-западной границе России. С 1574 по 1579 годы он служил младшим воеводой в крепости Корела, вместе с ним там нес службу его двоюродный брат И.А. Засекин-Сонцев.

В 1579 году Засекины вместе с корельским воеводой М.А. Безниным-Нащокиным были отправлены походом на Западную Двину. После поражений под Полоцком оба Засекины отправились служить к Дикому Полю между Россией и Крымом. За свою службу московским князем Засекины были наделены землями в Бежецком Верхе и занимали обширную территорию между реками Молога и Мста, а также по их берегам.

Южнее вотчины Засекиных были владения бояр *Милюковых*, в том числе волость Трестна. Род Милюковых ведет свое начало от немца Семена Мелика, переселившегося с Литвы в Московское княжество во второй половине XIV века. Семен Мелик был убит во время Куликовской битвы войска Дмитрия Донского с монголо-татарами в 1380 году.

Согласно писцовой книге Бежецкой пятины 1545 года Истома Васильевич Милюков с сыновьями Чулком и Поярком в волости Треста владел деревнями: Балухино, Борзово, Владычна, где жил сам хозяин, Жилинское, Ивовая, Исаево, Мишутино, Трилетуха, Янево, в которых проживали по 4 – 7 семей.

Кроме деревень, к тому времени им были переданы починки: Борок, Горелуха, Лешково, Лисьи, Логинов, Мехи, Носково, Поткино, Трутино и другие, в которых проживало по 2 – 4 семьи.

К сожалению, было утрачено окончание писцовой книги Бежецкой пятины 1545 года, поэтому сведений об Ивановском стане и других волостях, на землях которых были вотчины Николаевского Антониева монастыря, в ней нет, нет их и в писцовой книге за 1500 год [18].

К югу от монастырской земли находился Городецкий стан с Городцом, принадлежащий младшему брату Ивана Грозного Юрию Васильевичу. Городецкий стан вместе с Городцом тогда входил в Угличское княжество, которое существовало до 1605 года. С 1550 по 1570 годы в Угличе правил младший брат Ивана Грозного Юрий Васильевич, который жил в Москве и не бывал в своей резиденции по причине умственной неполноценности.

В верхней половине Бежецкого уезда вблизи монастырских владений также была вотчина удельного князя *Данилы Чулкова Ушатого*, который принадлежал к роду моложских князей. Его прадед моложский князь Федор Иванович Ушатый имел 6 сыновей, в том числе Ивана Ушатого-Ляпуна, у

которого были свои сыновья Юрий Большой, Василий Чулок и Борис. Даниил являлся сыном Юрия Большого, умершего в 1535 году от ранения, полученного от литовцев при защите крепости Почеп, от отца ему перешел удел в Бежецком Верхе.

Севернее и восточнее от земель монастыря была вотчина царского конюшего **Ивана Петровича Федорова-Челяднина**. В Бежецком Верхе в числе владений царского конюшего Федорова-Челяднина известны три села: *Борисоглебское, Ивановское Большое и Ивановское Меньшее* с приписанными к ним деревнями. Это была большая вотчина вдоль дороги Углич-Устюжна, от села Боженок (Божонка) на реке Сить до сел Борисоглебское и Баскаки, расстоянием свыше 100 километров.

Село *Борисоглебское* было центром Борисоглебской волости, располагалось между селами Баскаки, Лошицы и Телятово. К ней относились известные села: Романовское (ныне Никола-Высока), Титовское, Григорово, Суково, Троицкое-Александрово и другие вместе с деревнями [19].

Согласно имеющимся документам, село *Ивановское Большое* находилось в верховьях реки Могочи, где сейчас погост Русское Кошево и деревня Горка Краснохолмского района на большом пути от Углича в Устюжну [20].

К нему относились деревни: *Василево, Дор, Желобни, Грудино, Каменка, Могочи, Прокино, Рудихово* и другие, всего 13 деревень.

Село *Ивановское Меньшее* находилось на дороге Углич – Устюжна в 35 километрах севернее Николаевского Антониева монастыря. К нему относилось более 20 деревень, сейчас село называется Иван-Гора Весьегонского района.

Удел Ивана Петровича Федорова-Челяднина граничил на западе, юге и востоке с землями брата царя Ивана Грозного – Юрия Васильевича, в том числе с Прилуцким погостом, к которому относилось 9 деревень: *Гладышево, Григоровка, Моисеиха, Никола, Прилуки, Селы, Синяево, Сносы и Ястребиха*. На северо-востоке граничил с владениями князей Сицких, на юго-западе – с землями Николаевского Антониева монастыря.

Церковь и опричнина при Иване Грозном

Еще в 1553 году молодому русскому царю Ивану IV Грозному священники внушали, чтобы он не держал у себя близко советников умнее и мудрее себя,

так как поневоле будет выполнять их советы. Когда люди узнают, что он в послушании у советников, они отойдут от царя к ним, а государь этот уже и не нужен.

Поэтому самых умных и мудрых надо отправлять на окраины, ставить на самые опасные и трудные дела. Так будет хорошо всем: и царю, и делу. Умные дело делают, а слава идет государю. И еще надо умных да мудрых почаще между собою стравливать и на одном месте долго не давать сидеть, чтобы друзьями не обзавелись. А чтобы лучше властвовать, священники предлагали Ивану Грозному сильные рода разорять, подлых людей в знать выводить, они самыми верными слугами будут.

При его правлении еще сильны были языческие обычаи и традиции, а священники и монахи не являлись порою примером для жителей. Монастыри, наделенные селами и деревнями, пользовались большими доходами, нередко их настоятели раздавали монастырские деревни своей родне – братьям и племянникам. Богатые вкладчики отдавали в монастыри часть своего достояния, они пользовались вниманием со стороны настоятелей. В монастырях готовили вино, варили пиво и мед, в некоторых из них монахи жили вместе с монахинями, братия нередко пьянствовала и неделями не бывала на богослужениях.

Поэтому в 1551 году во все монастыри и епархии был разослан устав Московского Собора, в котором святители определяли правила поведения в монастырях и контроль над их соблюдением:

«1. В Москве и во всем государстве из лучших иереев избирать епархиальных старост и десятских для надзора над церковной службой и поведением духовенства, обязанного учить людей словом и делом.

2. Строго блюсти, чтобы в церковных книгах не было ошибок, чтобы иконы списывались с древних греческих или, как писал их Андрей Рублев и другие знаменитые художники.

3. Никто из князей, вельмож и всех добрых христиан не входит в церковь с покрытой головой, не вносят в алтарь ни пива, ни меду, ни хлеба, кроме просфор.

4. Злоупотребления и соблазны губят нравы духовенства. Люди ищут в монастырях не спасение души, а телесного покоя и наслаждения. Архимандриты, игумены не знают братской трапезы, угощая светских друзей в своих келиях. Иноки держат у себя отроков и юношей, принимают без стыда жен и девиц, веселятся и разоряют села монастырские.

Отныне да будет в обителях единая трапеза для всех. Инокам выслать юных слуг, не впускать женщин, не держать вина, ни крепких медов. Не ездить на забавы по селам и городам.

Сей закон умеренности, воздержания, целомудрия дан всему духовенству: иереям, дьяконам, причетникам.

5. Обитатели, богатые землями и доходами, не стыдятся требовать милостыни от государя, впредь этого не делать...

7. Милосердие христианское устроило во многих монастырях богадельни для недужных и престарелых. Накануне Иванова дня люди сходятся ночью, пьют, играют, пляшут целые сутки. Так же безумствуют накануне Рождества Христова, Василия Великого и Богоявления. В субботу Троицкую плачут, вопят и глумят на кладбищах, прыгают, бьют в ладоши, поют сатанинские песни.

В утро Великого Четверга палят солому и кличут мертвых. Живые пророки бегают из села в село нагие, босые, с распущенными волосами. Трясутся, падают на землю, баснословят о явлениях святой Анастасии и святой Пятницы.

Ватаги скоморохов скитаются по деревням, объедают, опивают землевладельцев. Мужчины и женщины моются в одних банях, куда сами иноки и сами инокини ходить не стыдятся.

Следуя латинскому обычаю, бреют бороды, подстригают усы, носят иноземную одежду, сквернословят.

Отцы духовные! Пресекайте зло, наставляйте, грозите, казните епитимиею. Учите христиан страху Божию и целомудрию, да живут мирно в соседстве, без ябеды, краж, разбоев, лжесвидетельства. Да будет везде благонравие в нашем любезном отечестве, и дети да чтут родителей!» [21]

В декабре 1564 года Иван Грозный покинул Москву, дав о себе весть в январе 1565 года, что он находится в Александровской слободе. Новый двор царя состоял из верных ему бояр и дворян, это и были первые опричники. Число опричников постепенно росло, так как царь силой забирал в опричнину все новые и новые земли. Одних людей он принимал к себе, а других отсылал подальше.

Как писал в своей книге «Грозное время» в начале XX века Лев Григорьевич Жданов, рати Ивана Грозного жгли деревни и села, рубили людей не только на вражеской, но и на родной земле. Бежецкий Верх и Тверь, Великий Новгород и Псков долго помнили походы к ним Ивана Грозного с опричниками.

По приказу царя опричники убивали мужчин, женщин, стариков и детей. Дикий грабеж, растление девушек и детей, возмутительное насилие над женщинами было обычным делом в годы его правления. Своими злыми деяниями царь затмил первые 14 лет своего правления, когда его

называли Иваном Боголюбивым, а не «царем-опричником», как прозвали потом.

Произвольная конфискация богатства, опричные порядки и беззакония вызывали тревогу как у детей боярских, так и у знатных вотчинников. При отсутствии защиты со стороны государя и закона гарантией хотя бы временного сохранения родового достояния оставался вклад в монастырь. Будучи записанным в поминальный синодик, вкладчику было обещано спасение души до тех пор, пока стоит святая обитель. Не случайно, с конца 1560-х годов владения монастырей стали быстро расти за счет земель бояр и служилых людей.

Царь Иван Грозный применял к территориям старых удельных княжеств, где находились вотчины князей и бояр, такой же порядок, какой применяло Московское княжество на завоеванных землях. Он стал выводить оттуда наиболее видных и крепких вотчинников в свои опричные московские уезды, а оттуда посылал своих верных людей на завоеванные земли. Это был старый прием, который применяли московские князья – его дед Иван III Васильевич и отец Василий во время покорения Новгорода, Пскова, Твери и других городов. Такой же прием Иван Грозный применил после завоевания им Казанского ханства.

Завоеванные уезды сразу же лишались своих руководителей, на их место приезжали новые хозяева, которые были покорны только Москве. Боярских детей и княжат поселяли в отдаленных от их прежних вотчин местах. Их прежние вотчины разбивал на мелкие поместья, куда направлял своих опричников – дворян, становившихся помещиками. Например, боярских детей и княжат из Бежецкой пятины вывезли на далекий литовский рубеж – Себеж, Усвят, Озерище и другие места.

Владелец дома, земли или деревни не понимал, почему у него отнимают родовое гнездо и передают неизвестно кому? При этом ему самостоятельно нужно было подыскать подходящее поместье, если он не хотел долгое время ждать, куда его отправят по царскому указу. По документам мы можем представить жестокость опричных казней. Но не сохранились документы о мытарствах тысяч дворянских семей, вынужденных покидать свои места. Вместе со своими хозяевами страдали сотни тысяч крестьян. Опричники же брали себе деревни и поместья не только по царскому указу, но и прихватывали имения самоуправно, пользуясь силой и царской поддержкой.

Когда в 1572 году опричина была отменена, начались обратные переселения. Бывшие владельцы всеми силами пытались вернуть себе свои родовые земли, которые захватили опричники. Составители писцовых наказов предписывали чиновникам на местах, чтобы прежние хозяева не

захватывали вотчины, ранее переданные в опричнину. Пустующие земли, не ставшие поместьями, оставались опричными.

Некоторые князья сумели приблизиться к Ивану Грозному, заслужить честь быть принятыми на службу в опричнину и оставить у себя свои прежние вотчины. Это были князья Скопины, Шуйские, Пронские, Сицкие, Трубецкие, Темкины и несколько других фамилий.

За семь лет существования опричнина разорила все удельные гнезда, разорвала связи княжеских родов с их удельными землями. Земское управление оставалось на окраинах государства, куда опричнина не дошла. В итоге государство было разделено на две неприятельские стороны – опричнину и земство. Опалы, ссылки и казни представителей земства приводило жителей государства в робкое смирение перед царем. Этот террор подрывал устои государства и стал одной из важных причин последующего «Смутного времени».

«Заговор» конюшего И.П. Федорова-Челяднина

Еще во времена московского князя Дмитрия Донского были известны московские бояре родные братья Федор Андреевич Свибл и Михаил Андреевич Челядня. Сын Дмитрия Донского московский князь Василий отдалил от себя Федора Свибла, а приблизил его брата Михаила Челядню. Его сын Федор Михайлович Челядня имел вотчину в Бежецком Верхе, куда, в число других, входило село Башарово с деревнями. Сын Федора, царский конюший Андрей уже назывался не по кличке Челядня, а по фамилии – Челяднин.

В Русском государстве чин конюшего возник в конце XV века, первым конюшим в 1496 году стал новгородский наместник, воевода Андрей Федорович Челяднин. В январе 1496 года он вместе с князем воеводой Василием Косым Патрикеевым с войском ходил походом на Карельский перешеек и земли племени *хяме*. Русские тогда с ходу взяли у шведов крепость Нишлот (теперь это город Савонлинна в Финляндии – А.Г.) и двинулись к городу Або (Турку). Там их встретило шведское войско в 40 тысяч воинов, русские, не вступая в бой, вернулись в Новгород.

После смерти Андрея Федоровича в 1503 году конюшим стал его сын Иван Андреевич Челяднин. В ноябре 1512 года русское войско под командованием князя Репни-Оболенского и конюшего Ивана Челяднина двинулись к городу Вязьме, чтобы отбить у литовцев Смоленск. В начале

1513 года большое русское войско осадило Смоленск, осада города затянулась, в конце февраля она была снята. Смоленск отбили у литовцев во время летнего похода 1 августа 1514 года. Конюший Иван Андреевич Челяднин был захвачен литовцами в плен под Оршей 8 сентября 1514 года, отправлен в Вильно (Вильнюс), и там умер.

Московский князь Василий III, надеясь на возвращение воеводы И.А. Челяднина из плена, до своей смерти в декабре 1533 года никого не назначал конюшим.

Чин конюшего давался приближенным и заслуженным людям, которых князь, а потом царь, считали надежными. В ведении конюшего были все царские конюшни и заводы, к которым были приписаны целые волости, он являлся главным боярином в Думе. Чин конюшего считался родовым достоянием Челядниных, но в 1534 году им стал фаворит царицы Елены Глинской Иван Федорович Овчина Оболенский, брат Аграфены Челядниной – мамки малолетнего государя Ивана IV. Эта должность досталась ему вследствие родства с Челядними и близостью с вдовой царицей, на время с 1534 по 1538 годы.

Через пять дней после смерти 30-летней царицы Елены Глинской, 9 апреля 1538 года по приказу М.В. Глинского И.Ф. Овчину Телепнева Оболенского заточили в палату за дворцом у конюшни, где он умер в 1539 году от голода и пыток. Его сестру Аграфену Челяднину постригли в монахини под именем Анастасия, и сослали в Каргополь. Конюшим стал Иван Иванович Челяднин до своей смерти в 1541 году.

Боярин и устюжский наместник Петр Федорович Челяднин был родным братом новгородского наместника и первого конюшего Андрея Федоровича, он стал носить двойную фамилию от имени своего отца Федоров-Челяднин, чтобы отличаться от линии своего брата Андрея.

Сын Петра Федоровича, Иван Петрович Федоров-Челяднин, получил боярское звание, а через пять лет, с 1541 года, стал конюшим, ярославским наместником и одним из самых близких людей царя Ивана IV. В отсутствие царя он оставался первым боярином и судьей в Москве на протяжении более пятнадцати лет. Федоров-Челяднин служил конюшим с 1541 по 1547 годы, но в середине января 1547 года эту должность занял дядя Ивана IV Михаил Васильевич Глинский, Федорова-Челяднина сослали в Белоозеро.

26 июня 1547 года восстали посадские люди в Москве, царский дядя М.В. Глинский и его мать Анна бежали в город Ржев, И.П. Федоров-Челяднин был возвращен из ссылки в Москву и вновь стал конюшим.

Жена конюшего И.П. Федорова-Челяднина Мария доводилась ему двоюродной племянницей, она была дочерью его двоюродного брата

Василия Андреевича Челяднина и Аграфены Федоровны, в девичьи Телепневой Оболенской. Мария первый раз вышла замуж за тверского князя Ивана Осиповича Дорогобужского, у них родился сын Иван. Муж ее был убит в битве с казанскими татарами в 1530 году, сын остался маленьким, Мария, будучи вдовой, воспитывала сына до 18 лет. В январе 1547 года дядя царя Ивана IV М.В. Глинский и его мать Анна отдали приказ о казни князей Федора Овчины Оболенского и Ивана Ивановича Дорогобужского.

Нужно отметить, что принадлежавшие ее первому мужу, убитому казанскими татарами в 1530 году, Ивану Осиповичу Дорогобужскому села Ивановское и Бели с их деревнями после его смерти также перешли к вдове Марии Васильевне. В конце 1550-х годов она продала их князю Ивану Федоровичу Мстиславскому. Никакого отношения эти тверские села, возле нынешнего села Медное, к «Бежецкому погрому» не имели.

В 1566-1567 годах жена конюшего Мария Васильевна Федорова-Челяднина передала Новоспасскому монастырю два села с деревнями в Бежецком Верхе, как вклад: по душе ее родителей, отца В.А. Челяднина и матери старицы Настасьи, первого ее мужа князя Ивана Осиповича Дорогобужского и сыновей Ивана и Дмитрия. На обороте грамоты стояла подпись ее второго мужа И.П. Федорова-Челяднина, который расписался за неграмотную жену. По всей вероятности, одним из них было село *Градницы*, позднее долгое время принадлежавшее Новоспасскому монастырю, вторым селом может быть одно из них, ближе к Градницам: *Сулега* или *Толстиково*.

С 1563 года И.П. Федоров-Челяднин возглавил не только Конюший, но и Казенный приказ. В начале 1567 года царь Иван Грозный отправился по святым местам, первым боярином и судьей остался Федоров-Челяднин. Он был крупнейшим землевладельцем, его вотчины располагались на территории Бежецкого Верха, в Белозерском и Коломенском уездах.

При учреждении царем опричнины конюший Иван Петрович Федоров-Челяднин утратил свое прежнее влияние на Ивана Грозного, он отрицательно отнесся к опричнине. Земли, не вошедшие в опричнину, оставались за земством, одним из руководителей которого считали Федорова-Челяднина. Он имел свои вотчины на территории Бежецкого Верха, а также возле городов Коломна, Кимры, Москва и Юрьев-Польский.

Летом 1567 года бояре Федоров-Челяднин, Мстиславский, Воротынский и Бельский получили письмо от польского короля Сигизмунда-Августа, который выражал им сочувствие и побуждал их к измене царю. Он обещал им выделить уделы в своем королевстве, напоминал князьям Бельскому и Мстиславскому, что они литовского рода.

Бояре представили грамоту польского короля царю Ивану Грозному, а польскому королю ответили, что склонять верных слуг к измене есть дело бесчестное, что они умрут за царя доброго, а ужасного лишь для одних злодеев. Если же король желает вызвать их из России, пусть отдаст им всю Литву, Галицию, Пруссию, Жмудь (позднее Виленская губерния России – А.Г.), Белоруссию, Волынскую и Подольскую земли. Конюший И.П. Федоров-Челяднин писал Сигизмунду: «Как мог ты вообразить, чтобы я, заноса ногу в гроб, вздумал погубить душу свою гнусною изменою? Что мне у тебя делать? Водить полков твоих я не в силах, пиров не люблю, веселить тебя не умею, пляскам вашим не учился» [22].

Но в глазах подозрительного Ивана Грозного гражданин, дающий врагам надежду склонить его к измене, уже омрачался подозрительной тенью. Подозрение царя усугубилось тем фактом, что три года назад, в апреле 1564 года, на службу к польскому королю Сигизмунду перешел князь А.М. Курбский со своими приверженцами и слугами.

По Москве стали распространять слух о заговоре конюшего Федорова-Челяднина против царя. Что с помощью польских интервентов он и его сподвижники хотят свергнуть царя, посадить на престол князя Владимира Андреевича Старицкого или самому захватить власть.

Поверив слухам недоброжелателей о заговоре, Иван Грозный собрал в парадных покоях Кремля членов Думы и столичное дворянство. Он велел привести оговоренного боярина Ивана Петровича Федорова-Челяднина, приказал ему облечься в царские одежды и сесть на трон. Страдалец смог лишь сказать царю: «Христос пусть оплатит тебе за меня, за муки мои, и жены, и детей моих».

Преклонив колени, Иван Грозный, сказал: «Ты хотел занять мое место, и вот ныне ты великий князь, наслаждайся властью, которого жаждал!». Сказав эти слова, он сам ударил Федорова-Челяднина в сердце, оставив нож в груди страдальца. Он дал знак опричникам, которые дорезали старца, его тело выволокли из Кремля и бросили во дворе. После этого убили престарелую жену конюшего Марию, совместный их сын Дмитрий умер, других детей у них не было.

Утром следующего дня опричники во главе с царем Иваном Грозным сели на коней и помчались в богатое родовое село Федорова-Челяднина под Коломной. Там они вырезали людей, пограбили и разрушили избы, сожгли их, разметали скирды и оставили пустыню вместо богатого села. С собой они прихватили все, что получше и подороже. Обесчестили многих девушек и баб молодых покрасивее, избивали их, изранили, других прирезали насмерть.

Убили владыку коломенского Александра Кожина, кравчих Тимофея и Федора, а также дьяка. Всего в коломенских селах опричники во главе с Григорием Ловчиковым убили 20 слуг И.П. Федорова-Челяднина.

Начались казни мнимых единомышленников бывшего конюшего: князей Ивана Андреевича Куракина-Булгакова, Дмитрия Ряполовского и трех князей Ростовских. Знаменитый полководец Петр Щенятев попытался укрыться от смерти в монастыре, но убийцы нашли его в кельи и замучили до смерти. Князя Турунтай-Пронского, уже седого старца, утопили в реке. Царского казначея Хозяина Юрьевича Тютиня рассекли на части вместе с женой, двумя сыновьями младенцами и двумя юными дочерьми. Казнь Тютиня с семьей совершал с опричниками князь Михаил Темгрюкович Черкасский, брат царицы.

Из семьи Ивана Выродкова вместе с ним были убиты: его сыновья Василий, Нагай, Никита, дочь Мария, внук Алексей, да еще два внука, сестра Федора, два брата Ивана Дмитрий и Иван, всего 11 человек.

Из семьи его брата Дмитрия Выродкова были убиты сыновья Иван, Петр, Верига, Гаврила, Федор, две жены сыновей, дочь Ивана и внук, всего 9 человек.

Это была известная семья в Московском государстве. Иван Григорьевич Выродков был инженером-самородком. В 1551 году царь Иван Грозный направил И.Г. Выродкова на Волгу в Угличский удел, владения Ушатовых, чтобы там срубить крепость. За зиму и весну под руководством И.Г. Выродкова была срублена Свияжская крепость, которую разобрали и отправили на плотах и кораблях вниз по Волге в город Свияжск.

В апреле 1557 года под его руководством приступили к строительству крепости Ивангород на берегу реки Нарвы, где Выродков применил весь свой опыт инженера. В 1562 году он был отправлен воеводой в Великие Луки. Во время похода войска Ивана Грозного в 1563 году на Полоцк И.Г. Выродков командовал осадной артиллерией. После взятия Полоцка руководил восстановлением городской крепостью. Снова вернулся в Москву, где служил большим дьяком в Разрядном Приказе.

В июле 1568 года его схватили по делу Федорова-Челяднина, в сентябре казнили, вместе с ним были казнены 19 членов его семьи.

Опричники Ивана Грозного во главе с князьями Вяземским, Малютой Скуратовым, Василием Грязным вламывались в дома знатных московских людей, дьяков, купцов, брали их жен и вывозили из города. Туда же ехал Иван Грозный, которому представляли жен, он отбирал одних для себя, других передавал своим любимцам. После этого велел развезти жен по домам, некоторые из них умерли от стыда и горя.

Многих знатных людей умертвляли, когда они, ничего не подозревая, шли спокойно в церковь или свои приказы. Опричники, вооруженные длинными ножами, секирами, бегали по городу, искали жертв, убивали всенародно по десять и более человек в день.

В *Губином Углу*, что ныне в Кимрском районе Тверской области между нынешними городами Кимры и Дубна, опричники убили 39 человек.

В селе *Матвеевцево*, ныне в Юрьев-Польском районе Владимирской области, убили 84 человека и у 3 человек отсекли по руке.

В деревне *Солославль*, что в бассейне реки Москвы, были убиты 2 слуги конюшего. В городище *Чермнево* возле Москвы, центре одноименного стана, было убито 3 слуги Федорова-Челяднина, после погрома все деревни вокруг этого городища были отданы опричнику Василию Зюзину.

В Москве 11 сентября 1568 года были казнены земский окольныйничий Михаил Колычев с сыновьями Булатом, Миной и Симеоном. Казнены князя Андрей Катырев, Федор Троекуров, Михаил Лыков с племянником и еще 26 человек убиты «ручным усечением в живот» [23].

С «заговором» И.П. Федорова-Челяднина тесно связано «дело» боярина Василия Дмитриевича Данилова. В 1565 году он был направлен в Полоцк, где служил под началом конюшего. Это обстоятельство сыграло решающую роль в судьбе Василия Дмитриевича. В январе 1570 года из Полоцка пытались бежать в Литву несколько пленных пушкарей. При допросе пойманные пушкарки Максим литвин и Роп немчина заявили, что за рубеж их послал Данилов. Применение пыток к Данилову и пушкарям, их казнь на глазах других задержанных опричниками приближенных боярина, увеличило число людей, сознавшихся в «заговоре». До сих пор остаются вопросы: были ли заговор и за что пострадали невинные люди, в том числе жители Бежецкого Верха?

Главный руководитель новгородского карательного похода Малюта Скуратов записал, что в Новгороде «ручным усечением» отделано (убито) 1490 человек и с пищали отделано 15 человек. Эта запись позднее попала в синодик, направленный во многие монастыри.

После совершения казней по указу царя сотни семей бывших владельцев покидали свои обжитые владения и родовые усадьбы. В тихую вотчину являлся царский гонец с грамотой на выселение. По разбитым дорогам в распутицу, в зной или мороз, на телегах или санях семьи детей боярских и их холопы с домашним скарбом тащились десятки и сотни верст туда, где их никто не ждал. Их выселяли на окраины государства или в иные города. Бывшие бояре и дворяне были вынуждены отправляться в

далекие незнакомые места и там заново обустроить свою жизнь, не рассчитывая, что новые владения останутся за ним навечно.

Бежецкий погром (июнь – 6 июля 1568 года)

В синодике Николаевского Антониева монастыря, составленного по велению Ивана Грозного в 1583 году, были вписаны для поминовения в числе других, 369 человек, убитых его опричниками в 1568 году «по делу И.П. Федорова-Челяднина», среди них много князей и княгинь. Из них 293 человека были слугами и холопами боярина И.П. Федорова-Челяднина, 76 человек – его родственники, а также боярские дети, священники, князья и княгини.

В Бежецком Верху опричниками Ивана грозного было убито 95 людей Федорова-Челяднина, да у 33 человек отсечено по руке, из них 17 человек в селе Ивановское Большое и 13 человек в селе Ивановское Меньшее, еще 65 человек в селе Борисоглебское и окрестных деревнях. В числе убитых в 1568 году опричниками Ивана Грозного: 16 князей, 6 священников, 74 женщины – жены и дочери князей, священников и простых холопов.

Были убиты владельцы земель Бежецкого Верха князя *Данила Сущий*, *Семен Засекин Баташев*, *Иван Засекин*, *Данила Чулков Ушатый*. Их земли отобраны и переведены в опричнину для последующей передачи верным слугам Ивана Грозного.

По селам и деревням царского конюшего Ивана Петровича Федорова-Челяднина, что были в Бежецком Верху, опричники Ивана Грозного, во главе с ним самим, прошли в июне-июле 1568 года в течение 5 недель. После погрома все земли, сохранившиеся села и деревни его вотчины в Бежецком Верху были взяты в опричнину.

По официальной версии «Бежецкий погром» стал результатом действий конюшего Ивана Петровича Федорова-Челяднина, который резко выступал против введения царем опричнины и, якобы, готовился произвести переворот в государстве с помощью своих слуг и подданных.

Расправившись в Москве со своим конюшим, его женой и мнимыми единомышленниками, Иван Грозный с опричниками вышел из Углича в первых числах июня 1568 года и пошел по дороге к Устюжне. До Устюжны вела единственная дорога через Боженок (Божонку), Лаврово и Ивановское Большое (позднее деревня Горка с погостом Кошево, потом Русское Кошево

– А. Г.). Другой дороги там не было, так как кругом болота. От Углича она проходила через села Юрьевское, Родионово и Мокеиха, далее шла между Мокеихинским болотом, площадью около 200 кв. километров, и Моховым болотом.

Дойдя до земель вотчины Федорова-Челяднина, Иван Грозный с опричниками опустошили деревни вокруг села *Ивановское Большое*, стерев с лица земли это село вместе с 13 деревнями. К селу относились деревни: *Грудино, Прокино, Каменка, Старое Гвоздино, Рудихово, Василево, Фролятино, Холмы, Юрово, Желобни, Кузьминское, Доры Могочские и Могочи*. В Ивановском Большем было убито 17 человек, у 14 человек отсечено по руке [24].

Опустошив села и деревни вокруг Ивановского Большого, по названию которого один стан Бежецкого Верха именовался Ивановским, опричники вместе с Иваном Грозным пошли дальше по дороге Углич-Устюжна к селу *Ивановскому Меньшему*, что в 50 километрах от первого. Они прошли по землям Николаевского Антониева монастыря, не опустошая их, дошли до села Ивановское Меньшее.

Рыскали они здесь не менее недели, опустошив и стерев с лица земли, село вместе с деревнями: *Андрейцево, Братское, Горчаково, Лесной Холм, Чеганцево, Шелгирово* и другие. В Ивановском Меньшем убили 13 человек вместе с женой Исаака Заборовского и его человеком, у 7 человек отсечено по руке [25].

Иван Грозный с опричниками пошел дальше по устюжанской дороге, там начинались царские земли села Кесьма с его приходскими деревнями, которые они не тронули. Дошли до Борисоглебской волости, разоряя и уничтожая деревни сел *Баскаки, Лошцы, Романовское, Титовское, Телятово* и других, опустошили, сожгли и стерли с лица земли село *Борисоглебское*. До середины XVI века это село называлось Холопий Городок, расположенный при впадении в Мологу реки Удрусы. Этот Холопий Городок находился в 50 километрах от города Мологи, напротив нынешних деревень Приворот Весьегонского района Тверской области и Прозорово Брейтовского района Ярославской области.

Великий московский князь Иван III Васильевич в 1504 году перенес постоянно действующую в Холопьем Городке ярмарку в город Мологу. С того времени его значимость уменьшилась, городок стали называть селом Борисоглебским по названию имеющейся там церкви Мучеников Бориса и Глеба. Границы Бежецкого Верха на севере в то время проходили по берегам реки Мологи вплоть до впадения в нее реки Сить, село Борисоглебское относилось к Бежецкому Верху, в старых картах как Моложского, так и

Устюжно-Железопольского уездов его нет. Сейчас это село на дне Рыбинского водохранилища.

Известно, что конюший И.П. Федоров-Челяднин имел в селе Борисоглебское с его деревнями 1158 четвертей (312,6 га – А.Г.) пахотной земли. Имеются данные о селах Борисоглебской волости за 1797 год.

Пограбив и опустошив села и деревни вокруг Борисоглебского, что возле сел Баскаки и Телятово, царь с опричниками вернулся обратно, уходя к Угличу. Не исключено, что он посетил Николаевский Антониев монастырь, замаливая там свои грехи. Так и было: грешили и калялись, грешили и калялись. Посещением монастыря можно объяснить последующие значительные пожертвования в его пользу от царя Ивана Грозного и членов царской семьи.

За время похода царя с опричниками были опустошены более 90 деревень бывшего конюшего, в том числе: 13 деревень села Ивановское Большое, 25 деревень села Ивановское Меньшее, 38 деревень села Борисоглебское, 8 деревень села Мышкино (в 2-х километрах от Деледино – А.Г.), 7 деревень села Телятово.

В синодике нет фамилий знатных людей, убитых в селах Ивановское Большое и Ивановское Меньшее, кроме жены Исаака Заборовского. Отсюда можно сделать вывод, что в этих селах были убиты простые деревенские жители, работавшие на землях конюшего Федорова-Челяднина, которые не были удостоены чести быть записаны в синодик для поминовения.

Захватывая в деревнях слуг И.П.Федорова, Иван Грозный велел весь крупный и мелкий скот и лошадей, собранных в одном месте, рассекать на куски. Деревни и скирды с хлебом поджигали и обращали в пепел.

Царь приказывал убийцам из своего отряда насиловать у него на глазах жен тех сподвижников и слуг Федорова-Челяднина, кого они убивали, и обращаться с ними по своему произволу. Деревенских женщин он приказывал обнажать их и угонять в леса, как скот.

Получилось так, что русский царь с опричниками прошелся по пути от села Боженок (Божонка) на реке Сить до сел Борисоглебское и Баскаки, по которому 330 лет назад шли татаро-монголы.

4 марта 1238 года монголо-татары приблизились к реке Сить возле села Боженок (ныне на территории Сонковского района Тверской области), где стояла дружина владимирского князя Георгия. Была кровавая сеча, монголо-татары одержали победу, князь Георгий Всеволодович погиб. От Сити часть войск Батые пошла к Новгороду, с ходу они взяли Волоколамск и Тверь, разрушив их. Две недели бились с врагом жители Торжка, захватив который,

неприятель уничтожил жителей, а город они разграбили и сожгли. Но дальше к Новгороду монголо-татары не пошли, повернули к югу.

Но если те были завоевателями, то сейчас русский царь Иван Грозный с опричниками ходил грабить и опустошать русские же деревни и села, насиловать и убивать русских же людей.

Семилетнее бремя опричнины привело к тому, что северный край Бежецкого Верха впоследствии обезлюдел. К концу XVI века он представлял настоящую пустыню, особенно в северной и западной части. Только кое-где, затерянные среди лесов и болот, забытые помещиками и переписчиками, сохранились деревеньки в два-три дома.

Немногие деревни села Борисоглебское отстроили и снова вдохнули жизнь вернувшиеся русские жители, скрывавшиеся в лесах. Большинство деревень через 80 лет заново отстроили пришедшие сюда карелы. Здесь были образованы дворцовые волости – Кесемская с 40 деревнями, Мартыновская с 30 карельскими деревнями, и Чамеровская с 38 карельскими деревнями.

На месте села *Ивановское Большое* была отстроена деревня Горка с погостом Кошево (позднее Русское Кошево ныне Краснохолмского района – А.Г.), рядом с ним деревня Горка, а село так и не смогло восстановиться. После погрома центр прихода был перенесен в деревню Могочи, которая стала селом. Земли всех 13 деревень, приписанных к этому погосту, после погрома захватил Угличский Алексеевский мужской монастырь [26].

Угличский Алексеевский мужской монастырь был основан в 1371 г. по желанию митрополита Московского Алексея. В 1609 году монастырь был razорен польско-литовскими интервентами, но смог восстановиться к середине века.

В 1609 – 1618 годах польско-литовские интервенты и казаки неоднократно разоряли деревни и села в этой местности, куда возвращались жители, они оставили лишь пустоши на месте более 230 деревень.

И уже другой царь Михаил Федорович стал их заселять карелами с Карельского перешейка, Приладожья и Олонецкого края. Пришедшие туда через 60-80 лет после «Бежецкого погрома» и через 20-40 лет после польских интервентов карелы, заново отстроили село *Ивановское Меньшее*, называя его по-разному: Ивановское (Горка), Ивановское (Гора), Гора, Горка, Иван-Гора. Последнее название сохранилось до настоящего времени. Село вместе с деревнями Лобазниково, Мартыниха, Житниково и другими позднее вошло в дворцовую Кесемскую волость с 40 карельскими деревнями.

Вернувшиеся после погрома русские жители восстановили село *Борисоглебское*, чьим именем стала называться волость. Учитывая

расположение села в живописном месте на пересечении многих водных и грунтовых дорог, царь Иван Грозный взял его в свою вотчину, потом передал его по завещанию своему брату Юрию Васильевичу, называя село по-старому «Холопий, что торг на Мологе».

По сведениям за 1797 год в состав Борисоглебской волости входили села Баскаки, Лошицы, Телятово и другие.

О селах и деревнях вотчины Николаевского Антониева монастыря, разоренного польско-литовскими интервентами и казаками в 1609 – 1611 годах, в этой книге будет сказано отдельно.

В своей книге «О жестокости русской истории и народном долготерпении» серии «Мифы о России» автор В.Р. Мединский, будучи министром культуры Российской Федерации, в 2015 году писал: *«О грозности и жестокости Ивана IV судят главным образом на примере опричнины. Логично? Да, вполне. Да, XVI век в России отмечен репрессиями Ивана Грозного. В течение 7 лет в Московском государстве пылал «пожар лютости». За 7 лет опричнины жертвами этого смутного времени стали, по разным подсчетам, от 5 до 7 тысяч человек. Опричнина вошла в историю, как мрачный, страшный период. Так и воспринимают ее сегодня россияне»* (стр.40).

А далее автор книги оправдывает деяния Ивана Грозного: *«Жизнь Ивана IV и история России могла повернуться по-другому, если бы не трагический финал первого, 17-летнего брака с красавицей Анастасией Романовой (ошибка, брак был 13 лет – А.Г.). Всю жизнь Иван был уверен; его первую и любимую жену отравили...*

Отравление любимой жены впервые толкнуло Ивана IV на расправу с боярами-заговорщиками» (стр.42-43).

В оправдание Ивана Грозного он приводит статистику, забывая, что смерть одного человека – это уже трагедия, поэтому статистика не всегда уместна.

В.Р. Мединский в своей книге пишет: *«По законам английского короля Генриха VIII Тюдора только за «бродяжничество» было повешено 72 тысячи насильно согнанных с земли крестьян. На фоне этой армии покойников 7 тысяч на Руси – малая толика.*

За годы правления в Англии королевы Елизаветы с 1558 по 1603, было казнено 89 тысяч человек. Королева казнила больше людей, чем вся католическая инквизиция за три столетия...

При Иване IV на Руси убито в 12 раз меньше людей, чем в Англии при Елизавете...

Во время Варфоломеевской ночи на 24 августа 1572 года при правлении Екатерины Медичи и ее сына Карла IX во Франции было зарезано около 30 тысяч дворян и офицеров, в том числе в самом Париже около 2 тысяч протестантов» (стр.46, 48, 50, 53).

Так пишет министр культуры Российской Федерации, великой страны, открыто заявляя, что наш палач лучше английских и французских палачей! Непонятно, к чему бы это, ведь палач – есть палач?

Далее автор книги удивляется, что на памятнике «Тысячелетие России», воздвигнутом в Великом Новгороде в Великом Новгороде в 1862 году, среди 129 фигур нет фигуры Ивана Грозного. Хотя, по мнению автора, многие цари пролили кровушки не меньше, чем Иван IV, из списка поминаемых государственных деятелей его исключили.

Император Александр II не хотел, чтобы «кровавый» царь присутствовал на монументе, символизирующем русскую историю и русскую государственность.

Отсюда следует поразительное признание министра культуры: *«Вот Иван Грозный открыто признал собственные грехи – и потомки исключили его из пантеона русских царей. Вот и думай после этого, хорошо ли каяться в грехах и признавать ошибки» (стр. 123).*

Так заявляет современный, считающий себя цивилизованным, государственный чиновник высокого уровня, направляющий куда-то всю культуру огромной страны. Что-то не по себе от признаний действующего министра. Надо помнить, что священнослужители не благословляли опричные походы Ивана Грозного, хорошо понимая, что отказ от благословения может стоить им жизни. Митрополит Московский и Всея Руси Филипп II (Федор Степанович Колычев), который открыто обличал Ивана Грозного в преступлениях опричнины и грехопадении, был задушен Малютой Скуратовым 23 декабря 1569 года в Отроч монастыре города Твери.

Синодик (поминальник) монастыря

Первый синодик в Николаевском Антониевом монастыре был составлен в 1584 году, потом его переписывали несколько раз. Он переписан в 1681 году писцом Федором Агапитовым Заонежанином, второй синодик написан в 1685 году писцом Макарием Крыловым Тихвинцем на 551 листе.

В синодике записаны рода и фамилии вкладчиков монастыря из всех прежних его синодиков, а также записи знатных родов XVII века. До составления нового синодика игумен монастыря с братией приняли решение о его составлении, «чтобы никто не дерзал без ведомости властей и безвкладно вписывать родителей своих и чужих в эту книгу, но вписывали бы по благословению власти, и чтобы вписанные поминаемы были вечно, пока стоит святая обитель».

В синодике записаны знаменитые и известные рода: царя Бориса Годунова, государыни старицы Марфы Ивановны, князей:

Ивана Шуйского,	Морткиных,
Калужских,	Алексея Щербатого,
Углицких,	Нелединских-Мелецких,
Бориса Лыкова,	Шереметевых,
Одоевских,	Владимира Волконского,
Дмитрия Пожарского,	Василия Стрешнева.

Туда же вписаны бояре: Романовы, Федор Ловчиков, Масловы, Непейцины, Лодыгины, Зиновьевы, Бутурлины, Афанасий Глазатый, Олтяшевы, Милюковы, Семен Иванович Заборовский [27].

В синодик записаны для поминовения люди, побитые в 1569-1570 годах: в Пскове – 190 человек, в Новгороде – 1490 человек «ручным усечением» и 15 человек отделаны (убиты) с пищали, в Бежецкой пятине – 108 человек, в Торжке – 43 человека. Туда же записаны убитые по приказу Ивана Грозного по «Старицкому» делу – более 60 человек, в Китай-городе – 62 человека, по «Изборскому» делу – 14 человек и другие убитые знатные люди.

В отдельных четырех списках записаны 369 человек конюшего И.П. Федорова-Челяднина, убитых опричниками Ивана Грозного. Из них 274 приверженца и слуги Федорова-Челяднина были убиты в Москве, под Коломной, Великим Новгородом и других местах. Кроме того, по делу В.Д. Данилова, связанного с «заговором» конюшего, были убиты в Городищах под Новгородом 48 человек.

Путешественник из итальянского города Верона Александр Гваньини, 1538 года рождения, в своей книге «Описание Московии» писал: «Схватив знатного мужа, по имени Федор Сырков, царь Иван Грозный приказал привести его к себе в лагерь, расположенный в полумиле от Новгорода. Тут он велел обвязать его поперек туловища длинной веревкой и бросить в реку Волхов. Когда Федор Сырков уже почти захлебнулся, его вытащили обратно. Иван Грозный спросил: «Что ты видел на дне реки?» Тот ответил: «Я видел, как все демоны, великий князь, которые живут в этой реке, и в озере Ладоге,

Сладоге и Кармине, собрались, чтобы похитить твою душу и увлечь ее в Тартар». В ответ царь приказал варить ноги у Федора Сыркова в кипящей воде, пока тот не укажет все свои сокровища. После этого Федор Сырков, его брат Алексей Сырков вместе с женой и дочерью были расчленены и брошены в Волхов».

Синодик опальных людей царя Ивана Грозного (реконструкция текста)

«Дело» боярина И.П. Федорова (список 1)

[Владыки Коломенского боярин] Александра [Кожин], [кравчего] Тимофея — [Собакина конюшего], Федора, да [владыки Коломенского] дьяк Владыкин.

[Ивановы люди Петрова Федорова]: Смирнова [Кириянов], [дьяка] Семена [Антонов], татарин Янтуган Бахмета, Ивана [Лукин], Богдана [Трофимов], Михаил [Цыбневский], Трoуха [Ефремов], Ортемя [седельник], (л.81)

[В Коломенских селах] Григорий [Ловчиков] отдал. Отделано [Ивановых людей] 20 человек.

[В Губине Углу] отделано 30 и 9 человек. Михаила [Мазилов], Левонтия [Григорьевых], Бряха [Кафтырев], Никита [Левашева].

[В Матвейщеве] отделано 84 человека, да у трех человек по руки сечено. Григория [Кафтырев], Алексея [Левашов], Севрина [Баскаков], Федора [Казаринов], [инока Никиту Казаринов], Андрея [Баскакова муромца], Смирнова Терентия, Василия [Тетерины], Ивана [Селиванова]; Григория, Иева, Василия, Михаила [Тетерины], [да детей их] 5 человек; Осифа [Тетерин], князя Данила [Сицкой], Андрея [Батанов], Ивана [Пояркова Квашнин], Никиту, Семена [Сабуровых], [Семена Бочин]. Хозя [Тютин] с женою, да 5 детей, да Хозяин брат (л. 81об).

Ивана [Колычев], [Ивана, сын его]; Ивана Трекос, Никита [Трофимов]; Ивана [Ищукова] Бухарина; князя Володимер [Курлятева], князя Федор [Сисеев], Григория [Сидоров], Андрея [Шеин], [сына его] Григория [и брата его] Алексея.

[В Ивановском Большом] отделано 17 человек, да у 14 человек по руки отсечено.

[В Ивановском Меньшом] отделано 13 человек [с Исаковского женою Заборовского и с человеком], да у семи человек по руки отделано.

[В городищи Чермневе] отделано 3 человека, Тевриза, [да племянника его] Якова.

[В Солославле отделано 2 человека].

[В Бежецком Верху] отделано [Ивановых людей] 65 человек да у 12 по руки отделано. Андрея да Григория [Дятловы], Семена [Олябьева], Федора [Образцов], Ивана Меншика [Ларионов, Ивана Ларионов], князя Семена [Засекина Батышев], (л. 82).

Князя Ивана [князя Юрьева сына Смелаго Засекина], Петра [Шерефединова], Павла племянник Ишуков, Елизаря [Шушерин], Федора [Услюмов Данилов], Дмитрея, Юрия [Дементьевы], Василя [Захаров] с женою да 3 сыны, Василя [Федчищов], Ивана [Большово Пелепелицын], Ивана Меньшого [Григориевы дети Пелепелицына], Григория [Перепечина], Андрея Бухарина.

6 июля 1568 года.

Отделано 369 человек, отделано и всего отделано июля по 6-е число.

«Дело» И.П. Федорова (список 2)

Андрея [Зачесломской], Афанасия [Ржевской], Федора, Петра, Тимофея [Молчановы Дементьевы], Гордея [Ступишин], Ивана [Измайлов], князя Федор[ова сына Сисеева], Ивана [Выродков и детей его] Василя, Нагая, Никиту, [дочь его] Марью, [внука] Алексея, да два внука, да Иванова сестра Федора, [Да Ивановых братьев Ивана Выродкова]: Дмитрея, Ивана; (л. 82 об.) Ивана, Петра [детей Дмитриевых], Веригу, Гаврила, Федора, да [двух жен]: дочь [его] да внука [Выродковы же, 9 человек].

Ширяя [Тетерин и сына его] Василя; Ивана, Григория [Горяиновы Дементьевы], Василя [Колычов], Андрея, Семена [Кочергины], Федора [Карпов] Федора [Заболоцкой], Михаила [Шеин], князя Володимера, князя Андрея [Гагарины], Афонасия, Молчана [Шерефединовы], Ивана, Захария [Глухово], Ивана [Товарыщов], Фетку [Бернядинов], Михаила [Карпов], Федора, Василя [Даниловы дети Сотницкого], князь Данила [Чулкова Ушатого], князя Ивана [князя Андрея Дашковы], Григория, Семена [Образцовы]. Афонасия [Обрасцов], Молчана [Митнев], князя Федора, князя Осип, (л. 83).

Князя Григория [Ивановы дети Хохолкова Ростовской], Рудака [Бурцев], Михаила [Образцов, Рогатой], Иосифа [Янов], князя Александра [Ярославов], Василя [Мухин], Петра [Малечкин], Ивана [Большой], Ивана [Меньшой], Василя [Мунтов Татищевых], князя Федора [Несвицкой], Дмитрея [Сидоров], Оутошь [Капустина], князя Андрея [Бабичев], Карпа [Языков], Матфея [Иванов Глебов], Федора, Ивана [Дрожжины], Андрея, Григория [Кульневы], [Ивана], Третьяка, [Ивана], Григория [Ростопчины], Ивана [Измайловы], Семена, Ивана, [Федора, Елизара, Ивана, Каменские].

11 сентября 1568 года.

Отделано: Ивана [Петрович Федоров, на Москве отделаны] Михаила [Колычев], да три сыны его: Булата, [Симеона], Мину. [По городом]: князь Андрей [Катырев], князя Федора [Троекуров], Михаила [Лыкова] с племянником (л. 83 об.).

Ворошило [Дементьев, да 26 человек ручным усечением живот свой скончаша], Афонасиа [Отяев], Третьяка [Полугостев], Второй [диака Буньков], Григория [Плещеев], Тимофея [Кулешин].

Около 1568-1569 годов.

[Ивановы люди Петровича]: Смирновы, Оботура, Ивана (л. 85об.) Лариона, Богдана, Петра, Вавила [Наганы новгородца]. [Из Сормы с Москвы] Бажин, старца Денесия [с Михайлова города], [старца] Илинарха.

Тимофея, Герасима [Нащекиных], Еремея [подьячего Дервин].

Новгородское «дело» (список 1)

[Новоторжцев]: Салмана [Глухова], Рудака, Богдана, Меньшой, Григория, Шарапа, Мисюра [Берновых], Осипа, Ивана [Глуховы].

[По Малютине сказке новгородцев отделил 1490 [тысячу четыреста девяносто человек], ручным усечением и с пищали отделил 15 человек: Новгородцев: Данила с женою и с детьми сам четвертый, Ивана (л. 84 об.) Стефана [Фуниковы], Ивана [Бурово Чермазов], Ивана [Великово], Михаиле, Ивана [Павлинов], Михайлова жена [Мазилова] с двумя дочерьми да с двумя сыны, [попова Филиппова сына Благовещенского] Якова [Змиев], Ивана [Извеков]. Матфея [Бухарин] с сыном, [Алексея Сабуров], Козму [человек его], Романа [Назариева сына Дубровского], Федора [Безсонов], Левонтия [Мусыргской], Сарыча [Савуров], Матрену [Потякова], Молчана [Григорьев новгородец подьячей], Андрея [Горитьской литвин].

Новгородский поход (список 2).

На [л. 86об.] на заказе [от Москвы] 6 человек. [В Клине] Иона [каменщик].

[Бежецкой пятины]: Игнатия [Неклюдов Юренев], Михаила [Басаев], Кирея [Новосильцов], Ждана [Нелединской].

Федора Сыркова, Алексия [Сырков] с женою и с дочерью, [Варвара] Третьякова жена [Пешкова] с двумя сыны, [дьяка Иона [Матвеев] с женою и

снохою, Матвея [Харламов] с женою и с дочерью, Семена [Козавицын] с женою, Второго с женою. Ивана [Плещиев], Григорья [Волынсково], (л. 87).

Алексея [Неклюдов] с женою, Иона [Жаденской] с женою, Хотена с женою, Петра [Запоров] с женою да с сыном, Романа [Амосов] с женою и сестрою и с тещею, Меншево [Кротково] с женою, Давида [Оплечюев], Китая [Шамшев], Петра [Оплечюев] Никиту, Тимофея [Котовы], Терентия [Ивонин], Петра [Андрея Котовы], Постника [Кувшинов], Петра [Блеклой] с женою, да со снохою, да со внуком, Пиная [Потяков] с женою да сыном, Иона [Кострикин] с женою да с сыном да с дочерью, Шемяка, Ошира [Кузьмин], Никона [Ощерин Болховские], Матфея, [Федотов], Бажена [Иванов], с женою да с сыном да с дочерью, Сурянина (л. 87 об.).

Иона [Пасынка], Федора [Жаденской], Илию [Плещеев], Иона [Исакова] с женою с 2-мя дочерьми, Андрея [Шишкин] с женою, Остафия [Мухин] с женою, Фуника [Яковлев] с женою, Федора [Пивов] с женою, Кирилу [Голочелов] с женою, Исака [Басенкова] с женою, Дмитрея [Слозин], Иона [Мелницкой], Пелагия [Кур-дюкову]. Александра инок [протопоп Амос], Якова [Старой], Григорья [Бестужева], Семена, Никиту, Федора [Палицыны], Субота [Резанцова] с женою да с 2-мя дочерьми, Василия [Веселой] с женою, Иона [Карпов] с женою, Пятово [Палицын]. Родивона [серебрянник], (л. 88); Обиду [Нестеров], Дмитрея [Ямской].

[Подьячих новгородских]: Федора [Маслов] с женою, [дети его]: Дмитрея, [дочери его] Ирину: Ивана [Лукина] с женою [да их детей]: Стефана, Анну, Катерину; Кирилу [Ондрейнов] с женою и с детьми, [детей его]: Василя, Марфу; Харитон [Игнатъев] с женою [дщери его] Стефаниды; Петеля [Резанцов] с женою, да сын, Карпа (л. 88 об.).

Селянина [Шахов] с женою и детей его: Петра [Шахов] и Пелагею; Глеба [Ершов Климов] с женою [и дочь их] Матрену; Федора [Борода] с женою; Иона [Ворыпаев] с женою; Григория [Палицын] с женою; Семена [Иванова] с женою, [дети их]: Федора, Данило; Алексея с женою, Василия [Зворыкин] с женою, Василия [Орехов], Андрея [Сабуров] с женою, [сына его] Лазаря; Белобока [Игнатев] с женою, Неждана [Оботуров] с женою, Богдана [Игнатъев с женою, Алексея [Сунятев] с женою и [дочь их] Марью (л. 89).

Григория [Павлов], Федора [Ждановы] с женою и с детьми: с сыном да с 2-мя дочерьми, Григория [Степанов] с женою, Алексея [Артемьев Сутянилов] с женою и с дочерью, [Алексея Дыдылнин], Луку [Шатерин] с женою да с сыном, Истому [Кузьмин] с женою и с детьми: сыном да с дочерью.

[Новгородские подьячие неже...] Алексия, Безсона [Афонасьев], Сухана [Григорьев], Семеона [Ежев], Смирнова [Нестеров], Будило [Никитин], Богдана [Воронин], Мижуя [Крюков], Якова [Иванова], Илью [Селин], Ждана [Игнатъев], Василия [Леонтъев], Федора [Братской], Тимофея [Лисин]. Пими́на инок [Нередицкого монастыря].

[Новгородские разсылыцики]: Никифора [Палицын] с женою и с детьми и с 2-мя сыны, Семена [Платюшкин] с женою и с детьми, с тремя дочерьми, (л. 89об.).

Андрея [Выповской], Иона [Ширяев] с женою и с детьми: [два сыны]; Андрея [Юренев], [Чижа подьячей] с женою и с детьми: [с сыном и с дочерью]; Иона [Едигиев]. [Иноку] Евдокею [Горбуша], Андрея [Тороканов], Суморока [Елгозин], Охлопок, Нечая [люди Куликовы], Якова [Усов] с женою и с детьми: [с дочерью и с сыном]; Гурья [Бутурлин], Исупа [Колзоков], Иона [Мячков], Истому [Лукошков], Микифора [Холщевник с женою] и с детьми: [с сыном и с дочерью]; Якова [Кудрявцев] с женою и с детьми: [с двумя сыны — чадь их]; Артемья [Есипов] с женою и с детьми: [сыном и с 2 дочерьми]. Семена [Кроткой] с женою и с детьми: [с сыном и с дочерью]; Прокофия [Огалин], Шестака [Окунев], Якима [Климов], Иона [Палицын] с женою и с 2-мя сыны (л. 90).

Князя Андрея [Бычков Ростовской] с матерью, с женою и с детьми: сын да дочь; Пятово [Семенов], Никиту [Никитин], Гаврила [охотник], Игнатия [Скомантов], Якова [Шалимов], Неклюда [Палицын], Варфоломея [Корелянин], Никифора [староста], Ятцкой [Дедяев], Алексия [полочанин], Алексия [портной мастер], Миколу [ездок], Иона [Опалевы], Левонтия [Бутурлин], Ярой [Тихонов], Василия [Крюкова], Иона [Кутузов], Афонасия [Бабкин], Немира [Опалев], Тимофея, Ратмана [Палицыны], Иона [подьячей], Семена, Меншика [Шалимовы]. [Локоцкого погосту старосты]: Данилу [староста], Дмитрея [Мякину Третьякова человека Шаблыкина]; Левонтия, Данило [староста]; Нечая [Матфеев].

Княгиню Афросинью [князь Никитина Ростовского Лобанова], (л. 90об.).

Антон [кожевник], Богдана [Игнатъев], Григория [Мотякин], Михаила [полочанин], Замятия, Нерка [Шепаковы]; Иона, Юрья, Федора, Василия, Матфея [Милославские]; Алексия, Постника [Хвостовы].

Василия [Бутурлин], Юрия [Линева], Данила [слуга Басманов], Вешняка [Дубровского с сыном], Алексия [Дубровской с сыном]; Игнатия, Данила [Хвостовы].

[Из Новагорода да из тюрьмы]: Марка, Федора [литвин]. Якова [Юренев], Юрья [Молвянинов], Тучко [Юренев], Меншика [Юренев княж Иванова человека Бельсково], Иона [Веселой], Максима [Зеленин], Иона [Беликов], Сапуна [Дубровской] и с женою и с детми [с 2 сыны и с дочерью], Иона [Аникиев], Никиту [Линев], Иона [Куничников], Добрыню [сытник], Федора [Свиязев], Булгака [Безсонов], Алферья, Шестака [Выповские], Никиту [Яхонтов Хвостов]. Некраса [Поповкин], Истому [Горин], Молчана [Горин], (л. 91об.).

Гаврила [Чеботова Потперихин], Иона, Иона [Вяземсково], Сидора [Уваров]. [Псарей]: Третьяка, Четвертой [Борзовы], Ушатой [Поповкин], Соуря [Щекотов], Аксентиа [члк Путильцова], Федотя [Иазугин], Иона [Желтухин], Аксентиа [Олферьев], Дмитрея [путимлец], Петра, Иона [Пасньков], Михаила [Шелепин], Молчана [полицик], Грязнов [Вяземского], Всячина [Скулин], Иона [псарь], Казарина [Полиово нарядчик], Шеметко [писщик], Нелюба [приезжево псарь], [Васильеву жену Прохнова с сыном и с дочерью]. Афонасия инок [Ежев], Тимофей [сытник] с сыном, князя Василя [Гогарин], солотинской архимарит, Алексия [стрелец], Онаня [подьячей], Иона [Берлин псарь].

27 июля 1570 года.

Саву Ездок, Иона [Дивин], Иона [Куличник], Немятой [Пивов], Никифора [Семенов], (л. 94).

Иона [Гама Люшин], Неустроя [Маслов], Илью [Окараков], Богдана [Дивин].

Казнь семей опальных новгородцев Афимья [княже Андрееву жену Тулупова], Анну [дочь его]; Афимью [Румянцева, с сыном] — Алексиа [с дочерью]; Прасковью, Анну, Орину; Агафью Савина; Аксенью [жена Полушкина, два сына ея]: Исака, Захарю, [две дочери]: Лукерью, Авдотью, Марью [Басаева]; Никифора, Воина [Потяковы]; Пелегею [Дубнева, сына ее] Андрея; Мамелфу [Ростовцова], Орину [дети Ростовцева], Четвертово [Ростовца]; Орину [Ивановы жены Басенковы с сыном], Тихона [Басенкова]; Федору [Чудиновы жены]: Авдотью [Тиуновы, дети ее]: Андрея, Михаила, Иона, Агафью; Настас [Опалева жена], Анну [дочь Щекина]; Марью, Семена [Кроткого]; Настасью; Улианею [Вахнева жена]; Исака; (л. 94 об.).

Ждану [Путятинна жена], Аксенью [Елозарова]; Марью [Дубровина, ея детей]: Федора [да] Второво; Михаила, Никифора [Акимовы дети]; Лоукояна; Акилиноу [Нащекины, дочь ея] Анну, Анну, Лоукью. [Жданкова, сына ея] Андрея; Елену [Остафей, детей ея: Фому, Игнатя, [дочери] Стефаниду; Огропену [Ездокова жена Мостинина]; Варвару [жена Спячего, дочери ея] Ориноу; Дарью [Кречетниково], [сына ея] Володимера; княгиню Анну [князь Василиева Шеховскаго]; Анну [вдовы Ростовца, дети ея — двое сынов ея]: Иона, Гаврилу [и девицы] Анну; Окилину; Марью [Неудачина жена Цыплетева, детей ея]: Авдотью, [Тита]; Андрея, Григорья [Цыплетевы].

«Дело» боярина В.Д. Данилова. Василия [Дмитриевича Данилов], Андрея [Безсонов дьякон], [Васильевых людей Дмитриевых два немчина] Максима литвин, Роп немчин.

[Козьминых людей Румянцова] Третьяка, Третьяка, Михаила [Романов], Третьяка [Малечков, племянник Румянцов], Третьяк [лях, да новгородцов: архиепископа сына боярского], Третьяка [Пешкова], Шишку [Чертовской], Василия [Сысоев], Никитю [Чертовской], Андрея [Паюсов], Ивана, Прокофия, Меншово, Ивана [Паюсовых], (л. 85).

[Дияк] Юрия [Сидоров], Василия [Хвостов], Ивана [Сысоев княж Владимиров сын боряский], Егоря [Бортенев], Алексея [Неелов], [дьяк] Иона [Юрьев], Стефана [Оплечюев], Семена [Паюсов], Григория, Алферия [Безсоновы], князя Бориса [Глебов Засекин], Андрея [Мусырской], Бориса [Лаптев], Роусина [Перфурова]. Дениса, Меньшика [Кондовуровых], Андрея [Воронов], Постника, Третьяка, Матфея, Соурянина [Иванов], Григоря [Паюсовых], Постника [Сысоев], [владыки Тверского подлючник] Богдана [Иванов], Федора [Марьин], Тоутыша [Палицын, Михаила [Бровцын], Григория [Цыплетев], Рудакова брата Пятого [Перфирьев], Меншово, Андрея [Оникиевы].

«Дело» В.А. Старицкого.

Молява [повара, Ярыша [Молявин], Костянтина [царевичев огородника], Ивана [Молявин], брат ево, Левонтия [Молявин], Третьяка [Ягин], Игнатя [Ягин конюх], Семена [Лосминской], Антона [Свизев подъячей], Ларивона Ярыга [и сына его] Неустроя [Бурков — пушкари], [с Коломны], Еж [рыболов], Русина [Шиловцов] ярославца, Федора [Соломонов рыболов], Василя [Воронцов товарищи], Володимера [Щекина сытника], Семена [человек Грязной], Мария [Былова, да сына ея] Левонтия [Левошин].

«Дело» Старицких (список 2)

[Благодарные княгини монахини Евросинии княж Володимеровы Андреевича матери] Евдокею [удельная], да 2 человека и с старицами, которые с нею были: (л. 84) [княж Владимирской постельницы, что была у князя молодого приставлена]. Мария [Ельчина], [немки] Анну [Козина], Анну [татарка], Катоуня [вдовы], Улияну [немка], Марфу [Жюлебина], Акулину [Палицына]; Ивана [Ельчин], Петра [Качалкин], Ивана, [Шунежской], Федора [Ерофеев Неклюдов], Корыпана [рыболов]. Федора [Петров Афонасьев человек Нащекина], Максима, да его два человека: Бык да Алексей, Афонасия Нащокин [дворник]; Четвертой, Дмитрея [Ягина], Семена [Лосминской].

9 октября 1569 года.

[На Богане благодарного] князя Володимера [Андреевич] со княгинею да с дочерью, [дьяка] Якова [Захаров], (л. 86).

Василя [Чиркин], Анну, Ширяя [Селезневых], Дмитрея [Елсуфьев], Богдана [Заболоцкого], Стефана [Бутурлин]. [Нижегородцы]: Осея [Иванов], Степана [Бурнаков], Ивана [Дуплев], Иона [Кашира].

Псковское дело. После января 1569 года.

[В изборском деле подьячих изборских: подьячаго] Семена [Андреев Рубцов; Рубцов человек Оглоблю]; Петра [Лазарев]; [псковичей]: Алексия [Шюбин], Афимью [Герасимов]. Ивана [Лыков], [казанского жильца] Юрия [Селин], Василия [Татьянин], Григория [Рубцов], Юрия [Незнанов], Михаила [Дымов, Михайлова человека Воронова] Коузьми-ну [Кусов], Третьяка [Лукина, что был Черскаго].

Декабрь 1569—январь 1570 года.

Псковичей с женами и с детьми на Медне 190 человек. [В Торжку сожжен] Невзора [Лягин серебряник] Оуляна [серебряник], Григория, Иона [Тещин сытник], псковичей с женами и с детьми 30 человек.

Казни в Пскове (февраль 1570 года.)

[Изо Пскова: Печерского монастыря игумена] архимандрита Корниля Бориса [Хвостов], Третьяка [Свизев], [Печерского ж монастыря старца] Васьян инок [Муромцев], Елену [Неудачина теща], Дорофея инок [Курцов], Петра [Оплечюев], Тимофея [Колонтяев]; Захарью, Постника [Спячие]; Афанасия, (л. 91).

Стефана [Мартьяновы]; Василия, Матфея, Данилу [Коротневы];
Третьяка [Корелянин], Андрея [Образцов].

[Во Пскове: приказчиков городских] 2 человека [псковичь], Тимофея [Оплечуев], Василия [Спячий], Гуляя [Корелянин], [подьячего] Афонасия [Пуговки], Смагу [Ефимьев Вялицын], Алексия [Пешков], Иона [Клеопин], Иона [Пузикив], Михаила [Сумороков], Иона [немчин], Алексия [Бовыкин].

Московское дело. После января 1569 года.

[Из Китая города]: Василия [Воскресенский поп, священноерея] Григория, [от Петра и Вериг попа] Козму, [ведун баба волхву] Мария, Василия [Неелов], Варлама Савина [москвитин], Юрия [Новокрещенов], Ивана [Вешняков подъякшник], Семена [Чебуков], Семена [Оплечуев], Фторово [Федоров Аникиев], Иона [Боборыкин], Андрея [Котов], Третьяка, Андрея [Колычев], Василия [Карпов подьячей], Василия [Кошуркин], Иона [Оушаков староста], Горяина [Пьямов ямского дьячка], Третьяка [Бакин], Андреян [Шепетева, сын его] Иона.

[В Богороцком земский охотник] Семена [Ширяев] да псарей 16 человек. [А земских в селе] в Братошине псарей 20 человек; [в селе в Озерецком] Левонтиевых [людей Куркина] два человека.

Казни в Москве (лето 1570 года.)

Третьяка Весковатой с женою, Лаврентия [Паюсов], Пантелея [Гнильев], Третьяка [Елиневского], (л. 92).

Третьяка [Корнилов], Оваса Небытов, Алексиева жена Дубровсково с детьми: [с сыном и с дочерью], Вешнякова жена Дубровсково с детьми [с 2 дочерьми]. [Плохово Цвиленин], Прокофия [Цвиленев], Афонасия [Дубровин], Семена [подьячей], Митрофана инок архимандрита Печерсково, Елька [Малцов].

21 июля 1570 года.

Князя Петра [боярин Серебренной]; [дияка] Мясоеда [Вислой]; [князя Александра Ярослав] княж Петров племянник; Леваша [подьячей], Романа [Поляников], Вешняка [подьячей Лобанов], Одицца [Желнинской], Петра [Шепяков], Иона [сытник]; Иона, Петра, Баскака [Оникеев], Ондреевы дети, сын да дочь; Ишукова жена Бухарина с невесткою.

Казни в Москве 25 июля 1570 года.

Никиту [Фуников казначей], Иона Вискватой [печатник], Василия [Стефанов дьяк] с женою да 2 сына, [дьяк] Иона [Булгаков] с женою да с дочерью, [дьяк] Григория [Шапкин] с женою да 2 сына. Козму [Румянцев], Богдана [Ростовцев], князя Андрея [Тулупов], (л. 92об.).

Неудачу Цыплетов, князя Василя [Шаховской], Саву [Обернибесов], Данила [Полушкин], Григорья [Милославской], Федора [Перешевни], Гаврила [Сидоров], Семена [Потяков], Мещерина [Караулов], Семена [Корюков], Романа [Шишмарев], Постника [Федоров], Матфея [Палицын], Иона [Артемов], Семена [Дурасов], Четвертово [Бортенев], Иона [Басенков], Чюдина [Иванов], Иона Меншой [Жаденков], Истомуу [тиун], Костянтина [Буженинов], Федора [Кроткой], Богдана [Дубровин], Дмитрея [Вахнев], Иона [Резанцов], Ждана [Путянин], Григорья [Елизаров], Богдана [Матфеев], Пятово [Щекин], Якима [Михайлов], Семена [Шатерников], Никитой Жданской, Ждна — Соудешов, Иона [Остафев], (л. 93).

Никиту [Цыплетев], Ездок [Мостинин], [Суморока Сулешов], Василя [Перфушков], Василия [Матфеев], Григорья [подьячей], Воина [подьячей], Бориса [Мартьянов], Макарью [Назимов], Стефана [Палицын], Семена [Кречатников], Петра [Иванов], Шестово [Амирев], Чюда Гарин, Несмиан [Матфеев]. [Салтана конюх, Нечая конюх Малютин, Моисея конюх], Томило [конюх], Марью, Меншика [Сысоев], Ермолу [Вяземского], Нехорошево [человек Басманов], Андрея [человек Басманов]. Михаила [Дубнев] владычей диак; Шарапа [Вольцкой] чашник; Второво, Семена [Чертовской], Вешняка [Паюсов], Григоря [Оникиев], Михаиле [Загряской], Петра [Софроновской].

[Подьячие московские]: Томилу [подьячей], Стефана [Верещагин подьячей], Дружину [подьячей]. Бориса [Прохнов Ноугород], Внука [человек Басманов], Небога [того Мелентьев] Рюмин, Иона [Обажаров пушкарь], Ганус [немчин], Григорья [Палицын], Вежак [зелейник], Дмитрея [Тетенев], Резана [Денисов], Степана [Пешков], Михаила [Палицын], (л. 93 об.).

Никиту [Сурмин], Алексия [Молявина повар], Филипа [немчин], Алексия [Шамшев], Постника [Домрачиев подьячей], Григорья [Голвожской], Ермаков Вяземского, Сила [выпоской], Петра [Выпов], Никиту [Мелницкой], Большой Люшина, Володимера [Нарбеков], Пимина, Василя [Курцовы], Тихона инок, Алексиа [Быков повар], Дмитрея Исаров [Мальшев], Соуета [часовика], [Излача Кайсаров подключник], Постника [Скулин Алексиева человека Басманов], Васка [толмач], Стефана [Курцов], Григорья [Трусов], Дмитрея [Булгаков], Васильи [истопник], Боурка [Станчаков скоморох], Третьяка [человек Вяземского], Беляя [Нахабов] с племянником, Первого [Григорьев] орлянин.

16 августа 1570 года.

Дионисия [Турпеев инок]. Петра [Верещагин сотник], Аинтуган [татарин]. Казни в опричнине Алексия, [сын его] Петра [Басмановы]; Захарью, (л. 95) Иона [Плещеевы]; Полуехт [Михайлов Тещин], Михаила [Дмитриев], Рюма [Мелентьев], Иона [Ржевской], Семена [Фефилов подъячей], Василиа [Воронин подъячей], Кипчак [Лабодинской]. Василиа и Иона [Петровы Яковлев]. Князя Михаила [Темрюковича Черкасского].

31 января 1564 года. Князя Михаила [Репнин]; князя Юрья [Кашин].

Февраль 1565 года. Князя Иона [Кашины] Князя Андрея [Ноггев Оболенской].

7 февраля 1565 года. Князя Александра [Горбатой, сына его] князя Петра, Петра [Головин]. Да князь Дмитриев Куракин два сына.

После ноября 1567 года.

Раба своего Казарина [Дубровской], да двух сынов его, 10 человек [его тех], которые приходили на пособь, Ищука [Ивана Боухарин], Богдана [Шепяков], Ивана [Огалин], Ивана [Юмин], Григория [Темирев], Игнатия [Заболоцкого], (л. 80об.)

Федора [Еропкин], Истому [Кузьмин], князя Василия [Волк] Ростовский, Василия [Никитина Борисов], Василия [Хлуднев], Никифора, Степана [Товарыщевы], [Дмитрия Михайлов], Ивана [Потапов], Григория [Фомин], Петра [Шестаков], князя Михаиля [Засекин], Михаила [Лопатин], Тихона Тыртов, Афонасия инок [старца, что был] [Ивашов].

После 22 марта 1568 года.

[Митрополичьих]: [старца] Левонтия [Русинов], Никиту [Опухтин], Федора [Рясин], Семена [Мануйлов].

Другие дела.

«Дело» Горенского 1564-1565 годы. Князя Петра [Горинской], князя Никиту, князя Ондreja [Черные Оболенские]. Левонтия [Тимофеев].

Весна-лето 1569 года.

На Вологде отделано: князя] Петра [Кропоткин], Третьяка [и человек его Тимофея] Кожара, Василия [повар], Федора [помясы], Неупокоя, Данило,

Михаила [плотники], [болахонец] Ананя.
[Нижегородцы из земского]: Ивана, Третьяка [Сидоровы], Данила [Айгустов], Ивана [Татьянин переславлин].

1571 год. Семена [Васильев], [сын его] Никиту [Яковлева]. Князя Данила [Сицкой].

1571 год. Князя Василия [Темкина и сына его] князя Ион; Федора [Салтыков]. Никифора [Пушкин], Никиту [Салтыков], Докучая [Пушкин], Никифора [Ульянов], Федора [Ульянов].

1572-1573 годы. Калинника [Собакин], Парфеня, Степаня, Семена [Собакины]. Василия [Щербинин]; Никиту, Иона, Богдана [Кобылины]; Булата [Арцыбашев], Орину [Сурвоцкая].

Август 1575 года. Князя Бориса [Тулупов], князя Володимера, князя Аньдрея, князя Никиту [Тулуповы]; Михайлоу [Плещеев], Василиа [Умной], Алексея, Федора [Старово]; Орину [Мансурова]; Федора, Семена [Сунбуловы]; Якова [Мансурова]; Григорья, Алексия (л. 96) [Колтовские], княжня Мосальсково; Андрея [Молчанов].

В Новегороди 15 жен, [а сказывают ведуньи, волхвы]. Тимофея, Веденихта [Колычевы].

24 октября 1575 года. Протасиа [Михайлов Юрьев], Василя [Ошанин], Володимера [Жолнинской].

Осень 1575 года. Князь Петра [Куракина], Иона [Бутурлина] с сыном и с дочерью.

27 ноября 1575 года. Дмитрея [Бутурлина]. Никиту [Борисова], Василия [Борисова], Дружину [Володимеров], князя Данила [Друцкой], Иосифа [Ильина], [протопоп], подьячих 3 человека, простых 5 человек [крестьян].

Подробный список казненных и убитых опричниками Ивана Грозного, в том числе и людей Федорова-Челяднина, был выслан Иваном Грозным в 1582-1583 годах в Николаевский Антониев монастырь, во все другие крупные монастыри [28].

Ослабление вотчинной системы землевладения (XVI век)

Центром крестьянской жизни было поселение с церковью и кладбищем, которое называлось *селом*. Вокруг села были разбросаны деревни, сельца и починки. Поселение без церкви, в котором жил помещик или иной владелец земли, называлось *сельцом*. Вновь отстроенное поселение, состоящее из 1 – 2 домов – это *починок*.

Крестьянский двор, садясь на землю, брал у владельца ссуду и участок в среднем от 5 до 10 десятин (одна десятина равна 0,96 га – А.Г.), иногда меньше. Крестьянин нес много повинностей перед государством и хозяином земли деньгами, натурой и своим трудом. К примеру, крестьяне Николаевского Антониева монастыря, кроме разных сборов, о которых будет сказано несколько позднее, пахали и засевали монастырскую пашню, возили в монастырь дрова и лучину, ставили подводы, чтобы вести монастырский хлеб в Городецко или в Москву.

Часто крестьяне были не в силах обрабатывать всю переданную им пашню, часть ее запускалось на неопределенное время, эта необработанная пашня называлась *перелогом*.

С усилением влияния боярства на государственное управление при княжеских дворах из числа младшей дружины стали набирать для военной службы и выполнения личных распоряжений князя наиболее преданных мелких бояр и боярских детей. Дворяне появились на Руси в XIII веке, как служители княжеского или боярского двора. Начиная с XIV века великие владимирские, московские, тверские, новгородские и другие князья жаловали им земельные наделы – поместья. От слова двор произошло название нового сословия, игравшего на протяжении нескольких веков важную роль в судьбе Российского государства – *дворянства*, которому за службу стали выделять участки земли с деревнями, которое называли *поместье*.

Поместье – это достаточно крупное феодальное владение, большую часть площади которого занимали барские угодья, обрабатываемые крепостными крестьянами. Придя на новые земли, помещик строил себе дом с усадьбой, обзаводился хозяйством, селил на свои земли крестьян, давал им ссуды. Крестьяне пахали его пашню и расширяли его угодья, освобождая участки земли от леса.

Поместная система начала особенно развиваться после завоевания Московским княжеством земель Великого Новгорода. Оттуда на московские земли были вывезены самые богатые и знатные люди, а на их место

посажены верные московскому князю служивые люди. За их службу великий московский князь Иван III Васильевич раздавал поместья.

В писцовой книге Вотской пятины Новгородской земли за 1500 год указаны одни из первых 106 московских помещиков, в том числе: Барыков, Редров, Тучков, Печенегов, Пушкин, Путятин, Русалкин и другие, которые имели около 3 тысяч дворов [29].

Позднее, особенно во времена Ивана Грозного, поместная система стала распространяться в центре России и на севере. Высшие чины, бояре, окольные, думские дворяне за государеву службу получали от 800 до 2000 четвертей земли или от 200 до 540 гектар.

Стольники и московские дворяне получали от 500 до 1000 четвертей, позднее, уже при царе Михаиле Федоровиче, был ограничен верхний предел для них одной тысячей четвертей или 270 га земли.

Провинциальные дворяне и дети боярские получали за службу от 100 до 400 четвертей или от 27 до 108 га. За полученную землю дворянин был обязан нести службу с 15 лет, до этого он числился недорослем. Старших сыновей дворянина, если отец еще служил, выделяли в отвод, отделяли от отца и наделяли своим поместьем.

Из поместий выделяли доли вдове и дочерям умершего или убитого на войне дворянина. Вдова получала долю до смерти или до вторичного замужества, или до пострижения в монахини. Дочерям доля выделялась до 15 лет, после которого срока они уже могли выходить замуж.

Если помещик умирал своей смертью дома, то вдове выделяли 10% поместья, дочерям по 5%, если же помещик был убит на войне или в походе, то вдове выделяли 20%, а дочерям – по 10% поместья.

В связи с развитием поместной системы резко сократился круг владельцев вотчин. В конце XVI века в Русском государстве уже не было удельных вотчин, которые принадлежали бы служилому классу. Оставались вотчины государя, его родственников, некоторых князей и бояр.

Указы царя Ивана Грозного 1562 и 1572 годов ограничивали права вотчинников. Князья и бояре не могли уже продавать, менять или другим способом отчуждать свои старинные наследственные вотчины. Иногда, с разрешения царя, допускалась продажа вотчинной земли, но не более половины вотчины. Указом от 1572 года было запрещено вотчинникам отказывать свои вотчины «на помин души» в большие монастыри.

Монастырские вотчины были в его владении, но не были в собственности монастыря. Таким образом, вотчинное землевладение приблизилось к землевладению поместному.

Корнем слова «вотчина» является «отчина», то есть это земля, передающаяся от отца к сыну. В состав вотчины входили: леса, луга, пашни, строения, сельскохозяйственный инвентарь, животные и крестьяне, проживающие на этих землях.

Самые большие вотчины в XVI веке были у великих московских князей. Об этом можно судить по перечислению земель, указанных в завещаниях московских князей. Здесь я остановлюсь только на тех землях, куда позднее пришли карелы.

В первой духовной грамоте (завещании) от 7 июня 1407 года московский князь **Василий I Дмитриевич** завещал своему брату Константину Дмитриевичу в числе других вотчин Устюжну.

В марте 1423 года он написал третью духовную грамоту, в которой своей жене литовской княжне Софье, ставшей московской княгиней, завещал промысел своего деда село Кистьму (Кесьму) в Бежецком Верхе [30].

Великий московский князь **Василий II Васильевич** в духовной грамоте от 27 марта 1462 года завещал сыну Андрею Углич со всеми волостями, селами и всеми пошлинами вместе с Устюжной, Рожаловым, Велетовым, Кистьюмою, как было за князем Дмитрием Шемякою. Также завещал ему весь Бежецкий Верх с волостями, селами, со всеми пошлинами.

В завещании он писал, что как начнут его дети жить по своим уделам, пошлют писцов, которые уделы эти опишут, да по тому письму обложат их по сохам и по людям. И по тому окладу его дети в выход начнут давать сыну его Ивану со своих уделов. Он завещал сыновьям слушаться своего брата Ивана, а Ивану держать братьев без обиды [31].

Духовная грамота великого московского князя **Ивана III Васильевича** была написана до 16 июня 1504 года. Он благословил в ней старшего сына Василия на великое княжение, передав ему большинство своих вотчин. Среди них – Корельскую землю всю, город Корелу с волостями, погостами и всеми пошлинами.

Город Кашин с волостями, селами и всеми пошлинами он завещал сыну Юрию.

Город Углич с волостями, селами, всеми пошлинами с Устюжной, Рожаловым, Велетовым, Кистьюмою и городом Мологой он передал сыну Дмитрию, поручив ему свести торг (ярмарку) с Холопьяго городка на Мологе (позднее село Борисоглебское Ярославской губернии – А.Г.) в город Мологу. Не путать Холопий городок на Мологе с Холопьем городком, который в древности был в 15 километрах от Новгорода на правом берегу Волхова.

Бежецкий Верх со всеми волостями, селами и всеми пошлинами он передавал сыну Семену. Ему также были завещаны города Калуга, Козельск, Липицы и другие многие города и села.

Старший сын Василий не должен был на удельных вотчинах братьев покупать землю и закладывать ее. Братья ему должны были выплачивать пошлину со своих уделов: сын Ивана III Васильевича Юрий с Кашинского уезда должен ежегодно платить Василию по 82 рубля без одной гривны. Сын Дмитрий с Зубцовского удела – 58 рублей с полтиною и 7 денег, сын Семен – 65 рублей без десяти денег, сын Андрей – 40 рублей с полтиною и полчетверти деньги.

Если какой сын умрет, а у него не будет ни сына, ни внука, его удел переходил к брату Василию.

Сам царь Василий III перед самой смертью сменил свою царскую одежду на монашескую, постригшись в монахи [32].

Духовная грамота **Ивана IV Грозного** была составлена в августе 1572 года, когда его сын Иван был еще жив. В числе многих городов, земель и вотчин он завещал сыну Ивану город Кашин, что ранее был за Одоевским.

Также завещал ему город Корелу с волостями, с селами и погостами, со всеми пошлинами и со всем тем, что к Корельской земле потягло.

Брату своему Юрию Иван Грозный завещал город Углич и город Бежецкий Верх (так написано в подлиннике – А.Г.) со всеми полями, волостями, селами и со всеми пошлинами, а также Холопий городок, что торг на Мологе.

Сыну Федору он завещал Устюжну Железопольскую и села в Угличском уезде: Никольское и Жданово со всеми деревнями.

При своей жизни Иван Грозный считал монахов более нравственными, чем миряне. У них, по его мнению, не должно быть пороков, как у мирян: пьянства, прелюбодеяний, воровства и других. Он осуждал стремление монастырей иметь много сел и деревень, богатство, выпрашивать его у князей и богатых бояр. Одновременно, все действия Ивана Грозного говорили о том, что он желал для себя неограниченной никем, в том числе патриархом и церковью, власти.

Перед смертью Иван Грозный по примеру своего отца постригся в монахи под именем Ионы.

Крупными вотчинниками в те века, кроме государя и его родственников, оставались бояре, как потомки родоплеменной знати, они имели собственные земли, а нередко и свою дружину, что в условиях феодальной раздробленности позволяло им соперничать с княжеской властью. Наиболее богатые и влиятельные бояре принимали участие в

княжеской думе на правах советников князя; от их мнения часто зависело решение важных государственных и судебных вопросов, а также урегулирование междоусобных конфликтов.

При дворе князя служили принятые в избранный круг, введенные бояре, которые управляли делами князя и его дворцовым хозяйством. В зависимости от обязанностей, они получали должность дворецкого, стольника, казначея, конюха или сокольничего, что считалось особо почетным и приносило боярину немалые доходы. Плата за такую службу называлась «в кормление», поскольку выдавалась на содержание семьи боярина и его обслуги.

Кроме выполнения службы, в обязанности бояр входило создание ополчения в случае военных действий и его полное содержание за свой счет. Это распространялось не только на введенных и путных бояр, но и на оседлых, не служивших при княжеском дворе земских бояр. Боярская служба была добровольной. Служилые бояре из старшей дружины имели право перейти к другому князю.

На территории Бежецкого Верха, кроме царской династии, было достаточно много вотчинников. Земли, пограничные с землями Николаевского Антониева монастыря, принадлежали крупным вотчинникам – князьям и боярам.

Один из них князь *Иван Петрович Шуйский* в Бежецком уезде имел 2038 четвертей земли или 550 гектар. Он имел вотчины в Муромском, Ростовском, Козельском, Московском и Псковском уездах.

Один из древних дворянских родов на Бежецком Верхе Мелецких-Нелединских, с помощью которых и был основан монастырь, передали ему впоследствии достаточно много сел и деревень с землею. Поляк Станислав Янович Мелецкий пришел сюда в 1425 году на кормление, крестился в православие под именем Михаил. За службу ему московский великий князь Василий Васильевич дал удел город Вологду, вотчины Бежецкого Верха и в других местах, всего более 1000 дворов с людьми. Михаил Мелецкий передал свой удел в Бежецком Верхе своему сыну Василию Михайловичу, у которого было двое своих сыновей – Иван и Афанасий. Афанасий Васильевич получил владения по берегам реки Неледины и стал писаться двойной фамилией Нелединский-Мелецкий.

За два века этот род расширился и укрепился, в записных вотчинных книгах Поместного приказа второй четверти XVII века указаны 13 бояр и 5 боярин рода Нелединских.

Неподалеку от монастыря сохраняли свои вотчины угличский воевода Федор Ловчиков, Кашинский воевода Непейцин, князья Морткины,

Шереметевы, Стрешневы, бояре Масловы, Лодыгины, Оляшевы и другие владельцы.

Через сто лет после основания Никольский Антониев монастырь стал обустроенным, и владел многими землями. После смерти Ивана Грозного владения Николаевского Антониева монастыря продолжали расширяться. В 1593 году при игумене Константине боярин Алексей Иванович Маслов передал монастырю свою родовую вотчинную деревню Маслово Раменье с деревнями:

Хрепелево	Залесье
Слядолово	Долгуха
Якшино	Пролеиха
Дубровка	пустошь Тетериха [33].
Залужье	

Согласно описи 1575 года на территории монастыря была церковь во имя Николая Чудотворца и строящаяся церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В монастыре находились службы: трапезная, погребная, хлебная, поварня, сторожка, больница и двадцать келий. За пределами монастыря в деревне Слобода жили монастырские повара, портные, кузнецы, плотники, рыболовы, квасовары, сторожа и другие служащие, всего около 70 человек. За монастырем также находились конюшенный двор, а на реке Могоче – мельницы.

Глава II. Монастырь в период Смутного времени

Смутное время в истории России

Московские князья со времен Ивана Калиты стремились к единоличной власти, постепенно убирая со своего пути других Рюриковичей, которые имели одинаковые с ними права на русский престол. Особенно это стремление укрепилось при князе Иване III Васильевиче, который приближал к себе не представителей своего рода, а служилых людей из незнатных родов, давая им боярство за верную службу. Подобное отношение к знатым князьям продолжилось при его сыне Василии, а особенно упрочилось при царе Иване Грозном.

В числе таких приближенных к царской семье людей стал внук татарского мурзы Чета, сын худородного московского боярина Борис Годунов. После И.П. Федорова-Челяднина сан царского конюшего 17 лет никому не был

жалован, в 1585 году царь Федор пожаловал его своему шурина Борису Годунову. Став царским конюшим, он последовательно добивался царского трона. Прежде всего, он сумел убедить Ивана Грозного сосватать свою сестру Ирину за малоумного болезненного царевича Федора. В документах того времени Бориса Федоровича Годунова за 10 лет до смерти царя Федора называли царем.

На совести Бориса Годунова убийство в городе Угличе младшего сына Ивана Грозного от его седьмой жены Марии Нагой царевича Дмитрия. В один из дней его воспитательница Василиса Волохова вывела Дмитрия гулять во двор и передала его своему сыну Осипу. Тот вонзил нож в шею мальчика, а находившиеся поблизости верные слуги Бориса Годунова дьяк Михаил Битяговский и его племянник Никита Качалов перерезали царевичу горло.

После убийства царевича Дмитрия надежда Бориса Годунова на царство усилилась. Но и Федор Никитич Романов не хотел уступать царский трон Борису Годунову. По преданию, именно он, по наущению боярина Андрея Петровича Щелканова и польского пана Льва Ивановича Сапеги попросил своего брата Александра приютить у себя во дворе холопа Юшку Отрепьева, похожего на убитого в Угличе царевича Дмитрия. Со временем он был пострижен в монахи под именем Григория Отрепьева и помещен в Чудов монастырь.

Царь Федор после вступления на престол, в июле 1584 года созвал собор, на котором владыкам и монастырям было запрещено приобретать вотчины. К тому времени владыка в своей епархии решал не только церковные, но и земские дела, как удельный князь. Владыка имел право раздавать церковные и монастырские земли боярам. Эти земли переходили от владельца к владельцу не по наследству, а по воле архиерея. На соборе 1584 года было решено уничтожить все тарханные грамоты, которые предоставляли владыкам и монастырям разные льготы по платежам и повинностям. Это стало результатом жалоб помещиков и служилых людей, что их крестьяне убегали в тарханные вотчины, поэтому они лишались своих доходов. Но это решение собора не исполнялось, царь Федор продолжал раздавать тарханные грамоты.

Царь Федор умер 7 января 1598 года, а за 10 лет до его смерти в некоторых документах Бориса Федоровича Годунова называли царем. Потомства после царя Федора не оставалось, поданные государства присягнули царице Ирине. Но та отказалась от царского трона, передав правление государством своему брату Борису Годунову. Сама она приняла

монашеский постриг под именем Александры и поселилась в Новодевичьем монастыре.

Многие московские бояре не хотели царя Бориса Годунова, они предлагали созвать Земский собор, на котором избрать царя. При этом некоторые бояре предлагали избрать царем Федора Никитича Романова – племянника первой жены Ивана Грозного Анастасии Захарьиной и двоюродного брата последнего царя династии Рюриковичей Федора.

Но на Земский собор 20-21 февраля никого из сторонников Романовых не допустили. Там правили бояре Годуновы и их родственники – бояре Сабуровы и Вельяминовы.

26 февраля 1598 года Борис Годунов из Новодевичьего монастыря торжественно въехал в Москву царем, патриарх Иов провел торжественный молебен в Успенском соборе. При Годунове жестоким преследованиям подвергалась семья бояр Захарьиных-Романовых: братьев Романовых обвинили в покушении на жизнь царя. По приказу Бориса Федора Романова постригли в монахи под именем Филарет и заточили в отдаленный северный Антониев Сийский монастырь. Младших братьев Романовых – Александра, Михаила и Василия отправили в ссылку, они умерли в изгнании.

Боярский приговор над семьей Романовых был оглашен через три года, в июне 1601 года. Ксению Ивановну Романову-Шестову постригли в монахини под именем Марфа и сослали в Заонежский Егорьевский монастырь в Толвуе. Детей Федора Никитича и Ксении Ивановны, в том числе и сына Михаила, вместе с теткой Анастасией Никитичной и женой Александра Никитича отправили в Белозерский монастырь.

Весной 1605 года в Антониев Сийский монастырь, в числе других, пришли две важные вести. Литовский король в своей грамоте назвал вора, беглого чернеца, расстригу Гришку Отрепьева князем Дмитрием Углицким. В апреле пришла весть о смерти царя Бориса Годунова. Филарет Романов, надеясь на свое освобождение из монастыря, в душе поддержал Гришку Отрепьева. Московские бояре Салтыков, Басманов, братья Иван и Василий Голицыны присягнули Лжедмитрию, объявив его истинным царем, после чего самозванец торжественно въехал в Москву.

Лжедмитрий освободил из монастырей Филарета Романова, его жену, детей и родственников, мать царевича Дмитрия Марию Нагую и других знатных людей, пострадавших от Бориса Годунова. Вместе с самозванцем в Москву прибили казаки, много литовцев и поляков. Лжедмитрий приблизил к себе вернувшихся из ссылки бояр Долгоруких, Шереметевых, Куракина. Родственников Годунова возвеличил до воевод и отправил на службу в Сибирь.

Филарета Романова он назначил митрополитом в Ростове Великом, вторым по значимости после московского. В ростовскую епархию тогда входили Белоозеро, Великий Устюг, Молога, Углич и Ярославль.

Не прошло и года, как жители Москвы стали выражать недовольство Лжедмитрием, что он щедро раздавал деньги, земли и имения иностранцам – литовцам и полякам. Стал распространяться слух, что новый царь – не царевич Дмитрий, а самозванец. Сначала Григория Отрепьева узнали монахи Чудова монастыря, распространители слухов были казнены, но слух уже пополз по Москве и государству.

17 мая 1606 года князь Василий Шуйский поднял москвичей на бунт, толпа ворвалась в царский дворец, который охраняли стрельцы. Люди в толпе и стрельцы потребовали от Марии Нагой признания, ее ли сын находится на русском троне. Она отказалась признать в самозванце сына, дворяне Иван Воейков и Григорий Волуев убили Лжедмитрия.

Московские князья и бояре нарекли царем Василия Шуйского. Но слухи о живом царевиче Дмитрие не утихали, хотя царица Мария Нагая писала письма о смерти своего сына. В Польше объявился новый Лжедмитрий, который собрал войско из поляков, беглых холопов и казаков. Они захватили город Орел и оставались там всю зиму, в июне 1608 года Лжедмитрий II со своим войском подошел к Москве и встал своим станом в Тушине, что в 12 километрах от Москвы.

Многие московские бояре сначала целовали крест царю Василию Шуйскому, а потом уходили в Тушино и присягали новому самозванцу.

Польское войско во главе с полковником Лисовским осадило Троице-Сергиеву лавру, а Лжедмитрий II с войском начал походы против городов вокруг Москвы. На сторону самозванца встали Суздаль, Переяславль, Ярославль, враги захватили города: Ростов Великий, Тверь, Шую, Владимир, Углич, Вологду, Псков. Войско самозванца постоянно пополнялось, по преданиям зимой 1609 года у него было 10 тысяч польской конницы, 2 тысячи польской пехоты, более 25 тысяч донских (донцов) и запорожских (черкесов) казаков, множество воровских шаек.

Польский король Сигизмунд желал сам сесть на московский престол, и осенью 1609 года направил свое войско к русской границе. Узнав об этом, тушинские поляки начали готовить мятеж против Лжедмитрия II. Тот, переодевшись в крестьянскую одежду, 29 декабря 1609 года бежал из Тушина в Калугу вместе с верными ему казаками.

Филарет (Федор) Романов, привезенный из Ростова Великого в Тушино, после бегства Лжедмитрия II, вместе с другими знатными московскими людьми составил грамоту на имя польского короля

Сигизмунда с просьбой занять ему русский престол. Подписывая эту грамоту, Филарет назвал себя патриархом Московским и всея Руси.

Осада поляками Троице-Сергиевой лавры продолжалась почти шестнадцать месяцев, и была снята 12 января 1610 года войском князя М.В. Скопина-Шуйского. Под городом Дмитровым его войско разбило польский отряд Сапеги и сняло осаду Москвы. М.В. Скопин-Шуйский был отравлен 23 апреля 1610 года во время званого обеда. Воспользовавшись его смертью, Лжедмитрий II с казаками и беглыми холопами захватил село Коломенское и встал там станом.

Русское государство, раздираемое междоусобной войной, польской и шведской интервенцией, переживало тяжелый период своей истории. Польский король Сигизмунд стоял под Смоленском, его гетман Жолковский – в Можайске, войско Лжедмитрия II – в Коломенском. В это время решением боярской думы от 17 июля 1610 года царь Василий Шуйский был свергнут с престола и насильственно пострижен в монахи.

Перед московскими боярами, князьями и духовенством встал вопрос: кого избирать на царский престол? Одни предлагали прекратить борьбу с поляками и избрать русским царем польского королевича Владислава. Другие настаивали на избрании православного царя – Василия Голицына или Михаила Романова, на котором настаивал московский патриарх Гермоген.

18 августа 1610 года в Успенском соборе города Москвы в присутствии патриарха Гермогена большинство московских бояр присягнули на верность 15-летнему польскому королевичу Владиславу. До вступления его на русский престол была избрана «семибоярщина», в нее вошли бояре: Воротынский, Голицын, Лыков, Мстиславский, Трубецкой, Шереметев и Иван Романов – брат Филарета (Федора) Романова.

В Польшу было отправлено русское посольство во главе с Филаретом Романовым и князем Василием Голицыным. 12 апреля 1611 года поляки увезли русских послов в Польшу, Василий Голицын там умер, а Филарет Романов находился на чужбине 8 лет до обмена его 1 июня 1619 года на польского полковника Струся.

Таким образом, без единого выстрела и осады поляки захватили Кремль и Китай-город. Осенью 1610 года князь Петр Урусов во время охоты убил Лжедмитрия II. Польский королевич Владислав считался правителем России более двух лет, до начала 1613 года.

21 февраля 1613 года Земский собор избрал русским царем Михаила Федоровича Романова.

Борьба народного ополчения с поляками (1608 – 1609 годы)

Сохранились документы о борьбе отрядов народного ополчения с поляками и об обороне от них города Устюжны в 1608-1609 годах. Один из них называется «Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую». По этим документам можно хоть немного представить, как местное население Бежецкого Верха и Устюжны боролись с польскими интервентами.

В декабре 1608 года отряд польско-литовских интервентов двинулся из Городецко к Устюжне, которая не была защищена крепостью. В войске поляков и литовцев было много черкесов (запорожских казаков) казаков-донцов и русских воров.

Отряд народного ополчения во главе с воеводой Андреем Петровичем Ртищевым 20 декабря 1608 года выдвинулся к селу Любегощи Бежецкого Верха. Он был сформирован из жителей Вологды, Белоозера, Устюжны, Углича, Кашина, Городца, сел и деревень Бежецкого Верха. В поле между деревней Батеевка и селом Любегощи произошла страшная сеча, в которой войско польско-литовских интервентов порубило много народных ополченцев. Воевода Ртищев повернул свой отряд к Устюжне, поляки следом не пошли, вернулись в Городецк.

В короткий срок с 5 января по 3 февраля 1609 года жители города Устюжны построили деревянную крепость. Поляки направили туда грамоту с требованием сдачи города. На помощь жителям пришли 100 стрельцов, и был прислан порох. Неделю, с 13 по 20 февраля 1609 года шла безуспешная осада города поляками и казаками.

Об этом факте Михаил Васильевич Скопин-Шуйский писал в своей «Окружной грамоте в разные города для укрепления граждан в верной к законному государю службе с возвещением о поспешающих на помощь от шведского короля войсках». В этой грамоте Скопин-Шуйский писал:

«Господам вологжанам и белозерцам и устюжанам железопольским и угличанам и кашинцам и Бежецкого Верху и Городецка и посадским и всяким людей Михайло Шуйской челом бьет. Писали к государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси Бежецкой пятины дворяне и дети боярские и губные старосты, что вы, вологжане и белозерцы и устюжане и угличане и кашинцы и Бежецкого Верху и городечане, обвестясь с ними, с дворянами и с детьми боярскими и собрався пришли в Устьрецкой стан декабря в 21 день и изменников государевых Осипка Застолпскаго да пана Матьяша убили, а Федора Маврина взяли, а иных панов велели, переимав,

посадити в тюрьму до государева указу, и крест вы государю царю и великому князю Василью Ивановичу всея Руси целовали, и государю служите и прямите, а в волости и в погосты приводить к крестному целованью послали; а в Торжок и во Тверь и в иные города писали, чтоб государю крест целовали и, обвестяся с вами, приходили на государевых изменников и на литовских людей заодин.

И вы, господа, то учинили, помня Бога и души свои, и государево царево и великого князя Василия Ивановича всея Руси крестное целование, и прежняя ваша служба и раденье государю и всей земле ведомо, а учинилась смута у вас и крест целовали от великой неволи и от разоренья. И вам, господам, одноконечно к государю и всей земле служба своя и раденье показати, как естя начали, самим вам меж себя укрепить и, людей не роспустя, промыслять над изменники государевы не мешкая, и в города и в волости и в станы писать от себя и людей добрых посылати, чтоб они обратились и вины свои к государю принесли и крестному целованью приводите; а того бы вам однолично в оплошку себя не поставитъ, и людей не роспуститъ и не дать бы ворах собратись.

А где не учнут слушати и вам на те места приходитъ и от воровския смуты отводить и приводить их к крестному целованью на государево царево и великаго князя Василья Ивановича всея Руси имя. А немецких людей свейской король Карл шлет к государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси на помочь 10 тысяч, и пришли с Семеном Васильевичем Головиным, да с дьяком с Сыдавным Васильевым на Ореховской рубеж декабря в 17 день, а в Новгород будут вскоре.

А в Новгороде милостию Божию и Пречистыя Богородицы и великих чудотворцев помощию и заступленьем дворяне и дети боярские, и всякие служилые люди и новгородские посадские люди государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси служат и прямят, и многих воров побивают и живых емлют, и хотят те все за веру православную и за святыя божия церкви и за государево царево и великого князя Василия Ивановича всея Руси имя померети.

И вам бы, господам, однолично служба своя и раденье совершити и промыслати вам над воры всякими мерами, сколько бог помочи подаст, и в города и в волости и в станы от себя к дворянам и к детям боярским и ко всяким людям писати, и людей добрых посылати, чтоб они обратились и вины свои к государю принесли, и собрався, ехали б к вам и стояли б на воров с вами заодин, а ворах на себя сбиратись не давали; а пущих воров, от которых чинится смута, имая побивали, а иных сажали бы есте в тюрьму

до государева указу, а просто их не пуцали. А что у вас учнется делати, и вам бы о том о всем писати к Москве почаству» [34].

После этого похода народных ополченцев против поляков, в Устюжну прибыл из Москвы воевода Андрей Петрович Ртищев, из Белоозера - Фома Подщипаев и с ним 400 человек ратных людей. В декабре 1612 года Устюжну пытались захватить казачьи атаманы Наливайко и Захарьяш Заруцкий. Их отряды разоряли села вокруг Устюжны, Белозерье и Заонежье, их отряды стояли под Кирилло-Белозерским монастырем.

Через год после победы отряда народного ополчения в стане Усть-Река, 3 декабря 1609 года царь Василий Шуйский написал жителям Устюжны письмо под названием: *«Увещательная грамота царя Василия Иоанновича в Устюжну Железопольскую: о стоянии за веру христианскую и за государство Российское; о недоверии ни в чем единомышленникам нового самозванца; о собрании всем ополчениям для общей защиты в Ярославль и обещании каждому за службу великого жалования и льготы»*. В ней он писал, что до него дошел, что жители Устюжны поднялись против воров, чтобы защитить православную христианскую веру и свои дома. Эту службу жителей города люди будут помнить во все века.

Он писал, чтобы жители города не верили ворами и воровской смуте, против них стояли и себя и свои места от воров оберегали. Чтобы от своего имени всем людям писали, чтобы они все собрались, на воров бы шли и свои места от них очищали. Чтобы не предали литовским людям на поруганье жен и детей своих, на грабеж дома свои.

«Но если все жители городов и сел вскоре не соберутся вместе и будут жить врозь, они увидят свое разоренье от воров и запустенье своих домов, поруганье над женами и детьми, и сами будут себе и нашей христианской вере и своему отечеству предатели.

Ныне всем ведомо, как воры литовские люди нашу христианскую веру разоряют, и образы обдирают и колют, раки святых рассекают, какие подати с вас собирают. Скоро все соберетесь и станете все вместе, и вы от воров свободны будете, честь себе и хвалу вечную получите, жить начнете в тишине и покое. Если кто вас начнут прельщать или какие изменные слова начнут говорить, или кто с вами идти на захочет, вы не молчали, делали им наказанье, кто чего достоин.

Как соберетесь, вы бы со всеми людьми шли в Ярославль, и будет можно к нам к Москве придти. Похотите ждате в Ярославле, вы о том нам отписали, мы вам навстречу пришлем бояр наших и воевод со многими людьми. Вы бы послали от себя кого на встречу с боярином воеводой Федором Ивановичем Шереметевым, чтобы ему про вас было ведомо. А если

будет с воровскими людьми бой, вы бы людей на нартах направляли и велели с разных сторон приходить и с ними воевать.

Ожидаем из Великого Новгорода боярина и воеводу князя Михаила Васильевича Шуйского с новгородскою и псковскою ратью и с немецкими людьми. Да из Смоленска воевод со смоленской ратью, да боярина нашего и воеводу Федора Ивановича Шереметева с понизовской ратью, да вас устюжан и всех наших служилых людей. Как с людьми сойдемся, с ворами начнем воевать. А которые русские люди в воровских полках, сообщают, что придут к нам и будут воевать с литовскими людьми, подождав время.

Ныне в Москве в людских и конских кормах нужды нет, вы бы безо всякого сомнения, собравшись со всеми людьми, шли к Москве, не мешкая. Мы вас пожалуем великим жалованьем. Вас устюжских помещиков и детей боярских пожалуем многою денежной и поместной придачею. А вас посадских и уездных людей пожалуем льготою на многие лета, и торговать велим беспошлинно и во всем велим вас охранить. Сверх того пожалуем нашим великим жалованьем, чего у вас и на разуме нет. Всякие ваши разоренья и нужду велим пополнить, и службу всех вас во веки учиним памятную.

А что у вас ныне делается, вы о том нам отписали, и посылали гонцов разными дорогами, чтобы им к нам к Москве пройти здорово и бесстрашно. А если можно, вы бы к троице в Сергиев монастырь посылали кого пригоже, и велели им про себя в монастыре сказать. А с этой нашей грамоты, списав списки, посылать во весь Устюжский уезд, чтобы всем людям было ведомо.

Грамота написана 23 декабря 1609 года на нашем стане по Волоцкой дороге» [35].

Понизовская рать получила свое название по Понизовской земле, так называли новгородцы Владимиро-Суздальское княжество. Народное ополчение Бежецкого Верха, Устюжского, Угличского и Кашинского уездов, воевали с польско-литовскими отрядами и казаками, начиная с 1608 года, длительное время, вплоть до конца 1618 года.

Границы Устюжно-Железопольского уезда на востоке в то время проходила по реке Кесьма в ее нижнем течении, захватывая село Весиегонское с его деревнями, которое было центром Велетовского стана Устюжно-Железопольского уезда. Далее до реки Сить шли земли Бежецкого Верха, границы которого не менялись. В 1609 – 1610 годах польско-литовские интервенты вместе с казаками опустошили 59 деревень Велетовского стана. Из 123 селений, бывших здесь в 1597 году, к 1630 году смогли восстановить 58 деревень, в которых насчитывалось 288 дворов.

Жилыми оставались село Весиегонское, 2 погоста, 4 сельца с помещиками, один починок и 50 деревень.

Монастырская вотчина во время польско-литовской интервенции (1605 – 1612 годы)

К началу Смутного времени Николаевский Антониев монастырь имел деревни, подаренные ему в разное время богатыми владельцами земли, в том числе: в 1494 году – 5 деревень, в 1500 году – одно село Сандово и 5 деревень, в 1518 году – два села Спас на Холму и Живоначальной Троицы с 28 деревнями. В 1564 году ему передано село Федорково с 15 деревнями и в 1593 году – село Маслово Раменье с 9 деревнями. За это время монастырю передали 5 сел и 62 деревни, кроме них монастырь постепенно сам захватывал и осваивал окружающие его земли, на которые расселял крестьян, покупая их, и перехватывая беглых.

Перед смертью Иван Грозный пытался замолить свои грехи, в том числе по «делу И.П. Федорова-Челяднина» и в совершении «Бежецкого погрома». Пожертвования царя и его сына Федора Иоанновича Николаевскому Антониеву монастырю были довольно значительные. В 1582 году при игумене **Феодосии** Иван Грозный пожаловал монастырю по убитому сыну своему Ивану 200 рублей, деньги привез посланник царя Иван Дроздов.

Через год при игумене **Александре** Иван Грозный по своему убитому сыну и другим жертвам своего гнева прислал в монастырь 12 небольших икон в серебряных окладах, стоивших 50 рублей.

26 марта 1583 года игумен монастыря Александр привез из Москвы от царя 87 рублей 30 алтын и 9 денег по убитому сыну его Ивану.

15 июля 1583 года царь пожертвовал монастырю еще 570 рублей и 3 серебряные стопки.

На шестой день после смерти Ивана Грозного 24 марта 1584 года в монастырь было пожертвовано его сыном 600 рублей по опальным людям.

30 августа того же года царь Федор Иоаннович передал монастырю 132 рубля по отцу своему Ивану Васильевичу.

В материалах архивных дел имеется краткое описание монастыря перед Смутным временем, которое было следующее. Ограда – деревянный забор. Вход в монастырь с восточной стороны через «красные ворота», над

которыми возвышалась деревянная церковь мученика Никиты с приделом Макария Египетского. В монастыре вправо от ворот стояла каменная церковь Николая Чудотворца, в ней придел Благовещения Пречистые Богородицы. Крыша и две главы на церкви деревянные, кресты тоже деревянные, опаяны жостью.

Входные двери в Никольскую церковь с трех сторон – передние и полуденные двери железные, а ночные – деревянные. Перед дверями не было ни паперти, ни крылец. Пол в церкви настлан кирпичом, а у стен – белым камнем.

Иконостас в четыре яруса, икон много, около 200, все местные. Из них много мелких настенных икон в серебряных вызолоченных окладах и венцах со множеством на них дорогих подвесок: крестов, ожерелий, монет, колец, серег и прочих. Впереди иконостаса помещено в золоченых киотах несколько складных икон со створками.

Особо помещен вклад царя Ивана Грозного, состоящий из 12 небольших икон в серебряных окладах, которые государь пожаловал по опальным людям.

По обилию подвесок замечателен образ Пречистые Одигитрия, обложенный серебром. На ней одни серьги яхонтовые с жемчугом от Ульяны, жены Семена Андреевича Бутурлина, другие – яхонт да лалы с жемчугом от Настасьи, жены Никиты Шереметева.

Перед иконами с правой стороны стояли три свечи, местные, по три пуда каждая, с левой стороны тоже три свечи, в одной – три пуда, в двух других – три пуда в обеих.

На западной стене у северного угла на высоте от пола более сажени – железная дверь. Это тайник, в котором хранилась большая монастырская казна.

Отдельно от Никольского храма до 1592 года стояла теплая трапезная церковь Дмитрия Солунского. Благодаря пожертвованиям царя Ивана грозного и его сына Федора к 1592 году была достроена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Она была построена вместо трапезной церкви Дмитрия Солунского, тоже с разными службами. Белый камень для фундамента и извести ломали на Мологе. В устройении этой церкви принял участие своими деньгами живший в монастыре и постриженный с именем Феодорита, боярин Федор Васильевич Шереметев, сын Василия Андреевича, в монашестве Вассиана, и брат Ивана Васильевича Шереметева.

Отдельно на 8 столбах стояла деревянная колокольница, в ней колокол весом около 50 пудов (около 800 кг – А.Г.), четыре колокола красных, два зазвонных и еще один колокол.

Игуменская келья разделена на две половины – переднюю и заднюю с передними и задними сенями. В монастыре также находились службы: келарская, пономарская, трапезная, погребная, хлебная, поварня, сторожевая. Братских келий было 20, еще одна келья гостиная и больница.

К концу XVI века число слуг, живших на монастырских хлебах уменьшилось. Например, в 1564 году их было 201 человек: монахи, дьяки, повара, квасовары, портные, кузнецы, плотники, рыболовы, мельники, конюхи и другие служащие. После 1575 года оставалось 140 дьяков и разных служилых людей, а также 31 монах.

К началу Смутного времени монастырь владел 137 деревнями, которые относились к пяти центрам, называемым «сохами». Этими центрами были деревни Заболотье, Коробово, Прибыльная, Новины и Боброво.

К Заболоцкой сохе относились 32 деревни, в числе их Афанасово, Брагино, Рычманово, Турков починок и другие.

На территории Коробовской сохи были 25 деревень, среди них – Глупцово, Коробово, Костычево, Нива, Раменье и другие.

Прибыльную соху представляли 25 деревень, в том числе: Григорово, Замощье, Косяково, Полежаиха, Трущевец и другие.

В Новинской сохе находились 27 деревень, среди них Андрюшино, Польниково, Скоросово, Черкасово.

К Бобровной сохе относились деревни Аннинское, Бортницы, Думино, Красное, Муравьево и другие, а всего – 28 деревень [36].

Смутное время отразилось на положении монастыря и монастырских деревень. 7 сентября 1605 года Лжедмитрий I пожаловал монастырю «сосуды церковные серебряные, потир, три блюда, звезду, лжицу, копье, 26 рублей денег новгородских, евангелие титровое обшитое бархатом. А взяты те сосуды церковные и евангелие в царскую казну у старца Феодорита Шереметева в прошлом году» [37].

После 19 декабря 1605 года игумен монастыря *Иосиф I* со святой водой ездил в Москву к Лжедмитрию I, где преподнес ему образ святителя Николая. В благодарность Лжедмитрий I пожаловал монастырю 7 пустошей: Деревково, Маковеево, Мартыново, Пупов двор, Ступино, Субботино и Ярофеево. В марте 1606 года к Лжедмитрию I с дарами ходили монастырские монахи.

По случаю вступления на престол нового царя Василия Ивановича Шуйского, в июне 1606 года к нему ездил игумен монастыря и преподнес образ святителя Николая. Нужно отметить, что поездки игумена монастыря к царю в Москву бывали каждый год после зимнего Николы в декабре или

январе. Он ездил туда со святыми водами и образом Николая Чудотворца в серебряном окладе с позолотой.

С появлением второго самозванца многие бояре перешли к нему, некоторые города сдались Лжедмитрию II по договору, другие, не имея возможности сопротивляться, были захвачены поляками силой.

Городецк (Бежецк) и его окрестности, в том числе и Николаевский Антониев монастырь признали Лжедмитрия II царем, хотя Новгород, от которого зависели Городецк и монастырь, оставался верен законному царю Василию Шуйскому.

В декабре 1608 года игумен *Кирилл* ездил к самозванцу Лжедмитрию II с образом святителя Николая и святой водой. Этот дар не спасал монастырь от грабежей и разбоев бродивших возле него поляков, казаков и русских мятежников.

Не имея каменных стен, монастырь не мог защититься даже от мелких шаек воров и разбойников. Он был вынужден давать деньги, продукты и фураж польским панам и казакам.

Об этом свидетельствуют документы: «3 декабря 1608 года ездили на Городецко к панам с кормами и выправили у них бережательную грамоту».

«1 января 1609 года дано пану Миколаю Косаковскому да ротмистру Ивану 20 рублей для оберегания, как шли они под Устюжну».

«10 января 1609 года послано с Никольскими слугами воеводе пану Миколаю Косаковскому 20 рублей денег, да Ивану Баклановскому 5 рублей для оберегания вотчины, как шли из-под Устюжны под Городецко».

«14 января 1609 года дано атаману Тарасу Черному рубль денег, ночевал на конюшенном дворе, а с ним ночевали пятьдесят человек казаков, шли из Поречья».

«Приезжали монастырь грабить казаки донцы, как шли из-под Устюжны, и взяли из казны 70 рублей». Все эти подати и дары не уберегли монастырь и его деревни от разорения [38].

В праздник Рождество Христово 25 декабря 1609 года игумен монастыря и несколько монахов из братии бежали от разбойников в Вологду. После того, как 29 декабря 1609 года Лжедмитрий II бежал из Тушина в Калугу, жизнь в монастыре стало спокойнее.

Опричнина Ивана Грозного сильно подорвала благосостояние населения. Разорение им северо-западных земель, в том числе Бежецкого Верха, привело к мору и сокращению жителей. Их к 1597 году стало в 3 раза меньше, чем в середине века. В Смутное время город несколько раз подвергался нападениям со стороны поляков и казаков. В январе 1609 года народное ополчение города выбило их из окрестных сел. С 3 по 8 февраля

1609 года польско-литовские интервенты вместе с казаками-донцами осаждали Устюжну, но все атаки были отбиты, враги отогнаны от города, а потом и от окрестных сел.

Оставшиеся в живых и вновь прибывшие монахи приступили к восстановлению поруганной святыни, в апреле 1610 года игумен монастыря получил у Новгородского архиепископа благословенную грамоту, началось прерванное разбоями богослужение. Игумен вновь побывал у царя Василия Ивановича Шуйского с образом святителя Николая и святой водой. Во время Смутного времени бежецким воеводой был Матвей Юрьевич Нелединский, его убили поляки в 1610 году.

В 1610 году шли интенсивные переговоры царя Василия Шуйского со шведами о помощи ему взамен передачи шведам всего Корельского уезда. Дорога из Москвы в Корелу и обратно шла мимо Николаевского Антониева монастыря. Монастырским людям нередко их приходилось сопровождать, о чем свидетельствуют записи в приходно-расходных документах.

29 марта 1610 года было дано из монастырской казны проводнику Левке на корма шестерым подводам 2 алтына 4 деньги, провожали шведского гонца до Любегощи.

10 апреля было дано проводникам Кондрашке и Ворохалку из монастырской казны на корма лошадей 20 алтын с гривною. Они на двадцати четырех подводах провожали посланника шведского короля Карла ротмистра Зенбаку с людьми до Устюжны. Провожали государева стольника Василия Бутурлина и подъячего Бажена Стефанова до Кашина. Они гнали из Корелы, и наняли две подводы от Матвеевского до Кашина [39].

Но в июне 1610 года Василий Шуйский был низведен с престола, близ монастыря снова стали появляться шайки разбойников. Игумен вместе с казначеем не раз укрывались от них, то в Вологде, то в Устюжне, оставляя монастырь на кого-то из старцев. В 1611 году поляки и казаки полностью завладели монастырем и его вотчинами.

Постоянные поборы польских интервентов и казаков в 1611 году переросли в открытый разбой. Они разграбили богатство монастыря, забрав все золото и серебро, золотые и серебряные сосуды, драгоценные подвески. Осквернили раки святых, которые были установлены в подвалах монастыря и соборе, сняв с них все драгоценные камни. Монастырь был разорен, архимандрит с казначеем скрывались, оставшихся в монастыре монахов поляки убили.

В синодик (поминальник – А.Г.) Николаевского Антониева монастыря вписаны 26 монахов, убитых в 1611 году во время литовского разорения, а именно:

Никандр,
Феогност,
Иов,
Иаков,
Аврамий,
Маркелл,
Герасим,
Елисей,
Васьян,

Тарасий,
Симеон,
Виссарион,
Матфей,
Боголеп,
Исаия,
Иродион,
Александр,
Иов,

Леонтий,
Васьян,
Александр,
Дорофей,
Анисим,
Онуфрий,
Илия.
Никон.

Поляки убили этих оставшихся в монастыре монахов, убивали жителей деревень, которые не успели скрыться в лесах, а деревни поджигали. В числе разоренных деревень были Бабино, Голоднево, Лаптево, Сандово, где людей убили, храм и монастырский двор сожгли [40].

Ситуация в Русском государстве к 1612 году была в высшей мере критической. Польско-литовские войска захватили все западные земли вплоть до Москвы, совершая опустошительные набеги на русский север: Устюжну, Белоозеро, Вологду. Шведы продвинулись за озеро Ильмень, покорив Ивангород, Корелу, Копорье, Новгород, Старую Руссу. Свободными от захватчиков оставались земли восточнее Ярославля, Коломны, Нижнего Новгорода.

В начале апреля 1612 года Минин и Пожарский пришли с ополчением в Ярославль, откуда направили для освобождения Николаевского Антониева монастыря от поляков и казаков большой отряд во главе с князьями Дмитрием Черкасским и Иваном Троекуровым. Узнав об этом, казаки и поляки бежали из монастыря без боя, монастырь был освобожден.

В 1612 году после изгнания с русской земли польско-литовских интервентов и донских казаков монахи Николаевского Антониева монастыря переписали деревни и пустоши, относящиеся к его вотчине. Картина получилась удручающей, 106 бывших сел и деревень были полностью разрушены, опустошены и сожжены. Они превратились в заросшие кустарником, лесом и бурьяном пустоши.

В 31 оставшихся деревнях большинство домов были пусты, жилых домов осталось мало, туда успели вернуться прежние хозяева. Остальные жители убежали на юг или прятались в лесах. Мужики с топорами и вилами не пускали врага в свои деревни и дрались насмерть. Но силы были неравны, деревни опустели. Люди и звери поменялись жилищами: на пустынных улицах деревень находили приют волки и лисицы. Люди забирались в самую глухую чащу, питались ягодами, травой, корнями растений.

Больше всего старались казаки и другие московские приверженцы Лжедмитрия, которые отрезали себе всякое отступление и ставили на карту свою жизнь. Они поджигали деревни, гонялись с собаками по лесам за людьми, убивали мужчин, насильовали женщин. Многие деревни и села вотчины Николаевского Антониева монастыря превратились в пустоши, заросшие кустарником, мелким лесом и бурьяном.

Из всех церквей вотчины монастыря после польско-литовского нашествия сохранились три: Преображения Господня в селе Спас на Холму, Косьмы и Домиана в Рычманове и Ильи Пророка в Мицыно. Из церквей было расхищено все, что можно было взять, в монастыре не оказалось большинства золотых и серебряных сосудов, риз, подвесок к иконам, окладов к евангелиям. Были сплошь выжжены пустынь Спас на Рене, церкви и села Лаптево, Красное, Сандово.

Здесь я указываю пустоши и деревни не в алфавитном порядке, а в той последовательности, которые они указаны в описи 1612 года.

Монастырские пустоши после польско-литовского нашествия:

Бревенник	Шишляево	Хвалеево
Загорье	Мочиха	Полынниково
Товариха	Меледино	Поречиха
Дубровка	Слыниха	Притыкино
Пролеиха	Бор	Мычиха
Егорье	Емельяново	Мухино
Яшкино	Путилово	Дедулишка
Дальнее	Пупов Двор	Наумово
Долгуши	Субботино	Светиха
Тетериха	Маковеево	Пирогово
Филино	Деревково	Машино
Зорино	Ерофеево	Новгородня
Кошкино	Мартыново	Перевдичино
Афанасово	Чичериха	Иконница
Глебни	Ступино	Рашково
Скоросово	Ледухино	Никифорово
Новое	Придулиха	Бараниха
Сандово	Красное	Становая
Мануково	Замошье	Сидориха
Черново	Чапиха	Сельцо Поповское
Дымцево	Шахтырино	Олшмино
Раменье	Коробово	Калитино
Блиново	Татариново	Дудариха

Красново	Крылиха	Наумиха
Меледиха	Печалиха	Чернуха
Богушкино	Лодыгино	Гуцино
Березье	Денисово	Рагозино
Лапшино	Погорельцово	
Роскосы	Федорково	
Конево	Мычены	
Трошково	Калачино	

В описи 1612 года я насчитал 89 пустошей, которые смог расшифровать, да еще 17 пустошей, которые расшифровать не смог.

Оставшиеся монастырские деревни после польско-литовского нашествия 1612 года:

Табакново – 11 дворов жилых	Мокравицы Большие – 4 двора жилых
Сладолово – 10 дворов жилых	Мокравицы Меньшие – дворы пустые
Храпелево – 2 двора пустых	Ведерница – 2 двора жилых и 2 пустых
Дубоносово – 2 двора пустых	Лящихино – 11 дворов жилых и 4 пустых
Шлячиха – 1 двор пустой	Михалиха – все дворы пустые
Щеглово – 7 дворов пустых	
Хвойново – 4 двора пустых	
Горелец – 2 двора пустых	
Бабино – 8 дворов и 2 пустых	
Нивицы – 10 дворов пустых	
Голоднево – дворы пусты	
Бояринцево – 2 двора пустых	
Посад – один двор пуст	

В других 13 оставшихся после нашествия поляков и литовцев монастырских деревнях было по 1 – 3 двора жилых, остальные дворы пустые [41].

Дальнейшее опустошение земель казаками (1614 – 1618 годы)

В октябре 1612 года устюжский воевода князь Андрей Васильевич Сицкий в своей челобитной, направленной в Москву, сообщал, что ныне литовские люди воют в Бежецком Верху и Устюжском уезде. В конце марта 1614 года царь Михаил Федорович Романов направил воеводе Федору

Ивановичу Погожеву грамоту, чтобы он с другими воеводами послал ратных людей на Углич и Устюжну на воровских казаков атамана Яковлева, чтобы не дать им убивать крестьян Устюжского уезда. Такая же грамота была послана в Устюжну воеводе Ивану Урусову.

Недолго Николаевский Антониев монастырь жил спокойной жизнью, в апреле 1614 года от Онежского озера и Белоозера к нему стали стягиваться шайки разбойников из казаков (черкес) и разных воров. Для отражения нападения разбойников в монастыре разместился отряд стрельцов под началом сотника Федора Тимашова, а также казаки во главе с Максимом Чепушниковым. Игумен с братией выехали в Городецко в свой монастырский двор и в Введенский монастырь, оттуда помогая стрельцам. Там они оставались до 1618 года, опасаясь прихода поляков [42].

После того, как отряды народных ополченцев освободили Москву от поляков, вокруг Москвы, в том числе на территории Бежецкого Верха в 1614 году появились шайки разбойников казацкого атамана Баловня. Некоторые исследователи называют грабежи и разбои этих шаек народным казацким восстанием 1614-1615 годов, считая их действия крупным народным движением России. Казачьи вооруженные шайки бродили в окрестностях городов Романова (теперь Тутаев Ярославской области – А.Г.), Углича, Кашина, по территории Бежецкого Верха.

Осенью 1613 года из Москвы в Новгород для освобождения его от шведов, было направлено войско во главе с князем Д.Т. Трубецким, в котором также находилось около одной тысячи казаков. Отряд стоял несколько месяцев Торжке, в это время казаки на территории Тверского уезда разоряли дворянские поместья, били, жгли и мучили их крестьян. Они полностью разграбили в числе других поместье князя Б.В. Касаткина-Ростовского, силой схватили и удерживали в своем отряде боярского сына Г.Ржевского.

В апреле 1614 года русское войско Трубецкого стало лагерем под Бронницей на реке Мсте, готовясь к наступлению на Новгород. Шведский военный начальник Якоб Делагарди, не дожидаясь русских войск, подошел к Броннице и нанес поражение русским. Многие казаки вместе с атаманами после этого поражения отошли от Трубецкого и пошли грабить местное население в Тверском уезде, Бежецком Верхе, Устюжском, Кашинском, Угличском и других уездах.

Шайка казачьего атамана Макара Козлова ограбила села вотчины матери царя Марфы Романовой, в том числе село Хабоцкое на территории Бежецкого Верха. Его казаки грабили по дорогам «дорожных людей». На реке Дубне они встретили монастырский обоз игумена Кирилло-

Белозерского монастыря, сняли с игумена соболью шубу, захватили у обоза 46 коней, всякий запас и 211 рублей 26 алтын денег. Монастырские слуги попытались оказать казакам сопротивление, но были «переранены». В октябре 1614 года Козлов был арестован и посажен в тюрьму [43].

17 февраля 1614 года казачий атаман А.Семенов пробрался в Торжок и увел из войска Трубецкого 200 казаков под Углич, где они грабили местное население. Из Москвы к Новгороду с отрядом был отправлен казачий атаман И. Нагибин. Но он не пошел к Твери и Торжку, а пошел по другой дороге к Калязину. От Калязина, через город Кашин и Кесову Гору, повел свой отряд к Городецку (Бежецку), грабя по дороге местное население. Оба этих отряда встретились на берегу Волги, в Прилуцкой волости Углицкого уезда. Один отряд пришел от Углича, второй – от Кашина.

В феврале 1614 года они «камня на камне» не оставили в Прилуцкой волости, полностью опустошив село и деревни, которые после разграбления были сожжены. Впоследствии Прилуки возродились, как монастырское село Троице-Сергиевой лавры.

На помощь убежавшим в леса жителям пришел угличский воевода Иван Борисович Голочелов с отрядом, который воевал с казаками, захватив несколько человек в плен.

Из Прилуцкой волости Углицкого уезда казачьи атаманы Семенов и Нагибин прошли со своими отрядами до Устюжны и дальше, грабили Череповецкую волость Пошехонского уезда. Они остались до весны в селе Федосьино Череповецкой волости. К казакам пристали еще около 300 воров и разбойников, пришедших туда из разных мест.

В это время отряды казаков во главе с атаманами Маматовым и Трусовым ушли за Онегу и грабили Заонежские карельские погосты. В конце марта 1614 года царь Михаил Федорович направил грамоты всем казачьим атаманам с предложением вернуться на государеву службу. Он предлагал им идти служить к воеводе князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому.

Казачьи атаманы Щербак Иванов и Мурза Семенов пошли грабить и опустошать деревни Белозерского уезда. Туда же пришел из Заонежских погостов атаман Маматов со своим отрядом.

23 апреля 1614 года угличский воевода Иван Головин разбил отряд запорожских казаков на Мологе. Захваченные им пленные запорожцы, которых называли еще черкесы, сказали, что они шли из Заонежских погостов вместе с русскими казаками (донцами). Потом они разделились, черкесы пошли на Мологу, а русские казаки направились в Пошехонье.

13 июня белозерский воевода сообщал царю, что от тех казаков они сидят в остроге вместе с лошадьми и другой живностью с великим обереганием.

Казаки в поисках продовольствия и с целью наживы грабили деревни Заонежья, Белозерского, Вологодского, Пошехонского уездов, совершали свои разбойничьи рейды по Бежецкому Верху, в сторону Углича, Кашина, Ярославля и Романова (теперь город Тутаев Ярославской области – А.Г.).

Свои станы казачьи атаманы установили в Пошехонском уезде, в том числе: в селах Белом, Лукавце, Красном, городе Мологе. Здесь собралось около 1,5 тысяч русских казаков (донцев) и запорожских казаков (черкесов). Местность, где проходили казаки, оставалась опустошенной, что кормов конских, овса и сена не было. Многие жители запорожскими казаками (черкесами) и ворами-казаками (донцами) были побиты и ограблены, а села и деревни выжжены.

Осенью 1614 года боярин князь Б.М. Лыков-Оболенский в городе Ярославле стал формировать народное ополчение на борьбу против казачьих банд. В это время атаманы повели казаков от Пошехонья и Мологи к Белозерску и Вологде. 6 декабря 1614 года из Устюжны туда же подошли отряды во главе с атаманами Лабутиным, Титовым, Тарасом Черным и Булатовым.

Тогда же у Вологды появился отряд атамана Михаила Баловнева, по кличке «Баловень», который повел свой отряд в Чарондскую округу. Чарондский уезд был полностью захвачен казаками, воеводы оттуда сбежали. Там «воровские казаки» пожгли много дворов и пограбили людей, оставшихся после литовской и казачьей войны 1608 – 1612 годов. В самой Чаронде из 26 пашенных дворов казаки сожгли 16, из 30 непашенных дворов – девять.

Народное ополчение во главе с князем Лыковым-Оболенским пошло от Ярославля к Вологде, в отряде было около 2 тысяч ополченцев. По дороге князь неоднократно направлял казачьим атаманам письма с предложением перейти на службу к государю. В середине января 1615 года некоторые запорожские атаманы (черкесы) сообщили Лыкову-Оболенскому о своей готовности идти на службу государю.

Лыков с ополченцами вошел в Вологду 29 января, ему выразили готовность служить государю казачьи атаманы Василий Булатов и Михаил Баловнев. К тому времени каждый из них возглавлял отряды, в которые входили по несколько станиц со станичными атаманами.

М. Баловнев в белозерском селе Мегры встретился с присланными из Москвы воеводами Н.А. Волконским и С.В. Чесменовым. Он заявил

воеводам, что казаки готовы идти на службу под Новгород, под Ладогу и под Олонец. К этим двум атаманам в начале февраля присоединились отряды казаков Федота Лабутина, Таира Федорова и Степана Артемьева.

Воеводы еще две недели собирали в свои отряды мятежных казаков. Многочисленная делегация, около 2-х тысяч казаков, со своими станичными атаманами, возглавляемые атаманом М. Титовым, подала повинные челобитные, а также просьбу о жалованье. К тому времени многие казаки обзавелись женами и наложницами, которых возили с собой. Они просили воевод Волконского и Чесменова разрешить брать их с собой, но воеводы этого не разрешили.

Местные дворяне и жители, чьи поместья, погосты, деревни и дома, грабили казаки, обвинили князя Волконского в воровстве вместе с казаками. Тому пришлось оправдываться в письменной грамоте, что его воровства не было. Повинившиеся отряды казаков двинулись на государственную службу под Тихвин. Другие русские атаманы (донцы) отказались от предложений князя.

В апреле 1615 года около 200 казаков во главе с атаманами Тонконоговым, Мелкировым и Калачниковым совершили свой грабительский рейд по карельским погостам Заонежья, и ушли в Лапландию, где воевали и грабили Лопские погосты.

Вместе с Титовым под Тихвин ушел станичный атаман М. Баловнев (Баловень), родом из поселения Данков, что в верховьях Дона. Под Тихвином он восстал против службы государю и стал собирать свое войско. В него вошли 30 станиц со своими станичными атаманами, всего около 3 тысяч казаков. С таким войском Баловень пошел через Устюжну и Бежецкий Верх к Москве, грабя по пути оставшееся местное население этих уездов [44].

В начале июля 1615 года казаки Баловня были под Москвой, Москву удерживало царское войско. Народное ополчение Лыкова-Оболенского подошло к Москве в начале июля. Князь Лыков опять стал писать письма казачьим атаманам, 17 первых казаков, перешедшие на его сторону, были прощены и получили денежное вознаграждение.

23 июля предводителей казачьего бунта Баловнева, Терентьева и Карташова призвали в Москву на переговоры к государю. В этот день царское войско пошло в наступление на казацкие отряды, в спину казакам ударило народное ополчение Лыкова. Атаману Терентьеву как-то удалось выбраться из Москвы, он сообщил казакам об аресте Баловнева и Карташова и принял руководство казачьим войском. Бой завязался у стен Данилова монастыря, казаки не выдержали и побежали. Царское войско преследовало

их 30 километров до Пахры. Казацкие банды Баловня окончательно были разбиты на берегах реки Лужа [45].

Главарь казацкого бунта Баловень и другие атаманы, его ближайшие сподвижники, были повешены, 35 атаманов отправлены в тюрьмы Нижнего Новгорода, Коломны, Костромы и других городов. Среди них были те атаманы, кто грабил деревни Бежецкого и Кашинского уездов – Семенов, Тарас Черный. Однако шайки казаков-разбойников не перестали бродить по дорогам от Углича к Устюжне, от Устюжны к Городецку и другим землям, в том числе Бежецкого Верха и Кашинского уезда.

В ноябре 1615 года казаки под руководством польского полковника А.Лисовского из-под Ржева и Погорелого Городища двинулись в Кашинский и Угличский уезды, грабя местное население. Они отбирали у него сено, овес, продукты питания и одежду.

Положение Русского государства по-прежнему оставалось очень тяжелым. В сентябре 1616 года сейм Речи Посполитой дал согласие на поход к Москве польскому королевичу Владиславу, чтобы занять ему московский трон. В войске Владислава вновь стали служить донские казаки во главе с атаманами, выпущенными из тюрем.

В числе их был Тарас Черный, который в 1609 году силой грабил казну Николаевского Антониева монастыря, в 1614-1615 годах со своей шайкой грабил местное население Белозерского, Вологодского, Мологского и Пошехонского уездов. В январе 1617 года польский королевич Владислав выразил Тарасу Черному благодарность за службу.

Русский царь Михаил Федорович направил атамана Веригу Яковлева, чтобы он уговорил казаков не воевать вместе с поляками. Однако Яковлев со своими казаками присоединился к полякам. Летом 1618 года он был пойман, попал в плен и сослан в Поволжье.

В 1616 году царем Михаилом Федоровичем Романовым Антонию монастырю была пожалована новая тарханная грамота, которая позволила начать восстановление разоренного поляками и казаками монастыря. Мать царя Марфа Ивановна Романова, до замужества – Ксения Ивановна Шестова, владела имением в селе Хабоцкое, что в 15 километрах от монастыря, доставшееся ей по наследству.

Вернувшись в монастырь, игумену Ионе вместе с братией приходилось умирять неурядицы между крестьянами, которые вернулись на свои места, пресекать самоуправство крестьян соседних владельцев.

Весной 1617 года войско Владислава подошло к Новому Городищу, чтобы город не достался врагу, воевода Г. Пушкин сжег его вместе с дворами горожан. Позднее на том месте построили новое поселение, которое

назвали Погорелое Городище (ныне в Зубцовском районе Тверской области – А.Г.) В то время, когда польский королевич Владислав пытался пройти к Москве и сесть на царский трон, ему на помощь с юга пошли запорожские казаки во главе с атаманом Сагайдачным. По пути они захватили города Данков, Елец, Ливны, Путивль, Рязск, Скопин и другие.

В сентябре 1618 года казаки Сагайдачного подошли к переправе через Оку под Коломной, а польское войско двинулось от Можайска к Москве. Поляки и казаки подошли к Москве 12 сентября, в ночь на 1 октября начали штурм города. Москву защищали отряды князей Василия Куракина, Семена Прозоровского, Ивана Катырева-Ростовского и воеводы Ивана Морозова. Для сбора народного ополчения в Ярославль был направлен князь Черкасский, в Нижний Новгород – князь Лыков.

Взять Москву штурмом полякам и казакам не удалось. В их войсках начался разброд, казачьи атаманы со своими отрядами стали покидать поляков и уходить на север, где продолжать свои грабительские рейды по деревням и селам. Игумен Николаевского Антониева монастыря был вынужден бежать от казачьих шаек в Городецко.

Поляки согласились на перемирие, 11 декабря 1618 года в деревне Деулино вблизи Троице-Сергиева монастыря был подписан мир. По Деулинскому перемирию Россия уступала Польше города Смоленск, Рославль, Дорогобуж, Белый, Путивль, Трубчевск, Новгород-Северский и Чернигов с окрестными землями.

Эти территории должны быть переданы Польше до 25 февраля 1619 года вместе с жителями и имуществом. Перебраться из них в Россию разрешалось купцам, дворянам и духовенству. К этому времени с русской территории должны быть выведены польско-литовские войска и украинские казаки. Русский царь Михаил Федорович лишился титулов правителя ливонского, смоленского и черниговского.

24 июня 1619 года московским патриархом стал отец царя Филарет (Федор Никитыч Романов). В его ведении находилась вся Московская патриаршая епархия, кроме Новгородской и Казанской епархий. Николаевский Антониев монастырь по-прежнему входил в состав Новгородской Епархии.

С июня 1619 года и до смерти патриарха Филарета в октябре 1633 года все царские грамоты подписывались царем и патриархом. В 1633 году истек срок перемирия с Польшей, царь Михаил Романов начал готовиться к войне, чтобы отстоять престол и вернуть захваченные Польшей русские земли. Для этого нужны были деньги на войско, царь издал указ о сборах для войска с монастырских имений, со всех вотчин и поместий.

Россия пыталась вернуть утраченные земли во время русско-польской войны 1632-1634 годов, но безуспешно. В 1654 году Россия вступила в новую войну с Польшей, которая длилась 13 лет. В 1654 году были возвращены города: Смоленск, Белый, Дорогобуж, Невель, Полоцк, Рославль, Могилев.

В деревне Андрусово под Смоленском 30 января 1667 года было подписано перемирие, по которому от Польши к России также отходила вся Левобережная Украина. Город Киев, стоящий на правом берегу Днепра, перешел к России сначала на 2 года, потом навечно с уплатой за него компенсации в 146 тысяч рублей. Постепенно Россия стала отходить от последствий Смутного времени, польско-литовской интервенции и казачьих шаек. Для этого пустующие земли нужно было заселять новыми людьми.

Положение вотчинных и помещичьих крестьян (XVI - XVII века)

После окончания набегов и казаков на деревни и села центра и севера России, уцелевшие крестьяне стали возвращаться на свои прежние места к вотчинникам и нарождавшемуся классу помещиков. Рабочих рук не хватало, царские указы и законы, в том числе закон 1597 года о закреплении крестьян, не действовали. Вотчинники и помещики начали договариваться с крестьянами, делая порядные записи. Крестьянин обязывался жить на земле вотчинника, пахать землю, платить пошрины и налоги. Нередко они на первые годы освобождались от сборов, чтобы смогли укорениться на земле вновь.

Крестьянин обязывался в случае ухода заплатить землевладельцу пожилое за пользование двором, возратить ссуду и вознаградить землевладельца за льготу, которой пользовался. Возможность для крестьянина уйти от землевладельца предполагается в порядных записях, как право крестьянина. Порядная запись не предполагала бегства крестьянина с участка, снятого им у монастыря. По ней крестьянин обязался только заплатить неустойку, чтобы вознаградить землевладельца за сделанные им расходы. По порядным грамотам не было общего прикрепления крестьян к земле в первой половине XVII века. Такое положение крестьян сохранялось до середины того века.

В приходных книгах Николаевского Антониева монастыря за разные годы записаны вклады, поступившие в монастырь от разных лиц, как деньгами, так и предметами. Туда записывали деньги, полученные

монастырем от продажи хлеба, лошадей, скота, холста, крашенины, одежды, бумаги, свеч и книг. Также деньги, полученные монастырем от разных сборов с принадлежащих монастырю деревень. Таких сборов было не меньше 15, к ним относились:

- 1) потюремные, которые платили на содержание тюрьмы в Городецко (Бежецке).
- 2) Ямские подможенные, которые платили в Московский Большой приход. Приказ Большого прихода был учрежден при царе Иване IV Грозном. Он заведовал в Московском государстве доходами с лавок и частных дворов, с погребов, с меры, чем всякие товары и питье меряют, а также таможенными пошлинами. За год в конце XVI века таких доходов со всего государства собирали до 500 тысяч рублей. Они расходовались на питание иностранных послов и купцов, на жалованье русским посланникам и гонцам в иные государства. Также расходовались на строительство судов для хлебного, соляного и рыбного промыслов, на жалованье служащим приказа и подведомственных ему соляных заводов.
- 3) Прогонные деньги, которые собирались с государственных посланников и гонцов. Например, Николаевский Антониев монастырь за 1606 год собрал их 15 рублей 29 алтын 2 деньги.

С 1530 года денежная система в Русском государстве имела следующее соотношение: 1 рубль – 100 копеек, полтина – 50 копеек, гривна – 10 копеек, алтын – 3 копейки, 1 копейка – 2 деньги или 4 полушки.

- 4) Явочные лесные сборы, в 1561 году взято таких денег у посельского Федяя 6 рублей 30 алтын.
- 5) пятенные сборы собирали от продажи и обмена лошадей при ее клеймении. Удостоверяя действительность сделки, сбор взимался за наложение клейма (пятна) на купленную или обмененную лошадь. Эти сборы проводили пятенщики под надзором волостных наместников. Образец клейма (пятна) наместники заносили в таможенную книгу, в которой записывали данные о продавце, покупателе и самой лошади – какой масти и особые приметы.

Монастыри освобождались от уплаты пошлин с покупки лошадей по тарханым грамотам. Иногда им разрешалось иметь свое пятно и взимать пошлину с лошади в монастырскую казну.

- 6) Пошлинные померные сборы собирались с меримых товаров: хлеба – сжатой пшеницы, ржи, овса, ячменя, гречихи. С овощей и фруктов, собранных с огорода – горох, бобы, репа, лук, чеснок, яблоки. Померные сборы взимались также с собранного хмеля, грибов, ягод, сушеной рыбы и других продуктов. Они взимались не с рубля дохода, а с меры: бочек,

кадий, кип и других. Например, мерою сена и соломы была пятипудовая копна, а также воз, куда входило 5 таких копен.

- 7) Доводчиковые, ямщиковые сборы. В 1564 году собрано монастырем таких денег от Семенова дня до Великого дня 17 рублей 27 алтын 3 деньги с полушкою.
- 8) Сборы денег с волости за рыбный оброк и за мельниково дело. В 1564 году с 5 волостных сох монастыря собрано 10 рублей.
- 9) Сбор за сторожей, в 1564 году собрано со всей монастырской волости 9 рублей 24 алтына одна деньга.
- 10) Сбор за десятинный покос. В 1565 году взято со всей монастырской волости за косьбу на реке Рене 9 рублей.
- 11) Сбор за десятинную пашню.
- 12) Сбор за бревенную повозку на монастырские постройки. В 1626 году взято с крестьян таких денег за 4 подводы 20 алтын.
- 13) Сбор на постройку Московского монастырского двора был произведен в 1652 году.
- 14) Свечные и медовые деньги от пономаря, а также таможенные сборы, установленные с 1639 года, конские сборы с 1682 года и выводные сборы за вывод девок в замужество в другую вотчину. Например, в 1687 году за вывод 3-х девок было выплачено монастырю выводных 1 рубль 6 алтын 4 деньги.
- 15). Полавочные сборы. Например, в 1652 году взято у кожевника из села Спас на Холму лавочного оброку 20 алтын [46].

До 1620-х годов сами монастыри имели льготы по уплате пошлин и сборов государственной казне на основании выданных им тарханских грамот. Эти грамоты предоставляли монастырям и их крестьянам следующие преимущества:

1. Монастырские крестьяне не должны были пахать пашню на государя и возить хлеб в города, косить и развозить сено в разные места, определяемые государем. Их не обязывали собирать ягоды, рыжики и рвать цветы на государев стол. Они не кормили государевых коней, не принимали государевых ловчих, псарей и сокольников, не ходили на звериные, птичьи и другие ловли.
2. Монастыри и их крестьяне освобождались от некоторых натуральных повинностей и сборов. Они не возили в Москву и другие города камень, известь, кирпич, срубы домов, не готовили для зеленых дворов зелья. Не делали для пушкарей волоков, колес, саней, канатов и разных запасов.

Монастырские крестьяне не стояли с подводами на ямах и не выбирались в ямские охотники для подвозки путников. Монастырь не давал

подвод гонцам и посланникам, не принимал дорожных постояльцев, в том числе князей, бояр, воевод, детей боярских и всяких служивых людей, как у себя в монастыре, так и в монастырских селах и деревнях.

Монастырские крестьяне не давали государевой казне дров, не строили ямчужных амбаров, не участвовали в постройке воеводского двора и тюрьмы.

3. Кроме натуральных оброков и повинностей монастырь освобождался от денежных платежей. Он не платил денег за городовое, пушечное, зелейное, ямчужное дело. Был освобожден от ряда других повинностей [47].

Все эти привилегии стали постепенно отходить в 1630-е годы. Тарханские грамоты, которые стал выдавать монастырям царь Михаил Федорович, уже имели ограничения. Государь оставлял за собой право взимать дань с тарханов для нужных дел по особому царскому указу. В 1630 году указом царя было запрещено вкладывать в монастырские вотчины тяглые земли и дворы.

Уложениями 1672 и 1677 годов монастыри лишались старых привилегий, которые они имели по тарханским грамотам. В 1684 году богомольцы многих монастырей писали царю челобитную об облегчении им разных повинностей и податей. По их уверению, они платили больше помещиков и вотчинников, в том числе стрелецкий хлеб втрое, ямские деньги – вдвое. Кроме того, они были обязаны платить жалованье ратным людям, предоставлять подводы посланникам. На каждые 50 крестьянских и бобыльских дворов было определено по одному отставному стрельцу, которым нужно было давать хлебное и денежное жалованье из монастырской казны. Причем сами стрельцы сначала жили по монастырям, потом стали жить в Москве и требовать доставки туда жалованья самими монастырями, отстоявшими далеко от столицы.

По указу царя Алексея Михайловича вольные люди, которые рядились в монастырские крестьяне на необработанную и незаселенную пустошь, получали временные привилегии. Продолжительность льготы зависела от количества труда и размеров капитала, которые нужно было затратить вновь прибывшему крестьянину для того, чтобы привести занимаемый им участок в условия, годные для жилья и посева [48].

К концу XVII века поместья стали родовыми, как и вотчины, они передавались по наследству, при этом постепенно дробились. Земли помещики чаще всего стали получать не «в поместье», а «в вотчину», тем самым постепенно стиралась грань между пометными и вотчинными владениями.

Глава III. Монастырь во время первых реформ Романовых

Церковные реформы Алексея Михайловича (1645 – 1676 годы)

Первая глава Соборного Уложения 1649 года царя Алексея Михайловича посвящена церкви и называлась «О богохульниках и церковных мятежниках». Начиналась она с того, что те иноверцы, любой веры, или и русский человек, кто возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на родившую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест или на Святых его угодников, того богохульника обличив, казнить и сжечь.

Кто в церкви во время церковного пения начнет государю, или патриарху, или иным властям бить челом о своих делах, того челобитчика вкинуть в тюрьму на сколько государь укажет.

В 1653 году царь Алексей Михайлович поручил патриарху Никону провести церковную реформу. Во время ее проведения установить единое во всех церквях и монастырях богослужение по греческому образцу. Креститься тремя перстами, а двуперстие передать проклятию, заменить земные поклоны поясными. Установить единоголосие во время церковной службы, в отличие от существовавшего до того времени многоголосия. Предлагалось во время крестного хода двигаться навстречу солнцу, а не от него, писать имя Христа Иисус, а не Исус, как писали ранее.

С целью проведения всех этих изменений было поручено, заново перевести с греческого языка богослужебные книги, с исправлениями. Для богослужения допускать иконы только греческого письма, а не старославянского церковного письма.

Эти реформы Никона не затрагивали основные каноны русской епархии, однако встретили жестокое сопротивление со стороны священнослужителей и мирян. Неграмотные и малограмотные служители церквей и монастырей, которые с трудом разбирались в старых книгах, не могли работать с новыми церковными книгами. Защитники старой веры требовали, чтобы исправления в книгах проводились не по греческим, а по старинным русским книгам.

Главным противником патриарха Никона был протопоп Аввакум. В 1652 году он был возведен в старшие священники – протопопы, служил в Московском Казанском соборе. Церковный Собор в 1656 году сослал

Аввакума вместе с женой и четырьмя детьми в Тобольск. Там он состоял при воеводе Афанасии Пашкове, ходил вместе с ним в походы до Нерчинска и Амура.

Московские бояре сумели рассорить царя Алексея Михайловича с патриархом Никоном. Царь перестал ходить на службы, которые проводил патриарх, не стал приглашать его во дворец. В 1667 году церковный Собор низложил Никона и отправил его простым монахом в Белозерский Ферапонтов монастырь.

После потери патриархом Никоном влияния на царский двор, Аввакума в 1663 году возвратили в Москву, где царь Алексей Михайлович через Родиона Стрешнева просил его не проводить своих проповедей против реформ и молчать. Так как Аввакум продолжал проповедовать о своих убеждениях, через год его сослали в Мезень. В 1666 году его снова возвратили в Москву, длительное время тщетно увещевали на церковном Соборе отказаться от своих проповедей.

13 мая 1666 года его расстригли, чем вызвали недовольство не только в боярских домах, монастырях, но и при дворе царя. Через год Аввакума сослали в северный Пустозерск, где он 14 лет просидел в земляной тюрьме на хлебе и воде. При этом рассылал грамоты со своей проповедью в церкви и монастыри. В 1682 году написал дерзкое письмо царю Федору Алексеевичу, в котором поносил его отца. 14 апреля 1682 года он вместе с тремя товарищами был заживо сожжен в деревянном срубе Пустозерска за поношение на царский дом.

Церковный Собор в 1666 году признал, что проводимая реформа – дело царя, государства и церкви. Царь издал указы, в которых предписывал воеводам разыскивать и жестоко наказывать старообрядцев. Началась кровавая борьба государства и церкви со сторонниками старой веры, воеводы отлавливали старообрядцев и сжигали их на кострах.

Раскол русской православной церкви превратился в волнение народных масс. Раскольники уходили в непроходимые леса, создавали там свои общины – скиты, тысячи людей уходили с насиженных мест в эти общины.

В числе первых жертв за старую веру была боярыня Морозова, известная по картине Сурикова, и ее родная сестра Евдокия. Ее муж Глеб Иванович Морозов был родным братом Бориса Ивановича – воспитателя царя Алексея Михайловича. Первым браком он был женат на Авдотье Алексеевне Сицкой, прожил с ней около 30 лет, в 1649 году овдовел в 56 лет, детей у них не было. В том же году женился на 17-летней дочери окольного Прокопия Федоровича Соковнина Феодосии Прокопьевне.

Гнев царя Алексея Михайловича вызвал отказ Морозовой быть его посаженной матерью на свадьбе с Натальей Нарышкиной, состоявшейся 22 января 1671 года. Морозова была настойчивой последовательницей учений протопопа Аввакума. Ее вместе с сестрой Евдокией сослали из Москвы в Свято-Пафнутиев монастырь города Боровска (ныне в Калужской области – А.Г.), посадили в глубокую, темную, грязную земляную тюрьму, где они мучились от голода и холода, умерев голодной смертью.

Их братья поставили на могиле тяжелую каменную плиту с надписью: «Лета 7184 (1675), погребены на сем месте сентября в 11 день князя Петра Семеновича Урусова жена его, княгиня Евдокия Прокопьевна, да ноября во 2 день – боярина Глеба Ивановича Морозова жена его, боярыня Феодосья Прокопьевна, а во иноцех – инока схимница Феодора. А дочери обе окольного Прокопия Федоровича Соковнина. А сию цку положили на сестрах своих родных боярин Федор Прокопьевич да окольный Алексей Прокопьевич Соковнины».

Одним из первых против реформ Никона восстал Соловецкий монастырь. Царские стрельцы осадили его в 1668 году, осада продолжалась восемь лет. В 1676 году стрельцы смогли прорваться на территорию монастыря, при его защите погибли более 400 монахов, раскольников и местных жителей. Виновные бунта были казнены, высказавшие покорность царю прощены и оставлены на прежнем месте.

В первые годы раскола в Олонецком крае ему покровительствовали некоторые воеводы и местные старосты. Страшными явлениями раскола церкви были гари – массовые самосожжения раскольников вместе с женами и детьми.

В 1685 году царевна Софья издала указ о преследовании и наказании хулителей церкви – раскольников, а также подстрекателей к самосожжению и укрывателей вплоть до смертной казни.

Когда в 1702 году царь Петр I с войском проезжал по дороге, проложенной по вековому лесу и болотам от Нюхчи до Повенца, где обитали старообрядцы, ему донесли о них. На это царь ответил, что пускай живут, и никого не тронул.

В вотчине Николаевского Антониева монастыря сведения о раскольниках имеются в делах через сто лет после проведения церковной реформы. В наряде о раскольниках за 1757 год есть их короткий список:

1. Прихожанин села Спас на Холму Михаил Никонов.
2. Священник села Шаблыкино Трофим.
3. Крестьянин деревни Утехово разыскиваемый вор Егор Архипов.
4. Крестьянин деревни Погорелка Михаил Калинин.

5. Крестьянин деревни раменье Карп Можяев [49].

При царе Алексее Михайловиче население вотчин Николаевского Антониева монастыря стало постепенно увеличиваться. Разбежавшиеся от крамолы крестьяне возвращались на свои места и отстраивали деревни. Не успел монастырь оправиться от польско-литовского нашествия, как в 1634 году произошел пожар. Сгорели две деревянные колокольни, обгорели деревянные главы и крыша на соборной Никольской церкви, а также Покровская церковь.

В 1668 году по благословению митрополита Новгородского Питирима построена каменная колокольня. В 1683 году на средства стольника Якова Васильевича Нелединского была расписана Никольская церковь монастыря. С 1685 года в монастыре началась усиленная деятельность по постройке каменных церквей, келий и ограды. В этом году построены на северной стороне монастыря каменные казенные палаты и внизу их больничные кельи с церковью в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Существовавший в соборном храме придел Благовещения был упразднен.

В 1690 году в Николаевском Антониевом монастыре была учреждена архимандрия. Большое влияние на царя и патриарха оказали стольники Яков Нелединский и Федор Бутурлин. Первым архимандритом в 1690 году стал иеромонах новгородского Деревяницкого монастыря Иосиф. В вотчине монастыря тогда значилось 539 дворов [50].

В том же году было окончено строительство каменной церкви Вознесения Господня с одним главным престолом и двумя приделами. Была начата постройка каменной братской поварни – двухэтажного корпуса, названного Иверским. Почти в то же время было начато строительство на восточной стене монастыря по обе стороны строившейся Вознесенской церкви каменной ограды и келий, с двумя башнями по концам ограды.

Дальнейшее строительство каменной ограды с южной стороны было приостановлено в 1696 году по предписанию Новгородского митрополита Евфимия. Он ссылаясь на то, что без указа государя Петра I в монастырях никакого строения не заводить и не строить.

Архимандрит Иосиф с братией 20 марта 1697 года подали прошение государю о разрешении завершить начатые постройки, объяснив, что все материалы уже заготовлены, каменщики наняты, все строительство производится на подаяния вкладчиков. Получив разрешение, закончили строительство ограды с двумя башнями на восточной стороне протяженностью 80 сажень, а также каменные двухэтажные кельи. Построили часть каменной ограды с южной стороны протяженностью в 60

саженной, вместе с двумя корпусами. По всей каменной ограде были сделаны переходы с бойницами в два ряда [51].

В самом конце XVII века начали создавать главный источник по истории монастыря с очень длинным названием «Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дани в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей».

Царские грамоты о жизни монастыря (1616 – 1684 годы)

В архиве Николаевского Антониева монастыря сохранились царские грамоты, которые касались непосредственно его. **В июле 1616 года** царь Михаил Федорович пожаловал тарханную грамоту игумену монастыря Ионе с братией. В ней указано, что игумен с братией били челом, что была ранее у них тарханная грамота, жалованная великим государем Василием Ивановичем.

Во время польско-литовского разорения она попортилась. Монастырь привез царю ту грамоту, она после Василия Ивановича была подписана царями Иваном Васильевичем и Федором Ивановичем. А на новое царское имя та жалованная грамота не переписана.

Они переписали грамоту на имя Михаила Федоровича, и тот предоставил монастырю такие же привилегии, которые были в предыдущих грамотах. Царь пожаловал Никольскому игумену Иону с братией монастырские села, деревни и пустоши в Бежецком Верхе, в Антоновском, Березовском и Верховском станах, и перечислил все привилегии, которые монастырь имел ранее.

В феврале 1618 года царь Михаил Федорович написал грамоту городецкому (бежецкому – А.Г.) воеводе Леонтию Юрьевичу Погожему, чтобы он игумена, братию и крестьян Антониева монастыря, подсудного Приказу Большого Дворца, не судил.

Поводом к составлению этой грамоты была челобитная игумена Иона с братией, что городецкий воевода сам судил монастырских крестьян. Царь потребовал от воеводы монастырских крестьян больше не судить.

В марте 1624 года царь Михаил Федорович пожаловал игумену монастыря Ионе с братией грамоту, в которой записал, что если случится суд монастырских людей и крестьян с городецкими или волостными людьми, то

их судят воеводы и приказные люди вместе с игуменом и братией монастыря. Кто будет «чего искать на игумене с братией», то судить будет он, царь и великий князь Михаил Федорович, или тот, кому он прикажет. Грамотой были установлены судные сроки: на Рождество Христово, на Троицу и на Семенов день, кроме этих сроков в другие дни не судить.

Если на монастырской земле произойдет душегубство, а душегубца не отыщут, то монастырь выплачивает наместникам 4 рубля. Но монастырь не дает денег, если на монастырской земле кого гром убьет, или с дерева убьется, или сгорит, утонет, покончит жизнь самоубийством.

Князья, бояре, воеводы, ратные проезжие и иные никакие люди в монастырской вотчине силой на постой не встают, подвод, проводников, кормов своих и конских у них силой не отнимают. Они могут купить у монастыря корма свои и конские по той цене, по которой монастырь продаст им.

У монастырских людей и у крестьян пятенщики лошадей не пятнают, игумен в монастыре имеет свое монастырское пятно и сами пятнают своих монастырских лошадей и крестьянских лошадей в своих владениях.

Кто игумена с братией и их монастырских слуг и крестьян чем обидит, тому от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича быть в опале.

В июле 1639 года царь Михаил Федорович дал городецкому воеводе князю Василию Васильевичу Елецкому грамоту, по которой Николаевскому Антониеву монастырю предоставлял право пользоваться сбором на ярмарке у Спаса на Холму таможенных пошлин.

Грамота была написана по челобитной игумена Ионы с братией. Этот сбор денег велено было тратить на церковные строения, на свечи и ладан. Так как сбор передавался монастырю, таможенным откупщикам Бежецкого Верха эти сборы собирать не велено.

Городецкому воеводе велено допросить откупщиков, сколько с того торгового места у Спаса на Холму таможенных пошлин собиралось и какие они имели откупа. По сведениям земского старосты Митки Гневышева, в прошлом 1638 году на ярмарке у Спаса на Холму в вотчине Николаевского Антониева монастыря собрано таможенных пошлин с монастырских бобылей и приезжих людей со всяких мелких товаров и с хлеба 54 рубля 21 алтын и полтрети деньги.

Игумен Иона в челобитной указал, что сумма эта завышена, ее земский староста Митка Гневышев написал ложно. В таможенной книге бежецкого посадского человека Максимки Блуда с товарищами написано: собрано таможенных пошлин на ярмарках у Спаса на Холму, в Молокове и в

Поводневе 30 рублей 5 алтын 4 деньги. Этот обман был написан потому, что откупщики себе получили больше денег, чем им было положено.

Царь Михаил Федорович предложил городецкому воеводе поручную запись, что откупщики будут выплачивать монастырю по 4 рубля один алтын и пять денег каждый год. Чтобы воевода заменил всех откупщиков, подобрал на их место людей верных и надежных.

Прочитав грамоту, городецкий воевода должен был переписать ее, а саму грамоту передать в монастырь игумену Ионе.

В декабре 1639 года царь Михаил Федорович написал вторую грамоту городецкому воеводе Василию Васильевичу Елецкому по поводу сбора таможенных пошлин на ярмарке у Спаса на Холму. В этой грамоте он писал воеводе, чтобы таможенные пошлины от торговли в воскресный день у Спаса на Холму откупщики передавали монастырю на церковные строения, свечи и ладан.

В уставной грамоте царя Михаила Федоровича **от января 1641 года** городецкому воеводе Василию Васильевичу Елецкому определялся размер тамги с разных товаров, привозимых на ярмарку к Спасу на Холму в пользу Антониева монастыря.

С бежечанина или людей Бежецкого уезда брать тамги по одной деньге с каждого рубля. С московитян и торговых людей низовских городов (в нижнем течении реки Мологи – А.Г.) и их станов брать по 4 деньги с каждого рубля.

Кто из местных людей привезет на ярмарку мед, воск, хмель, соль, рыбу или мягкий товар: бобров, куниц, белок, холсты, сукно, кожи – брать с них по одной деньге с рубля.

С тех, кто торгует мясом, брать по полутора деньги с туши, одной деньге с коровы, полденьги с барана. С тех, кто привезет гусей, поросят, тетеревов, сыры, яйца, масло – брать по деньге с каждого рубля.

Кто привезет на ярмарку бочки, кади, корыта, тес, драницы (дранка для кровли крыши – А.Г.), луб, рогожину, хомуты, лапти, лыко, короба, лукошки и всякий лесной товар – брать с них тамги по одной деньге с рубля. С продажи саней и телег деревянных по деньги.

С тех, кто въезжает в торговое подворье и сгружает товар свой с саней и телег – брать за это с них по гривне. С тех торговых людей, которые не хотят платить таможенные пошлины, таможенники отводят их в протаможе и там берут с них по два рубля с человека. Эти деньги записывать в особую статью, половину их отправлять в Москву, отдавать в Приказ Большого Прихода окольному Степану Матвеевичу Проестову или дьякам Артемию

Хватову и Ивану Дмитриеву. Вторую половину таких денег отдавать таможенникам.

Грамота царя Алексея Михайловича дана **в июле 1672 года** городецкому воеводе Ивану Яковлевичу Пятово, чтобы не взыскивать с Николаевского Антониева монастыря с 1664 года полуполтинных и других доходов с тех 161 двора крестьян карел, которые были вывезены из вотчины монастыря по царскому указу на царские порожние земли.

Грамота была написана по челобитной монастыря игумена Иоасафа с братией. Царь писал воеводе, что в 1671 году с монастырских земель был вывезен 161 карельский двор на государевы порожние земли, поэтому с него не взыскивать полуполтинных и других доходов с 1664 года.

В сентябре того же 1672 года царь Алексей Михайлович дал грамоту воеводе Бежецкого Верха Федору Денисовичу Судималтову, чтобы он не позволял брать монастырских крестьян в целовальники к посторонним сборам.

Грамота **от сентября 1681 года** царя Федора Алексеевича воеводе Бежецкого Верха Василию Никитичу Торбееву, чтобы воеводам и губным старостам монастырских слуг, вотчинных крестьян и бобылей судом и расправою не ведать, кроме дел татевных (убийство – А.Г.) и разбойных.

Били челом царю игумен монастыря Варлаам с братией, что в городе (Городецке) воеводы и губные старосты напрасно ловят монастырских крестьян, сажают в тюрьму, там они требуют от них переходить в целовальники в тюрьму или сторожами в приказную избу. Также воеводы и губные старосты приезжают в крестьянские дома, бьют их, забирают деньги, хлеб и скотину, а самих крестьян забирают на продажу. От этого многие монастырские вотчины опустели, крестьяне покинули свои дома и разбрелись в разные стороны.

Игумену монастыря стало известно, что по указу государя вотчинам Троицкого Сергиева, Спаса нового Симонова, Знаменского Новодевичьего, Вознесенского монастырей даны грамоты. В тех грамотах записано, что воеводам, губным старостам и всяким приказным людям судом и управою ведать не велено. Монастырских крестьян целовальниками к тюрьмам и сторожами в приказную избу выбирать не велено. А велено денежные и хлебные сборы с тех монастырских вотчин платить Москве. Игумен Варлаам просил государя дать их монастырю такую же грамоту.

Поэтому как тебе эта грамота придет, - писал царь, - ты бы слуг, служебников и вотчинных крестьян Николаевского Антониева монастыря судом и расправою не ведал. А кому будет до крестьян монастырских вотчин

какое дело, ты бы тем людям велел искать в Москве, в Приказе Большого Дворца стряпчего.

Как прочтешь эту грамоту, отдай игумену Николаевского Антониева монастыря Варлааму с братией, а в приказной избе оставь список (перепись с грамоты – А.Г.).

В 1682 году царь Федор Иванович дал грамоту воеводе Бежецкого Верха Иллариону Якимовичу Недовскому, которой предоставлял право Николаевскому Антониеву монастырю пользоваться сбором на ярмарке у Спаса на Холму таможенных пошлин.

Он писал воеводе, что ранее у монастыря такое право было, но бежецкие таможенники сами стали собирать пошлины. Поэтому, как эта грамота придет, – писал царь, – то из бежецкой таможни на ту ярмарку для сбора таможенных пошлин целовальников посылать не велено. Надо их посылать туда, где между городов торгуют беспошлинно не в указанных местах. А в той монастырской вотчине ярмарка исстари, и пошлины велено собирать монастырю.

Ты бы бежецкому таможенному голове Платонку Велицкому из бежецкой таможни целовальников в село Спас на Холму для сбора таможенных пошлин посылать не велел.

В 1684 году цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич направили грамоту городецкому воеводе Андрею Григорьевичу Чичерину о том, чтобы монастырских крестьян без царского указа не брать на разные посылки.

Грамотой от июня 1684 года цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич предоставили право Николаевскому Антониеву монастырю пользоваться на ярмарках у Спаса на Холму сбором конских пошлин [52].

В 1698 году царь Петр Алексеевич направил грамоту архимандриту Антониева монастыря Иосифу о принятии в монастырь на прокормление стрельцов Алексея Васильева и Артемия Григорьева [53].

В 1700 году царь Петр Алексеевич направил грамоту архимандриту Антониева монастыря об освобождении из подчинения Симонова монастыря старца Иосифа и возвращении его обратно в Антониев монастырь [54].

На других царских грамотах, касающихся конкретных лиц, строительства ограды, башен и келий монастыря, а также на грамотах новгородского митрополита останавливаться не буду.

Карелы на землях Бежецкого Верха (весьегонские карелы) [55]

Корельский уезд после захвата его шведами сначала в 1581 году, а затем в 1609-1611 годах, был поделен на два лёна: северный и южный. В южном лёне было четыре погоста – Пюхьярви, Рауту, Ряйсяля и Саккола. До прихода шведов там было всего 2 погоста – Рауту (Ровдужский) и Саккола (Сакульский). По переписной книге 1568 года в Ровдужском погосте насчитывалось 176 деревень с общим числом дворов 253, к 1631 году там осталось всего 9 карельских дворов, к 1637 году – 4 двора.

В Сакульском погосте по переписной книге 1568 года было 261 деревня с числом дворов 478, к 1631 году там осталось всего 3 карельских семьи, к 1637 году – 2 карельских семьи.

Таким образом, в период с 1581 по 1637 годы из Ровдужского погоста ушло около 250 семей или более 1 тысячи карел, из Сакульского погоста – около 470 семей или более 2 тысяч карел, большинство из них пришли на бежецкие и тверские земли.

Северный лён был поделен на 14 погостов, из 13 погостов карелы пришли на север Бежецкого Верха, составив впоследствии группу весьегонских карел. За период с 1618 по 1655 годы сюда пришли 485 семей или более 2,5 тысяч карел. Больше всего пришло из погоста Салми – 115 семей, погоста Куркийоки – 86 семей, погоста Сортавала – 69 семей, погоста Уукиниemi – 47 семей.

Понятие «погост» у карел и русских разное. У карел погост означает большое жилое торговое село с кладбищем, церковью и окружающими многочисленными небольшими деревнями в 1-5 домов. У русских погост означает кладбище с церковью, без жителей.

Как пример, погост Русское Кошево не внесли в перепись 1859 года, так как там не было жителей. В соседней с погостом деревне Горка, что в полукилометре от него, было тогда 59 дворов, в которых проживали 197 человек мужского пола и 237 человек женского пола, а всего – 434 жителя. В деревне Грудино, что в одном километре от Горки, тогда насчитывалось 35 дворов, 128 лиц мужского пола и 132 – женского пола, всего 260 человек. В деревне Прокино, что в полукилометре от Грудина, было 69 дворов, 220 человек мужского пола и 271 – женского пола, всего 491 житель.

Для нас интересен этот пример тем, что именно сюда пришли наши далекие предки, чтобы отсюда уйти через лес и образовать Карело-

Кошевскую дворцовую волость. Здесь я приведу списки тех карел, которые пришли из разных северных погостов Корельского уезда.

Пришли из погоста Иломантси Корельского уезда

В настоящее время поселок Иломантси на территории Северной Карелии Республики Финляндия. Упоминается в писцовой книге Водской пятины 1500 года, как Ильинский Иломантский погост на севере Корельского уезда.

В деревни села Баскаки Борисоглебской волости

1. Иван Филипов в деревню Бараново в 1631 году, откуда – не указано.

В деревни села Могочи

1. Семен Пахомов в деревню Горка в 1640 году из деревни Еймисярви.
2. Марко Игнатъев в дер. Савелово в 1642 году из дер. Еймисярви.
3. Максим Левонтъев в дер. Ивановское в 1638 году из д. Еймисярви.
4. Филимон Борисов в дер. Старое в 1639 году, откуда – не указано.
5. Евсей Игнатъев в дер. Ивановское в 1637 году из д. Коннунниemi.
6. Левонтий Григорьев в дер. Савелово в 1637 году из д. Коннунниemi.
7. Илья Федоров в д. Парфеньево в 1637 году из д. Коверо.
8. Трифон Григорьев в дер. Савелово в 1641 году из д. Кууксенваара.
9. Никон Иванов в дер. Станки в 1631 году из дер. Кууксенваара.
10. Григорий Петров в дер. Парфеново в 1628 году из д. Мауккюля.
11. Софрон Петров в дер. Парфеново в 1638 году из д. Мауккюля.
12. Андрей Вахромов в село Кошево в 1628 году, откуда – деревня не указана.

В деревни села Сандово (ныне Старое Сандово)

1. Ефрем Григорьев в дер. Парфеньево в 1637 году из д. Коннунниemi.
2. Сава Андреев в дер. Парфеньево в 1643 году из д. Коннунниemi.
3. Иван Тимофеев в дер. Головино в 1642 году из д. Кууксенваара.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское (позднее – Чернецкое)

1. Семен Панкратъев в д. Максимцево в 1643 году, откуда – не указано.
2. Игнатий Федоров в д. Малыгино в 1636 году из д. Коверо.
3. Григорий Марков в д. Малыгино в 1637 году из д. Кууксенваара.
4. Павел Петров в д. Кокшаево в 1643 году из д. Мауккюля.
5. Василий Евдокимов в д. Малыгино в 1643 году из д. Муталахти.
6. Денис Кононов в д. Малыгино в 1643 году из д. Вийниваара.
7. Климентий Гаврилов в д. Малыгино в 1643 году из д. Вийниваара.

В деревни села Федорково (позднее второе название – Никола-Реня)

1. Давид Алексеев в д. Мордкино в 1638 году, откуда – не указано.
2. Кирилл Савельев в д. Мордкино в 1643 году, откуда – не указано.

3. Максим Панкратьев в д. Мишуткино в 1645 году, откуда – не указано.

Пришли из погоста Йокие

В писцовой книге Водской пятины 1500 года упоминается, как Евгинский погост Корельского уезда. Судя по названиям деревень, бывших на территории погоста, до недавнего времени это была община Саари Южной Карелии Республики Финляндия. В 2005 году община Саари вошла в общину Париккала.

В деревни села Кесьма

1. Терентий Микулин в д. Бронниково в 1642 году из д. Йоенсуу.
2. Степан Еремеев в д. Ермаково в 1631 году из д. Йоенсуу.
3. Кондрат Афанасьев в д. Чухарево в 1643 году из д. Киркопуоли.
4. Иван Васильев в д. Чухарево в 1642 году из д. Саари.
5. Лаврентий Ануфриев в д. Привернино в 1644 году из д. Саари.

В деревни села Могочи

1. Грузин Игнатъев в д. Бережки в 1640 году из д. Койтсанлахти.
2. Максим Ермолаев в д. Бережки в 1643 году из д. Саари.
3. Степан Еремеев в д. Станки в 1657 году из д. Тырья.
4. Ефим Иванов в д. Желобни в 1637 году из д. Койтсанлахти.

В деревни села Сандово

1. Федот Лаврентьев в д. Малый Холм в 1640 году из д. Койтсанлахти.
2. Лаврентий Фокин в д. Малый Холм в 1643 году из д. Койтсанлахти.
3. Наум Кириллов в д. Загорье в 1641 году из д. Майронниemi.
4. Федор Иванов в д. Муравьево в 1644 году из д. Саари.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Наум Степанов в д. Ананьино в 1640 году из д. Койтсанлахти.

В деревни села Федорково

1. Терентий Матвеев в д. Хрущи Меньшие в 1639 году из деревни Лалеминкюля.
2. Игнатий Григорьев в д. Хрущи Меньшие в 1642 году из д. Тырья.

В деревни села Хабоцкое

1. Дмитрий Трофимов в д. Мокраяцево в 1640 году из д. Йоенсуу.

В деревни села Чамерово

1. Карп Исаков в д. Прасолиха в 1640 году из д. Койтсанлахти.

Пришли из погоста Китее

Сейчас в Северной Карелии Республики Финляндия в 70 километрах южнее города Йоенсуу. В писцовой книге Водской пятины 1500 года деревня Китее упоминается как центр Китежского погоста.

В деревни села Баскаки

1. Тимофей Федотов в д. Бараново в 1628 году из д. Кааламо.

В деревни села Кесьма

1. Феофан Лукин в д. Никулино в 1634 году из д. Юрикка.
2. Петр Терентьев в д. Передово в 1636 году из д. Нииникумпу.

В деревни села Могочи

1. Ипатий Денисов в село Могочи в 1642 году из д. Китеенлахти.
2. Калина Мартынов в д. Старое в 1631 году из д. Китеенлахти.
3. Василий Леонтьев в село Могочи в 1622 году из д. Роккала.
4. Михаил Андреев в село Кошево в 1643 году из дер. Кааламо.

В деревни села Сандово

1. Григорий Иудов в д. Агафоново в 1646 году из д. Юрикка.
2. Микита Нестеров в д. Якшино в 1641 году из д. Юрикка.
3. Петр Павлов в д. Якшино в 1644 году из д. Юрикка.
4. Сава Нестеров в село Сандово в 1641 году из д. Юрикка.
5. Михаил Юркин в д. Загорье в 1635 году из д. Юрикка.
6. Семен Фомин в д. Табаково в 1643 году из д. Кааламо.
7. Иван Романов в село Сандово в 1629 году из д. Кааламо.
8. Дмитрий Иванов в д. Якшино в 1627 году, откуда – не указано.
9. Григорий Дмитриев в село Сандово в 1651 году, откуда – не указано.
10. Лаврентий и Василий Кондратьевы в село Сандово в 1625 году.
11. Архип Филиппов в д. Карпово в 1644 году из д. Роккала.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Иван Михайлов в д. Степандино в 1643 году из д. Юрикка.
2. Олли Ристо в д. Коростелево в 1633 году из д. Контиола.
3. Анисим Федоров в д. Слободка в 1642 году из д. Маткаселькя.
4. Иуда Евдокимов в д. Ондрюшково в 1642 году из д. Сатулаваара.
5. Агафон и Алексей Софроновы в д. Неверово в 1630 году из деревни Суорлахти.

В деревни села Федорково

1. Тихон Федоров в д. Овсянниково в 1633 году из д. Нииникумпу.
2. Денис Митрофанов в д. Косодавль в 1633 году из д. Сяркисурья.
3. Климент Иванов в д. Хрущи Меньшие в 1635 году из д. Сяркисурья.

В деревни села Чамерово

1. Кондрат Лукин в д. Григорово в 1651 году из д. Юрикка.

Пришли из погоста Куркийоки

Сейчас в составе Лахденпохского района Республики Карелия. Первое упоминание имеется в Новгородской первой летописи за 1396 год, как Кирьяжский погост на берегу реки Кирьяж.

В деревни села Баскаки

1. Михаил Аристов в д. Петровское в 1643 году из д. Отсанлахти.

В деревни села Кесьма

1. Иван Мокеев в д. Фоминское в 1635 году из д. Алхо.
2. Филипп Тихонов в д. Чухарево в 1650 году из д. Лапинлахти.
3. Трофим Мартынов в д. Ельцино в 1636 году из д. Лапинлахти.
4. Андрей Иванов в д. Чухарево в 1641 году из д. Микки.
5. Степан Михайлов в д. Чухарево в 1637 году из д. Микки.
6. Архип Абрамов в д. Хромцово в 1641 году из д. Терву.
7. Иван Павлов в д. Ермаково в 1641 году из д. Волнаярви.

В деревни села Могочи

1. Оска Иванов в д. Загорье в 1630 году из д. Хямеенлахти.
2. Федот Игнатъев в д. Горка в 1641 году из д. Ихоярви.
3. Тимофей Федоров в д. Старое в 1642 году из д. Кумола.
4. Мартин Федоров в д. Грудино в 1624 году из д. Лапинлахти.
5. Василий Федоров в д. Грудино в 1626 году из д. Лапинлахти.
6. Оверкий Григорьев в д. Старое в 1631 году из д. Микки.
7. Федот Иванов в село Могочи в 1626 году из д. Рахола.
8. Лаврентий Лаврентьев в д. Бережки в 1643 году из д. Сирола.
9. Иван Кузьмин в д. Бережки в 1642 году из д. Соскуа Мякимиккола.
10. Федот Матвеев в д. Бережки в 1642 году из д. Тервяярви.
11. Софрон Иванов в д. Желобни в 1637 году из д. Терву.
12. Прокофий Мелентьев в д. Грудино в 1628 году из д. Терву.
13. Калина Трофимов в д. Ивановское в 1634 году из д. Савиа.
14. Василий Иванов в д. Желобни в 1643 году из д. Кухкаа.
15. Михей Андреев в д. Желобни в 1643 году из д. Микки.
16. Сава Иванов в д. Желобни в 1643 году из д. Ряйхянваара.

В деревни села Сандово

1. Дмитрий Кузьмин в д. Горохово в 1633 году из д. Элисенваара.
2. Сидор Кузьмин в д. Горохово в 1634 году из д. Элисенваара.
3. Иван Кириллов в д. Сляделово в 1631 году из д. Элисенваара.
4. Матвей Иванов в д. Парфеньево в 1639 году из д. Ихаланоья.
5. Кузьма Андреев в д. Карпово в 1641 году из д. Ийярви.
6. Антон Власов в село Сандово в 1643 году из д. Коплола.
7. Кузьма Лукин в д. Муравьево в 1642 году из д. Куренранта.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Олфер Лаврентьев в д. Малыгино в 1620 году из д. Элисенваара.
2. Артем Иванов пришел в село в 1657 году из д. Ихаланоья.
3. Мелентий Иванов в д. Неверово в 1634 году из д. Кумола.
4. Илья Ерофеев пришел в село в 1626 году из д. Кумола.
5. Василий Павлов в д. Неверово в 1640 году из д. Лахденпохья.
6. Микита Васильев в д. Перемут в 1640 году из д. Лапинлахти.
7. Богдан Иванов пришел в село в 1657 году из д. Лапинлахти.
8. Онуфрий Матвеев пришел в село в 1639 году из д. Микки.
9. Антон Семенов в д. Максимцево в 1639 году из д. Микриля.
10. Дементий Тарасов в д. Максимцево в 1643 году из д. Риккола.
11. Семен Никонов в д. Колынево в 1640 году из д. Рукола.
12. Андрей Степанов в д. Максимцево в 1639 году из д. Терву.

В деревни села Федорково

1. Аникей Лаврентьев в д. Мишуткино в 1635 году из д. Элисенваара.
2. Иван Дмитриев в д. Мишуткино в 1634 году из д. Элисенваара.
3. Федор Васильев в д. Тиунское в 1641 году из д. Ихоярви.
4. Осип Борисов в д. Тиунское в 1642 году из д. Ийярви.
5. Микита Карпов в д. Косодавль в 1617 году из д. Лапинлахти.
6. Семен Степанов в д. Хрущи Меньшие в 1643 году из д. Микки.
7. Андрей Иванов в д. Тиунское в 1642 году из д. Микки.
8. Степан Миронов в д. Тиунское в 1631 году из д. Микки.
9. Ефрем Юркин в д. Хрущи Меньшие в 1634 году из д. Микриля.
10. Павел Иванов в д. Косодавль в 1641 году из д. Микриля.
11. Кузьма и Семен Малафеевы в д. Тимофеево в 1634 году из деревни Рунгонсуо.
12. Кондрат Ларионов в д. Мордкино в 1621 году из д. Самойлово.
13. Фофан Яковлев в д. Пешково в 1636 году из д. Сирола.
14. Матвей Михайлов в д. Мишуткино в 1634 году из д. Тервяярви.
15. Парфей Семенов в д. Кишкино в 1643 году из д. Терву.
16. Логин Микифоров в д. Мишуткино в 1635 году из д. Терву.

В деревни села Хабоцкое

1. Василий Кузьмин в д. Маковеево в 1640 году из д. Элисенваара.
2. Михаил Савельев в д. Палниково в 1641 году из д. Ихаланоья.
3. Федот Григорьев в д. Емельяново в 1636 году из д. Ихоярви.
4. Алексей Фомин в д. Утехово в 1641 году из д. Ихоярви.
5. Василий Иванов в д. Емельяново в 1630 году из д. Ийярви.
6. Влас Сафронов в д. Емельяново в 1630 году из д. Ийярви.
7. Григорий Михайлов в д. Палниково в 1639 году из д. Кесвалахти.
8. Ульян Федоров в д. Погорелка в 1642 году из д. Кумола.

9. Богдан Павлов в д. Утехово в 1644 году из д. Кууппола.
10. Григорий Абакумов в д. Маковеево в 1642 году из д. Лапинлахти.
11. Меркул Абакумов в д. Маковеево в 1629 году из д. Лапинлахти.
12. Федор Антонов в д. Палниково в 1631 году из д. Лапинлахти.
13. Иван Яковлев в д. Палниково в 1643 году из д. Лапинлахти.
14. Андрей Кириллов в д. Палниково в 1641 году из д. Микки.
15. Григорий Кузьмин в д. Сутоки в 1630 году из д. Микки.
16. Аникей Михеев в д. Маковеево в 1633 году из д. Пахомово.
17. Софрон Ильин в д. Маковеево в 1629 году из д. Пахомово.
18. Семен Иудов в д. Емельяново в 1624 году из д. Рунгонсуо.
19. Гаврил Корнилин в д. Палниково в 1636 году из д. Сирола.
20. Игнатий Юркин в д. Мокряйцево в 1641 году из д. Терву.
21. Пимен Матвеев в д. Мокряйцево в 1640 году из д. Терву.

В деревни села Чамерово

1. Фофан Микитин в д. Чурилково в 1634 году из д. Ихаланоья.
2. Никон Тимофеев в д. Высокое в 1637 году из д. Кухкаа.
3. Яков Осипов в д. Круглиха в 1631 году из д. Терву.
4. Еремей и Евсей Климентьевы в д. Круглиха в 1631 году из д. Терву.
5. Микита Карпов в д. Круглиха в 1631 году из д. Терву.
6. В деревню Прасолиха в 1640 году из деревни Терву пришли: Алексей Иванов, Яков Константинов, Карп Моисеев и Мирон Яковлев.

Пришли из погоста Липери

В настоящее время находится в Северной Карелии Республики Финляндия, в 10 километрах от города Йоенсуу. В писцовой книге Водской пятины упоминается, как центр Либелицкого погоста Корельского уезда.

В деревни села Кесьма

1. Евлампий Якимов в д. Бронниково в 1631 году из д. Пайхола.

В деревни села Могочи

1. Борис Афанасьев в д. Станки в 1633 году из д. Контиолахти.

В деревни села Сандово

1. Павел Микитин пришел в село в 1633 году, откуда – не указано.

Пришли из погоста Пялькярви

В настоящее время на территории Суоярвского района Республики Карелия, на берегах одноименного озера. Упоминается в писцовой книге Водской пятины 1500 года, как Пялгозерский погост.

В деревни села Кесьма

1. Максим Тимофеев в д. Ермаково в 1643 году из д. Ильяла.

2. Иван Тимофеев в д. Фоминское в 1643 году из д. Киркколеппялахти.
3. Ефрем Андреев в д. Фоминское в 1643 году из д. Киркколеппялахти.
4. Сава Микитин в д. Губачево в 1631 году из д. Киркколеппялахти.
5. Кузьма Трофимов в д. Фоминское в 1631 году из д. Кухилосваара.
6. Пахом Сафронов в д. Передово в 1634 году из д. Макарьево.
7. Юрки Анисимов в д. Григорово в 1633 году из д. Палксаари.
8. Сидор Иванов в д. Губачево в 1632 году из д. Палксаари.
9. Андрей Иванов в д. Бронниково в 1634 году из д. Наатселкя.
10. Иван Тимофеев в д. Никулино в 1638 году из д. Наатселкя.

В деревни села Могочи

1. Спиридон Марков в д. Прокино в 1628 году из д. Соанлахти.
2. Елисей Антонов в д. Станки в 1635 году из д. Соанлахти.

В деревни села Сандово

1. Терентий Алексеев в д. Агафоново в 1629 году из д. Ильяла.
2. Григорий Иванов пришел в село в 1644 году из д. Ильяла.
3. Яким Иванов в д. Юрьево в 1634 году из д. Киркколеппялахти.
4. Лука Иванов пришел в село в 1634 году из д. Киркколеппялахти.
5. Фалелей Лукин в д. Загорье в 1635 году из д. Киркколеппялахти.
6. Иван Дмитриев в д. Муравьево в 1642 году из д. Ниинисурья.
7. Филипп Лазарев в д. Храпелево в 1633 году из д. Пуйккола.
8. Михаил Еремеев в д. Парфеново в 1635 году из д. Соанлахти.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Марко Степанов пришел в село в 1632 году из д. Ильяла.
2. Лука Лукин в д. Слободка в 1642 году из д. Киркколеппялахти.
3. Анисим Самуйлов в д. Малыгино в 1635 году из д. Кухилосваара.
4. Сава Юркин в д. Малыгино в 1636 году из д. Соанлахти.
5. Артемий Иванов пришел в село в 1642 году из д. Соанлахти.

Пришли из погоста Салми

В настоящее время поселок в Питкерантском районе Республики Карелия в устье реки Тулемайоки. Есть упоминание о Соломанском погосте Корельского уезда в писцовой книге Водской пятины за 1500 год.

В деревни села Баскаки

1. Павел Федоров в д. Петровское в 1639 году из д. Кирккойоки.
2. В деревню Михалево в 1636 – 1640 годах из д. Миинала пришли Иван Юрьев, Иван Елисеев и Лазарь Павлов, всего 3 семьи.
3. Кузьма Трофимов в д. Михалево в 1631 году из д. Тулема.

В деревни села Кесьма

1. Федор Иванов в д. Семенково в 1638 году из д. Хирсиля.

2. Юрки Анциферов в д. Семенково в 1640 году из д. Хирсиля.
3. Микифор Микитин в д. Бронниково в 1643 году из д. Каркку.
4. Григорий петров в д. Никулино в 1628 году из д. Каркку.
5. В деревню Старое в 1637 – 1640 годах из д. Куронлахти пришли: Дементий Федоров, Исаак и Кирилл Сидоровы, Семен Захаров.
6. Федот Третьяков в д. Доманово в 1634 году из д. Миинала.
7. Михаил Титов в д. Старое в 1638 году из д. Миинала.

В деревни села Могочи

1. Сидор Иванов в д. Прокино в 1631 году из д. Миинала.
2. В деревню Горка (возле погоста Кошево) в 1641-1642 годах пришли из деревни Орусярви: Афон Яковлев, Филипп Афанасьев, Яков Никифоров, Олфер Григорьев и Сава Олферов, всего 5 семей.
3. Матвей Петров в д. Горка в 1641 году из д. Пейпонмяки.

В деревни села Сандово

1. Василий Федоров в д. Карпово в 1644 году из д. Мякипяя.
2. Гаврила Игнатъев в д. Парфеньево в 1642 году из д. Мякипяя.
3. Иван Ильин в д. Загорье в 1643 году из д. Йоенсуу.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Микула Яковлев в д. Данилково в 1635 году из д. Хирсиля.
2. Михаил Юркин в д. Кузьминское в 1638 году из д. Хирсиля.
3. Трофим Федоров в д. Кузьминское в 1636 году из д. Хирсиля-Мансила.
4. Федот Исаков в д. Савелово в 1643 году из д. Йоенсуу.
5. Петр Силков в д. Савелово в 1636 году из д. Йоенсуу.
6. Артем Исаков пришел в село в 1634 году из д. Йоенсуу.
7. Фома Афанасьев пришел в село в 1634 году из д. Йоенсуу.
8. Федот Артемьев в д. Велетово в 1640 году из д. Йоенсуу.
9. Фома Григорьев в д. Велетово в 1640 году в д. Йоенсуу.
10. В деревню Ананьино пришли из д. Каркку: Иван Васильев в 1639 году и Микифор Яковлев в 1644 году.
11. В деревню Неверово в 1635 – 1636 годах из д. Каркку пришли: Лаврентий Матвеев, Мартин и Петр Григорьевы, всего 3 семьи.
12. Софрон Иванов пришел в село в 1633 году из д. Каркку.
13. В деревню Ушаково в 1641 и 1644 годах пришли из д. Каркку Григорий Мартынов и Иван Никитин.
14. В деревню Велетово в 1642 году из д. Каркку пришли Лука Семенов и Микул Нефедов.
15. Лука Васильев в д. Савелово в 1638 году из д. Кауноселкя.

16. В деревню Ананьино в 1641 и 1643 годах из д. Кирккойоки пришли Федот Данилов и Иван Сергеев.
17. В деревни Велетово, Тебеньки, Данилково и Савелово в период с 1638 по 1643 годы из д. Кирккойоки пришли: Лука Петраков, Федор Лаврентьев, Кондрат и Василий Ивановы, Иван Тихонов, Василий Иевлев, Ерофей Захаров, Лаврентий Кононов, Максим Матвеев, Андрей Прокофьев, Евдоким Андреев, Федор Васильев, Лаврентий Федотов, Микита Микулов, Семен Андреев, Денис и Кузьма Кирилловы и Микул Нестеров, всего 18 семей.
18. В деревни Пронино, Савелово и Тебеньки в 1628 – 1643 годах из д. Лункула пришли: Петр Васильев, Фрол Петров, Роман Лаврентьев, Илья Ионов, Андрей Климентьев, Афон Романов, Терентий Яковлев, Иван и Павел Петровы, Пантелей Тимофеев, всего 10 семей.
19. Евдоким Кириллов в д. Савелово в 1638 году из д. Манссила.
20. В деревни Ананьино, Пронино, Савелово и в село с 1634 по 1645 годы из д. Ряймяля пришли: Юрки Антропов, Дмитрий Сергеев, Федор Андреев, Калина Васильев, Константин Яковлев, Максим и Петр Васильевы, Тимофей Андреев, Иван Зиновьев, Никон Исаев и Микифор Андреев, всего 11 семей.
21. В деревню Мякинкино и в село в 1635 – 1636 годах из д. Тулема пришли: Федор Петров, Василий Максимов, Григорий Ильин и Сава Кузьмин, всего 4 семьи.
22. В деревни Медянка, Перепелкино, Савелово, Савинское и Велетово в 1625 – 1644 годах из д. Ууксалонпяя пришли: Иван Титов, Микита Андреев, Иван Митрофанов, Степан Степанов, Друзин Емельянов, Фефил Марков, Гаврила Максимов, Иван Антонов, Мартин Кириллов, Захар Яковлев, Иван Петров, Микул Федоров, Осип Петров, Семен Афанасьев, Семен Аксентьев, Архип Васильев, Ефрем Семенов, Ермолай Васильев и Кузьма Ефремов, всего 19 семей.
23. В деревни Мякинкино, Пронино, Тебеньки и Велетово в 1636 – 1643 годах из д. Варпаселкя пришли: Сергей Микитин, Иван Лукин, Федор Яковлев, Осип Савельев и Тимофей Родионов, всего 5 семей.

Пришли и погоста Сортавала

Сейчас центр Сортавальского района Республики Карелия. В писцовой книге Водской пятины за 1500 год упоминается, как Никольский Сердобольский погост Корельского уезда.

В деревни села Баскаки

1. Федот Денисов в д. Петровское в 1641 году из д. Куокканиеми

В деревни села Ивановское

1. Максим Харламов в дер. Бахарево (Бахарово) в 1641 году из дер. Рантуя.
2. Михаил Афанасьев в дер. Бахарево в 1631 году из дер. Пиентулола.

В деревни села Кесьма

1. В деревни Фоминское, Ельцино, Никулино и Мякишево в 1634 – 1641 годах из д. Айране пришли: Микита Карпов, Иван Михайлов, Самуил Андреев, Семен, Степан и Моисей Кузьмины, Андрей и Кузьма Алексеевы, Иван Артемьев, Семен Микитин, Андрей Кириллов и Кирилл Кузьмин, всего 12 семей.
2. В д. Ельцино в 1626 году из д. Хакаля пришел Сава Евдокимов, в д. Хромцово в 1638 году из д. Хальяла пришел Матвей Григорьев.
3. Василий Иванов в д. Мякишево в 1631 году из д. Хуусала.
4. Нестор Иванов в д. Ельцино в 1638 году из д. Хумпола.
5. Григорий Никифоров в д. Хромцово в 1627 году из д. Янаслаhti.
6. Михаил Никифоров в д. Мякишево в 1628 году из д. Янаслаhti.
7. В деревню Доманово из д. Кармала пришел в 1634 году Иван Степанов, в 1645 году – Богдан Степанов.
8. В деревню Хвостово из д. Кармала в 1631 году пришел Микита Абрамов, в 1636 году – Иван Абрамов, в 1651 году – Федор Григорьев.
9. Гаврила Федоров в д. Красино в 1635 году из д. Кюмяла.
10. Василий Кондратьев в д. Фоминское в 1635 году из д. Кюмяла.
11. Мелентий Карпов в д. Никулино в 1633 году из д. Лахти.
12. Иван Лукин в д. Фоминское в 1643 году из д. Мётсёля.
13. Перфил Федоров в д. Фоминское в 1643 году из д. Ойявойнен.
14. Сидор Иванов в д. Мякишево в 1631 году из д. Оппала.
15. Давид Иванов в д. Фоминское в 1629 году из д. Похья.
16. Яким Памфилов в д. Ельцино в 1645 году из д. Рантуе.
17. В деревню Фоминское в период с 1629 по 1643 годы из д. Соуканранта пришли: Матвей Константинов, Мирон Григорьев, Семен Левонтьев и Василий Кузьмин, всего 4 семьи.

В деревни села Могочи

1. Иван Федоров в д. Грудино в 1631 году из д. Хальяла.
2. Парфен Тимофеев в д. Парфеново в 1635 году из д. Хальяла.
3. Алексей Мелентьев и Мелентий Карпов в д. Ивановское в 1628 году из д. Лахти.
4. Семен Петров пришел в село в 1635 году из д. Лавиярви.
5. Юрки Денисов в д. Грудино в 1636 году из д. Оппала.

6. Григорий Иванов в д. Бережки в 1642 году из д. Оппала Куусиниеми.
7. Федот Якимов в д. Прокино в 1634 году из д. Отсойнен.
8. Михей Андреев в д. Старое в 1631 году из д. Отсойнен.
9. Василий Корнилин в д. Горка в 1639 году из д. Пярнянхаута.
10. Левонтий Ананьев в д. Желобни в 1630 году из д. Рауталаhti.
11. В деревню Прокино из д. Туркала пришли: Яким Семенов в 1634 году и Федот Григорьев в 1642 году.
12. В деревню Старое из д. Уйяланранта пришли: Ефим Борисов в 1620 году и Карп Борисов в 1623 году.
13. Иван Мелентьев в д. Ивановское в 1628 году из д. Ворссунсалми.

В деревни села Сандово

1. Мамонт Иванов в д. Агафоново в 1634 году из д. Хумпола.
2. Иван Васильев в д. Новинка в 1639 году из д. Хумпола.
3. Никон Мартынов в д. Храпелево в 1641 году из д. Лахти.
4. Иван Степанов в д. Новинка в 1632 году из д. Лахти.
5. Иуда Иванов в д. Загорье в 1644 году из д. Лахти.
6. Мина Иванов пришел в село в 1629 году из д. Оппала Инхола.
7. Иван Ананьев в д. Храпелево в 1639 году из д. Рауталаhti.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Федот Иванов пришел в село в 1627 году из д. Лавиярви.
2. Семен Левонтьев в д. Медянка в 1629 году из д. Пеллотсало.

В деревни села Федорково

1. Микита Матвеев в д. Косодавль в 1632 году из д. Хальяла.
2. Емельян Тимофеев в д. Хрущи Большие в 1641 году из д. Ихаксела.
3. Яков Павлов в д. Хрущи Большие в 1628 году из д. Лахти.
4. В деревню Косодавль из д. Лахти пришли: Григорий Парфенов в 1627 году и Федот Евдокимов в 1634 году.
5. Иван Яковлев в д. Хрущи Меньшие в 1634 году из д. Отсойнен.
6. В деревню Косодавль пришли из д. Уйяланранта: Софрон Матвеев в 1631 году и Онуфрий Матвеев в 1632 году.

В деревни села Хабоцкое

1. Иван Григорьев в д. Сутоки в 1630 году из д. Риеккала.

В деревни села Чамерово

1. Василий Федоров в д. Высокое в 1641 году из д. Рантуе.

Пришли из погоста Суйстамо

В настоящее время поселок Суоярвского района Республики Карелия. В писцовой книге Водской пятины за 1500 год упоминается деревня Шуйстома, как центр Шуйстомского погоста Корельского уезда.

В деревни села Баскаки

1. Федот Малафеев в д. Петровское в 1641 году, откуда – не указано.
2. Павел Левонтьев в д. Михалево в 1637 году из д. Сумерья.

В деревни села Кесьма

1. Киприан Кононов в д. Бронниково в 1643 году из д. Хиппола.
2. Левонтий Борисов в д. Фоминское в 1636 году из д. Хиппола.
3. В деревню Семеново пришли из д. Хиппола: Григорий Улитин в 1639 году и Куйко Кирьянов в 1641 году.
4. В деревню Фоминское из д. Хуунукка в период с 1636 по 1643 годы пришли Софрон, Федот и Игнатий Яковлевы.
5. Еремей Иванов в д. Губачево в 1641 году из д. Импилахти.
6. Сава Семенов в д. Хвостово в 1638 году из д. Импилахти.
7. Микита Микитин в д. Передово в 1635 году из д. Керисюрья.
8. В деревню Губачево из д. Коконселкя пришли: Никон Пахомов в 1643 году и Исаак Труфанов в 1644 году. Из деревни Леппяесурья в 1641 году пришел Ефим Кондратьев. Из деревни Оссиккала в 1641 году пришел Фока Петров вместе с Ерофеем Лаврентьевым, который перешел в д. Фоминское. Из деревни Руоккоярви в 1638 году пришел Иван Григорьев.
9. Борис Тарасов в д. Фоминское в 1636 году из д. Сумерья.
10. Павел Иванов в д. Хвостово в 1631 году из д. Сумерья.

В деревни села Могочи

1. Мартин Юркин в д. Старое в 1631 году из д. Хиппола.
2. В деревню Бережки из д. Оссиккала пришли в 1633 году Фефил Лаврентьев и Иван Константинов, в 1634 году – Дорофей Лаврентьев.
3. Перфилий Левонтьев в Починок Сельский села Кошево в 1657 году из дер. Ууксуярви.

В село Прозорово

1. Иван Ефремов в село Прозорово в 1639 году из дер. Хауккаселкя.
2. Семен Дементьев в село Прозорово в 1620 году из дер. Хиппола.

В деревни села Сандово

1. В деревню Якшино в 1641 году из д. Хиппола пришли Самсон Семенов и Терентий Ефремов. Из деревни Хунттила в 1641 году пришли Давид Федоров и Евсей Семенов.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Яков Максимов в д. Велетово в 1638 году из д. Яляукси.
2. Тимофей Микитин в д. Мякишево в 1642 году из д. Яймяярви.
3. Василий Степанов пришел в село в 1641 году из д. Яймяярви.

В деревни села Федорково

1. Левонтий Васильев в д. Мишуткино в 1634 году из д. Сумерья.

В деревни села Хабоцкое

1. Макар Мартынов в д. Утехово в 1643 году из д. Керисюрья.

Пришли из погоста Суоярви

В настоящее время поселок Суоярви является центром Суоярвского района Республики Карелия. На западе граничит с общиной Иломантси Северной Карелии Республики Финляндия. Упоминается в писцовой книге Водской пятины 1500 года, как центр Шуерецкого погоста.

В деревни села Старое Козьмодемьяновское

1. Никон Левонтъев в д. Перемут в 1640 году из д. Хельяляниemi.

2. В деревню Перемут из д. Хуккела в 1635 – 1644 годах пришли: Богдан и Ерофей Сергеевы, Иван Лаврентьев и Степан Лукин, всего 4 семьи. Из деревни Кайпаа пришли: Степан Дорофеев в 1640 году и Степан Федоров в 1645 году.

3. В деревню Кузьминское из д. Куйканниemi в 1627 году пришли: Марко Матвеев, Матвей Микитин и Перфил Семенов. Из деревни Рантакюля пришли: Алексей Афанасьев в 1638 году и Ермолай Герасимов в 1640 году.

В деревни села Хабоцкое

1. В деревню Палниково из д. Корписелкя в 1643 году пришли Афон, Конон и Михей Федоровы.

В деревни села Чамерово

1. Евсей Филиппов в д. Чурилково в 1642 году из д. Щипакка.

Пришли из погоста Тиурала

Сейчас поселок Лахденпохского района Республики Карелия. Упоминается в писцовой книге Водской пятины за 1500 год, как центр Тиврольского погоста Корельского уезда.

В деревни села Могочи

1. Юрки Андреев в д. Желобни в 1643 году из д. Килпола.

2. Никон Михайлов в д. Парфеново в 1630 году из д. Лаурола.

В деревни села Чамерово

1. В деревню Высокое из д. Мустома в 1625 году пришли Иван и Кузьма Семеновы. Из д. Коккола в 1640 году пришел Максим Богданов.

Пришли из погоста Тохмоярви

В настоящее время поселок Северной Карелии Республики Финляндия на границе с Россией. Упоминается в писцовой книге Водской пятины 1500 года, как центр Тогмоозерского погоста Корельского уезда.

В деревни села Кесьма

1. Кирьян Евдокимов в д. Доманово в 1628 году из д. Ертола.
2. В деревню Бронниково из д. Риккола в 1631 году пришли Игнат, Мартин и Сава Ивановы.

В деревни села Могочи

1. Пахом Федоров в д. Горка в 1640 году из д. Хаммаслахти.
2. Исаак Иванов в село Кошево в 1654 году из дер. Оскола.

В деревни села Сандово

1. Лазарь Максимов в д. Парфеньево в 1641 году из д. Хаммаслахти.
2. В деревню Агафоново из д. Каурила пришли: Федот Михайлов в 1624 году и Трофим Григорьев в 1642 году. Из д. Литтиля в 1642 году пришли Иуда Самуйлов и Кондрат Иванов.
3. Федот Фофанов в д. Табаково в 1644 году из д. Ертола.
4. Малафей Пантелеев в д. Парфеньево в 1641 году из д. Оскола.
5. Аникей Павлов в д. Карпово в 1641 году из д. Риккола.
6. Иван Данилов в д. Табаково в 1643 году из д. Риккола.
7. Андрей Матвеев пришел в село в 1644 году из д. Вяртсиля.

Пришли из погоста Укуниеми

В настоящее время, с 2005 года, община Укуниеми входит в общину Париккала Южной Карелии Республики Финляндия. Упоминается в писцовой книге Водской пятины 1500 года, как центр Угонежского погоста Корельского уезда.

В деревни села Кесьма

1. В деревню Хромцово из д. Латвасурья в 1637 – 1639 годах пришли: Федот и Василий Ильины, Федор Семенов, Илья Лаврентьев, Илья Родионов, Ермолай Федоров и Осип Максимов, всего 7 семей.
2. Андрей Дементьев в д. Фоминское в 1629 году из д. Латвасурья.
3. Степан Спиридонов в д. Григорово в 1639 году из д. Латвасурья.
4. Терентий Иванов в д. Красино из д. Марти.

В деревни села Могочи

1. Амос Ильин в д. Желобни в 1643 году из д. Лиярви.
2. Иван Евсеев в д. Ивановское в 1632 году из д. Кумпу.
3. Иван и Софрон Макаровы в д. Грудино в 1614 году из д. Парикка.
4. В деревню Грудино пришли из Корельского уезда, название погостов и деревень не указано: Иван Мишутин в 1626 году, Захар Данилов в

1629 году, Андрей Иванов, Кузьма Игнатъев, Михаил Родионов, Степан Мишутин и Василий Григорьев в 1647 году.

В деревни села Сандово

1. Павел Еремеев в д. Загорье в 1643 году из д. Каллаттома.
2. Сергей Васильев в д. Агафоново в 1631 году из д. Кесялахти.
3. В деревню Малый Холм из д. Латвасурья пришел в 1637 году Василий Терентьев, в 1643 году – Афон Васильев.

В деревни села Федорково

1. Григорий Еремеев в д. Овсянниково в 1643 году из д. Каллаттома.
2. Григорий Микулин пришел в село в 1639 году из д. Каллаттома.
3. Афон Левонтъев, Иван и Фефил Афанасьевы в д. Хрущи Большие в 1641 году из д. Кесялахти.
4. Алексей и Иван Тимофеевы в д. Заборье в 1631 году из д. Кумпу.
5. Павел Лаврентьев в д. Кишкино в 1643 году из д. Ойнаанваара.
6. Тимофей Петров в д. Кишкино в 1635 году из д. Палкярви.
7. Остафий Данилов, Лука и Кузьма Остафьевы в д. Тимофеево в 1638 году из д. Пуриярви.
8. Афон Федотов, Мартын Федоров и Микифор Артемьев в д. Косодавль в 1641 году из д. Сикопохья.

В деревни села Хабоцкое

1. Гаврила и Панфил Лаврентьевы в д. Утехово в 1631 году из д. Мерья.
2. Иван Фомин в д. Утехово в 1641 году из д. Метчамикли.
3. Лаврентий Ильин и Василий Семенов в д. Утехово в 1635 году из деревни Палкярви.

В деревни села Чамерово

1. Архип Лукин в д. Высокое в 1639 году, откуда – не указано.

Русский филолог и писатель Яков Карлович Грот (1812-1893 годы), в 1845-1846 годах побывал в некоторых местах, откуда ранее ушли карелы, и которые он описал в своей книге «Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео», изданной в Санкт-Петербурге в 1847 году. Я.К.Грот ездил вместе с видным представителем финской литературы, собирателем карело-финского эпоса «Калевала» доктором Элиасом Ленроотом. После выхода из этих мест основной массы карел прошло около 200 лет, население стало смешанным: русские, финны-лютеране и оставшиеся карелы.

В своих записках он писал, что 23 мая 1846 года они прибыли в город Кексгольм, в русских летописях город назывался Корелою, а живущие здесь русские до сих пор коренных жителей зовут кореляками. В Кексгольме

проживает около 1200 обывателей, русская часть этого населения состоит из нескольких военных, купцов и работников – каменщиков и плотников.

В городе низенькие одноэтажные деревянные домики вдоль немощенных прямых улиц. Крепость – долгое время спорное владение то России, то Швеции – состоит из нескольких обновленных строений, занимаемых инвалидной командой до 300 человек. На территории крепости находится отдельное небольшое круглое здание с башней, его называют «слот», в прежние времена здесь содержали преступников.

В нем было заключено семейство Емельяна Пугачева и еще 16 лет тому назад в Кексгольме жили две его дочери. Они пользовались свободой, не смея, однако ж, оставлять городского острова, и получали небольшую пенсию. Они дожили здесь до глубокой старости.

От Кексгольма до Ладожского озера полторы версты. Отправляясь туда через широкое поле, Яков Грот увидел приставшее к берегу небольшое судно, оно пришло из Салми, последнего финляндского прихода к олонекской границе. Тамошние жители, по большей части кореляки, исповедующие православную веру.

Ловля рыбы в устье реки Вуоксы, где особенно много сигов, со времен императора Павла I была разрешена исключительно Александро-Невской Лавре. Рыбная ловля в Ладожском озере разрешена всем, оттого часть Кексгольма, обращенная к его берегу, в большей части заселена рыбаками. Ладожские лососи и сиви увозят в Петербург, и на месте продаются недешево. От Кексгольма до Коневецкого острова водою около 25 верст, до Валаама – около 100 верст.

На реке Вуоксе, недалеко от острова Тиурис с остатками каменных стен, находится селение Каукала. С большой дороги Санкт-Петербург – Кексгольм видны многие знаменитые имения, принадлежащие роду баронов Фридриксов. Банкир императорского двора Иван Юрьевич Фридрикс 5 августа 1773 года был пожалован с потомками, рожденными и впредь рождаемыми в бароны Российской империи. Указом императора Николая I от 2 февраля 1853 года генерал-майор Борис Андреевич Фридрикс, внук Ивана Юрьевича, внесен в число баронских родов Великого Княжества Финляндского. Баронам Фридриксам принадлежали земли всех южных погостов: Пюхярви, Рауту, Ряйсяля и Саккола, откуда ушли православные карелы, и заселенные финнами-лютеранами.

В приходе Пюхярви весной 1845 года нищие толпами стекались к пасторам и земским начальникам, их скот, лишенный корма, умирал в большом количестве. Общая нужда повлекла за собой заразную горячку, в

приходе, состоящем из 5 тысяч душ, ежедневно умирало до 10 человек. Жертвою эпидемии стала и 18-летняя дочь самого пастора.

Земли вблизи города Выборга принадлежали барону Николаи, этот российский баронский род происходил из Швеции. Указом императора Александра I от 1822 года Павел Андреевич Николаи был причислен к баронам Великого Княжества Финляндского.

На 5-ой версте дорогу от Кексгольма к Сердоболу (Сортавала) На 5-ой версте дорогу от Кексгольма к Сердоболу (Сортавала) пересекает река Перна. Далее между станциями Кивиниеми и Нойдерма находится небольшое озеро, которое местные жители называют Русским Белым озером, так как в старину по нему проходила русская граница. 26 мая 1846 года Яков Грот был в Сердоболе (Сортавале). Дорога между Кексгольмом и Сердоболем Гориста и извилиста, местами подходит к скалистым заливам северного берега Ладожского озера. По этой дороге находится замечательное огромное имение Куркийоки, принадлежащее роду графов Воронцовых. В 1836 году как раз совершалась сделка покупки этого имения у Воронцовых графом Кушелевым-Безбородко.

По описанию Якова Грота, Сердоболь является складочным местом товаров для всей верхней Карелии. Ярмарка, в старину бывавшая на Валаамском острове, ныне проводится только в Сердоболе. Жителей в городе не более 450 человек, к приходу здешней русской православной церкви принадлежит около 800 человек, большая часть прихожан состоит из карел окрестных селений.

Так как Сердоболь лежит довольно близко к восточной границе Финляндии, то русский язык здесь более известен, нежели в Кексгольме. Однако же, прислуга в обоих городах говорит почти исключительно по-карельски. Сердобольская почтовая станция отличается порядком и опрятностью, ее содержит более 20 лет русский человек.

В 30-ти верстах к северу от Сердоболя, посреди живописной местности, находится станция Рускеала, близ которой производится ломка мрамора и устроены пыльные мельницы. Дороги, ведущие отсюда, так мало посещаются, что иногда более недели ни одного имени не вносится в станционный журнал. 29 мая 1846 года Яков Грот посетил город Нейшлот, по-фински – Савонлинна, который лежит на двух островах, соединенных мостом. Всех жителей в городе около 400 человек, большинство лютеране.

Местные почтовые станции очень тесны и не имеют никаких удобств. Зато и крестьяне здешние неизбалованны и бескорыстны, что даже обычно не хотят брать с проезжего человека денег за ночлег и съестные припасы. Земские начальники внушают им вежливость, и они до такой степени

послушны, что беспрестанные их поклоны на большой дороге могут иногда быть даже в тягость проезжему.

Карелы на монастырских землях (1625 – 1678 годы)

Запустение стало одним из тяжелых последствий смутного времени. Сильно пострадали Бежецкий Верх, Кашинский и Угличский уезды. В этой книге речь идет лишь о северной части Бежецкого Верха, где проживали карелы весьегонской группы. О карелах толмачевской группы я более подробно писал в своей книге «История Тверской Карелии».

В северной части Бежецкого Верха стали безлюдными – Борисоглебская, Ивановская, Кесемская, Мартыновская, Мышкинская и Чамеровская волости, а также значительная территория Ивановского стана, в Кашинском уезде – Прилуцкая волость, где вместо деревень были одни пустоши. Несмотря на возвращение ушедшего от поляков и казаков местного населения на старые места, в 1620 – 1640 годы здесь оставалось большое пространство пустопорожних земель. Чувствовался большой недостаток рабочих рук, которых центр России и север выделить не могли.

В первой половине XVII века по дороге из Приладожья и от Олонца на Москву пошли карелы, эта дорога им была известна. Хотя самого города Олонца еще не было, но местность так называлась по имени реки Олонки. По этой дороге не только ездили служилые люди, но еще бегали шайки воров и разбойников. Дорога до Николаевского Антониева монастыря составляла около 600 километров.

Сначала карелы шли к деревням Мешковичи и Мокришвицы (теперь город Лодейное Поле Ленинградской области – А.Г.), до этих деревень от берегов Олонки было около 60 километров. Далее их путь лежал к деревне Стретилово, где дорога расходилась на Ладогу и Устюжну, теперь это часть города Тихвина. Пройдя от Мошковичей до Стретилова 170 километров, они поворачивали налево, чтобы идти на знакомые им по военным походам земли Бежецкого Верха.

Далее их путь лежал на Устюжну расстоянием в 225 километров по лесной дороге, на которой не было деревень и поселений. От Устюжны до Николаевского Антониева монастыря оставалось идти 120 километров через деревни Брилино и Николу. После переправы через Мологу дорога шла через села Сандово (теперь Старое Сандово), Хабоцкое и Спас на Холму.

В переписных книгах Даниила Петровича Свечина за 1627-1629 годы в числе других бывшее село Сандово значилось пустошью. После великой смуты и польской интервенции во владениях монастыря оставалось сохраненными 5 сел и 48 деревень из 137 деревень, бывших в его вотчине. Другие села и деревни неприятель обратил в пустоши.

В период перехода сюда карел с 1625 по 1668 годы и позднее, стены монастыря видели многое. К этому времени, начиная с первой построенной монахом Антония кельи и первой часовни, прошло около двух веков.

Известно, что к приходу в эту местность карел, монастырь владел 5 селами: Сандово (теперь Старое Сандово – А.Г.), Преображение Спасово на Холму (теперь город Красный Холм – А.Г.), Живоначальной Троицы (ныне погост Троица в Молоковском районе – А.Г.) и Федорково (ныне село называется Никола-Реня в Весьегонском районе – А.Г.) и Маслово Раменье, с 58 деревнями, приписанным к этим селам.

Карелы пришли сюда в 1620 – 1660-е годы и поселились во многих монастырских деревнях, в том числе: *Вязигине, Залужье, Захарихе, Дорках, Круглихе, Маковееве, Михалихе, Могочи, Сандове, Горке, что потом стала деревней Замошье, а позднее – селом Емельяново ныне Весьегонского района.*

Остальные прибывшие сюда карелы ушли на бывшие земли Ивана Петровича Федорова-Челяднина, ставшие царскими, в том числе, построили 14 деревень в Карело-Кошевской дворцовой волости. Также они вдохнули жизнь в 9 деревень Прилуцкой волости Кашинского уезда, также ставшей дворцовой.

Одной из первых пустующих деревень, где остановились карелы для своего дальнейшего проживания, стала Сандово (теперь Старое Сандово).

После переселения карел, во второй половине XVII века центр прихода из села Могочи перенесли в село Кошево, отстроенное вместе с деревней Горка на месте села Ивановское Большое.

Переселение карел на территорию Тверской губернии шло медленно и продолжалось с 1617 по 1678 годы. Расселялись они на всех типах земель - дворцовых, монастырских, помещичьих. Часть карел соглашалась поселяться на пустошах, принадлежащих монастырю.

Например, 20 марта 1636 года карел из Заонежских погостов Марко Ильин просил монастырь принять его в сельцо Федорково на пустошь Хрущи Щеголевы в крестьяне. Келарь игумена Ионы, переговорив с братией, принял Марка Ильина на эту пустошь и дал ему льготы от разных выплат на 6 лет. За эти льготные годы он был обязан построить себе избу, сенник, житницу, баню, овин, а также распахать землю в трех полях плугом и сохой, расчищая ее топором и косой [56].

Царь Алексей Михайлович старался переселить их в дворцовые карельские волости. В окрестностях Николаевского Антониева монастыря это были Карело-Кошевская, Кесемская, Прилуцкая и Чамеровская дворцовые волости. Кошевская Карельская дворцовая волость была образована через лес от монастыря в 5 – 6 километрах от его земель. Чамеровская карельская дворцовая волость была образована на границах Бежецкого, Угличского и Ярославского уездов.

Карел силой вывозили в дворцовые карельские волости. «Чамеровский воевода Афанасий Филиппов, сын Елохов по указу великого государя вывез в деревню Чамерово: из деревни Богатово 4 двора карел, деревни Фастово - 5 дворов карел, деревни Мунощено - 3 двора, деревни Елица - 5 дворов, деревни Хромцево - 5 дворов, деревни Никулино 8 дворов и ныне те деревни пусты». Даже приказчик влиятельного графа И.П. Шереметева в селе Кесьма не мог воспрепятствовать увозу карельских крестьян - «зарубежных выходцев» в дворцовые карельские волости [57].

До того времени, пока карелам не были отысканы пустопорожные земли, царь Михаил Федорович, а потом Алексей Михайлович, велели жить на тех монастырских или помещичьих землях, где они живут. Царь наказывал помещикам и монастырям, чтобы они карел без его указу от себя вон не гнали, никакого налога на них не учиняли и карельские дворы не разоряли.

Когда отыскивались для них дворцовые земли, помещики стали заявлять, что карелы не хотят уходить от них и монастырей. А карелам говорили, что им велено жить по-прежнему за помещиками и вотчинниками. Тех карел, которые хотели ехать на дворцовые земли, помещики били кнутом. Прибывших подьячих и приставов помещики били смертным боем и вывозить карел в дворцовые волости не давали. Помещики Сидорко и Андрюшка Старковы убили подьячего Афанасия Попова из села Чамерово [58].

Во время переписи 1662 года из монастырской вотчины Николаевского Антониева монастыря карелы были вывезены в карельские дворцовые волости. Однако во второй половине XVII века обнаружилось, что монастырю принадлежал 161 двор карел, которые оставались здесь до 1667 года. В расходной книге монастыря есть запись от 31 октября 1667 года: «Дано денщику Максиму Кручкову монастырских денег 16 алтын 4 деньги за то, что карел из дворов выбивал» [59].

По царской грамоте 1672 года указывалось, чтобы с тех 161 двора карел Бежецкого Верху и Угличского уезда, вывезенных из вотчины Николаевского Антониева монастыря на царские порожние земли, не

взыскивать с 1664 года от монастыря полуполтинных денег и других доходов [60].

Монастырь закупал себе крестьян за деньги у помещиков, в феврале 1651 года были куплены крестьяне из деревни Нивицы за 50 рублей, число душ не указано, у князя Луки Львова.

В апреле того же года монастырь купил у владельца Григория Белого крестьян Евсейку и Марка Яковлевых с женами и детьми, а также Анисима с женой и детьми, отдав за них 30 рублей.

В 1678 году было велено всех оставшихся на монастырской земле карел везти в Росткин монастырь близ Новгорода [61].

Весьегонские карельские деревни

В Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года в отношении дворцовых крестьян, было сказано, что те из них, которые бежали из дворцовых сел и деревень после московского пожара 1626 года, должны быть сысканы и возвращены в дворцовые волости вместе с женами, детьми и со всем их крестьянским скотом.

Тех же крестьян, которые убежали от вотчинников и помещиков в дворцовые волости или к другим хозяевам, возвращать их бывшим хозяевам. Если за это время девки вышли замуж у новых владельцев, то их вместе с мужьями к старым их хозяевам не отдавать.

Тех крестьян и бобылей, которые бежали от помещиков и вотчинников до переписи, проведенной после московского пожара 1626 года, если те после переписи долгие годы не били челом об их возврате, прежним хозяевам не возвращать.

Нужно отметить, что Соборное Уложение 1649 года при правлении царя Алексея Михайловича окончательно оформило крепостное право крестьян.

Имея вольный нрав, некоторые карелы не захотели оставаться под властью монастыря и уходили на пустующие государевы земли. Карельские переселенцы с самого начала считали себя свободными от крепостной зависимости. Многие карелы отказывались работать на монастыри, платить им деньги. Они отличались настойчивым характером, даже упрямым.

Занимая земли, карелы отказывались от монастырских и помещичьих повинностей, заявляя «крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать насильно не заставишь». Перед их

настойчивостью вынуждены были уступать даже сильные люди, как Архимандрит Иверского монастыря.

В 1662 году он хотел заставить карел, поселенных в его вотчине, работать по изготовлению кирпича для монастырских построек. Карелы запротестовали, заявив, что если даже государь заставит их идти в кирпичное дело, то они разбредутся в разные стороны. Архимандрит уступил упорным карелам, боясь потерять усердных работников, которые, услышав, что со шведами заключен мирный договор, хотят бежать на старое место жительства [62].

Карелы в большинстве своем поселились в Бежецком Верхе и уездах: Новоторжском, Угличском и Ярославском. К февралю 1669 года в этих уездах на дворцовые земли было поселено 1605 дворов карел. Князь Д.Г. Тютчев, заменивший в феврале 1669 года ответственного за расселение карел О.Н.Лихарева, расселил в этих уездах еще 609 карельских дворов. Если применить среднее население для карельского двора 7 человек, какое было в 1670 году, то в этих уездах тогда проживало до 15,5 тысяч карел.

В то время на землях у помещиков, по сообщению Тютчева, оставалось 184 карельских двора. По мнению ученого Ю.В. Готье, сведения Тютчева неточны, можно считать, что в 1670 году в этих четырех уездах проживало более 25 тысяч карел [63].

***Сведения о карелах Бежецкого Верха за 1670 год
(с 1778 года территория Весьегонского и Краснохолмского уездов) [64]***

Селения	дворов	душ мужского пола	лошадей	коров	овец
Тарачево	8	28	14	18	22
Карповское	9	26	16	28	17
Бор	9	34	27	43	37
Чижово	7	20	12	21	16
Борихино	8	20	15	16	17
Волосово	5	18	9	17	19
Верхнево	7	16	11	13	9
Мякишево	10	27	22	26	32
Станки	4	8	6	9	3
Крутцы	7	18	13	17	11
Малечкино	10	37	27	33	35
Никитино	27	75	44	68	71

Благовещенье	8	21	16	36	33
Попиха	2	5	4	6	8
Павлецово	3	8	9	9	9
Шульгино	3	9	3	4	2
Курово	1	5	1	-	3
Микшеево	14	28	20	32	33
Городок	7	17	8	14	12
Волховицы	10	42	25	43	29
Залужье	5	11	6	10	10
Горка	10	34	29	43	39
Топорово	6	23	9	18	18
Вичиха	7	18	14	20	15
Родивилиха	4	10	8	14	14
Попиха	7	15	11	20	21
Бурдумазиha	7	16	7	14	12
Вокшино	5	16	9	15	17
Михеево	11	33	16	25	25
Поповка	14	36	19	32	25
Васильково	3	4	3	5	-
Мякишево	7	19	10	19	12
Петряйка	3	6	4	5	-
Пятницкое	11	21	14	32	24
Каменка	5	15	6	10	1
Доманово	13	41	24	46	33
Зяблая Новина	8	18	11	14	12
Можаево	7	16	12	16	2
Шилково	9	26	16	30	28
Березницы	5	12	6	4	3
Росляково	5	15	9	13	7
Кулиберово	7	21	13	18	5
Плоское	10	33	20	34	26
Лобнево	10	37	30	45	46
Ванево	2	6	4	7	10
Окулово	4	9	5	8	7
Тимошкино	4	16	10	18	13
Вяльцево	1	4	1	2	-
Данилково	6	15	9	18	5
Обросимово	5	15	5	9	5
Быково	4	10	6	9	1

Безделье	3	16	9	13	12
Микитино	2	9	3	3	2
Архангельское	9	17	12	20	6
Медово	3	9	6	8	-
Кузнечиха	3	10	6	7	9
Веснино	5	9	11	9	5
Андрюково	11	32	24	32	35
Григорово	4	20	8	12	5
Ясенево	8	22	18	20	22
Чернятино	1	3	2	3	2
Попадьино	3	7	5	6	4
Терпигорево	7	20	11	12	2
Багурово	1	3	2	3	-
Чухарево	11	35	19	38	35
Ильинское	3	9	3	7	4
Каменка	7	21	16	28	31
Воронцова	2	3	4	4	12
Каблуково	3	7	5	6	-
Архангельское на Могоче	5	18	15	22	27

Таким образом, с 1662 года стали создаваться карельские дворцовые волости. Дворцовые крестьяне известны истории с XV века во время правления Ивана III Васильевича. Их основной обязанностью было снабжение великокняжеского двора продуктами питания, сельхозинвентарем, изделиями промыслов – дегтем, скипидаром, веревками, канатами, бондарскими изделиями и другими.

В числе первых карельских дворцовых волостей, после Чамеровской, была Кесемская волость. Село Кесьма стало дворцовым еще в первой половине XIV века при московском князе Иване Калите, которому принадлежало 50 таких сел и деревень.

Монастырские и помещичьи карелы противились переписи, скрывались в лесах, уходили в карельские государевы волости и погосты. Так толком их не смогли переписать, хотя пытались это сделать и в 1682 году. Через 20 лет в 1698 году карелы стали обращаться с челобитными к царю. Они писали, непонятно почему оставались за монастырями и помещиками, если в 1678 году были сысканы и отписаны к государеву двору. Одновременно помещики и вотчинники, стольники и дворяне в тот же год просили государя

оставить за ними тех карел, которые были отписаны в их владения в 1678 году.

Карелы вдохнули жизнь в пустоши на месте старых разрушенных царскими опричниками и польско-литовскими интервентами деревень, отстроив их заново. На месте пустошей возникли карельские деревни, которые вошли в образованные дворцовые волости.

Здесь карелы заново построили 30 деревень в дворцовой Мартыновской волости, 40 деревень в дворцовой Кесемской волости, 38 деревень дворцовой Чамеровской волости. Они вдохнули жизнь в 7 деревень Телятинской волости и 8 деревень Делединской волости, которая до начала XIX века называлась Мышкинской.

В 1777 году карельская дворцовая Чамеровская волость была переведена из Угличского уезда во вновь образованный Моложский уезд, в котором находилась более одного года. После образования в 1778 году Весьегонского уезда Тверской губернии Чамеровская волость была переведена из Моложского уезда Ярославской губернии в Весьегонский уезд.

С увеличением территорий государства росла численность дворцовых крестьян. При царе Алексее Михайловиче к дворцовым крестьянам отнесли большинство переселенных с Карельского перешейка и Приладожья карел, к себе он тогда приписал около 14 тысяч карельских дворов. К 1700 году в государстве было около 100 тысяч дворов дворцовых крестьян.

Тверских карел по месту их проживания и языковых особенностей делят на три группы: весьегонские, толмачевские и дёржинские (зубцовские). Карелы, которых стали относить к весьегонской группе, к началу XIX века заново отстроили и вдохнули жизнь в 238 деревень, опустошенных во время «Бежецкого погрома» и польско-литовскими интервентами. Из них 187 деревень стали дворцовыми, а 51 деревня помещичьей [65].

Судьба вотчинных земель Федорова-Челяднина (к 1710 году)

По-разному сложилась судьба земель из бывшей вотчины конюшего И.П. Федорова-Челяднина, переданных после разгрома в опричнину. Часть их была передана помещикам, другая часть – монастырям, а на пустующие земли сюда пришли карелы.

В 1709 году по указу царя Петра I были образованы 8 крупных губерний: Московская, Ингермандланская, Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская и Сибирская.

В связи с образованием в 1709 году Ингермандланской губернии с центром в Санкт-Петербурге была проведена перепись, в том числе деревень Бежецкого Верха. Благодаря ней, можно получить некоторые, хотя весьма скудные о деревнях и селлах, которые нас интересуют, а также их владельцах.

В начале XVII века по всем этим селам и деревням бродили шайки поляков, литовцев, запорожских и донских казаков, которые опустошили и уничтожили их окончательно.

В середине XVII века, бывшие земли Федорова-Челяднина, ставшие опричными, были заселены карелами. Они заселили пустоши и отстроили на них более 130 деревень вокруг сел: Борисоглебского, Баскаки, Ивановское Меньшее (Иван-Гора), Кесьма, Мартыново, Телятово, Чамерово и Чистая Дуброва.

Остальные опричные земли конюшего Федорова-Челяднина были отданы мелким и крупным помещикам. Поместная система стала быстро устанавливаться в XVI веке после отмены опричнины. В ее основе было поместье – участок казенной земли, который помещику давал царь на временное или пожизненное пользование под условием службы ему или как награда за службу. Если вотчина составляла наследственную собственность своего владельца, то за поместье нужно было служить государю. Поэтому все помещики служили сами и отдавали своих детей на военную службу, чтобы не лишиться своего поместья.

По имеющимся в архивах сведениям, на Бежецкий Верх были перевезены сотни мелкопоместных родов детей боярских, среди них известные фамилии Бестужевых, Львовых, Писемских и других, всего из 310 родов. Кто же стал владеть селами и деревнями после «Бежецкого погрома» и польско-литовских опустошений?

В начале XVIII века Бежецкий уезд делился на 10 станов: Антоновский, Березовский, Верховский, Городецкий, Ивановский, Каменский, Мещерский, Пироговский, Полянский и Ясеницкий.

Антоновский стан. Согласно переписи 1710 года на территории стана были села: Антоновское, Спас на Холму, Имыны, Лаптево, Рычманово, Шаблыкино и Хабоцкое с прилегающими к ним деревнями.

Селом *Антоновским* владели: отставной дворянин Петр Васильевич Олсуфьев, с женой Матреной Трофимовной. Их сын Тихон, 35 лет, служил драгуном в Астраханском полку.

Отставной рейтар Константин Васильевич Олсуфьев, 60 лет, с женой Настасьей Васильевной, 58 лет. Вместе с ними жил сын Никита, 25 лет, с женой Марфой Петровной, 22 года, бездетные.

Отставной рейтар Алексей Васильевич Олсуфьев, 65 лет, с женой Анисьей Ивановной, 60 лет. С ними жила жена их сына драгуна Дмитрия, Офимья Савиновна, 25 лет, с сыном Яковом, 6 лет.

Сельцо *Терешково*, там жила вдова Ульяна Андреевна Попутцкая, 60 лет, ее сын Родион Юрьевич Попутцкий с женой Анной Степановной.

Сельцом *Медведево* владели: дворянин Андрей Иванович Нелединский, 68 лет, с женой Ульяной Петровной, 55 лет, им принадлежало 3 двора.

Герасим Иванович Нелединский, 60 лет, с женой Акулиной Остафьевной, 50 лет, у них дочь 6 лет.

Сельцо *Губачево*, владельцы: вдова Фекла Даниловна Кувшинова, 57 лет, с сыновьями Иваном, 27 лет, и другим Иваном, 15 лет. Ее сын Карп Иванович Кувшинов, холостой, служил в драгунах, а также вдова Домна Мироновна Кормилицына, 50 лет.

Сельцо *Высокужье*, относилось к погосту Лобнево, владелица вдова Ульяна Андреевна Бешенцева, 70 лет, сыновья Иван, 25 лет, и Алексей, 23 года, служили в Преображенском полку. Вместе с ней жил сын Федор, 40 лет, с женой Мариной Васильевной, 22 года, бездетны.

Сельцо *Кузнецово*, владелец отставной дворянин Петр Андреевич Зиновьев с женой Авдотьей Семеновной. Сын Яков служил в солдатах в Ярославле, с ними жила дочь Мария.

Вместо своего неграмотного деда Петра Андреевича за эту запись в переписную книгу расписался внук Алексей Зиновьев.

Тем же сельцом владела вдова Офимья Яковлевна Зиновьева, 50 лет, с нею сын Михаил Иванович.

Сельцом также владел Тимофей Петрович Зиновьев, 57 лет, с женой Лукерьей Ивановной, 45 лет, у них сын Алексей, который расписывался за деда, и дочь Авдотья.

Сельцом, что ранее было пустошью *Ошукovo*, владели: отставной драгун Афанасий Федорович Маслов, 35 лет, с женой Натальей Федоровной, у них дочери – Мария, 7 лет, и Авдотья, 3 года.

Вдова Мария Семеновна Дербышева, ее сын служил драгуном в Астраханском полку.

Вдова Акулина Васильевна Бирюлева, 50 лет, бездетна.

Драгун Дмитрий Иванович Дербышев, 45 лет, с женой Дарьей Петровной, 40 лет, у них дочь Степанида, 3 года.

Сельцо *Нивы*, владелец Иван Яковлевич Окулов, 33 года, служил в армии, у него жена Варвара Гавриловна, 20 лет, детей не было.

Сельцо *Борисково*, владельцы Федор Павлович, 30 лет, и Василий Павлович, 20 лет, Окуловы, оба служили в армии.

Сельцо *Ргени*, владелица вдова Агафья Пименовна Окулова, 45 лет, сыновья Степан, 15 лет, и Андрей, 10 лет.

Сельцо *Фомино*, там был двор карельский, жил карел Матвей Иванов с женой и детьми, перевезен в Чамеровскую дворцовую волость.

Деревня *Горка*, там было четыре карельских двора. После того, как карел в Чамеровскую дворцовую волость перевез Иван Игнатьевич Сумароков, деревня осталась пустой. Она была передана в приданое за дочерью Татьяной Герасимовной Нелединской Семену Васильевичу Окулову [66].

Березовский стан находился восточнее Антоновского стана, к нему относились села с церквями: Налючь, Боженок (Божонка), Степанок, Типны, Лаврово. Села Налючь и Типны находились вблизи нынешних деревень Володино и Пронино Краснохолмского района недалеко от озера Куклино.

Село Божонка известно с XIII века, со времен битвы с монголо-татарами на реке Сить. 4 марта 1238 года монголо-татары приблизились к реке Сить (ныне на территории Сонковского района Тверской области), где стояла дружина владимирского князя Георгия. Была кровавая сеча, монголо-татары одержали победу, князь Георгий Всеволодович погиб.

Сельцо *Могочи*, владельцы Авраам Васильевич Нелединский и Елизарий Нелединский.

Деревня *Рагузино*, владел четырьмя дворами Иван Евтифьевич Усов, другими дворами – Иван Прокофьевич Щербаков.

Новопоселенное сельцо *Василево*, владелица вдова Анна Яковлевна Шершавина, у нее сыновья, Василий, 13 лет, Осип, 8 лет.

Новопоселенное сельцо *Хвоцино* принадлежало подьячему Московского судного приказа Филиппу Ивановичу Рагозину.

Сельцо *Починок*, владелец стряпчий Петр Андреянович Козловский, 75 лет, женат, бездетен. У его жены была пустошь *Лазарково* в Верховском стане, ею завладел Лука Ураков насильно и поселил туда 14 дворов карел. Тех карел вывел ость князь Иван Несвицкий, стали они жить в вотчине Ивана Мокеевича Маслова.

К селу Боженок (Божонка), где была церковь Покрова Пресвятой Богородицы, относились деревни: Алферово, Афанасово, Дураково (Снегиревка), Молоди, Романцево, Турчаниново и другие.

Селом Божонка владели стольник князь Федор Матвеевич, его брат князь Осип Матвеевич с женой княгиней Федосьей Павловной и дочерью Анной, а также князь Иван Матвеевич, его родной брат Дмитрий Матвеевич с матерью княгиней Марьей Ивановной Щербатовы.

К селу Лаврово, где было две деревянные церкви – Всемилоственного Спаса и Богородицы Казанской, относились деревни: Рагозино, Кузьминское, Смердыни, Спиридоново и другие. Селом Лаврово владел капитан Иван Михайлович Лихарев, который в те годы служил в лейб-гвардейском Семеновском полку [67].

Верховский стан получил название от места расположения на севере (наверху) бывшего Бежецкого Верха.

В состав его входили девятнадцать сел: помещичьи – Богородское, Курганы, Орлов Городок, Поречье, Новое Котово, Егорьевское, Тушиново, Деледино, Залужанье, Пруды, Михайлово, Пупцово, Воскресенское – Бесово. На территории стана находился Николаевский Антониев монастырь с монастырскими селами – Чижово, Введенье, Молоково, Сандово. На территории стана было два дворцовых села – Волховицы и Ахматово.

Село *Деледино*, 104 дворами владел генерал Венедикт Андреевич Змеев, 66 дворами – майор Яков Иванович Полтев.

Деревня *Парфеньево* пуста: корелянин Семен Романов вышел в дворцовую волость в 1706 году. Корелянин Сергей Никитин отправлен на работы в Санкт-Петербург, где умер в 1707 году.

Карелы живут в деревнях *Гора*, *Логиново* и *Богдаево*. Из деревни Гора карел перевезли в деревню Лахново Чамеровской дворцовой волости 9 лет назад, а также в 1706 году, но карелы в этих деревнях еще остались.

Деревня *Андрейцево* (ныне Молоковского района – А.Г.) принадлежала Михаилу Богдановичу Хвоцинскому, а также полковнику Андрею Семеновичу Хвоцинскому. За Петром Фомичом Малыгиным в этой деревне 5 крестьянских дворов.

Сельцо Юрьево (ныне Сандовского района – А.Г.) принадлежало владельцам, жильцу Ивану Матвеевичу Рыкачеву, от роду 35 лет, и Ульяну Шершавину, у которого в этой деревне 21 двор [68].

Ивановский стан, центром его ранее было село Ивановское Большое, которое после «Бежецкого погрома» стало называться Кошево, а новопостроенную деревню, на месте разрушенного села, с таким же названием Ивановское, приписали к этому селу. «За Алексеевским монастырем, что на Угличе, новопоселенная деревня Ивановское, что приписана к селу Кошеву» [69].

Село Кошево, позднее – Русское Кошево с деревнями относилось к Угличскому Алексеевскому монастырю. В том селе находилась церковь Казанской Божьей матери, в которой священником с 1748 по 1770 годы был Максим Иванов, с 1770 по 1801 годы – Соколовы, в том числе Косьма Косьмин (Соколов), с 1801 по 1811 годы – Семен Емельянов.

Границы Ивановского стана в 1710 году на севере шли по землям деревень Рудихово, Дор, Каменка, Ивановское (Русское Кошево) с их деревнями. На западе – по землям села Сулега, деревень Слепнево и Петрищево. На юге – по землям сел Подобино, Хонеево, Дубровка (Синево-Дуброво), Квасово и Глазово. На востоке – по землям деревень Власово, Анисимово, Рудихово. Неправы те, кто в своих работах пишут, что это был небольшой стан, поэтому место расположения его неизвестно. Земли Ивановского стана выходили за пределы дорог нынешнего треугольника Бежецк – Красный Холм – Сонково.

К Ивановскому стану относились также села: Хонеево с деревянной церковью Спаса Нерукотворного, Дубровка (Синево-Дуброво) с деревянной церковью во имя Богородицы Смоленской, Глазово с деревянной церковью Архистратига Михаила, Сулега с церковью Воскресения Христова, Сабурово с церковью Благовещения и Богороцкое (позднее Тараканово – А.Г.) с церковью Казанской Божьей Матери.

К Ивановскому стану также относился погост Головское с церковью Николая Чудотворца и пустоши: Подобино, Поросятники и Савелово.

Деревня Слепнево, в одном километре от деревни Поцеп, в то время уже заселенной карелами, владели по одной трети Никифор Потапович, Алексей Потапович и Федор Потапович Милюковы. В конце XVIII века внучка Федора Потаповича Анна Ивановна Милюкова вышла замуж за старицкого дворянина Льва Васильевича Львова. Тесть Иван Федорович Милюков передал деревню Слепневу своему зятю Львову в качестве приданого за дочь.

Деревня Иван Милостивый (Ворониха). Вернувшиеся русские жители в XVII веке, в числе других деревень, заново отстроили свою деревню *Иван Милостивый* на прежнем месте, на высоком берегу реки Каменки.

Жители из уст в уста передавали легенду о святом Иване Милостивом, который обладал большим умом и знал латинский язык. Он скрылся из Москвы от злодеяний Ивана Грозного, чтобы в городе Ростове служить Богу. Там он принял на себя облик юродивого, терпел нужды и оскорбления. Он не имел постоянного пристанища, изредка отдыхал у своего духовного наставника священника Всесвятской церкви.

Скончался Иван Милостивый глубоким старцем 3 сентября 1580 года и был погребен возле церкви святого Власия города Ростова. По преданию, во время погребения прошла страшная буря с молнией и громом. После погребения люди стали приходить на его могилу и брали землю с нее, которая приносила им исцеление. Поэтому жители, отстроив новую деревню, назвали его именем, полагая, что святой Иван Милостивый спасет их от врагов, зла и болезней.

Эта деревня находилась в полукилометре от Поцепа, на противоположном высоком и крутом берегу реки Каменка, и в полутора километрах к востоку от Слепнева.

К 1710 году, когда владельцем деревни стал сначала Тимофей Воронин, а после его смерти вдова Стефанида Никифоровна Воронина, которую местные жители называли Ворониха, деревня стала иметь двойное название Иван Милостивый (Ворониха). В 1710 году Стефаниде Ворониной было 40 лет, с ней жили дети: Михаил Тимофеевич Воронин, 20 лет, Кирилл – 6 лет, Офросинья – 15 лет, Ульяна – 10 лет и Дарья – 3 года.

От Ворониных эта деревня позднее перешла во владения к Львовым. К концу XIX века первое название стало постепенно забываться, деревню стали называть Барская Ворониха, от Львовых она перешла во владения старшины Василия Иванова.

Село Хонеево стало принадлежать стольнику Константину Пименовичу Нелединскому-Мелецкому.

Деревня Петрищево стало вотчиной Лариона Тимофеевича Колударова, в 1710 году ему было 75 лет, жене Неониле Федосеевне – 70 лет. Их сын сжил в Ингерманландском полку, его сын Гаврило и дочь жили с бабушкой и дедом.

Село Дубровка (Синево-Дуброво), деревня Стрижово и пустошь Поросятники перешли к сотнику Василию Васильевичу Заборовскому.

Владельцем деревни *Гостиницы*, что в километре от разрушенной поляками деревни Семенцово, стал помещик Федор Якимович Неелов.

Деревней *Панцино* владела вдова Авдотья Семеновна Лодыгина.

Хозяином села *Квасово* стал помещик Григорий Степанович Суворов.

Новопоселенное после опустошения сельцо, что было пустошью *Подобино*, стало поместьем Андрея Федоровича Корякина, 52 лет, который проживал там с женой Екатериной Михайловной, 40 лет, сыновьями Петром – 7 лет, Григорием – 6 лет, Данилой – 4 года и дочерью Авдотьей – 3 года.

Село *Сулега* стало вотчиной стольника, князя Дмитрия Михайловича Голицына. Князь Дмитрий Михайлович Голицын был сыном стольника Михаила Андреевича Голицына и Прасковьи Никитичны Кафтыревой. С

1686 года Дмитрий Михайлович стал комнатным стольничим царя Петра Алексеевича. Его жена – Анна Яковлевна Одоевского, дочь князя Якова Никитича Одоевского.

С 1694 года он – капитан Преображенского полка. С марта 1711 по 1718 год – Губернатор Белгородского разряда, с 1718 года – сенатор. В 1730 году по его предложению на царский престол была избрана Анна Иоанновна, которая в 1736 году потребовала суда над ним. Д.М. Голицын был приговорен к смертной казни, которую императрица заменила заключением в Шлиссельбургскую крепость с конфискацией всех имений, в том числе и села Сулеги. В 1737 году Д.М. Голицын умер в крепости.

Погостом *Толстикова* стал владеть Дмитрий Афанасьевич Кузьмин-Караваев. Позднее родовым именем Кузьминых-Караваевых стала деревня Борисково, что в одном километре от Толстикова.

Деревней *Сабурово* владел помещик Василий Никитович Тараканов.

Деревней *Новоселка*, что в двух километрах от карельской деревни Горбовец, владел помещик Тимофей Тимофеевич Савелов.

Полянский стан, село *Черемиси*, полсела за Афанасием Яковлевичем Милюковым, 30 лет, жена Неонила Даниловна, 30 лет, мать вдова Катерина Петровна, 70 лет. Полсела за Иваном Евдокимовичем Милюковым, помещику 7 лет, у него мать вдова Анна Савишна, 35 лет, у нее дочери Овдотья 10 лет и Вера, 9 лет.

Село *Чисти*, за вдовою Анной Степановной Шершавиной, 60 лет, у нее сын Роман Михайлович, 25 лет, его жена Ирина, 17 лет, брат Федор Михайлович, 15 лет, сестра Парасковья, 17 лет. В этом селе двор помещика драгуна Ивана Савельевича Маслова, 30 лет, жена Анисья Даниловна, 20 лет, теща Федосья Васильевна, 50 лет, свояченица Анна, 8 лет.

Ясеницкий стан, сельцо *Даниловское*, полсельца за недорослем Андреем Ильичем Батюшковым, помещику 5 лет, его мать вдова Марфа Кондратьевна, 50 лет. В этом сельце двор рейтаров Ивана и Обросима Макаревичей Батюшковых, помещику 70 лет, его жена Акулина Абрамовна, 50 лет, сын Михаил, 7 лет.

В Ясеницком стане роду Батюшковых также принадлежали сельца: Чуриково, Дорофеево, Трестенка, Селиверстово, Усадьбище, деревня Максимцево, села Восное и Осиновик.

К Ясеницкому стану относились села: Баскаки, Кесьма, Лошицы, Старое Козьмодемьяновское, Титовское, Федорково и другие с их деревнями.

Роду Ухтомских в этом стане тогда принадлежало сельцо Андрейково и деревня Шеинская [70].

При проведении дворовой переписи крестьян в 1710 году все они были поделены на государственных и крепостных крестьян, тем самым окончательно закрепив это понятие. К государственным крестьянам были отнесены дворцовые крестьяне, в том числе большинство карел Бежецкого Верха, татары, сибирские крестьяне, рейтары, драгуны и другие служивые люди, а также ясачные народы: мордва, мари, чувашаи, удмурты.

Монастырская вотчина во время реформ Петра I (1700 – 1725 годы)

После вывоза из монастырских земель всех карел по переписи 1678 года за монастырем значилось 103 селения, где было 614 крестьянских и бобыльских дворов.

В 1692 году царь Петр I издал указ о мощении грязных непролазных улиц города Москвы. Для этого по всему государству собирали и свозили в Москву дикий камень. С дворцовых, архиерейских, монастырских и других вотчин собирали камни по числу крестьянских дворов. Одни деревни и села собирали по одному камню мерою в аршин, или 71,12 см, с каждых 10 дворов. Другие деревни собирали по одному камню в четверть аршина, третьи – по два камня по пол-аршина, четвертые – мелкий камень, но не меньше гусяного яйца, общей мерою в квадратный аршин с 10 дворов.

Кроме сбора дикого камня по деревням и селам, каждый въезжающий в Москву у городских ворот должен был представить страже по три камня, не менее гусяного яйца, каждый [71].

После кончины в 1700 году Московского патриарха Андриана царь Петр I воспрепятствовал избранию нового патриарха. Своим указом от 30 декабря 1701 года он отнял у монастырей право распоряжаться своими вотчинными доходами. Сбором этих доходов стал ведать Монастырский приказ, который брал с монастырей по 10 рублей денег и 10 четвертей хлеба с каждого монаха, без различия сана. С 1721 года Монастырский приказ подчинили вновь созданному святому Синоду, и церковным властям было возвращено право, распоряжаться их вотчинными доходами [72].

В 1721 году, за несколько месяцев до провозглашения России империей, Петр I издал манифест об учреждении Духовной коллегии. На первом же заседании этой коллегии ее переименовали в Синод. Петр I решил заменить единоличную власть патриарха коллегиальной властью Синода, чтобы не было второго центра власти в России, кроме императора.

Кроме реформы центральной церковной власти Петр I провел реформу монастырей, издав в 1724 году специальный указ. В этом указе император писал, что монашество – это узаконенное тунеядство, с которым следует бороться всеми возможными средствами. Особенно резко было сказано о монахах городских монастырей, называя их «плутами».

В указе сказано, что никакой пользы от монахов нет, если они молятся, то и все молятся, и какая от них прибыль? От них нет пользы ни Богу, ни людям. Монахам было запрещено основание новых монастырей без разрешения Синода. Небольшие монастыри были объединены с более крупными монастырями, некоторые – вообще упразднены, а их имущество конфисковано.

Упраздняя монастыри, Петр I одновременно уделял внимание духовному образованию монахов. В период с 1721 по 1725 годы духовные семинарии и училища были открыты в Санкт-Петербурге, Твери, Пскове, Вологде, Холмогорах и других городах. Во всех духовных школах петровского времени преподавание велось на латыни. Сочинения писали сначала на латинском языке, потом переводили на русский.

Петр I ввел понятие «ученого монашества» в 1724 году, разделив монахов на две группы: тех, кто становится монахами для «удовольствования немощной совести» и тех, кто принимает монашество для архиерейства и прочих учителей церковных. Неученым монахам он предписывал работать при монастырских богадельнях, лазаретах и в больницах. Присматривать за отставными солдатами, стариками и нищими. Жалованье за это не получать и из монастыря никуда не выезжать.

Что касается ученых монахов, то Петр I полагал, что они ради учения людей и тайн церковных определяются. После окончания академии или духовной школы их нужно постригать и отправлять в Александро-Невскую лавру в Санкт-Петербурге, которая мыслилась, как кузница архиерейских кадров. Идея Петра I ученого монашества стала определяющей в жизни русской церкви на два последующих столетия.

Ученые монахи при Петре I и позднее не подвергались гонениям, в их руках со временем сосредотачивалось духовное управление. Выпускников духовных академий, изъявивших желание принять монашество, постригали в него, рукополагали в священный сан и назначали преподавателем в семинарию или академию.

Дети приходских священников по указу Петра I, независимо от их выбора, были обязаны учиться в духовных учебных заведениях. Священный сан нередко передавался по наследству от отца к сыну.

В 1724 году по указу царя вместо подворной переписи, которая проводилась регулярно, начиная с 1640-х годов, была проведена подушная перепись мужского пола с 15 лет. При ее проведении в государстве насчитали 5 млн. 570 ревизских душ. Вместо подворного оброка был установлен подушный оклад для крепостных крестьян по 95 копеек с каждой ревизской души в год, потом его снизили до 74 копеек. Государственные крестьяне должны были платить по 40 копеек оброка с души в год.

Получалось, что бедный крестьянин с тремя недорослями должен был платить оброка вдвое больше богатого крестьянина с одним сыном. Больше всего от перевода с подворной подати на подушную, пострадали помещичьи крестьяне, которые стали платить втрое и даже вчетверо больше, чем платили ранее. Кроме государственной подати крестьянский двор платил помещику до 10 рублей оброку в год. Крестьяне не могли платить столько много денег, поэтому за 1724 год по государству был недобор 848 тысяч рублей подушного сбора или 18% от общего его числа [73].

С началом преобразований Петра I с наступлением XVIII века, благополучие Николаевского Антониева монастыря стало ухудшаться. В монастырь из Москвы были присланы стольники для управления вотчинами и сбора доходов с них. Всех дьячков и келейников было велено выслать из монастырей, впредь никого не принимать и в монахи не постригать. Одновременно в монастыри стали присылать на прокормление бывший солдат и стрельцов. Например, в 1698 году царь Петр I своей грамотой поручил архимандриту Никольского Антониева монастыря принять на прокормление стрельцов Алексея Васильева и Артемия Григорьева [74].

В 1705 году заведовавший монастырским приказом боярин И.А. Мусин-Пушкин по ходатайству вкладчика бежецкого дворянина Стефана Богдановича Ловчикова предлагал Николаевскому Антониеву монастырю за владение вотчинами в прежнем порядке и за пострижение в монашество вдовых священников и дьячков вносить в государеву казну по 414 рубль в год [75].

В декабре 1707 года новгородский митрополит Иова известил монастырь о том, что по указу государя и письму князя А.Д. Меншикова велено в новгородской епархии монастырям владеть своими вотчинами по-прежнему. За владение вотчинами на прежних условиях монастыри были обязаны вносить в казну по 13 алтын и 2 деньги со двора, а с 1710 года по 20 алтын. Николаевский Антониев монастырь платил в казну по 368 рублей 40 копеек в год за 614 дворов, находившихся в его вотчинах. Кроме того, он платил налог с мельниц и рыбной ловли, взимались новые платежи на

военный приказ, адмиралтейство, обмундирование и содержание рекрутов, на жалованье драгунам и другие.

С 1722 года на монастырь была возложена новая повинность – давать приют и довольствие старым и увечным солдатам наравне с чернецами, давать отставным офицерам и унтер-офицерам полуторные порции против солдат и чернецов. Семейные увечные солдаты и офицеры жили в деревне Слобода за пределами монастыря, пользуясь его содержанием в соответствии со своим рангом. По грамотам Новгородского митрополита Феодосия от 19 и 31 октября 1722 года в монастырь были приняты на пропитание 4 человека – капралы и солдат [76].

Попы церквей, находящихся в вотчине монастыря, предоставляли архимандриту списки родившихся, бракосочетавшихся и умерших за определенный срок. Например, за 1722-1723 годы такие списки представил поп села Шеломен Павел Герасимов. Священник приселка Кесова, что возле деревни Ведерница в 10 верстах от монастыря, представил такие списки за 1725 год. При составлении таких списков за 1724 год священник села Кесьма Феодосий Силин утаил 13 браков, за что Новгородским архимандритом Феодосием был подвергнут штрафу [77].

В августе и ноябре 1720 года царь Петр I направил две грамоты стольнику Петру Травину о причислении слуг Антониева монастыря в крестьянство, а также о настойчивом собирании с крестьян окладных и неокладных денежных и хлебных недоимков [78].

Все налоги, пошлины, сборы и недоимки в государственную казну собирали целовальники, так в XVI – XVIII веках называли местных крестьян, которые целовали крест, тем самым присягали на кресте в исправном сборе государственных денежных доходов. Впервые целовальники упоминаются в судебнике Ивана III Васильевича 1497 года. По уложению царя Алексея Михайловича целовальники избирались в деревнях, где проживало более 20 ревизских душ мужского пола старше 15 лет.

Целовальник деревни Бортницы Ерофей Коньков в 1722 году написал допрос о принятии им с крестьян села Сандова Петра Савельева с товарищами сборных окладных денег 30 рублей.

Желающих стать целовальниками по сбору пошлин и недоимков было немного, поэтому иногда против воли их избирали на сельских сходах. По приговору жителей выборной вотчины Антониева монастыря села Сандово 6 мая 1725 года в целовальники был избран крестьянин села Раменье Петр Анисимов [79].

Не было желающих стать сторожами приказной избы в Городецко, они назначались или избирались из крестьян. Расставленные десятским,

избранным из числа сторожей, они должны были день и ночь непрестанно ходить каждый по своей улице. Сторожа смотрели, чтобы не было грабежа, воровства, разврата, драк, чтобы воры ничего не подожгли.

При Петре I к монастырю были приписаны: Введенский монастырь города Бежецка, был приписан к Антониеву монастырю в 1722-1727 годах, а также с 1730 по 1744 годы. В 1764 году Введенский монастырь города Бежецка был упразднен. От упраздненного монастыря до настоящего времени в городе Бежецке сохранилась колокольня Введенской церкви, построенная в 1682 году, которая является одним из древних памятников истории и архитектуры.

Спасоренская пустынь при впадении речки Званы в Реню, в 13 верстах от Весьегонска. Пустынь находилась при федорковской монастырской вотчине Антониева монастыря. Земля по берегам рек Званы и Рени в тех местах до монастыря была владением Нелединских-Мелецких.

Лахневская пустынь, по-другому назвалась Богородице-Дубровской, находилась в Бежецком уезде в 40 верстах от монастыря. В октябре 1723 года своей грамотой Новгородский митрополит Феодосий отнес Дубровскую пустынь к Антониеву монастырю. В тот же год пустынь была упразднена, четыре монаха и иеромонах – строитель были переведены в Антониев монастырь, туда же перевезли все строения и имущество.

По сведениям, составленным стряпчим Иваном Синицей в 1724 году Николаевский Антониев монастырь владел 628 крестьянскими и бобыльскими дворами и 16 нищенскими дворами, всего 644 двора. Бобылями называли одиноких крестьян, не имеющих земельного надела. Бобыльские дворы платили монастырю, помещику или другому хозяину земли оброк – бобыльщину. После введения подушной подати с 1724 года бобыльские дворы слились с крестьянскими, их перестали указывать отдельными списками.

Согласно именному списку 1725 года в трех сохах: Заболоцкой, Новинской и Бобровской на 74 жилые деревни было избрано 69 целовальников. В Заболоцкой сохе – 27, в Новинской – 17 и Бобровской – 17, указаны имена и фамилии целовальников по каждой деревне, сведений по Коробовской и Прибыльной сохам в том списке нет [80].

В 1724 году монастырь на три года утратил свою самостоятельность, он был приписан к новгородскому архиерейскому дому. В 1727 году по прошению знатных вкладчиков: генерал-майора И.М.Лихарева, сенатора Ю.С. Нелединского-Мелецкого и полковника В.Тютчева монастырю вновь вернули самостоятельность, игумен монастыря вновь получил сан архимандрита.

Помещики были не прочь заработать деньги на продаже крестьян, об этом свидетельствуют документы. В грамоте царя Петра I стольнику Петру Травину от 17 марта 1703 года говорится о том, что Николаевский Антониев монастырь купил крестьян у помещика Федора Ушакова. Помещик Афанасий Ветиков в январе 1725 года продал за 10 рублей своего крепостного человека, его жену и трех сыновей, а также крестьянина вотчины Антониева монастыря Нефеда Ерофеева, вернувшегося из бегов [81].

В делах монастыря имеется отпускная крепостная от 27 января 1722 года старосты деревни Андрейцево Ивана Мартьянова об отпуске в замужество, по приказанию своего господина помещика Федора Полунина, крестьянской девицы той деревни Татьяны Карповой за крестьянского сына деревни Раменье Никиту Ситманова. Монастырь и помещики иногда освобождали крестьян от своей и крепостной зависимости. В 1726 году игумен монастыря с братией разрешил монастырским крестьянским девицам выходить замуж в другие вотчины с оплатой отпускных [82].

С тех пор в монастыре каждый год составляли целые дела о выдаче увольнительных писем девицам разных селений вотчин монастыря на выход замуж в другие вотчины.

Трагедии крестьян

С 1705 года Петром I был введен регулярный рекрутский набор, крепостные крестьяне, идущие служить рекрутами ли драгунами, освобождались от крепостного права. Не все сословия набирались в рекруты, сначала от рекрутской повинности было освобождено дворянство, затем купечество и дети священнослужителей. Гусар, рейтаров и других представителей разнообразной конницы Петр I заменил драгунскими полками.

Набор рекрутов проводился с 1705 года ежегодно до конца 1709 года, по 1 рекруту с 20 тяглых дворов. За эти пять лет набрали 168 тысяч рекрутов при населении страны в 14 млн. человек. К 1711 году было сформировано 33 драгунских полка. По указу Петра I от 6 июня 1706 года в драгунские полки набирались из сыновей боярских, дворянских и подьяческих, воспрещалось набирать детей церковников.

Подворная перепись 1710 года показала, что в результате Северной войны, постоянных наборов в рекруты, гибели крестьян при строительстве

Санкт-Петербурга и других крепостей, побегов жителей от податей и платежей численность платежного населения значительно уменьшилась. Если по переписи 1678 года в государстве насчитывалась 791 тысяча дворов, то по переписи 1710 года насчитали 637 тысяч дворов, на севере России убыли достигала 40%.

Петр I приказал все платежи и подати взимать по старым спискам плательщиков. Только в Сибири, где была прибыль населения, велено было показывать число платежных дворов по новым спискам. Все собранные подати царь приказал губернаторам направлять в «четыре места»: на армию, флот, артиллерию и дипломатию. Кроме того, каждая губерния должна была содержать армейский полк. По мере обеднения населения, налоги и подати платились все хуже и хуже. Царю стали предлагать перейти с подворной подати на подушную подать, то есть брать налоги не со двора, а с каждой ревизской души мужского пола старше 15 лет.

В переписной книге Бежецкого Верха за 1710 год имеются записи о пустых деревнях, принадлежащих Николаевскому Антониеву монастырю, и краткие сведения о судьбе монастырских крестьян, тогда во всех его деревнях насчитывался 541 крестьянский двор.

В 1703 году царь Петр I издал указы о немедленном направлении работных людей на строительство города Санкт-Петербурга. Туда ежегодно направляли до 40 тысяч государственных и монастырских крестьян, и до 10 тысяч солдат и пленных шведов.

Работники жили в землянках, шалашах, а то просто под открытым небом, многие умирали там от голода, холода, болезней и несчастных случаев, а их жены и дети дома ходили по миру, собираясь куском хлеба, умирая от голода. Одни исследователи называют число умерших 60 тысяч человек, другие – 100 тысяч человек. Архивы хранят имена плотников и мастеров, строивших Петербург, но мало сохранилось сведений о погибших и умерших на этой гигантской стройке.

Смерть одного человека – это трагедия для семьи, родных и близких. Смерть многих людей – это статистика для исследователей, поэтому в этой книге назову имена умерших на строительстве города Санкт-Петербурга монастырских крестьян, которые удалось установить.

Село Спас на Холму, пустые дворы, где в 1710 году не было хозяев:

Иван Артемьевич Панов взят в солдаты в 1705 году.

Квасовар Арефий Иванов умер в Петербурге в работниках в 1705 году, осталась бездетная жена, которая кормится по миру.

Квасовар Захар Иванов умер в работниках в Петербурге, был вдов и бездетен, жена умерла до его смерти.

Квасовар Тимофей Аверкиев умер в 1705 году вместе с женою, их дети Федор и Иван в подьячих в Москве.

Квасовар Потап Осипов постригся в монахи Антониева монастыря в 1708 году.

Максим Иванов умер в работниках в Петербурге в 1704 году, был вдов и бездетен.

Алексей Никитин умер в работниках в Петербурге в 1709 году, жена его кормится по миру, бездетна.

Исаак Лазарев умер в работниках в Петербурге в 1704 году, его жена кормится по миру, бездетна.

Квасовар Сидор Назаров умер 15 лет тому назад, дети его Ларион и Леонтий живут в Москве.

Деревня Чатрово, пустые дворы к 1710 году:

Венедикт Матвеев умер в работниках в Петербурге в 1705 году.

Василий Иванов был взят в солдаты в 1708 году, его жена кормится по миру, бездетна.

Абрам Шихов живет в Москве в монастырском приказе с женой и детьми.

Деревня Красное, пустой двор Семена Карпова, он был взят в Воронеж в плотники с женой и детьми в 1700 году.

Деревня Погорелка Большая, пустой двор Семена Фомина, он умер в работниках в Петербурге в 1707 году.

Из деревни Горка Березовского стана (что возле села Кошево – А.Г.) Иван Игнатьевич Сумароков перевел в Чамеровскую дворцовую волость 4 карельских двора, из деревни *Фоминка* перевел туда карела Матвея Иванова с женой и детьми.

Деревня Парфеньево Верховского стана, пустые дворы:

Афанасий Финагеев умер в работниках в Петербурге в 1707 году.

Карел Семен Романов вышел в дворцовую волость с детьми в 1706 году.

Карел Сергей Никитин умер в работниках в Петербурге в 1707 году.

Из деревни *Гаврильцево* вышли в Чамеровскую дворцовую волость две семьи карел, одна в 1706 году, другая – 9 лет назад.

Деревня Березье (ныне Сандовского района – А.Г.), пустые дворы:

Автомон Фролов, вдовец, умер в работниках в Петербурге в 1709 году.

Остафий Иевлев умер вместе с сыном Агапитом в работниках в Петербурге в 1705 году.

Яков Иванов умер вместе с сыном Григорием, выехав с подводами под Нарву в 1701 году.

Фома Артамонов умер в работниках под Нарвой 6 лет назад. Сын его Митрофан отдан в рекрутские солдаты в 1706 году.

Деревня Введение Дымцево, пустые дворы:

Ефим Прокофьев бежал вместе с женой и детьми в 1706 году.

Лазарь Матвеев умер в работниках в Петербурге в 1705 году.

Тимофей Иванов умер на работах в Петербурге в 1705 году, а жена его нищая ходила по миру, тоже умерла.

Артемий Федоров умер на работах в Петербурге в 1705 году, жена его ходит по миру, бездетна.

Петр Гаврилов умер на работах в Петербурге в 1705 году, жена его ходит по миру, сын Савелий отдан в солдаты.

Матвей Абросимов бежал с братом Карпом, с женою и детьми от розыска в убийстве крестьянина в июне 1710 года.

Сидор Исаев бежал с женою и детьми в 1700 году.

Иван Федоров бежал от разбойников с женою в 1710 году, а его отца в 1709 году сожгли разбойники насмерть.

Прокофий Сидоров умер в работниках в Петербурге в 1705 году, сын его отдан в солдаты.

Вотчина Живоначальной Троицы села Молоково, деревня Переверстка, два крестьянина умерли на работах в Петербурге в 1709 году.

Деревню Алексейцево полностью сожгли воровские люди.

К 1710 году остались совершенно пустыми монастырские деревни:

Дубоносиха	Фомино
Мельзино	Скоросов
Завалы	Хвалеево
Алтыново	Слоуднево
Глумцово	Кесово
Полище	Ведерница
Черная	Татарниково
Осеиха	Андрюшино
Польниково	
Завражье	
Погорелка Меньшая	

В феврале 1712 года слуги, конюхи, подьячие и повара Николаевского Антониева монастыря написали челобитную новгородскому митрополиту о том, что жены и дети, взятых на военную службу в драгуны, умирают голодной смертью. На этой челобитной митрополит написал резолюцию:

«Хлебное жалованье солдатским женам из монастырской житницы выдавать».

Постоянные рекрутские наборы, привлечение крестьян на строительство городов и крепостей, непомерные подати и платежи привели к тому, что даже через 25 лет после окончания Северной войны, многие деревни были пустыми, крестьяне массово бежали на юг и другие места. В архивных материалах Николаевского Антониева монастыря есть некоторые сведения о селах за 1747-1748 годы.

	дворов	людей	душ мужского пола
<i>Антоновский стан</i>			
1. Село Спас на Холму с 40 пустыми деревнями	299	1170	1683
2. Село Шаблыкино с 7 пустыми деревнями	35	128	279
3. Село Лаптево с 12 пустыми деревнями	30	126	304
4. Село Рычманово с 14 пустыми деревнями	55	253	498
5. Село Славинское	9	48	48
6. Погост Лесоклинский	-	-	15
7. Погост Мицино	69	249	477
Итого по стану:	497	2097	3334
<i>Верховский стан</i>			
1. Деревня Черная Мицынского погоста с 12 пустыми деревнями	61	229	302
2. Село Сандово с 4 пустыми деревнями	32	102	238
Итого по стану:	93	328	540
<i>Ясеницкий стан</i>			
1. Село Федорково с 6 пустыми деревнями	43	151	291

Души мужского пола – это мужчины с 15 лет, под «людьми» подразумеваются все жители женского пола, независимо от возраста. Сведений о селах, принадлежащих Николаевскому Антониеву монастырю, по другим станам в списках нет.

Побеги крестьян с помещичьих и монастырских земель были серьезной проблемой для государства. Крестьяне бежали от своих владельцев на окраины государства, на вновь присоединенные земли, еще не отданные во

владения помещикам и монастырям. На бегство шли решительные люди, кому уже нечего было терять. Монастыри, а также многие помещики терпели большие убытки, крестьянские побеги подрывали поместную систему землевладения.

В архиве Николаевского Антониева монастыря имеется реестр «беглых» крестьян разных селений, принадлежащих монастырю, от 2 сентября 1750 года.

1. Деревня Григорово, Семен Иванов бежал в 1749 году.
2. Деревня Полежаиха, Миня Самуйлов бежал в 1750 году.
3. Деревня Андрюшино, Лукьян Михайлов бежал в 1744 году.
4. Деревня Фомино, двое Филипповых бежали в 1746 году.
5. Деревня Поляны, Василий Иванов и Елизавета Игнатьева бежали в 1744 году.
6. Деревня Боровлево, Михаил Иванов бежал в 1745 году.
7. Деревня Бахтицы, Андрей Григорьев бежал в 1745 году.
8. Деревня Кесово, Антип Миняев вместе с сыном Иваном бежали в 1744 году.
9. Деревня Селилово, Ларион Иванов бежал в 1744 году.
10. Деревня Бармино, Антип Аврамов бежал в 1749 году.
11. Деревня Слунево, Лукьян Иванов бежал в 1747 году.
12. Деревня Саврасово, Никифор Платонов бежал в 1750 году.
13. Деревня Бортницы, Трофим Елисеев бежал в 1746 году.
14. Деревня Красное, Яков Лихоманов бежал в 1745 году.
15. Деревня Анисимово. Сидор Иванов бежал в 1747 году, Исак Гаврилов и его сын Григорий бежали в 1748 году.
16. Деревня Акимиха, Самуил Степанов и Савелий Никитиен бежали в 1748 году, Петр Емельянов бежал в 1749 году.
17. Село Спас на Холму, Никифор Алимпиев бежал в 1747 году, Егор Михайлов бежал в 1748 году.
18. Деревня Елонцево, Естифей Федоров бежал в 1747 году.
19. Погост Типны, Никита Евдокимов бежал в 1744 году.
20. Погост Мицыно, Яков Ерофеев бежал в 1746 году.
21. Деревня Утехово, Иван Ефимов бежал в 1746 году.
22. Деревня Михалиха, Лаврентий и Семен Ивановы бежали в 1746 году.
23. Деревня Толстиково, Василий Мелетьев Никитин бежал в 1745 году.
24. Деревня Путилово, Логин Фомин бежал в 1748 году.
25. Деревня Раменье, Степан Пиминов бежал в 1744 году.

26. Деревня Гущино, Гаврила Яковлев бежал в 1748 году.

Таким образом, известно о 34 ревизских душах, бежавших в 1744-1750 годах из деревень и погостов, принадлежащих Николаевскому Антониеву монастырю. Обычно бежали вместе с семьями, если условно взять 5 человек в одной семье, то число покинувших монастырские деревни составит 170 человек [83].

Массовое бегство крестьян на южные «украины» России наблюдалось со всех монастырских земель государства, что стало одной из причин последующей секуляризации монастырских земель в 1764 году.

Монастырские дела о спорах из-за земли

Монастырские владения постепенно возрастали, монастыри, основанные как пустынные скиты, к XVII веку заимели большие земельные владения. Участки земель им дарили «на помин души», часть пустующих земель они захватили сами, другие земли выкупали у владельцев. В делах монастыря встречаются межевые крепостные записи о замене одних земель на другие между монастырем и помещиками.

Были нередкие случаи подкупа богатыми владельцами земли землемеров. Собрав крестьян и других владельцев, землемер заявлял им, что он смотрел старые писцовые книги, где записано, что тот или иной участок земли принадлежит роду богатого помещика или монастырю. Таким образом, участок земли отбирался у крестьян или бедного помещика [84].

Земли Николаевского Антониева монастыря соседствовали с вотчинами других монастырей, а также с помещичьими владениями и землями карельских дворцовых волостей. Село Могочи вместе с деревней Горка и погостом Русское Кошево (бывшее Ивановское Большое – А.Г.), другими 12 деревнями относилось к вотчине Угличского Алексеевского монастыря, хотя находилось всего в 15 километрах к югу от Антониева монастыря и в 85 километрах от Углича.

Село Хабоцкое помещицы Шереметевой входило в вотчину Московского Знаменского монастыря, хотя располагалось в 12 километрах к северу от Антониева монастыря. Соседние с этим селом деревни Михалиха и Захариха входили в вотчину Антониева монастыря [85].

Знаменский монастырь был основан из домово́й церкви бояр Романовых в 1631 году. В том же году грамотой царя Михаила Федоровича этому монастырю были переданы родовые царские имения и угодья, ранее бывшими за инокиней Марфой Ивановной – матерью царя. Среди этих

имений оказались села Кесьма и Хабоцкое. В 1668 году монастырь сгорел, но его вновь отстроили родственники царя Милославские, на их средства были восстановлены старинные палаты и многие его здания. Вместо сгоревшей деревянной ограды возведена каменная.

Благополучие монастыря подорвал указ царя Петра I о строительстве каменных мостовых в Москве, монастырь был обязан вымостить более 500 квадратных саженей. Чтобы выполнить указ царя, монастырь стал продавать свои имения, так село Хабоцкое стало владением помещицы Шереметевой [86].

Село Федорково с деревнями относилось к Антониеву монастырю, а соседние 47 деревень села Весь Егонская – к Московскому Симонову монастырю. Еще в 1453 году московский князь Василий II Темный выдал архимандриту Московского Симонова монастыря Геронтию тарханную грамоту на владение селами Весь Егонская и Козьмодемьяновское (позднее Старое Козьмодемьяновское, ставшее центром вместо села Велетово – А.Г.) Бежецкого Верха со всеми деревнями и пустошами [87].

Рядом с землями Антониева монастыря в Верховском стане Бежецкого Верха 4-мя селами с их деревнями владел Троицы Сергиев монастырь: Ахматово, Башарово, Василево и Молоково. Селом Башарово с 13 деревнями монастырь владел с 1590 по 1620 годы, селом Василево – с 1629 года, там была церковь Живоначальной Троицы, построенная в 1600 году. В селе Молоково были две церкви: Николая Чудотворца, построенная в 1593 году, и Живоначальной Троицы, построенная в 1627 году.

В Ясеницком стане Бежецкого Верха монастырь с 1616 года владел селом Баскаки. Троицы Сергиев монастырь в XVI – XVII веках был второй по величине, после царского двора, вотчиной в России. В 1623 году писцы насчитали 412 крестьянских дворов и около 200 бобыльских дворов, принадлежавших на территории Бежецкого Верха этому монастырю, запустение селений тогда составляло здесь 81%.

Николаевский Антониев монастырь длительное время, вплоть до 1762 года, считал в своих владениях сначала село, а потом пустошь Градницы. После возрождения этой пустоши крестьянами деревни Зобищи и постройки там церкви, весь приход села Градницы стал относиться к Московскому Новоспасскому монастырю. В приход этого села входили деревни: Борок, Зобищи, Молоди, Новая, Ножкино, Слепнево, Терebene, Хотена.

В пяти километрах южнее земель монастыря возродились деревни Карело-Кошевской дворцовой волости, заселенной карелами. К северу от монастырских владений была образована Чамеровская дворцовая волость.

Это соседство, изменения во владениях, отсутствие четкого размежевания земель нередко приводили к земельным спорам монастырей друг с другом, с помещиками, с дворцовыми волостями и приходами, с которыми также спорили и помещики.

Прошло около 60 лет после проведения первой переписи карел, в том числе и Бежецкого Верха, 1662 года. В первые годы после переселения, карелы в дворцовых карельских волостях и приходах осваивали пустоши и разрабатывали участки под пашни, отвоевывая их у леса. После этого стали расширять свои участки, постепенно приближаясь к границам помещичьих угодий. Местные крестьяне порою не позволяли вновь прибывающим карелам занимать пустоши и свободные деревни.

На земли, где поселились карелы, претендовали крестьяне из других деревень. Например, карел из деревни Ладнево Исакий Афанасьев и карел из деревни Фоново Еремей Павлов в мае 1727 года писали челобитную игумену монастыря с просьбой защитить их от крестьянина деревни Михайлово Павла Борисова, который пытается захватить их пустошь.

Скорее всего, им не удалось отстоять свои пустоши, Павел Борисов захватил их. Деревни Ладнево и Фоново больше ни в каких списках не значатся, а эта деревня Михайлово сохранилась до сих в Молоковском районе.

В октябре 1727 года делилась земля между монастырской Мышкинской волостью, принадлежащей монастырю, и созданной Чамеровской карельской дворцовой волостью. Это было связано с тем, что в дворцовую волость перевезли из деревень Елейцино и Каменец карел Ивана Артемьева с товарищами, а всего 10 дворов. Тогда были перемерены все пашни, перелог и сенокосы, установлены границы владений [88].

Осенью 1742 года произошел спор между крестьянами деревни Раменье села Сандова Максимом Красиковым и Андреем Афанасьевым с карелом деревни Топорово дворцовой карельской Арханской волости Иваном Федоровым из-за пустоши Пролеиха. Кончилось тем, что крестьяне ограбили карела, отобрав у него лошадь с телегой.

Карелы деревни Клобаково Мышкинской волости, что по рекам Звана и Реня, в ноябре 1750 года подали челобитную в Бежецкую воеводскую канцелярию о защите их от обвинений в покосе сена на пустошах Хотенка и Жеребцово [89].

Местные крестьяне захватывали землю не только у поселившихся здесь карел, но и друг у друга, о чем свидетельствуют документы монастыря. В августе 1731 года игумен монастыря вместе с братией рассматривал

донесение крестьянина деревни Слуново Лариона Филиппова на своего соседа Зота Федорова о захвате им полевой полосы.

15 августа того же года они рассмотрели дело крестьянина деревни Костычево Михаила Васильева о захвате его земли крестьянином Андропом Федоровым.

В августе 1737 года крестьянин вотчины монастыря из деревни Алешино Осип Федоров жаловался, что крестьянин той же деревни Кузьма Павлов самовольно захватил для посева озимых его землю [90].

В июле 1750 года архимандрит монастыря вместе с братией обязали крестьянку деревни Раменье Анну Власову снести строение, построенное ею на земле крестьянина той же деревни Василия Корнилова [91].

Местность была густо заселена, полей и сенокосов не хватало, происходили ссоры, драки и даже убийства из-за земли. Тяжба из-за земли по рекам Рене и Зване между крестьянами Николаевского Антониева монастыря и Симонова монастыря длилось долгое время, судя по документам, с 1700 по 1752 год. Первое сообщение о драке крестьян их вотчин имеется в деле за 1700 год.

В 1724 году между крестьянами села Федорково Николаевского Антониева монастыря и села Старое Козмодемьянское Симонова монастыря из-за покосов разыгралась целая драма, во время которой были убиты несколько крестьян Симонова монастыря. В январе 1725 года староста села Федорково Фома Андреев писал челобитную в Углицкую провинциальную канцелярию по спорному делу с крестьянами Симонова монастыря [92].

Дошло до того, что священники Антониева монастыря 9 октября 1731 года ездили в село Старое Козмодемьянское, где взяли и увезли в свой монастырь попа Григория Алексеева для учинения допроса.

Длительное время, с 1731 по 1752 годы шла тяжба помещика села Старое, что на реке Зване, Семена Лаптева на крестьян села Федорково, что они воруют у него сено и пашут его пашню. Вблизи монастырских земель села Федорково Семену Лаптеву принадлежали пустоши: Дымцево, Терехово, Гора, Борок, Запрудная, Сбыхнево, Заломиха, Бережная и другие. Всего за ним было пашни 25 десятин, перелогов 89 десятин, лесом поросло 83 десятины, непашенной земли – 101 десятина. К 1731 году все эти пустоши были заселены помещичьими карелами.

Московский Симонов монастырь тогда владел селом Весь Егонская и 47 деревнями с общим числом ревизских душ мужского пола 2955 человек. Между крестьян вотчин Николаевского Антониева и Московского Симонова монастырей продолжались продолжительные споры из-за покосов. Так, крестьяне вотчины Симонова монастыря из деревни Овсянниково насильно

захватили в 1750 году землю крестьян села Федорково вотчины Антониева монастыря.

Представители Антониева монастыря 29 августа 1751 года выходили в село Чернецкое Федорковской волости, чтобы на месте определить, кому принадлежат спорные сенные покосы – Антониеву или Симонову монастырям. Ими были осмотрены и переписаны все пашни и покосы, принадлежащие к деревням Антониева монастыря – Федорково, Алешино и Чернецкое, а также деревне Телебуково Симонова монастыря [93].

В списках населенных мест Весьегонского уезда Тверской губернии Российской империи за 1859 год сказано, что село Чернецкое, бывшее Старокозьмодемьяновское, казенное село при реке Кесьма, дворов 106, мужского пола 274, женского пола 312, две православные церкви, проводятся две ярмарки [94].

В начале 1750 года сгорела деревянная церковь в селе Градницы, после чего село стало пустошью. В 1752 году крестьяне вотчины Московского Новоспасского монастыря из деревни Зобищи, что в 4-х километрах от Градниц, Зиновий Горев, Гаврила Семенов и другие стали владеть пустошью Градницы, числящейся за Антониевом монастырем.

Село стало постепенно восстанавливаться, 18 сентября 1756 года крестьяне этого села подали прошение в монастырь о заключении договора подряда на рубку леса для строительства церкви Преображения Господня. Когда деревня Градницы и церковь в ней к 1762 году были отстроены, ее вновь отнесли к Московскому Новоспасскому монастырю [95].

В ответ на многочисленные челобитные императрица Елизавета Петровна 28 февраля 1752 года издала указ о посылке по всему государству межевщиков для размежевания всех земель – монастырских, помещичьих, дворцовых и государственных.

В апреле 1834 года землемер Квинчугов писал рапорт тверскому губернскому землемеру, в котором указывал, что озеро Верестово с 1771 года принадлежит Николаевскому Антониеву монастырю, поэтому земля возле этого озера в размере 3-х десятин принадлежит ему, а не селам Алабузино и Михайлова Гора [96].

Монастырские дела по Карело-Кошевской дворцовой волости

После польско-литовской интервенции и разрушения деревень, восстановленная карелами деревня Бережки стала относиться к приходу села Могочи. В период с 1633 по 1643 годы в деревню Бережки из разных погостов Корельского уезда пришли 9 семей. Позднее в другие деревни возле Бережков стали переходить карелы из села Могочи, деревень: Горка, Грудино, Желобни, Ивановское, Прокино и Старое.

Во второй половине XVII века центр прихода перенесли из села Могочи в погост Кошево, что в полукилометре от деревни Горка, где ранее было село Ивановское Большое.

В начале XVIII века пришедшие карелы построили Борисоглебскую церковь на кладбище в полукилометре от Бережков. Здесь они основали село Кошево Карельское, как выходцы из деревень прихода Кошево, которое стали называть Русским. Село Кошево Карельское стало центром прихода 13 карельских деревень.

В Карело-Кошевском дворцовом погосте во второй половине XVII века карелы отстроили 7 бывших деревень: *Байки, Бережки, Горбовец, Гремячиху, Муравьево, Поцеп и Шейно*, а также построили 6 новых деревень: *Акиниху, Душково, Калиниху, Климантино, Петрайцево и Терехово*. В нашей местности исчезла деревня *Семенцево*, на горе, где она была в одном километре к югу от Бережков, растет лес, который местные жители по-прежнему называют «Семенцевским».

На высокой возвышенности карелы к 1710 году построили деревянную Борисоглебскую церковь, а в 1816 году на ее месте – каменную Сретенскую церковь с тремя престолами: Сретения Господня, святых благоверных князей Бориса и Глеба и Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Карел земец Петряйка Головкин вместе с потомками крестьян его прадеда земца Ивана Головкина – Афанасьевыми, Борисовыми, Михайловыми, Медведевыми, Захаровыми, Лукиными и Орловыми в 1649 году пришли в деревню Грудино. Узнав, что деревня принадлежит Угличскому Алексеевскому монастырю, эти карелы перешли через лес, где со временем построили деревни, названные их именами: Петрайцево, Душково, Акиниху, Терехово, Калиниху и Климантино. Они также заселили бывшие деревни, ставшие в период Смутного времени пустошами – Байки, Бережки, Горбовец, Гремячиху, Муравьево, Поцеп и Шейно. Позднее здесь был образован дворцовая Карело-Кошевская волость.

В 1650 году в деревнях будущего прихода проживали: Бережки – 45 человек, Петряйцево – 42 человека, Душково – 21, Муравьево – 11 карел, а всего 119 человек. После переселения карел, в 1662 году был образован Дворцовый приказ тайных дел, который объединил личное хозяйство царя. Земли вместе с деревнями и жителями отнесли к царскому дворцу, земли и крестьяне стали называться дворцовыми. Были образованы карельские дворцовые волости, куда карел свозили от монастырей и помещиков.

К моменту первой переписи карел в 1662 году, в Карело-Кошевской дворцовой волости Ивановского стана Бежецкого Верха их было уже 297 человек, в том числе: Петряйцево – 64, Поцеп – 22, Душково – 21, Бережки – 80, Калиниха – 6, Терехово – 11, Акиниха – 12, Горбовец – 15, Климантино – 6, Байки – 12, Муравьево – 27 и село Карело-Кошево – 6 карел.

Более подробно о судьбе карел дворцовой Карело-Кошевской волости я написал в своей книге «Прошедшие через века».

В деревне Петряйцево карелы на месте глинокопий, где брали глину для печей, выкопали пруд и хоронили покойников рядом с прудом. Недалеко от этих захоронений ими была построена часовня. Жители карельских деревень Петряйцево, Муравьево, Байки и Терехово еще до строительства в селе Кошево Карельское Борисоглебской церкви построили свои часовни. У часовен нередко хоронили покойников, так как на погосте в Кошеве почти шестьдесят лет, как пришли сюда карелы, не было церкви.

Если с карелами Чамеровской волости Николаевский Антониев монастырь и помещики спорили из-за пашен, перелогов и сенокосов, то с карелами Карело-Кошевской дворцовой волости – только из-за лесов. Их деревни с землями монастыря и помещиков разделили леса.

Права карел Карело-Кошевской дворцовой волости рьяно отстаивал поп местной церкви Иосиф Иванов вместе со своими сыновьями. Построенную к 1710 году деревянную церковь, карелы называли Борисоглебской, первым русским священником в этой церкви стал поп Иосиф Иванов, 1674 года рождения, женатый на Фекле Савиной, 1677 года рождения.

Дьячок церкви погоста Кошева Карельского Григорий Иванов, родной брат попа, в 1726 году укрывал крепостного карела, бежавшего от помещика Ивановского стана Бежецкого уезда из сельца Подобино Андрея Федоровича Карякина. Когда помещик в июле 1728 года направил в село Кошево Карельское своих дворовых людей с целью возврата беглого крестьянина, то один его дворовый человек был сильно избит местным попом Иосифом Ивановым.

Тяжба помещика А.Ф. Карякина с попом села Кошева Карельского была продолжительной. 23 июля 1728 года он подал челобитную на имя

вице-президента Синода Феофана Архипина. В ней он писал, что в прошлом, 1727 году из Бежецкой канцелярии ему пришел ответ по челобитной, направленной им архимандриту Николаевского Антониева монастыря Макарию. Он писал в ней, что ему принадлежат земли сельца Подобино, деревень Трофимовское, Тараканово, Сабурово Бежецкого уезда Ивановского стана.

Когда его человек в июле 1727 года ездил в деревню Сабурово, там поп села Кошева Карельского Иосиф Иванов и его брат дьячок Григорий Иванов отобрали у него лошадь, заявив, что она из Головского погоста. Когда его человек попытался вернуть лошадь, поп Иосиф Иванов, вместе с братом, стал избивать его. Крестьяне села Сабурово не дали им убить его человека.

А.Ф. Карякин писал в челобитной, что уже год, как не принято решения, просил учинить допрос Иосифа Иванова с братом и по этому допросу учинить решение.

При допросе 16 августа 1728 года поп Борисоглебской церкви села Кошева Карельского Иосиф Иванов и его брат Григорий говорили, что они в праздничный день в июле 1727 года выехали в Сабурово к помещику Василию Никифоровичу Тараканову.

В этот деревню к выборному крестьянину Никифору Иванову приехал человек боярина Андрея Карякина Иван Трофимов верхом на серой кобыле. Они узнали эту лошадь и сказали Ивану, что несколько дней назад она была украдена с поповского двора села Головское Трофима Константинова, ее надо вернуть обратно хозяину. Они отобрали у Ивана Трофимова лошадь, его спустили с крыльца, но самого не били. О принятом решении по допросам в делах ничего не сказано.

На земли, занятые карелами претендовал отставной подпрапорщик Скопинского полка из сельца Ивановское Емельян Шатунов. Между ним и попом погоста Кошева Карельского Иосифом Ивановым началась тяжба из-за земли. Из-за каких конкретно земель с карелами Карело-Кошевой дворцовой волости Ивановского стана Бежецкого Верха спорил Емельян Шатунов, установить не удалось. В архиве мне не дали дело № 876 из-за его ветхости. Не исключено, что это были земли и леса карельской деревни Муравьево, находившейся в 5 километрах от Ивановского (позднее Русского Кошева – А.Г.). Когда он в 1728 году приехал вместе с женой в село Карело-Кошево, то они обое были избиты сыновьями местного попа Тимофеем и Василием Ивановыми [97].

27 декабря 1732 года попом Кошева Карельского прихода был назначен Василий Иосифович Иванов на место устарелого отца. На этой должности он был совсем недолго, уже в июне 1733 года попом этого прихода был избран

игуменом и братией монастыря Тимофей Осипов, бывший до этого дьяком того же погоста.

А в июне 1737 года архимандрит монастыря писал письмо на имя попа Кошева Карельского погоста Иосифа Иванова, который к тому времени вновь стал священником Борисоглебской церкви этого прихода. В 1738 году его перевели попом в церковь Казанской Богородицы села Богородское возле деревни Сабурово. С 1738 по 1748 годы попом в селе Кошево Карельское служил Тимофей Иосифович Иванов, сын первого попа, женой его была Ирина Прокопиева.

В июле 1739 года было проведено дознание в отношении дьячка погоста Кошева Карельского Григория Иванова в связи с тем, что, будучи вдовцом, без разрешения женился вторично.

Это было последнее дело в отношении священников Кошево Карельской дворцовой волости, рассмотренное служителями Николаевского Антониева монастыря. С 1778 года волость перевели в состав Краснохолмского уезда, где она находилась до 1796 года. В полных списках церквей, находящихся в ведении монастыря в 1798 году Борисоглебская церковь этого погоста не записана.

Два года по какой-то причине священником села служил брат Тимофея Василий Иосифович Иванов, а после него снова Тимофей Иванов до 1767 года. Затем священником Борисоглебской церкви стал его сын Петр Тимофеевич Иванов, который служил до 1808 года. В те годы карелы стали собирать деньги на строительство каменной Сретенской церкви, поп Петр Иванов эти деньги украл. В 1808 году он был лишен сана священника за кражу церковных денег и отослан в губернское правление для отправки в Нерчинск.

С 1808 по 1837 годы священником в селе Кошево Карельское служил сын дьякона из села Русское Кошево Ивана Максимова Василий Иванович Максимов, из студентов богословия. При нем в 1816 году они на этом месте построили каменную Сретенскую церковь с тремя престолами: Сретения Господня, святых благоверных князей Бориса и Глеба, Введения во храм Пресвятой Богородицы. Были построены также дом для священника, амбар и сторожка деревянные.

В приходе село и 13 деревень, 995 мужчин и 1180 женщин, все карелы.

В приходе 4 часовни: Байки – святых Флора и Лавра, Петрайцево – Успения Божьей Матери, Муравьево – Тихвинской Божьей Матери, Терехово – пророка Ильи, построена в 1884 году, все часовни деревянные, сейчас утрачены.

В конце XIX века начальная трапезная была заменена новой с двумя приделами: Бориса и Глеба, Введения. Росписи в интерьере храма датируются серединой XIX века. По воспоминаниям старожилов Сретенская церковь построена из кирпича, сделанного из местной глины.

В полукилометре от церкви недалеко от левого берега реки Каменка до сих пор сохранились несколько глубоких рвов длиной до 50 метров. Эти рвы в народе называют «волчьи ямы». Именно здесь брали глину, делали кирпичи и на месте их обжигали.

При строительстве церкви использовался цемент с добавлением яичного белка.

Местное население говорило, что именно из-за добавленного в цемент яичного белка нельзя отбить кирпич друг от друга, можно разбить только сам кирпич.

Церковь стоит в центре небольшого села Карело-Кошево, дома которого охватывают ее полукругом с южной и западной сторон. Церковь является незаурядным памятником культовой архитектуры в стиле зрелого классицизма, редким образцом сельской приходской церкви в виде пятиглавой ротонды. В настоящее время церковь не действует, кресты накренились, хотя не были сброшены, не сохранилась иконопись, нет полов, утрачена часть настенных росписей, местами выбиты кирпичи [98].

В 1838 году небольшие карельские дворцовые волости были объединены с соседними русскими волостями. Дворцовая Карело-Кошевская волость была включена в состав Бокаревской волости со смешанным русско-карельским населением. На карте 1879 года указано, что к Бокаревской волости относились села Глазово (центр волости – А.Г.), Хонеево и погосты: Головское, Кошево Карельское и Сабурово.

Деревни дворцовой Прилуцкой волости были поделены между Лавровской и Литвиновской волостями со смешанным русско-карельским населением. Таких дворцовых карельских деревень со смешанным населением в Тверской области было 50 из 828. С того времени почти всеми карельскими приходами стала ведать Николаевская Терebenская пустынь, находящаяся на притоке Мологи – реке Кезе, ныне на территории Максатихинского района. Об истории этой пустыни я написал в своей книге «Карелы: от язычества к православию».

Монастырь от Петра I до Екатерины II **(1725 – 1762 годы)**

Этот был беспокойный период короткого правления императоров и дворцовых переворотов. После смерти Петра I престол перешел его жене Екатерине I (1725 – 1727 годы), от нее – к внуку Петра I от убитого сына Алексея – Петру II (1727 – 1730 годы). От него – к племяннице Петра I, дочери царя Ивана Анне Иоанновне (1730 – 1740 годы), принцессе курляндской. От той – к ребенку Ивану Антоновичу (1740 – 1741 годы), сыну ее племянницы Анны Леопольдовны.

После низложения Ивана Антоновича страной стала править дочь Петра I Елизавета Петровна (1741 – 1761 годы). От нее престол перешел к внуку Петра I от дочери Анны и внуку сестры шведского короля Карла XII Петру III (ноябрь 1761 – июнь 1762 годов), которого низложила в июне 1762 года его супруга, ставшая впоследствии императрицей Екатериной II.

Никогда ни в одной стране верховная власть не переходила из рук в руки по такой ломаной линии. За те 37 лет Россия оказалась без установленной наследственной династии, держалась она не на праве, а на силе монарха. Но таковой силы монархов было тогда недостаточно для такой большой страны.

24 июля 1725 года императрица Екатерина I издала указ о снижении подушного налога на 4 копейки. Но это было недолго, в сентябре того же года ею было велено собирать по 4 копейки с каждой мужской души. Денег, как всегда, не хватало, поэтому по указу императрицы в 1725 году было велено отобрать в государеву казну драгоценные подвески с икон во всех монастырях и церквях [99].

Было время дворцовых переворотов, цари правили короткое время, отменяя предыдущие указания. Своим указом от 10 октября 1727 года император Петр II запретил всем, в том числе и монастырям, исполнять дела по бумагам князя Александра Меншикова [100].

Любимец императора Петра I, фактический правитель России при Екатерине I, князь Александр Данилович Меншиков был арестован без суда по указу малолетнего императора Петра II и отправлен в ссылку, сначала в свое имение, затем - в город Березов Тобольской губернии. Жена его умерла по дороге в ссылку, с ним остались восемь верных слуг. В Березове он со слугами построил деревянный деревенский дом и небольшую деревянную церковь. Умер от эпидемии оспы 12 ноября 1729 года в возрасте 56 лет.

Ограничения в отношении монастырей, начатые при Петре I, продолжались при Екатерине I и Анне Иоанновне. В 1730 году императрица

Анна Иоанновна запретила монастырям приобретать земли. В 1734 году был введен запрет на монашеские постриги, за исключением вдовых священнослужителей и отставных солдат. Монахов, постриженных в обход указов императрицы, лишали монашеского звания, подвергали телесным наказаниям и ссылке.

Императрица Анна Иоановна в сентябре 1732 года издала указ, которым поручала провести перепись населения России, но, скорее всего, он не был исполнен, во владениях Николаевского Антониева монастыря, например, были переписаны лишь пустоши. Деревни и села были переписаны в 1738 году, тогда монастырь владел 4252 душами, а к 1762 году – 4620 крестьянскими душами [101].

Проблемой для государства и пополнения войска при правлении императрицы Анны Иоанновны оставалось бегство драгу, рекрутов, солдат и их укрывательство. Рекрутский набор проводился по одному человеку со 116 душ мужского пола.

Рекрут Ферापонт Соколов, из села Спас на Холму, бежал с дороги, при отправлении на военную службу, еще в декабре 1724 года.

Из-под караула от рекрутского набора бежали Федор Лукьянов из деревни Михалиха, Василий Фалев из деревни Слудково [102].

Поэтому императрица много внимания уделяла поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрутов, издав по этому вопросу несколько указов. 10 февраля 1732 года в своем манифесте она предлагала всем им добровольно явиться на прежние места, предписывая, что укрывающиеся от явки будут жестоко наказаны.

Через два дня она издала указ, по которому было велено отдавать прежним помещикам в крестьянство добровольно возвратившихся из бегов драгун, солдат, матросов и рекрутов [103].

В 1736 году Анна Иоанновна ограничила службу дворян 25-ю годами вместо бессрочной. Одновременно своим манифестом она разрешила принимать солдатских детей в школы и на службу.

В декабре 1738 года императрица Анна Иоановна издала повторный указ о добровольной явке беглых драгун, солдат, матросов и рекрутов и их жестоким наказании в случае уклонения от явки [104].

В октябре 1740 года Синод издал указ о наложении штрафов на настоятелей монастырей за насильное пострижение в монашество пришлых людей и за отпуск из монастырей своих монахов [105].

В том же 1740 году Синод доложил императрице, что монашество на Руси стоит на грани полного уничтожения. В монастырях остались только старики прежнего пострижения, уже не способные ни к каким послушаниям

и службам, некоторые монастыри стоят пустые. С того времени постриги вновь были возобновлены.

Еще по указу императора Петра I от 1724 года крестьянин в случае ухода со своего двора на заработки на расстояние до 30 верст, должен был получить письменную отпускную от помещика или монастыря. Если он уходил на заработки дальше 30 верст от дома, должен был получить паспорт, так было положено начала паспортной системы, с помощью которой легче было ловить беглых крестьян.

Начиная с апреля 1739 года, достаточно много монастырских крестьян стало отправляться на заработки в Петербург. Отбывающим выдавали паспорта, сначала осторожно и немногим числом, а с 1740 года – чаще и большим числом. В числе первых выдали паспорта для отправления в Петербург: бобылям из деревни Анненской Денису Иванову и Гавриле Петрову, сыну монастырского солодовника Григорию Трофимову, солдатской жене из деревни Анненской Ирине Денисовой для отправления ее к мужу в Петербург.

В апреле-мае 1739 года паспорта массово выдавались жителям монастырских деревень Андрюшино, Анненское, Медведчиково, Бортницы, Красное и других [106].

С того времени в монастыре ежегодно составлялись целые дела о выдаче паспортов крестьянам монастырской вотчины для направления их на работы в Санкт-Петербург. 31 января 1749 года крестьяне разных деревень вотчины Антониева монастыря вынесли приговор о посылке в Петербург крестьянина деревни Путилово Григория Григорьева для сыска там беглых крестьян монастырской вотчины.

Позднее, с 14 ноября 1751 года по 17 января 1752 года была проведена проверка в разных селениях вотчины монастыря о явке или неявке в указанный срок крестьян, которые были направлены на работы в Петербург. Но выдача паспортов крестьянам монастырской вотчины продолжалась [107].

Императрица Елизавета, взойдя на престол в 1741 году, через 3 года своего правления упразднила Коллегию экономии, образованную в сентябре 1726 года Екатериной I. Она вновь передала управление церковными и монастырскими владениями Синоду. В июне 1747 года она своим указом запретила монастырям принимать на пропитание бывших военных.

22 августа 1751 года она издала указ об изъятии у населения, и в монастырях, запрещенных книг, печатанных на иностранных языках, в том числе на немецком, которые упоминали имена известных персон бывших правителей [108].

К тому времени Николаевский Антониев монастырь являлся просветительским центром северной части Бежецкого Верха. Он имел богатую библиотеку как рукописных, так и печатных книг, в том числе светских авторов. Было много книг священного писания, богослужебных книг и писания святых отцов церкви. Монахи обители занимались переписыванием книг, в том числе «Синодика», «Летописи монастыря», а также составили две рукописные книги: «Слова преподобного Симеона Нового Богослова», в стихах, она написана на бумаге в XVII веке, и «Келейный летописец святителя Дмитрия Ростовского», которая хранилась в кожаном переплете.

Николаевскому Антониеву монастырю поручалось направлять в Олонецкий и Выгорецкий монастырь своих служителей для работы в комиссиях по раскольническим делам. Указом правительственного Синода от 29 мая 1741 года было велено направить в Олонецкий и Выгорецкий монастырь писцов, в их числе служителя монастыря Василия Поварова. Установить им годовое жалованье и снарядить подводы для их поездки.

Братия монастыря рассмотрела этот указ 18 сентября 1742 года, на своем собрании они слушали монаха Авраамия, казначея Фиофилата и решили послать в Олонецкий монастырь служителя писца Василия Поварова, а также служителя из деревни Мокравицы Филата Мышкова в раскольничью комиссию, дать им жалованье 4 рубля.

Но вместо служителя Филата Мышкова изъявил желание выехать служитель монастыря Архип Немчинов, они выехали 5 декабря 1742 года. Переписка монастыря с новгородским архиепископом по этой поездке продолжалась с 29 мая 1741 года по 9 декабря 1742 года.

Член правительственного Синода Амвросий 10 ноября 1743 года направил в монастырь новый указ, в котором велел выслать в Олонецкую и Выгорецкую раскольничьи комиссии служителя писца Филиппа Константинова, а также другого достойного писца, не пьяницу, вместо Архипа Немчинова, который вел себя там недостойно.

Братия монастыря рассматривала этот указ 29 декабря 1743 года, потом 16 января 1745 года, но ничего не решила. Им было направлено напоминание о замене из правительственного Синода 6 марта 1745 года, ответ из монастыря туда написан 13 августа 1745 года. Братия писала, что Василий Поваров остается в той комиссии писцом, вместо Немчинова они отправляют писца Николая Горбунова. Некоторые служители соглашались, а другие, как Николай Горбунов, просили не направлять их в эти комиссии [109].

В 1742 году императрица Елизавета Петровна издала указ о порядке сбора рекрут для армии. Она писала, что для укомплектования армии собрать рекрут со всего государства, кроме однодворцев, новокрещенных, Оренбургских тептерей и бобылей, а также татар, содержащих почту. Со всех других, а именно: купеческих, дворцовых, яшашных, чернососных, архиерейских, монастырских, помещиковых крестьян, иноверцев и помещиков, со всех их направлять по одному рекруту со 194 душ, не исключая них из подушного оклада.

Собирать рекрут она обязала губернаторов и провинциальных воевод с посланными офицерами. Начинать сбор по получении указа, собирать крепких, здоровых людей мужского пола от 20 до 35 лет, ростом не менее 2 аршин и 4-х вершков, меньше ростом людей в рекруты не принимать. Это означало, что рост рекрута должен быть не менее 160 см, так как 1 аршин равнялся 71,12 см, один вершок – 4,5 см.

Закончить сбор рекрутов в два месяца с получения указа, те купцы, помещики, заводчики и другие, кто в эти сроки не поставит установленное число рекрутов, с них рекрутов будет взято вдвое больше.

Которые большие села и деревни находятся за разными помещиками душ по 20 – 30, больше или меньше, те души с посторонними деревнями, где тоже мало душ, не складывать. Брат рекрута за всех того села или деревни от того помещика, у которого число душ больше половины указанного числа. Если у всех помещиков разделенной деревни или села душ меньше половины, то бросать жребий, кому он достанется, с того помещика и брать рекрута. Тех помещиков, у кого меньше 10 крестьянских душ, в жеребьевку не привлекать, а брать с них деньги.

Если у помещика в одной губернии или провинции несколько малых деревень по малому числу душ, с этих деревень рекрута надлежит брать по числу душ, сложив их во всех мелких деревнях.

Императрица Елизавета Петровна неоднократно издавала указы о возвращении беглых драгун, солдат, матросов и рекрутов на свои места, и жестоком наказании неявившихся. С 1744 года пойманных беглых драгун, солдат, рекрутов и крестьян направляли на строительство крепости Кронштадт [110].

Судя по архивным делам, с восшествием на престол Елизаветы Петровны ситуация в Николаевском Антониевом монастыре изменилась к лучшему. Появилась возможность строительства новых каменных зданий, началась постройка западной каменной стены с воротами. Построили две кельи – столярную и сторожевую. В 1748 году были заложены каменные

кельи в одну линию с северной оградой, с постройкой поварни для варки кваса и пива [111].

Началось строительство новых церквей и восстановление разрушенных и сгоревших церквей, о чем свидетельствуют архивные документы монастыря.

К 18 июля 1752 года была построена новая церковь в погосте Толстиково, к осени 1753 года была построена новая церковь в селе Сабурово. В том же году были построены и освящены церкви в селе Боженок (Бошонка), а также в Кесовой Горе вместо сгоревшей ранее церкви [112].

В связи с тем, что предполагался приезд в Антониев монастырь Новгородского архиепископа, решались вопросы о скорейшем завершении строительства монастырских келий в селах Спас на Холму, Сандове и Федоркове. На постройку монастырских дворов с кельями в селах Сандово и Федорково с монастырских крестьян взыскивали разные лесные материалы [113].

Был отдельный указ московской консистории о постройке в селе Спас на Холму дворца, нужного для проезжающих по тракту от Москвы до Олонца. По этому указу 1752 года в селе Спас на Холму (ныне город Красный Холм – А.Г.) монастырь был обязан построить дворец, один из тех, которые строились по дороге от Олонца на Москву. Дорога из Москвы на Олонец проходила через села и города: Хлебниково (теперь Долгопрудное – А.Г.), Дмитров, Кашин, Городецко (Бежецк), Спас на Холму (Красный Холм), Весъегонск и Устюжну, где строились подобные дворцы.

В этом дворце по плану должны быть две светлицы со скобленными деревянными стенами и большими окнами со стеклами. В них установлены голландские печи побеленные. Между светлицами должны располагаться сени, с двух сторон сеней двери и входные рундуки, одни двери к въезжим воротам, а другие – к кухне. Кухню с очагом построить во дворе возле дворца. Сам дворец с кухней обнести деревянным забором под скобель и учинить въезжие ворота большие, створчатые, высокие и при них – калитку. Этот дворец в селе Спас на Холму десять лет простоял праздно, без надобности. В 1763 году по приговору монастырской братии его решили продать на вывоз не менее, как за 30 рублей.

Кроме этого дворца монастырь построил в селе Спас на Холму: 8 амбаров для склада товаров, 6 больших лавок, 10 средних и 36 малых лавок, которые отдавались в наем торговым людям. Нужно отметить, что еще в 1756 году в селе Спас на Холму было всего 6 лавок:

1. Василия Иванова сына Лапшина, сбор 50 копеек в год.
2. Мартьяна Иванова сына Лапшина, сбор 30 копеек в год.

3. Егора Ефимова, сбора нет.
4. Алексея Мякишева, сбор 50 копеек в год.
5. Якова Васильева, сбор 50 копеек в год.
6. Фомы Фомина, сбор 50 копеек в год [114].

В материалах архива имеются дела об агрессивном поведении архимандрита Иосифа. Находясь в селе Сандово, принадлежащем прокурору Батюшкову, в июле 1741 года он нанес побои крестьянам деревни Стулово Андрею Герасимову, Филиппу Самойлову и Герасимову Кириллову.

Нужно отметить, что хозяин села Сандово Андрей Ильич Батюшков (1699-1766 годы) во времена Петра I дослужился до чина прокурора полицмейстерской канцелярии. После смерти отца он ушел в отставку, поселился в своем имении Даниловское (ныне Устюжанского района Вологодской области – А.Г.). Кроме Даниловского Андрей Ильич Батюшков владел селами Тухани и Сандово (ныне Старое Сандово Сандовского района Тверской области – А.Г.) вместе с деревнями и пустошами. У него было шесть сыновей, сыну Илье он передал село Тухани с деревнями. После смерти отца Ильи продал его родовое село Даниловское вместе с деревнями своему племяннику Николаю Львовичу Батюшкову.

Отец Николая Лев Андреевич Батюшков 46 лет вел тяжбу с помещиком А.Ю. Нелединским-Мелецким за право владения деревней Тучково и пустошью Купилиха и сумел выиграть ее.

Вряд ли помещьем Тухани одновременно владели представители двух богатых и знатных родов Батюшковых и Ухтомских. Скорее всего, Батюшковы продали или завещали это село вместе с деревнями Ухтомским после 1769 года, когда бывшего хозяина имения Илью Андреевича арестовали по делу о подозрении в заговоре. При этом надо учесть, что в 1756 году Екатерина Семеновна Батюшкова вышла замуж за князя Николая Михайловича Ухтомского. После смерти мужа вдова Екатерина Семеновна Ухтомская (Батюшкова) жертвовала деньги на Благовещенскую церковь, построенную в селе Тухани в 1789 году.

В этом селе похоронены Семен Николаевич (1799-1859 годы), Максим Семенович (1838-1902 годы), Николай Максимович (1861-1866 годы) Ухтомские.

В марте 1742 года на архимандрита монастыря Иосифа Арбузова писали челобитную староста и крестьяне деревни Путилово Никифор Филатов, Ларион Титов, Михаил Мокеев, что тот обижает их. Новгородский архиепископ Амвросий тогда ограничил власть архимандрита, который стал иметь право принимать решение только с согласия всей братии, данной на собраниях, проводимых казначеем монастыря.

Через месяц, в апреле 1742, архимандрита Николаевского Антониева монастыря Иосифа Арбузова отрешили от должности и отправили в Новгород, откуда прибыл новый игумен Андреян [115].

За три дня до своего свержения в июне 1762 года император Петр III издал указ в отношении церкви, предписывающий равенство в государстве православной и католической веры, необязательность постов и отобрание в казну всех монастырских крестьян. В указе было требование к Синоду о непрерываемом исполнении всех требований императора, но исполнить их не успели, Петр III был низложен супругой Екатериной Алексеевной.

Деревни, села и пустоши монастыря к 1738 году

В 1738 году были переписаны села и деревни, входившие в вотчину Николаевского Антониева монастыря, с указанием ревизских душ мужского пола до 15 лет и расстояния от деревни до монастыря. Привожу эти сведения.

Наименование деревни	ревизских душ	верст до монастыря	налоги
1. Монастырская Слобода	211		
2. Сельцо Приречье	10	1	
3. Деревня Нивица	10	3	1 алт. 4 ден.
4. Деревня Бибирево	21		1 алт. 2 ден.
5. Деревня Часовня	18		
6. Деревня Мокрени	9	3	
7. Деревня Думино	8	2	2 алт.
8. Деревня Барбино	13		
9. Деревня Дымцево	56	2	3 алт.
10. Деревня Сварукино	13	3	1 алт. 2 ден.
11. Приречье Песочное	30	6	
12. Деревня Машино	55	9	3 алт. 2 ден.
13. Деревня Трещевец	62	5	5 алт. 2 ден.
14. Деревня Михалиха	48	2	
15. Приречье на Чернухе	54	2	
16. Деревня Григорово	53	2	3 алт. 4 ден.
17. Деревня Полежаиха	38	3	1 алт. 2 ден.
18. Деревня Бабино	38	3	1 алт. 1 ден.
19. Деревня Путилово	119	2	1 алт. 1 ден.
20. Деревня Косяково	10	3	3 алт.

21. Сельцо Черное	6	1	
22. Деревня Высокуша	68	3	
23. Деревня Нави	78	1	5 алт. 2 ден.
24. Деревня Анисимово	90	3	4 алт.
25. Деревня Кокошкино	17	1	5 ден. 1 пол.
26. Село Давыдово	4	5	
27. Деревня Домнино	41	6	1 алт. 4 ден.
28. Деревня Толстиково	38	7	1 алт. 3 ден.
29. Деревня Утехово	55	8	1 алт. 4 ден.
30. Деревня Чурилово	19	7	5 ден.
31. Деревня Мануйлово	21	7	3 ден. 1 пол.
32. Деревня Бельково	19	6	4 ден. 1 пол.
33. Деревня Заполье	24	7	3 ден.
34. Деревня Приклад	29	6	
35. Деревня Глебни	19	6	1 алт. 3 ден.
36. Деревня Поповская	18	9	1 алт. 1 пол.
37. Деревня Туково	47	8	3 алт. 3 ден.
38. Деревня Афанасово	23	9	1 алт. 2 ден.
39. Деревня Поляны	35	14	4 алт.
40. Деревня Пронино	36	11	2 алт. 1 пол.
41. Деревня Боровлево	28	10	3 ден. 1 пол.
42. Деревня Анискино	47	9	4 ден. 1 пол.
43. Деревня Рашково	28	8	1 алт. 1 пол.
44. Деревня Брагино	25	7	1 алт. 1 ден.
45. Деревня Черная	31	7	2 алт.
46. Деревня Старово	36	7	1 алт. 2 ден.
47. Деревня Рычманово	15	6	1 алт. 1 ден.
48. Деревня Раменье	77	5	3 алт. 4 ден.
49. Деревня Беканиха	39	5	1 алт. 3 ден.
50. Деревня Дорок	17	4	3 ден.
51. Деревня Фомино	45	6	2 алт. 2 ден.
52. Деревня Скоросово	50	6	3 алт. 3 ден.
53. Деревня Слынево	86	7	4 алт. 4 ден.
54. Деревня Овсейково	32	7	1 алт. 4 ден.
55. Деревня Мокравицы	25	8	1 алт. 3 ден.
56. Деревня Приречье	54	9	3 алт.
57. Деревня Ведерица	48	9	2 алт. 5 ден.
58. Деревня Андрюшино	84	10	3 алт. 4 ден.
59. Деревня Боярцево	29	11	2 алт. 2 ден.

60. Деревня Крутец	15	15	1 алт. 5 ден.
61. Село Спас на Холму	142	3	6 алт. 3 ден.
62. Деревня Глунцово	83	3	5 алт. 3 ден.
63. Деревня Муравьево	49	2	4 алт. 4 ден.
64. Деревня Подъячево	44	1	1 алт. 2 ден.
65. Деревня Маковеево	64	3	2 алт. 2 ден.
66. Сельцо Боярское	3	1	
67. Деревня Бортница	60	1	2 алт. 3 ден.
68. Деревня Анненское	30	2	1 алт. 3 ден.
69. Деревня Медведчиково	38	5	1 алт. 4 ден.
70. Деревня Доры	38	6	1 алт. 1 ден.
71. Деревня Имейцево	48	7	1 алт. 5 ден.
72. Деревня Погорелка	70	6	2 алт. 2 ден.
73. Деревня Селилово	36	10	1 алт. 3 ден.
74. Деревня Гущино	47	15	2 алт.
75. Деревня Красное Прибыльное	59	6	
76. Деревня Слуднево	19	7	4 ден.
77. Село Черкасово	74	11	1 алт. 3 ден.
78. Деревня Михалиха	8	10	5 ден.
79. Деревня Цепелиха	49	9	
80. Сельцо Дуброво	18	10	2 алт. 2 ден.
81. Сельцо Иваново	4	12	
82. Деревня Власиха	94	16	
83. Деревня Андрюшино	24	7	
84. Деревня Татарниково	22	6	
85. Село Сандово	96	30	
86. Деревня Раменье	142	27	
87. Село Федорково	64	60	
88. Деревня Кишкино	42	61	
89. Деревня Гора	56	61	
90. Деревня Косодавлъ	64	62	
91. Деревня Хрущи	30	62	
92. Деревня Тимонинское	35	64	
93. Сельцо Алешино	49	30	
94. Деревня Тербуково	37	31	
95. Пустошь Костычево	-	2	2 алт. 2 ден.
96. Приселок Кесово	4	11	2 алт. 2 ден.

Как было указано в этой описи сел и деревень 1738 года Николаевскому Антониеву монастырю принадлежали в них 4252 души мужского пола (старше 15 лет – А.Г.) За год до описи монастырских сел и деревень в книге монастыря были записаны размеры тяглого обложения с крестьян каждой деревни. В этой таблице я объединил обе эти описи, где «алт.» означает – алтын, «ден.» – деньга, «пол.» – полушка, «верста» - 1,06 километра.

В книге тяглого обложения не записаны деревни сел Сандово и Федорково. Не брали налог с сел и деревень, в которых жили монастырские слуги и одни помещики без крестьян: Монастырская Слобода, Приречье, Часовня, Черное, Давыдово, Боярское и Иваново.

В 1732 году были записаны сведения о пустошах в вотчине Николаевского Антониева монастыря, а также о сумме оброка, взимаемого с каждой пустоши. Всего было учтено *18 пустошей*, в том числе: Хрипулиха и Корениха, принадлежавшие крестьянам деревни Михалиха, оброк 3 рубля 20 алтын.

Пустоши Ктухино и Чичериha, принадлежавшие крестьянам деревни Андрюшино, с каждой пустоши собрали оброка по 2 рубля 16 алтын и 4 деньги. Пустошью Клетушка владел крестьянин деревни Цепелиха Иван Иванов, с которого собрали 4 рубля 20 алтын 2 деньги оброка. Пустошью Кащиha владели крестьяне деревни Ведерица, с которых взяли оброк 3 рубля 16 алтын 4 деньги.

В реестре крестьян и крестьянских детей разных селений вотчины монастыря 1744 года переписаны те же 95 деревень и приселок Кесово.

В 1745 году Николаевский Антониев монастырь ведал 43 церквами, в их числе: погост Типны – поп Константин Кононов, дьяк Василий Иванов, пономарь Егор Романов, погост Прилуцкий – поп Василий Иванов, село Шелтомеж – поп Афанасий Федоров, погост Кошево Карельское – поп Тимофей Иосифович Иванов. Погоста Русское Кошево в списках нет, так как он по-прежнему относился к Угличскому Алексеевскому монастырю.

Под указом от 7 марта 1745 года новгородского архиепископа Амвросия об обязанностях служителей церквей Николаевского Антониева монастыря не допускать искажения прихожанами обычаев, которые могут принести вред здоровью, подписались все 43 попа, а также дьяки и пономари некоторых церквей [116].

Глава IV. Монастырь от Екатерины II до Николая II

Церковная реформа Екатерины II

(1762 – 1796 годы)

Считая пространство Николаевского Антониева монастыря тесным, начали расширять его в южную сторону. С 1754 года началась кладка новой южной ограды, прежняя ограда с той стороны была разобрана. Прибавили части оград с восточной и западной сторон. К 1764 году построена и освящена каменная церковь во имя святителя Иоанна Предтечи.

Став императрицей Екатерина II своим указом от 15 марта 1763 года поручила переписать во всем государстве монастыри и принадлежащие им вотчины. Для составления истории России Николаевскому Антониеву монастырю Бежецкой воеводской канцелярией было велено направить копии важных документов в академическую канцелярию [117].

Своим указом от 26 февраля 1764 года она поручила проведение церковной реформы. В ее основу была положена секуляризация (конфискация) свободных от налога церковных и монастырских земель, церковного имущества, а также уменьшение числа церквей и монастырей. Одной из причин реформы стало пополнение обедневшей государевой казны. Другой причиной стало стяжательство священнослужителей и монахов, имевших земельные владения не только в монастырском ведении, но и в личной собственности. Одновременно монастырские крестьяне, арендаторы земли, со временем становились рабами монастыря, платившие ему до 15 видов налогов, пошлин и оброков. Без воли монастыря они не могли поменять место жительства, жениться или выйти замуж, произвести раздел арендуемой земли.

Реформа эта готовилась давно, о ее подготовке распорядилась еще императрица Елизавета Петровна в 1757 году. Ее преемник Петр III за три дня до своего свержения успел подписать указ о передаче всего недвижимого церковного имущества вместе с Коллегией экономии Сенату. Своим указом он запретил выдавать деньги из государственной казны монастырям, не способным обеспечить себя самостоятельно.

Императрица Екатерина II 29 ноября 1762 года учредила Духовную комиссию, состоящую из трех духовных персон и пяти светских. В манифесте от 26 февраля 1764 года она писала, что заслушав доклады этой комиссии, она принимает следующие решения: по последней ревизии

оказалось всех архиерейских, монастырских и церковных крестьян 910866 человек ревизских душ, (то есть мужского пола старше 15 лет – А.Г.).

Управление столь великого числа деревень духовными, часто переменяющимися властями, происходило тягостно. А часто это управление за расхищением служками, незнания ими прямого деревенского хозяйства стало разорительно для самих крестьян. Многие епархии, монастыри, соборы и белое священство (освобожденное от налогов – А.Г.), так были неуравнены, что одни перед другими имели малые доходы, а другие никаких не имели.

Поэтому императрица повелела учрежденной Коллегии экономии с того времени принять все их вотчины со всем казенным в них имуществом под свое ведение и управление. Таким образом, она ликвидировала монастырские вотчины, монастыри и церкви отстранялись от управления бывшими своими именами.

Вместо всех архиерейских и монастырских пашенных, сенокосных, всякого рода хлебных и других окладов был установлен единый денежный оброк по 1,5 рубля с каждой души, который поступал в государственную казну, начиная с 1 января 1764 года.

Для монастырей были составлены монастырские штаты, в которые были внесены оставшиеся после упразднения 226 монастырей, разделенных на три класса по уровню содержания. До манифеста в России насчитывалось 954 монастыря, в которых находилось более 11 тысяч монахов. После издания манифеста Синод упразднил 418 монастырей, перевел на денежное содержание 226 монастырей.

Оставшиеся 310 монастырей объявил выведенными за штат, поэтому они должны были существовать на добровольные народные пожертвования. Через два года эти заштатные монастыри также разделили на три класса. К первому классу отнесли 20 монастырей, ко второму – 56, к третьему – 85 монастырей. К тому времени из 310 заштатных монастырей остался 161, остальные 149 упразднились [118].

При Екатерине II значительно возрос оброк с государственных крестьян, установленный при Петре I в размере 40 копеек с ревизской души, в 1768 году он возрос до 2-х рублей, в 1783 году – до 3-х рублей. У крепостных крестьян он составлял 1,5 рубля, это было связано с тем, что государственный крестьянин платил оброк только казне, а крепостной крестьянин еще и помещику до 10 рублей в год со двора.

В начале правления Екатерины II при проведении третьей ревизии в 1762 – 1763 годах насчитали около 20 млн. ревизских душ. В конце

правления в 1796 году при проведении четвертой ревизии насчитали 34 млн. ревизских душ обоего пола [119].

До церковной реформы императрицы Екатерины II Николаевский Антониев монастырь владел 736 десятинами пахотной земли и 104 десятинами сенокосов. Кроме того, в монастырских деревнях находилось 11 тысяч 980 десятин пахотной и сенокосной земли. Все здания монастыря и ограда с шестью башнями были каменными.

Монастырь производил сборы с крестьян своих вотчин, в том числе:

- яиц, 8210 штук в год;
- дров, 606 сажень;
- бревен длиной в 3 сажени – 1212 штук;
- бревен длиной в 4 сажени – 1212 штук;
- грибов сушеных, рыжиков, волнух, клюквы, брусники, малины, черной смородины и земляники на 88 рублей 83 копейки или вместо столовых припасов отдавали деньги в этой сумме.

Монастырь имел семь скотных дворов, один при монастыре, а также:

- в сельце Боярском, в одной версте от монастыря;
- в сельце Емельянове, в двух верстах от монастыря;
- в сельце Красном, в четырех верстах от монастыря;
- в сельце Лаптеве, в шести верстах от монастыря;
- в сельце Дуброве, в двенадцати верстах от монастыря;
- в сельце Евланове, в четырнадцати верстах от монастыря.

На скотных дворах содержалось 130 лошадей и жеребят, 182 дойных коровы, 260 быков вместе с нетелями и телятами, 26 овец и 6 коз [120].

Монастырь владел пятью мельницами: под монастырем на реке Могоче;

- под деревней Путилово на реке Могоче;
- под сельцом Дуброва на реке Могоче;
- под погостом на реке Рене (ныне село Никола-Реня Весьегонского района – А.Г.);
- под деревней Косодавль на реке Рене (ныне Весьегонский район – А.Г.) [121].

Архимандритом Николаевского Антониева монастыря в то время служил Марк, монастырь имел 4620 душ крестьян. По церковной реформе Екатерины II по штату ему оставляли 17 человек братии и столько же служителей. Площадь пахотной и сенокосной монастырской земли сократилась с 840 десятин до 30 десятин 283 квадратных сажени или в 28 раз. Все монастырские крестьяне, за исключением жителей Монастырской Слободы, стали помещичьими.

На монастырских землях остались конюшенный двор, овощные огороды и пруды. Один огород длиной 26 сажень и шириной в 24 сажени, другой огород длиной в 126 сажень и шириной 98 сажень. Возле них находился пруд для полива овощей размером в 128 сажень вокруг него. Кроме того, имелась дворовая загородная выгонная земля для выгона скота, измерения проводил землемер в 1778 году.

Все налоги, как государственные, так и церковные, взимаемые с монастыря, были отменены, военные, бывшие на содержании монастыря, высланы из него в воеводскую канцелярию.

В связи с проведением церковной реформы служители монастыря в период с 25 декабря 1764 года по 5 января 1765 года решили переписать все церкви, находящиеся в его ведении. Однако из 43 церквей были переписаны, со слов священников, всего 19, в том числе:

1. Село Деледино, священник Илларион Семенов, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена издревле.
2. Погост Мицыно, священник Михаил Иванов, церковь Спаса Пророка, построена издревле.
3. Село Михайлово, священник Егор Ульянов, Введенская церковь, построена в 1762 году.
4. Погост Троица, священник Алексей Веремеев, Троицкая церковь.
5. Село Молоково, священник Александр Карпов, Троицкая церковь с приделом Сергия Чудотворца, построена издревле.
6. Село Залужье, священник Никита Парамонов, церковь Воскресения Христова, построена издревле.
7. Село Тушитово, священник Борис Лутанов, церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом архистратига Михаила.
8. Погост Ям, священник Кондратий Степанов, церковь Воскресения Христова, построена в 1751 году.
9. Село Ахматово, священник Алексей Петров, церковь Воскресения Христова, построена в 1763 году.
10. Село Дымцево, священник Семен Федоров, Введенская церковь, построена в 1691 году.
11. Погост Курганы, священник Василий Антонов, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1753 году.
12. Село Поречье, священник Терентий Яковлев, церковь Воскресения Христова, построена в 1696 году.
13. Село Еськово, священник Родион Борисов, церковь Воскресения Христова, построена в 1740 году.

14. Село Чижово, священник Иосиф Кириллов, церковь Святителя Николая Чудотворца, построена издревле.
15. Село Котово, священник Прокофий Иванов, церковь Зачатия Иоанна Предтечи, построена издревле.
16. Село Городок (скорее всего Орлов Городок – А.Г.), священник Игнатий Яковлев, церковь Тихвинской Богоматери, построена в 1721 году.
17. Село Григорово, священник Наум Семенов, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построен в 1755 году.
18. Село Богороцкое. священник Корнил Яковлев, церковь Казанской Богоматери, построена в 1759 году.
19. Имынский погост, священник Ларион Федоров, церковь Святителя Николая Чудотворца и вторая церковь Рождества Христова.

Грамотой от 22 марта 1775 года Духовное правление запретило жениться дьячкам, пономарям и другим служителям церквей и монастырей, не знающим катехизиса. Катехизис – это книга, которая содержит основные положения вероучения в виде вопросов и ответов. Служителям монастыря запретили владеть землей [122].

В 1783 году в монастыре была открыта церковно-приходская школа.

Помещичьи крестьяне во времена Екатерины II

До правления императрицы Анны Иоанновны не только монастыри или помещики, а даже богатые крестьяне могли купить людей, чтобы их отдавать вместо себя в рекруты. Указами Анны Иоанновны 1739 и 1740 годов крестьянам дворцовых и церковных вотчин было запрещено покупать людей как в услужение себе, так и для поставки вместо себя в рекруты. Императрица оставила такое право лишь за помещиками и купцами, если у продавца было более ста душ крестьян.

При Екатерине II наступил золотой век для русского дворянства и усиление крепостной кабалы для помещичьих крестьян. К дворянам перестали применять телесные наказания, с них не взимались подушные подати. Императрица подтвердила указ Петра III об освобождении дворян от обязательной службы.

Одновременно она подтвердила указ императрицы Елизаветы Петровны от 1746 года, по которому помещики имели право ссылать неугодных им

крестьян в Сибирь на любое, удобное помещику, время с возвратом их обратно по желанию помещика.

В 1766 году императрица запретила торговать крестьянами лишь во время рекрутского набора. В 1771 году Екатерина II сначала запретила продавать крестьян с торгов, но в 1792 году восстановила это право. При ней крепостное право достигло наибольшего ухудшения для крестьян, они превратились в собственность помещиков.

Отобрав землю и крестьян у архиереев, церковей и монастырей, Екатерина II щедро раздавала имения с крестьянами приближенным царедворцам, вельможам и привлекаемым ею иностранным новым помещикам. В период с 1764 по 1796 годы ею было роздано им около 2 млн. крестьян. В один день, 18 августа 1795 года она подписала указы о пожаловании своим приближенным более 100 тысяч душ.

Цены на людей в екатерининское время были различны, при продаже с землей душа ценилась от 70 до 120 рублей в начале ее царствования и дошла до 200 рублей в конце его. При продаже крестьян без земли люди ценились дешево, например, в 1773 году одна помещица продавала души по 6 рублей «за штуку». За одного рекрута в начале царствования Екатерины II платили по 120 рублей, в конце царствования – по 400 рублей.

Крепостных людей без земли нередко продавали публично на базарах и ярмарках наравне со скотом. В «Ведомостях» того времени встречались публикации: «Продаются 20-ти лет человек, парикмахер и лучшей породы корова». Крепостных крестьян в екатерининские времена не только продавали, но и проигрывали в карты, давали ими взятки, платили ими врачам за лечение. В 1750-х годах необученная деревенская горничная при продаже в Москву стоила 50 рублей, умеющая шить – 80 рублей [123].

При Екатерине II была вновь разрешена барщина, с 1766 года оброчных крестьян оставалось меньше половины, другие стали работать на барщине. Крестьяне должны были работать на помещика по 3 дня в неделю. Но так как не было специального указа, некоторые помещики могли заставить работать крестьян на них 5 – 6 дней в неделю. Любая жалоба крестьянина на помещика по указу императрицы 1767 года считалась ложным доносом, и каралась направлением в Сибирь пожизненно. За период с 1767 по 1772 годы помещики сослали в Тобольскую и Енисейскую провинции около 20 тысяч крепостных крестьян.

Вызывает интерес быт мелких помещиков того времени, которые постоянно жили в своих имениях, и на зиму не могли выезжать в Москву, Петербург и другие города.

Их дома обычно состояли из двух половин, разделенных сенями. Со временем некоторые помещики превращали эти сени в приемную комнату, а новые сени прирубали с боков. Крыши их домов были покрыты тесом, а иногда соломой, над крышей выделялась кирпичная труба. Дом по фасаду имел 4-5 окон. Печки чаще всего были в одной половине дома, вторая половина использовалась лишь в теплое время. Некоторые помещики заменяли в домах русские печи на голландские в виде колонны, покрытые кафелем из Голландии. Зимой нередко можно было видеть помещика или членов его семьи с перевязанными головами, угоревшими после топки печи.

Мебель в домах мелких помещиков в екатерининское время была самая простая: широкие лавки вдоль стен, большой стол возле них, передвижные скамьи, поставец с посудой и кровать с пологом. До второй половины XVII века на стенах не было ни зеркал, ни картин, первые зеркала появились в Москве в 1665 году. Признаком богатства дома помещика считалось обилие пуховиков и подушек, а также божница с образами в богатых окладах. Другим признаком богатства считалось обилие еды и питья из своего погреба.

Перед домами помещиков росло много берез, хозяева уверяли, что густо посаженные березы защищали их дома от бурь и зимних метелей. Позади дома помещика обычно был огород, где выращивали капусту, лук, редьку, репу и бобы, позднее появился картофель [124].

Во времена Екатерины II заметно росла численность дворовых людей: управляющих имениями, конюхов, извозчиков, поваров, горничных, нянек, садовников, чернорабочих. Они обслуживали помещика и членов его семьи. По свидетельству современников того времени, число дворовых людей у русских помещиков было в 3 – 5 раз больше, чем у немецких владельцев. Некоторые села и деревни делились на три части: барская, дворская и холопская, сами названия говорили об их жителях. Все тяготы по содержанию дворовых людей ложились на местных крестьян.

Жили деревнями от 3 до 20 домов и большими селами до 200 домов, каждая семья состояла из 3-х поколений: старики, хозяева и дети.

В небольшой избе, чаще всего крытой соломой, реже – тесом или дранкой, ютилась семья из 15-20 человек из хозяев, их родителей, детей, нередко – женатых неотделившихся братьев. Зимой спали в избах на полу вповалку на соломе или дерюгах, летом перебирались спать в сени и на сеновал. Маленькие дети спали в зыбке, подвешенной на гибкой жерди (очепе) к матице.

Значительную часть избы занимала русская печка, вокруг которой крутилась жизнь хозяйки дома или старшей невестки. Вдоль стен были

установлены лавки, в «красном» углу вдоль боковой стены стоял большой семейный стол, в некоторых семьях его ставили вдоль передней стены.

Чтобы зимой сохранить тепло, потолки замазывали глиной, нижние венцы домов засыпали землей, образуя завалинку, на зиму стены дома снаружи утепляли соломой или осокой.

Тяжелая, беспросветная работа, семья, дети и молитва – этими устоями исчерпывалась жизнь русских крестьян. В подробном топографическом и камеральном по городам и уездам описании Тверского наместничества 1783 – 1784 годов сказано, что помещичьи крестьяне работали на помещиков пополам с доли. То есть от двух работников каждый день один ходил на господскую, а другой оставался на своей работе. Этот образ крестьянской повинности был распространен на все Тверское наместничество. Но были и другие положения, когда у некоторых помещиков все поголовно три дня в неделю работали на господина и три дня на себя.

Обилие земель давало сельским жителям возможность ежегодно расчищать и распахать много новых участков земли – пустошей, лядин, нив и перелогов. На этих новых местах хлеб родился вдвое лучше, чем на старых пашнях, к тому же навоза некоторое время не требовалось.

Лядины обрабатывали следующим образом: осенью срубали лес и оставляли его на 1 – 2 года, чтобы земля под сучьями подопрела. После этого крупный лес отбирали, отсекали сучья и употребляли, куда он был годен. Сучья, кустарник и мелкий лес собирали в груды и сжигали. После этого землю поднимали сначала отрезом, потом сохами, боронили и сеяли овес.

На территории Бежецкого Верха крестьяне сеяли пшеницу, горох, овес, ячмень, лен, коноплю и гречу. Возможность возделывания новых участков земли способствовало развитию здесь льноводства, вместе с которым развивались прядение льна и ткачество холстов на продажу. Одна крестьянка за зиму ткала до 4-х разного сорта полотен холста, из которого только половина шла на удовлетворение нужд семьи. Она могла продавать другую половину в 40 – 50 аршин за 3 – 4 рубля.

Кроме земледелия крестьяне занимались промыслами и ремеслами – выделывали незатейливую деревянную посуду, выжигали уголь, занимались выгонкой смолы и дегтя, производством скипидара и канифоля, плели пеньковые канаты.

Образование уездов на территории Бежецкого Верха

В 1709 году Бежецкий Верх включили в состав Ингермандланской губернии с центром в городе Санкт-Петербурге, в связи с этим была составлена переписная книга его территории. В то время Бежецкий Верх был разбит на 10 станов, по названиям сохранившихся деревень нетрудно определить их расположение.

1. Антоновский стан, с центром в селе Антоновское (ныне Молоковского района), включал в себя села: Спас на Холму (ныне город Красный Холм), Лаптево, Рычманово, Хабоцкое, Ргени, Имыны (Имейцево), Шаблыкино с их деревнями.
2. Березовский стан находился на северо-востоке Бежецкого Верха, основными селами на его территории были: Боженок (Божонка), Лаврово, Налючь, Дураково (ныне Снегиревка), Степанок, Типны с их деревнями.
3. Верховский стан включал в себя села: Котово, Деледино, Михайлово, Антипово, Залужанье, Рашково, Воскресенское, Дуброво и другие с их деревнями. В этот стан отдельно входила Лесоклинская волость с центром в селе Лесоклинье (ныне на юге Молоковского района).
4. Городецкий стан с центром в поселении Городецк (ныне город Бежецк) с окружающими его деревнями.
5. Ивановский стан был назван по селу Ивановское Большое, разгромленному опричниками Ивана Грозного в 1568 году. Восстановленное село позднее назвали Кошево, а потом – Русское Кошево. К Ивановскому стану относились села и деревни Слепнево, Хонеево, Дубровка (ныне Синево-Дуброво), Головское, Подобино, Сабурово.
6. В Каменский стан входили нынешние села Селищи, Иногостицы, Киверичи, Замытье, Теблеши и другие.
7. В Мещерский стан входили нынешние деревни и села Золотково, Рогово, Фомино, Григорково, Задорье, Одинцово.
8. Пироговский стан с центром в селе Пирогово включал в себя села Озерки, Чурилково, Узуново и другие.
9. Полянский стан с центром в селе Поляны (возле села Залужье Сандовского района – А.Г.) включал в себя села Сушигорицы, Росторопово, Черемиси, Чисти, Якушино.
10. В Ясеницкий стан входили села: Баскаки, Дынино, Кесьма, Лошицы, Любегощи, Лухнево, Нивы, Емельяново, Кишкино, Мякишево и другие с их деревнями.

11. Отдельно была выделена Лесоклинская волость с селами: Башарово, Васюнино, Фешево, Михайловское, Еськи, Чиждово, Поречье, Курганы и другими и их деревнями.
12. Отдельно была выделена Сулежская волость, а также дворцовые карельские волости. У границ Николаевского Антониева монастыря в то время находились карельские дворцовые волости: Арханская, Карело-Кошевская, Топалковская, Мартыновская, а также Чамеровская волость Ярославского уезда и Прилуцкая волость Кашинского уезда.

В 1727 году Бежецкий Верх был переведен в Московскую губернию на статусе Угличской провинции. В 1766 году Городецк был переименован в город Бежецк, и образован Бежецкий уезд, в который входила вся территория бывшего Бежецкого Верха. По указу императрицы Екатерины II с 1764 года село Спас на Холму перестало быть монастырской вотчиной, а село Весиегонское было выведено из вотчины Московского Симонова монастыря.

В 1766 году императрица Екатерина II издала манифест об избрании депутатов от всех местностей и должностей в комиссию для обсуждения местных нужд. Дворяне высылали по одному депутату от каждого уезда, городские обыватели – по одному депутату от города, другие сословия – по одному депутату от провинции.

После обсуждения предложений депутатов было решено, вместо 23 губерний и 66 провинций создать 50 губерний, по 350 – 400 тысяч душ на губернию. Уезды разделить на более мелкие, чем они были, по 20 – 30 душ на уезд. Эти предложения комиссии были закреплены в указе императрицы 1775 года.

В 1776 году Бежецкий уезд был разделен на два – *Бежецкий и Краснохолмский*. Императрица Екатерина II издала указ от 16 января 1776 года, по которому поручалось разделить Бежецкий уезд на две части, оставить часть при городе Бежецке 28336 ревизских душ, приписав к селу Красному Холму 25139 ревизских душ, именуя сие село городом.

12 марта того же года состоялось торжество по случаю переименования села Спас на Холму в город Красный Холм. В городе Красный Холм открыли присутственные места: уездный суд, дворянскую опеку, полицию под управлением городничего, уездное казначейство с казной, другие структуры. Город к тому времени не имел помещений для этих присутственных мест, большинство из них разместили в кельях Николаевского Антониева монастыря.

Через два месяца, 6 мая, по повелению императрицы Екатерины II города Бежецк, Вышний Волочек и Красный Холм с их уездами были переведены из Новгородской губернии к Тверскому наместничеству.

Одновременно императрица Екатерина II 16 января 1776 года издала указ о переименовании села Весиегонского в город Весьегонск и переводе его из Устюжно-Железопольского уезда к Тверскому наместничеству. Приписать к нему из Калинопольского стана Устюжно-Железопольского уезда Симоновой вотчины деревни по правому берегу Мологи, в которых 1437 душ. С 1775 года Устюжанский уезд вместе с городом Устюжной Железопольской относился к Белозерской провинции Новгородской губернии.

Таким образом, по указу императрицы Екатерины II от 16 января 1776 года к селу Весиегонскому, ставшее городом Весьегонском, были приписаны все деревни Велетовского и Калиновского или Калинопольского станов. Деревни Калинопольского стана располагались по правому берегу Мологи, к северо-западу от реки Званы. Деревни Велетовского стана по правому берегу Мологи отнесли к Бежецкому уезду Тверского наместничества, по левому берегу – к Устюжно-Железопольскому уезду, центром Велетовского стана по-прежнему оставалось село Весиегонское. Из северной части Бежецкого уезда было велено передать указное число душ для составления нового Весьегонского уезда.

К 6 марта 1776 года в городе Весьегонске были открыты: суды, полиция под управою городничего, уездное казначейство и другие казенные учреждения. 22 августа 1776 года Екатерина II лично утвердила план города Весьегонска с 22 улицами, идущими под прямым углом. В городе проживало 775 человек, к 1784 году население города увеличилось до 1936 человек [125].

Краснохолмский уезд в первоначальном виде просуществовал всего два года, после мероприятий по переводу села Весиегонского в город Весьегонск, в 1778 году Краснохолмский уезд был разделен на два, от него отделили вновь образованный *Весьегонский уезд*.

Одновременно к Краснохолмскому уезду отнесли дополнительно деревни Бежецкого и Кашинского уездов – большую часть нынешнего Сонковского района до Подобина и Рылова на юге и до Лаврова и Божонки на востоке.

Через 7 лет после образования Краснохолмского уезда и через 5 лет – Весьегонского уезда, в 1783 году, было проведено топографическое и камеральное описание всех городов и уездов Тверского наместничества Новгородской губернии.

В отношении города *Красный Холм и Краснохолмского уезда* там сказано, что в городе Красный Холм действуют все присутственные места, в 1781 году в городе учреждена школа для купеческих и мещанских детей. В ней дети с 7 лет обучались русской грамоте, правописанию, истолкованию христианского закона, арифметике, рисованию и сокращенной всеобщей истории.

Годовые ярмарки в Красном Холму проводились 25 марта, 9 мая, в Троицу, 8 июля, 6 августа и 6 декабря, всего 6 ярмарок, которые проводили по одному дню. На ярмарки приезжали купцы из Бежецка, Весьегонска, Кашина, Углича и Устюжны. Кроме ярмарок по четвергам проводились еженедельные торги.

В 1783 году в городе жителей всех сословий насчитывалось 889 мужского пола и 887 женского пола, а всего 1776 человек. Из них ревизских душ мужского пола – 276, в том числе: 36 купцов, 16 кузнецов, 2 печника. 2 штукатура. По сословиям жители города составляли: дворян – 15, священнослужителей – 83, мещан – 330.

В Краснохолмском уезде тогда насчитывалось 32102 человека мужского пола и 29963 женского пола, а всего 62065 жителей, в том числе дворцовых карел 1671 мужского пола и 1752 женского пола, а всего 3423 карела.

В 1783 году Краснохолмский уезд граничил с Весьегонским, Мышкинским, Моложским, Бежецким, Кашинским и Вышневолоцким уездами. Самая большая высотка возле сельца Подобино, между русской деревней Рыльково и карельской деревней Горбовец на юге уезда, называется *Дехтица*. С нее в ясное время видно до 70 селений во все стороны, в том числе и город Бежецк, что в 18 верстах от нее.

Границы с частью Бежецкого, Вышневолоцкого и Весьегонского уездов проходили по реке Мологе. Достопримечательностей в Краснохолмском уезде нет. Мещерский стан, что ранее было удельное княжество князей мещерских, составляет часть уезда. Рассказывают, что село Божонки на реке Сить ранее было городом, но достоверных доказательств этому нет.

Крестьяне Краснохолмского уезда сажали огородные овощи: капусту, редьку, свеклу, морковь, брюкву, репу, огурцы, лук и чеснок, которые здесь рождаются довольно хорошо. Земляные яблоки (картофель – А.Г.) сажали только у помещиков, крестьяне их не сажали.

В Краснохолмском уезде находилась Николаевская Добрынская пустынь, 3 каменных церкви, 38 деревянных церквей, 31 помещичье село, 107 селец, 290 деревень, из них карельских дворцовых – 33 села и деревни.

Два винных завода у помещиков Хрипунова и Постельникова, конных небольших 6 заводов у разных помещиков.

В городе *Весьегонске* в 1783 году было 378 домов, 1 мая 1777 года для мещанских и купеческих детей учреждена школа. Занятия такие же, какие были описаны в школе города Красного Холма. Ежегодно проводились 2 ярмарки: Крещенская с 6 по 23 января и Покровская, с 30 июня по 3 июля. На них приезжали купцы из Москвы, Ярославля, Вологды, Костромы, Петербурга, Ладуги, Новгорода, Казани, Астрахани, Олонца, Каргополя, Архангельска и ближних уездных городов.

В городе *Весьегонске* 40 купеческих семей, 763 ревизских души, жителей – 915 мужского пола и 1021 женского пола, а всего 1936 человек, из них мещан: 675 мужского пола и 806 женского пола.

В описании сказано, что *Весьегонский уезд* граничил с Богородицким, Устюжно-Железопольским, Моложским, Краснохолмским и Вышневолоцким уездами. Крестьяне здесь не бедны, каждое хозяйство имело по несколько полей более десятины каждое поле. Продавали хлеб, мясо, масло, творог, яйца на 5 – 6 рублей. Крестьяне продают до 70 аршин полотна разных сортов. Этого им хватало как на выплату податей, так и на исправление домашних надобностей, оброчные подати составляли 2 – 3 рубля с ревизской души.

Церквей в уезде каменных 1, деревянных 111, экономических сел 13, деревень 103, дворцовых карельских 10 сел и 134 деревни. Всего по уезду 67 сел, 115 селец и 529 деревень, водяных мельниц 164, ветряных шатровых мельниц 38, ветряных на одном поставе – 34 мельницы. В уезде одна суконная фабрика помещика Гринкова в селе Щербинино, в ней 5 станов, работают из крепостных крестьян 54 человека.

Жителей в *Весьегонском уезде* мужского пола 29455, женского пола 29278, а всего – 58733 жителя. Значительную часть жителей уезда составляют карелы, из них мужского пола 6363, женского пола 6310, а всего – 12673 карела.

Согласно описанию, в 1783 году в городе Бежецке проживали 953 мужского пола и 1101 женского пола, а всего 2054 человека, в Бежецком уезде – 38347 мужского пола и 38788 женского пола, а всего – 77135 жителей [126].

Краснохолмский уезд просуществовал всего 20 лет, с 1776 по 1796 годы, он был ликвидирован по указу Павла I в 1796 году в связи с образованием Тверской губернии. Почти вся его территория была передана *Весьегонскому уезду*, незначительная часть территории перешла к Бежецкому и Кашинскому уездам. Карело-Кошевская дворцовая волость

была отнесена к Бежецкому уезду, затем вошла в Бокаревскую волость и находилась в его составе до образования в 1929 году Сонковского района.

Территория объединенного Весьегонского уезда находилась в пределах нынешних Весьегонского, Лесного, Молоковского, Краснохолмского и Сандовского районов, а также незначительной части нынешнего Пестовского района Новгородской области на границах с Лесным и Сандовским районами. На северо-востоке Весьегонский уезд граничил с Моложским уездом, образованным в августе 1777 года с центром в городе Молога.

По указу императора Николая I от 1838 года мелкие карельские волости, образованные после 1662 года, были объединены с соседними русскими волостями. Волость образовывалась из соседних сел и деревень с численностью населения от 500 до 2000 душ мужского пола. Наибольшее расстояние отдаленных селений от центра волости не должно превышать 12 верст. В каждой волости учреждался волостной сход, волостное правление и волостная расправа. Выборные представители на волостной сход избирались по одному человеку с каждых 20 дворов. Волостное правление состояло из волостного старшины и сельских старост. К помещичьим крестьянам это положение не относилось, там все решения принимал сам помещик. Сложилась окончательная система управления государством: *губерния, уезд, волость*.

По переписи 1873 года в Бежецком уезде насчитывалось 30 волостей, чисто карельскими удельными было 9 волостей, со смешанным русско-карельским населением – 10 волостей. Среди них Бокаревская волость, в которой насчитывалось 13 карельских деревень и село Карело-Кошево.

В Весьегонском уезде тогда было 23 волости, из них 3 волости – Кесемская, Мартыновская и Чамеровская, являлись чисто карельскими удельными. Другие волости: Арханская, Делединская, Залужская, Лопатинская, Телятинская, Топалковская, Антоновская, Лукинская, Поповская, Хабоцкая, Чистинская и Щербовская волости – со смешанным русско-карельским населением. На территории Весьегонского уезда тогда насчитывалось 395 помещиков, среди них известные фамилии: Батюшковы, Дашковы, Мусины-Пушкины, Оболенские, Солнцева-Засекины, Ухтомские, Языковы.

К 1890 году в Весьегонском уезде проживали 146,2 тысячи человек, из них 25 тысяч карел или 17% населения. В Бежецком уезде в то время проживали около 260 тысяч человек, в том числе 46,9 тысяч карел или 18% населения.

В Лавровской и Литвиновской волостях Кашинского уезда проживали 1195 карел [127].

Монастырские дела о наказаниях крестьян и священников

Архимандрит Николаевского Антониева монастыря вместе с братией сами решали вопросы наказания розгами крестьян за их провинности, прежде всего за неуплату недоимков. Они вели ежегодные книги, в которых записывали, кого из крестьян били розгами и за что.

Например, в книге для записи о наказании плетью крестьян разных селений монастыря за период с 30 января 1747 года по 18 ноября 1748 года указано 32 случая нещадного наказания плетью крестьян монахами за разные провинности: кражи, драки, проезд по монастырским полям, оскорбления попов и другие.

Староста села Федорково Петр Савельев был нещадно бит плетью 13 мая 1747 года за то, что он, без ведома настоятеля монастыря, вскрыл Спасоренскую пустынь и в ней крестили Семена Артемьева.

Плотник монастыря Пахомов Иван был наказан плетью нещадно 24 мая 1747 года за то, что без ведома настоятеля пил пиво, и чтобы впредь ему было неповадно.

Монахи наказали плетью дворника села Красное Ермолая Васильева, его сына Архипа и двух крестьян за похищение хлеба из амбара монастыря.

В «бичевой» книге для записи телесных наказаний монастырских крестьян за период с 4 января по 22 ноября 1753 года указаны 44 случая нещадного избиения плетью крестьян монахами.

К примеру, 4 марта был нещадно наказан плетью крестьянин деревни Пронино Никита Прокофьев за замахивание топором на крестьянина той же деревни Захара Игнатьева.

30 марта были наказаны плетью крестьяне села Сандово Михаил Павлов и Иван Григорьев за драку, которую они учинили в деревне Раменье с Семеном Харитоновым. И его тоже наказали плетью, чтобы впредь неповадно было.

4 сентября 1753 года были наказаны плетью крестьяне деревни Григорово Федор Петров, Галактион Андреев и Архип Данилов за шатание ночным временем пьяными по деревне.

Примеру служителей монастыря следовали местные попы, которые тоже били крестьян розгами. Так, 11 августа 1752 года архимандрит с

братией рассмотрели дело о самоуправстве священника села Спас на Холму Василия Михайлова, который сам устраивал суды над крестьянами и бил их плетками [128].

Сами монахи монастыря и попы сельских церквей, находившихся во владении монастыря, были не безгрешны, они прелюбодействовали, воровали и дрались. Но если крестьян чаще всего наказывали, нещадно избивая палками и розгами, то на священнослужителей налагали епитимью. Их переводили на строгий пост, иногда сажали на хлеб и воду, они усердно замаливали свои прегрешения поклонами и молитвами. Другим видом их наказания были черные работы в монастыре, на скотном дворе, конюшне или в поле.

6 октября 1704 года новгородский митрополит в своей грамоте требовал от архимандрита Иосифа провести дознание по факту прижития младенца матерью дьячка погоста Максимовского Еленой Григорьевой с иеромонахом монастыря Матвеем. Подобная челобитная поступила в монастырь от дьячка села Рычманово Моисея Григорьева на монастырского пономаря Терентия Федорова о прижитии им «блудного» младенца с девицей Евдокией Васильевой.

Староста карельской Прилуцкой волости Евдоким Максимов вместе с мирскими людьми 1 февраля 1709 года жаловался архимандриту монастыря Иосифу на попа Никольской церкви Тимофея Киприянова и его сына в укрытии ими собранных мирских денег и избиении крестьян. Крестьяне волости собрали на строительство деревянной Никольской церкви в селе Прилуки 7 рублей денег. Когда они стали требовать у попа, чтобы деньги пошли на стройку, он с сыном избил несколько крестьян.

В Никольской церкви села Прилуки попами служили: с 1709 по 1748 год – Тимофей Киприянов, с 1748 по 1770 годы – Василий Иванов, с 1770 по 1780 год служил его сын Игнатий Васильевич Иванов.

Поп села Золотково Бежецкого уезда Евдоким Иванов сожительствовал со своей работницей Ульяной Полуектовой и похитил из церкви с образов денег 7 рублей 50 копеек, золотники, жемчуг и другие ценности.

В апреле 1725 года с попа Ивана Раменова было взыскано 2 рубля 40 копеек за то, что он печатал листы и раскольниках [129].

В то же время они пытались за это самое судить своих монастырских крестьян. Крестьянин деревни Каменка карел Дмитрий Иванов писал Новгородскому архимандриту Феодосию доношение с просьбой защитить его от обвинения в связи с беспризорной карельской девицей Марией Ивановой [130].

Эта карельская деревня Каменка позднее вошла в Делединскую волость, к 1873 году там проживали 112 карел и 10 русских жителей.

В 1723 году Новгородский архимандрит Феодосий направил в Антониев монастырь «в братство» монаха Александро-Свирского монастыря Дорофея за самовольную отлучку из своего монастыря в Петербург [131].

Многих священников местных церквей переводили в Антониев монастырь на разные монастырские работы за пьянство, драки, прелюбодеяния, воровство и «другие вины». Священник села Кесово Герасим Прокопьев и дьякон Иосиф Иванов были направлены в монастырь за непроведение священнослужения в высокаторжественные дни.

Священник села Глазово Андрей Яковлев и пономарь Павел Вавилин направлены в монастырь «за их вины», без уточнения проступков.

Священник села Байково Осип Артемьев направлен «в монастырские труды» в Антониев монастырь за женитьбу своего несовершеннолетнего сына Ивана.

Туда же направили священника Бежецка Ивана Степанова и дьячка села Горки Дмитрия Варфоломеева за упорство к послушанию.

В монастырь был выслан дьячков сын погоста Кошево Карельское Игнатий Васильев за избиение им священника [132].

За совершенные проступки в монастырь направлялись не только священники, но и помещики.

30 мая 1781 года из Тверского наместнического правления в Николаевский Антониев монастырь был направлен краснохолмский помещик, отставной сержант Иван Кувшинов, для его строгого содержания там без выпуска из монастыря. Он находился в монастыре на церковном покаянии по 23 февраля 1782 года, после чего был возвращен в Тверскую духовную консисторию [133].

Полный список церквей монастыря за 1798 год

Став императором, *Павел I* следовал примеру своей матери, раздавая земли с крестьянами своим приближенным. В день своей коронации он раздал 105 вельможам более 80 тысяч крестьян. По его указу в 1797 году Дворцовый приказ был переименован в Удельное ведомство, все дворцовые крестьяне стали называться удельными крестьянами.

Со вступлением его на престол было велено составить полную картину о монастырях и церквях, действовавших в то время в государстве. Тем более,

что он перекроил территории некоторых уездов, в том числе объединил Весъегонский уезд с Краснохолмским в 1796 году.

В связи с этим монахи Николаевского Антониева монастыря в 1798 году составили полный список церквей, находящихся в его ведении. Священники, пономари и дьячки приглашались в монастырь и там, под страхом наказания денежным штрафом, говорили сведения о своих церквах их прихожанам и наличия пашенной земли. Монахи записывали сведения с их слов, священники и другие служители церкви заверяли эти сведения своими подписями.

1. Село Старо-Козьмодемьяновское (ныне деревня Чернецкое Весъегонского района – А.Г.), старопостроенная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, передана от Симонова монастыря. Священники Андрей Симонов и Антоний Григорьев сказали, что в приходе 150 бобыльских и 100 крестьянских дворов, церковь имела пашенной земли в поле 6 четвертей (1,62 га – А.Г.).
2. Село Суково, церковь (название не указано) построена в 1704 году, ранее принадлежала Симонову монастырю. Священник Афанасий Семенов сказал, что в приходе 55 крестьянских дворов, церковной пашенной земли 5 четвертей (одна четверть 0,27 га – А.Г.).
3. Приселок Полтнево, церковь Воздвижения построена в 1738 году, ранее принадлежала Симонову монастырю. Священник Семен Ермолаев сказал, что церковной земли 4 четверти.
4. Село Любегощи, церковь Живоначальной Троицы, построена в 1708 году. Священник Алексей Борисов сказал, что в приходе 120 крестьянских дворов, церковной пашенной земли 20 четвертей в поле, сенных покосов на 15 копен.
5. Село Пупцово, церковь Григория Богослова, построена в 1760 году. Священник Яков Федоров сказал, в приходе помещичьих 2 двора и 28 крестьянских дворов, церковной пашенной земли 2 четверти в поле, есть сенные лесные покосы.
6. Село Залужанье, церковь Воскресения Христова, построена в 1666 году. Священник Никита Парамонов сказал, в приходе крестьянских и бобыльских дворов 98, помещичьих 4 двора, церковной пашенной земли 5 четвертей в поле, сенных покосов на 15 копен.
7. Село Дымцево, старопоставленная церковь Введения Пречистой Богородицы. Священник Симеон Феодоров сказал, что крестьянских дворов в приходе 111, помещичьих 2 двора. Площадь церковной земли и покосов не указана.

8. Село Прудово, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена и освящена 26 января 1692 года. Священник Петр Дмитриев сказал, что помещичьих дворов два, крестьянских дворов вотчины бригадира Андрея Тимофеевича Тютчева 35, вотчины Ивана Андреевича Бешенцева – 7 дворов. Вотчины майора Никифора и его брата капитана Ивана Ивановича Савелова – 12 дворов. Церковь владеет 5 четвертями пашенной земли, принадлежащей бригадиру Тютчеву, сенными угодьями на 15 копен и лесными угодьями.
9. Погост Башарово, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1693 году. Священник Стефан Александров сказал, что в приходе один помещичий двор, 100 крестьянских дворов, помещичьих 9 дворов, карельских дворцовых Мышкинской волости (центр волости село Мышкино находилось в 2-х километрах от села Деледино ныне Молоковского района – А.Г.) 37 дворов. Церковной пашенной земли 6 четвертей, сенных покосов в полях на 10 копен, лесных покосов церковь не имеет.
10. Приселок Василево, церковь Живоначальной Троицы, построена в 1600 году. Священник Петр Карпов сказал, что в приходе 80 крестьянских и бобыльских дворов, карельских дворцовых Мышкинской волости 30 дворов. Церковной пашенной земли 4 четверти в поле, сенных покосов в поле на 10 копен, лесных покосов церковь не имеет.
11. Село Богородское, церковь Казанской Пресвятой богородицы, построена в 1659 году. Священник Корнил Коноплев сказал, что в приходе помещичьих 3 двора, крестьянских и бобыльских 11 дворов, церковной пашенной земли одна четверть, сенных покосов в поле и лесных угодий церковь не имеет.
12. Село Шаблыкино, церковь Николая Чудотворца, построена в 1720 году, освящена в 1721 году. Священник Трофим Яковлев сказал, что крестьянских дворов 80, карельских дворцовых Мышкинской волости 20 дворов. Генерал-майор князь Василий Елисеев владеет 23 дворами. Церковной пашенной земли 5 четвертей в поле, покосов в поле 45 копен, лесных угодий церковь не имеет.
13. Село Баскаки, церковь Николая Чудотворца построена в 1733 году (ранее до 1764 года было вотчиной Троицы Сергиева монастыря – А.Г.). Священник Иван Иосифов сказал, что в приходе крестьянских дворов 100, карельских дворцовых Борисоглебской волости 120 дворов, церковной пахотной земли 4 четверти, сенных покосов на 30 копен.

14. Село Тушиново, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1739 году. Священник Борис Лутовинов сказал, в приходе крестьянских дворов помещика Якова Андреевича Маслова 8, церковной пашни 2 четверти, покосов на 10 копен.
15. Село Курганы, старопостроенная церковь Покрова Пресвятой богородицы. Священник Антиох Васильев сказал, что в приходе помещичьих 5 дворов, крестьянских 75 дворов, церковной пашенной земли 5 четвертей, сенных покосов на пустошах 45 копен.
16. Село Большое Поречье, церковь Воскресения Христова, построена в 1699 году. Священник Яков Григорьев сказал, что в приходе помещичьих 7 дворов, крестьянских 220 дворов, церковной пашни 4 четверти, сенных покосов на 10 копен.
17. Село Юрьево (ныне Сандовского района – А.Г.), церковь Николая Чудотворца, построена в 1709 году, освящена в 1710 году. Священник Алексей Иванов сказал, что крестьянских дворов генерал-майора Марка Ивановича Рыкачева 10, майора Богдана Ивановича Рыкачева 17, Василия Ивановича Рыкачева – 20 дворов. У церкви пашенной земли нет, сенных покосов на 5 копен.
18. Село Пылево, церковь Знамени Пресвятой Богородицы, построена и освящена в 1664 году. Священник Иван Гаврилов сказал, что в приходе помещичьих 4 двора, крестьянских и бобыльских 25 дворов. Церковной пашенной земли 6 четвертей, сенных покосов на 15 копен.
19. Село Лошицы, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1704 году. Священник Вукол Самойлов сказал, что в приходе помещичьих 3 двора, крестьянских и бобыльских 60, карельских дворцовых Борисоглебской волости 40 дворов. Церковной пашенной земли 3 четверти, сенных покосов на 10 копен.
20. Село Антоновское, церковь Николая Чудотворца, построена в 1713 году. Священник Яков Кононов сказал, что в приходе помещичьих 2 двора, крестьянских и бобыльских 40 дворов, церковной пашенной земли 4 четверти, сенных покосов на 10 копен.
21. Село Кесьма, Троицкая церковь построена в 1693 году. Священник Иван Федоров сказал, что в приходе 2 помещичьих двора, крестьянских и бобыльских 208 дворов, пашенной церковной земли 12 четвертей, сенных покосов на 5 копен.
22. Село Расторопово, церковь Иоанна Предтечи построена в 1706 году. Священник Флор Антонов сказал, в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 149 дворов, церковной пашенной земли 5 четвертей, сенных покосов на 10 копен.

23. Село Пнево, церковь Спаса Нерукотворного Образа, построена в 1673 году. Священник Ефим Алексеев сказал, среди прихожан 5 помещичьих дворов, крестьянских и бобыльских 50 дворов, церковной пашни 5 четвертей, покосов на 3 копны.
24. Село Дымцево, церковь Воскресения Христова построена в 1700 году. Пономарь церкви Филипп Никитин сказал, что священником служит Федор Алексеев, который в 1762 году был пострижен в монахи Антониева монастыря. В приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 29 дворов, пашенной земли церковь имеет 6 четвертей, сеного покоса одна копна.
25. Погост Мицыно, церковь Пророка Ильи построена в 1600 году. Священник Михаил Иванов сказал, что среди прихожан крестьянских и бобыльских дворов 290, помещичьих 6, карельских дворцовых Мышкинской волости 28 дворов. Церковной пашенной земли в трех полях 10 четвертей, сенных покосов на 40 копен.
26. Село Михайлово, церковь Введения Пресвятой Богородицы, построена и освящена в 1762 году. Священник Илья Евдокимов сказал, что в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 28 дворов, у церкви пашенной земли 4 четверти, сеного покосу на 2 копны.
27. Погост Бели, церковь Воскресения Христова, священник Кондратий Степанов сказал, что помещичьих 3 двора, крестьянских и бобыльских 115 дворов, пашенной земли у церкви 3 четверти, сенных покосов на 2 копны.
28. Погост Троицы, Троицкая церковь построена в 1680 году. Священник Михаил Васильев сказал, что в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 130 дворов, земли церковной 6 четвертей, сенных покосов на 5 копен.
29. Покровского Чамеровского погоста, церковь Покрова Пресвятой Богородицы построена в 1737 году. Священник Иван Иванов сказал, что прихожан карельской дворцовой Чамеровской волости крестьянских и бобыльских дворов 120, пашенной церковной земли 5 четвертей, сеного покоса на 5 копен.
30. Село Котово, церковь Зачатия Иоанна Предтечи, построена в 1696 году. Священник Прокопий Иванов сказал, что в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 219 дворов, церковной пашенной земли 10 четвертей, сенных покосов на 5 копен.
31. Погост Дубровки Ясеницкого стана Новгородского уезда, новопоставленная церковь Николая Чудотворца. Священник

- Кондратий Васильев сказал, что старая церковь была построена в 1694 году, помещичьих дворов в приходе 6, крестьянских и бобыльских 104 двора, церковь имеет пашенной земли 8 четвертей, сенного покоса на 8 копен.
32. Село Карамышево, церковь Николая Чудотворца построена в 1689 году, освящена в 1691 году. Священник Леон Давыдов сказал, что в селе приходный двор вотчины помещика Валентина Платоновича Мусина-Пушкина с 80 крестьянскими дворами. Церковной пашенной земли 2 четверти, сенных покосов на 40 копен.
33. Погост Орли, церковь Николая Чудотворца построена в 1721 году. Дьяк Григорий Данилов сказал, что в селе двор майорши вдовы Стефаниды Васильевны Бушуевой, крестьянских дворов 19, церковной пашенной земли 10 четвертей, покосов на 15 копен.
34. Село Титовское, церковь Рождества Христова, построена в 1715 году. Священник Матвей Григорьев сказал, что в приходе один помещичий двор и 175 крестьянских дворов, церковной пашенной земли 4 четверти, покосов на пустошах 100 копен.
35. Село Телятово. церковь Живоначальной Троицы, построена и освящена 29 апреля 1761 года. Священник Александр Алексеев сказал, что в приходе 3 помещичьих двора, крестьянских дворов 38, карельских дворцовых Борисоглебской волости 5 дворов. Церковной пашенной земли 5 четвертей, сенных покосов на 5 копен.
36. Село Чижово, церковь Николая Чудотворца, построена и освящена в 1740 году, перешла от Симонова монастыря. Священник Иван Кириллов сказал, что крестьянских дворов 130, церковной пашенной земли 2 четверти, покосов на 5 копен.
37. Село Сушигорицы, церковь Знамения Пресвятой Богородицы, построена и освящена в 1726 году. Священник Алексей Иванов сказал, что в селе один посад приходных дворов помещика Валентина Платоновича Мусина-Пушкина, крестьянских дворов 110, церковной пашенной земли 4 четверти, сенного покосу на 12 копен.
38. Село Чисти, церковь Архистратига Михаила, построена и освящена в 1666 году. Дьячок Александр Чистяков сказал, что в приходе помещичьих дворов 2, крестьянских 30 дворов, церковной пашенной земли одна четверть, сенного покосу на 5 копен.
39. Село Городок (погост Орлов Городок – А.Г.), церковь Тихвинской Пресвятой Богородицы, построена в 1692 году, освящена в 1693 году. Священник Игнатий Яковлев сказал, что в приходе один помещичий

- двор, крестьянских 55 дворов, церковной пашенной земли 4 четверти, сенных покосов церковь не имеет.
40. Село Молоково, церковь Живоначальной Троицы, построена в 1742 году, освящена в 1743 году. Священник Александр Карпов сказал, что в приходе крестьянских и бобыльских 180 дворов, церковной пашенной земли 4 четверти, сенных покосов в поле на 10 копен, лесных покосов церковь не имеет.
41. Село Волховицы, церковь Иоанна Предтечи, построена в 1696 году. Священник Иван Петров сказал, что в приходе крестьянских 20 дворов и один приходный двор Антониева монастыря, церковной пашенной земли 5 четвертей, сенных покосов на 2 копны.
42. Село Пожарье, церковь Животворящего Креста, построена в 1711 году. Священник Авраам Савинов сказал, что приходных наличных дворов 25, крестьянских и бобыльских 137 дворов, церковной пашенной земли 7 четвертей, сенных покосов на 15 копен.
43. Село Черемиси. церковь Святого Георгия Победоносца, построена в 1725 году, освящена в 1726 году. Священник Парамон Лукин сказал, что в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 50 дворов, церковной пашенной земли 3 четверти, сенных покосов на 5 копен.
44. Село Егна, церковь Воскресения Христова, построена в 1717 году, перешла от Симонова монастыря. Священник Родион Борисов сказал, что крестьянских и бобыльских 70 дворов, церковной пашенной земли 5 четвертей, сенных покосов на 50 копен.
45. Погост Рычманово, церковь Козьмы и Домиана, построена в 1781 году. Священник Семен Константинов сказал, что в приходе 2 помещичьих двора, крестьянских и бобыльских 8 дворов, да вотчинных Антониева монастыря 2 двора. Церковной пашенной земли 3 четверти в поле, да 5 четвертей в пустоши, сенных покосов на 50 копен.
46. Село Старое, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построена и освящена в 1722 году. Священник Михаил Иванов сказал, что в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 29 дворов, церковной пашенной земли одна четверть, покосов на 3 копны.
47. Погост Ргени, церковь Святого Великомученика Дмитрия, построена в 1747 году. Священник Алексей Кириллов сказал, что в приходе 2 помещичьих двора, церковной пашенной земли 4 четверти, сенных покосов на 20 копен.

48. Село Малое Поречье, церковь Преподобного Великомученика Домиана, построена в 1754 году, освящена в 1762 году. Священник Козьма Никитин сказал, что в приходе двор майора Федора Матвеевича Яковлева, его крестьянских и бобыльских 26 дворов. Вотчины помещика Семена Ивановича Рыкачева крестьянских 18 дворов. Церковной пашенной земли 3 четверти, сенных покосов на 3 копны.
49. Лесоклинский погост, церковь Николая Чудотворца, построена в 1670 году. Священник Илларион Федоров сказал, что в приходе один помещичий двор, крестьянских и бобыльских 243 двора, вотчины Антониева монастыря 16 дворов. Церковной пахотной земли 2 четверти, сенных покосов на 5 копен.
50. Село Орефино, церковь Спаса Нерукотворного, построена в 1688 году, освящена в 1698 году. Дьячок Иван Тимофеев сказал, что в приходе один помещичий двор и один приходной двор. У него, дьячка церковной пашенной земли 4 четверти, сенных покосов на 10 копен.
51. Погост Соболины, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1701 году. Священник Артемий Григорьев сказал, что в приходе карельских дворцовых Сандовской волости 60 дворов, помещичьих 2 двора, крестьянских и бобыльских 100 дворов. Церковной пашенной земли 3 четверти, сенных покосов на 15 копен.
52. Село Гричево, церковь Покрова Пресвятой богородицы, построена в 1756 году, освящена в 1757 году. Священник Наум Семенов сказал, что в приходе помещичьих 2 двора, крестьянских и бобыльских 40 дворов. Церковной пашенной земли 6 четвертей, сенных покосов на 10 копен.
53. Погост Покрова Богородского Конца, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена и освящена в 1786 году. Священник Иван Васильев сказал, что крестьянских дворов Троицы Сергиевой Лавры 25, помещичьих 5 дворов, крестьянских дворов Антониева монастыря 70. Церковной пашенной земли 3 четверти, сенных покосов на 5 копен.
54. Село Деледино, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1670 году. Священник Илларион Семенов сказал, что в приходе помещичьих дворов 3, крестьянских и бобыльских 215 дворов. Церковной пашенной земли 3 четверти, лесных покосов на 5 копен.
55. Село Лаптево, церковь Святого Василия Кесорецкого, построена в 1691 году. Священник Иван Дорофеев сказал, что в приходе

крестьянских дворов Антониева монастыря 152, помещичий двор один, помещичьих крестьянских дворов 14. Церковной пахотной земли 3 четверти, сенных покосов на 30 копен.

Таким образом, в 1798 году в ведении Николаевского Антониева монастыря находились 55 церквей. В этот список не вошли вышедшие из-под контроля монастыря церкви карельских дворцовых волостей, ранее бывшие в его ведении: Карело-Кошевской, Прилуцкой и селе Сандово.

В деревнях и селах монастырских погостов в 1798 году было 4,6 тысячи русских помещичьих крестьянских дворов. Если брать условно состав одной семьи в 6 человек, то русских крестьян было 27,6 тысячи человек. Ими владели 87 мелких помещиков, фамилии которых священники не называли. Из богатых владельцев сел и деревень приходов, находящихся в ведении Николаевского Антониева монастыря, были названы:

1. Бригадир помещик Андрей Тимофеевич Тютчев, владел частью села Прудово.
2. Помещик Иван Андреевич Бешенцев, владел частью села Прудово.
3. Помещики Никифор Иванович и Иван Иванович Суворовы, владели частью села Прудово.
4. Генерал-майор князь Василий Елисеев владел селом Шаблыкино.
5. Помещик Яков Андреевич Маслов владел селом Тушиново.
6. Помещики Марк Иванович Рыкачев с братьями владели селом Юрьево и частью села Малое Поречье.
7. Помещик Валентин Платонович Мусин-Пушкин владел селами Карамышево и Сушигорицы.
8. Майорша помещица Стефанида Васильевна Бушуева владела селом Орли.
9. Майор помещик Федор Матвеевич Яковлев владел частью села Малое Поречье.

Дворов служителей церкви, в которых проживали священники, дьячки и пономари, было 170, им принадлежало во всех приходах 245 четвертей земли или 66,15 десятин (63,5 га – А.Г.). Монастырских крестьянских дворов в указанных селах и деревнях оставалось 291 или 1746 человек.

В списках отдельно указаны карелы дворцовой Чамеровской волости – 120 дворов или 720 человек, и Кесемской дворцовой волости – 208 дворов или 1248 человек. В других селах и деревнях проживали 115 дворов или 690 карел Мышкинской волости, 165 дворов или 990 карел Борисоглебской волости и 60 дворов или 360 карел дворцовой Сандовской волости. Всего записано 388 карельских дворов или 2328 карел [134].

Позднее карельские деревни Мышкинской волости были отнесены к дворцовым Кесемской и Мартыновской волостям, часть их осталась за помещиками в созданных Делединской и Хабоцкой волостях.

Карельские деревни Борисоглебской волости были переведены в дворцовые Кесемскую, Мартыновскую и Чамеровскую волости.

Полный список удельных карельских деревень Весьегонского уезда за 1859 год

Карельские дворцовые волости, их в Тверской губернии после объединения других с русским волостями в 1838 году, их оставалось восемь, управлялись приказчиками. Среди весьегонских карел чисто карельскими осталось три волости: Кесемская, Мартыновская и Чамеровская. Дворцовую Сандовскую волость разделили на две, со смешанным русско-карельским населением. Из нее 18 деревень, в том числе Григорцево, Дымцево, Мякишево Большое, село Пятницкое, Станки и другие деревни отнесли к Залужской волости. Село Сандово (ныне Старое Сандово – А.Г) вместе с другими 19 карельскими деревнями отнесли к Арханской волости со смешанным населением.

В волостях, где большинство населения было русским, осталось по несколько карельских деревень, в том числе: Чистинская волость – 4 деревни, Телятинская – 7, Делединская – 8, Хабоцкая – 2, Поповская – 3 карельских деревни.

В карельских деревнях, как входивших в дворцовые волости, так и нет, было местное самоуправление. Дворцовые крестьяне платили натуральный или денежный оброк, а также поставляли царскому двору хлеб, мясо, яйца, рыбу, мед и другие продукты. Они на своих подводах привозили ко двору продукты, дрова, смолу, деготь, скипидар. В XVIII веке натуральные поставки царскому двору постепенно стали заменять денежным подушным оброком.

В 1797 году по реформе императора Павла I Дворцовый приказ был преобразован в Удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. С тех пор дворцовые крестьяне стали называться удельными, а дворцовые деревни – удельными деревнями. Вместо приказчиков в удельных карельских волостях появились управители. Натуральный оброк царскому двору постепенно заменили денежным оброком, который был установлен в 3

рубля с ревизской души. В ревизские души не входили женщины и дети, входил хозяин дома и взрослые сыновья.

В 1808 году удельным крестьянам предоставили право расширять свои наделы за счет казенных земель, в том числе, поросших лесами. В 1811 году оброк был повышен на один рубль, в 1823 году – еще на один рубль. К середине XIX века для весьегонских карел составлял 6 рублей серебром с каждого человека. Все равно повинности удельных крестьян были значительно легче, чем у помещичьих крестьян.

Число удельных и помещичьих карельских деревень

Волости	удельные	помещичьи
<i>Кашинский уезд</i>		
Литвиновская	6	-
Лавровская	3	-
<i>Бежецкий уезд</i>		
Бокаревская	13	-
Могочская	2	-
Яковлевская	1	-
Алешковская	-	8
<i>Весьегонский уезд</i>		
Чистинская	4	-
Топалковская	13	-
Лопатинская	13	-
Лукинская	2	-
Щербовская	7	-
Залужская	-	18
Арханская	19	-
Кесемская	15	25
Телятинская	7	-
Чамеровская	38	-
Мартыновская	30	-
Делединская	8	-
Антоновская	1	-
Хабоцкая	2	-
Поповская	3	-

Всего в Весьегонском уезде: удельных карельских деревень – 162 или 79%, помещичьих карельских деревень – 43.

Деревни	дворов	муж. пол	жен. пол	всего жит.
1. Овинищи	21	63	79	142
2. Иван-Гора	30	65	80	145
3. Тучево	35	107	113	220
4. Чернава	32	86	81	167
5. Чепурка	15	41	41	82
6. Селезнево	12	34	29	63
7. Тарачево	21	55	55	110
8. Мартыниха	9	21	22	43
9. Найденка	13	35	35	70
10. Лушниково	17	31	49	80
11. Борихино	25	53	70	123
12. Телепугово	30	77	107	184
13. Малое Коровино	9	30	18	48
14. Данилково	9	22	35	57
15. Остолоповский Холм	10	27	33	60
16. Миньково	19	53	59	112
17. Остолопово	20	41	51	92
18. Лобазниково	14	35	36	71
19. Сапеловка	6	15	24	39
20. Противье	10	36	39	75
21. Лесной Холм	10	39	34	73
22. Шелгирово	23	58	64	122
23. Кошкино	8	14	30	44
24. Перха	21	42	42	84
25. Лакутино	6	12	13	25
26. Мартыновская Поповка	16	38	48	86
27. Новоселка	22	42	51	93
28. Раменье	13	31	30	61
29. Новое Коровкино	26	72	68	140
30. Петряево	44	116	110	226
31. Голенищево	25	50	65	115
32. Покрышкино	18	43	56	99
33. Высокое	18	45	59	104
34. Черницыно	23	54	65	119
35. Алексейцево	11	36	35	71
36. Новинка	19	55	51	106
37. Хребтово	24	67	75	142
38. Рябинкино	21	57	72	129

39.Шеломово	17	43	41	84
40.Игнатково	19	56	64	120
41.Ивашково	14	37	44	81
42.Головково	14	43	46	89
43.Матюшкино	23	48	68	116
44.Жигариха	16	28	31	59
45.Столбищи	33	78	85	163
46.Селиваново	15	57	56	113
47.Талашманка	23	53	85	138
48.Мосеевское	18	45	56	101
49.Еремейцево	21	61	73	134
50.Горбачево	13	37	44	81
51.Сычево	13	22	37	59
52.Труфаново	14	35	45	80
53.Каменка	12	36	40	76
54.Грязная Поповка	9	25	20	45
55.Комлево	15	33	44	77
56.Среднее Высокое	7	13	22	35
57.Хмельнево	14	44	48	92
58.Малая Поповка	6	21	19	40
59.Осорино	10	31	28	59
60.Дудино	18	53	47	100
61.Мышкино	26	51	66	117
62.Федово	12	22	37	59
63.Круглиха	11	39	39	77
64.Бельское	24	50	66	116
65.Лопатиха	20	59	49	108
66.Костиндор	10	31	34	65
67.Ермолкино	7	25	24	49
68.Малое Высокое	19	44	57	101
69.Ильинская	18	63	59	122
70.Романовское (Никола-Высока)	9	23	28	51
71.Паскино	11	31	36	67
72.Хахилево	31	69	80	149
73.Чамерово	57	175	199	374
74.Медведково	13	32	43	75
75.Чистая Дуброва	60	181	216	397
76.Почепово	21	57	56	113

77.Дюдиковская Поповка 17		45	45	90
78.Дюдиково	29	57	83	140
79.Огнешино	23	49	59	108
80.Беняково	22	49	67	116
81.Приворот	14	32	36	68
82.Чурилково	47	96	116	212
83.Савино	20	58	54	112
84.Ульяниха	40	98	105	203
85.Станино	8	25	23	48
86.Сажиха	27	69	73	142
87.Сиротка	13	31	32	63
88.Верхнее	34	101	108	209
89.Веснино	6	20	28	48
90.Ельцино	7	12	18	30
91.Клабуково	13	31	42	73
92.Каменка	19	57	72	129
93.Чернево	24	63	71	134
94.Бухрово	26	56	76	132
95.Ворихино	19	42	50	92
96.Копаево	22	59	44	103
97.Волосово	11	24	30	54
98.Бор	17	49	51	100
99.Чижово	16	36	36	72
100. Карповское	18	44	52	96
101. Холм	13	36	40	76
102. Толстиково	14	28	40	68
103. Кузнецкое	15	19	35	54
104. Садово	13	18	32	50
105. Безделье	22	38	51	89
106. Воробьиха	24	72	85	157
107. Загайна	20	70	63	133
108. Будокино	22	76	86	162
109. Житниково	9	26	36	62
110. Малечкино	16	48	54	102
111. Станки	15	28	48	76
112. Григорцево	9	28	37	65
113. Большое Никитино 44		125	160	285
114. Дремучево	16	52	58	110
115. Высокуша	10	29	38	67

116.	Архангельское село (Арханское)	19	46	57	103
117.	Игумково	10	28	32	60
118.	Пальцево	10	28	35	63
119.	Миселиха	10	36	47	83
120.	Щетка	9	28	26	54
121.	Медково	10	19	20	39
122.	Найденка	4	12	18	30
123.	Родиониха	10	26	25	51
124.	Раменье	79	230	286	516
125.	Тимхово	17	47	60	107
126.	Топорово	12	32	43	75
127.	Вичиха	10	22	28	50
128.	Благовещенье	17	47	72	119
129.	Остречиха	14	48	49	97
130.	Паниха	11	33	40	73
131.	Туково	18	57	69	126
132.	Залужье	15	52	55	107
133.	Горка	25	83	81	164
134.	Лунево	12	39	44	83
135.	Волховицы	43	167	306	473
136.	Юрьево	22	67	134	201
137.	Высочка	6	23	43	66
138.	Микшеево	25	48	47	95
139.	Батиха	31	126	226	352
140.	Решетиха	22	54	111	165
141.	Косячиха	28	75	100	175
142.	Большой Бор	18	45	62	107
143.	Бор Малый	5	12	17	29

За 25 лет с 1834 по 1859 годы число карел в Бежецком уезде увеличилось с 25491 человека до 35314 или на 9823 человека. В Весьегонском уезде за это время число карел уменьшилось с 22275 человек до 18101 или на 4174 человека.

После отмены крепостного права за период с 1861 по 1872 годы удельными стали еще 19 деревень Весьегонского уезда, которые ранее были помещичьими, в том числе: 7 деревень Телятинской, 10 деревень Топалковской и 2 деревни Чистинской волостей.

К 1873 году в Весьегонском уезде проживали 21764 карела, в Бежецком уезде – 33458 карел. Чисто карельских волостей в Весьегонском уезде было

три: Кесемская, Мартыновская и Чамеровская. Из 25 карельских помещичьих деревень Кесемской волости 7 принадлежали помещику Виброву: Петелино, Попадьино, Софрониха, Терпигора, Чернягино, Чухарево и Якушино.

Волостей со смешанным русско-карельским населением 7, в том числе: Топалковская – 13 карельских деревень, Лопатинская – 13 деревень, Щербовская – 7 деревень, Залужская – 18 деревень, Арханская – 19 деревень, Телятинская – 7 деревень и Делединская – 8 карельских деревень. По 2 – 4 карельских деревни были в Чистинской, Лукинской, Антоновской, Хабоцкой и Поповской волостях [135].

Церковные реформы в XIX веке

Вступив на престол, император *Александр I* на письмо одного сановника, желавшего заполучить от него имение, ответил: «Русские крестьяне большею частью принадлежат помещикам. Считаю излишним доказывать унижение и бедствие такого состояния, поэтому я дал обет не увеличивать число этих несчастных и принял за правило никому не давать в собственность крестьян».

Со времен Александра I имения, населенные крестьянами, стали давать только в аренду. В собственность вельможей передавались ненаселенные крестьянами земли, но в обширных размерах.

В 1812 году французские войска во главе с Наполеоном Бонапартом вторглись в Россию и заняли Москву. Дорогу от Смоленска на Петербург через Тверь, Торжок и другие города защищали полки под командованием генерал-адъютанта Ф.Ф. Винценгероде. В сентябре 1812 года к нему с просьбой обратился Тверской гражданский губернатор Кологривов.

Он писал, что крестьяне Никольской волости Волоколамского уезда Тверской губернии, воспользовавшись ситуацией, учинили грабежи в имениях помещиков. Они растащили хлеб, убили рогатый скот и лошадей, открыли винные погреба. Один священник взял себе библиотеку, но, не довольствуясь награбленным, свел с господского двора последнюю лошадь.

Генерал Винценгероде направил на прекращение грабежей два полка солдат.

В Николаевский Антониев Краснохолмский монастырь, как более безопасное от военных действий место, были отправлены на хранение церковные дела, документы, семинарская библиотека и церковное имущество из тверских городских церквей. Дьяконы и причетники привезли сюда 12

коробов и 26 мешков имущества из Вознесенской, Владимирской, Мирносецкой, Рождественской-Ямской и Христорождественской церковью города Твери.

В октябре 1812 года поэт К.Н. Батюшков в письме из Нижнего Новгорода своему другу Н.И. Гнедичу писал, что на пути от Твери до Москвы он видел переселения целых губерний. Видел нищету, отчаяние, пожары, голод и все ужасы войны. Французы – варвары и вандалы, и этот народ извергов осмелился говорить о свободе, о философии, о человечности. Мы же до того были ослеплены, что подражали им, как обезьяны!

Во время правления императора Александра I 6 декабря 1812 года в России было основано Библейское общество, целью которого было распространение Библии на национальных языках народов. Император сам записался в члены общества, внес единовременный взнос 25 тысяч рублей и платил ежегодные взносы по 10 тысяч рублей. Библейское общество существовало лишь за счет пожертвований, каждый год издавало новые переводы Библий на родных языках народов.

Выполняя поручение Библейского общества, священники села Козлова Г.Е. Введенский и села Кава М.А. Золотинский перевели «Евангелие от Матфея» в 1817 году на язык тверских карел на кириллице. В декабре 1819 года Святейший Синод с разрешения царя Александра I обсудил этот перевод и наградил переводчиков. Григорий Введенский был удостоен высшего знака отличия для духовенства - скуфьи. М.А. Золотинскому без назначения особого награждения объявлялось благословение Синода за понесенные им труды с обещанием, что Святейший Синод в последствии не оставит трудов его без должного внимания.

После кончины Александра I в 1825 году Библейское общество было закрыто, каких-либо других реформаторских идей в отношении церковей и монастырей при нем не проводилось.

При *Николае I* во время очередной ревизии 1836 года насчитали крепостных крестьян до 25 млн. ревизских душ, государственных крестьян было около 17 млн. душ. При нем отдельно были переписаны удельные крестьяне, принадлежавшие императорскому двору, таковых насчитали более 1 млн. человек, к ним относилось большинство тверских карел.

В 1841 году изменилась форма управления церковью в епархиях, все административные и судебные функции в губерниях стала выполнять *консистория* под руководством епархиальных архиереев. Консистория назначала священников на церковные должности, проводила постриг в монахи, управляла всеми церквами и монастырями. Она рассматривала дела о проступках и преступлениях «против должности, сана и благонравия»,

жалобы на духовенство, тяжбы о пользовании церковным и монастырским имуществом.

В отношении духовных лиц, совершивших проступки и преступления, консистория лишала сана и монашества, отрешала от должности и места службы, переводила за штат с лишением денежного содержания, применяла другие виды наказаний. Духовенство при Николае I жило за счет казенного жалованья, доходов с земельных наделов, которые не облагались налогами, и пожертвований.

Одним из сложных и важных проблем государства и церкви при Николае I оставалось старообрядчество. В начале своего правления, в 1826 году, он разослал по губерниям грамоту, в которой предписывал не преследовать раскольников за совершение треб по их обрядам, а смотреть за тем, чтобы они не совращали мирян, священников и монахов в раскол.

Император Николай I предпринял первые шаги по ограничению крепостного права крестьян. В 1747 году он издал указ о праве выкупа крестьянина вместе с землей в том случае, когда имение помещика продавалось в счет его долга. Указом от 3 марта 1848 года крестьянам было разрешено приобретать недвижимую собственность, но с согласия своего помещика. Этими указами император Николай I давал понять помещикам, что крестьяне не являются их такой же собственностью, как земля, дома, постройки и имения. Указы были изданы в тот период, когда две трети дворянских имений были должны казенным учреждениям [136].

Церковная реформа при *Александре II* началась в 1863 году сразу же после отмены крепостного права. В основу реформы были положены идеи свободного выхода священников из духовного сословия, сокращение численности духовенства, а также реформирование духовных учебных заведений с пересмотром программ обучения.

Целью пересмотра духовного образования являлось сближение его со светским образованием. Выпускников семинарий наряду со службой в церквях и монастырях готовили в качестве учителей церковно-приходских школ.

Прекратилось преследование старообрядцев, в 1864 году был учрежден комитет по раскольническим делам. Старообрядцам дали возможность свободно отправлять свое богослужение и выезжать за границу. Юридическую силу стали иметь старообрядческие метрические записи крещений, венчаний и отпеваний. Старообрядцам было разрешено заниматься иконописью для своих церквей.

Это позволило выявить правдивое число старообрядцев в государстве, которых при Николае I считали не более 2 млн. человек, а на деле оказалось около 8 млн. человек.

В 1867 году было отменено введенное Екатериной II деление епархий и монастырей на три класса, расширились права епархий и настоятелей монастырей. Архиереи получили право без санкции Синода строить церкви, давать разрешение на постриг в монашество, самостоятельно решать вопросы духовного образования в пределах своих епархий.

Законом от 30 апреля 1871 года дети священников, в зависимости от положения их отцов, получали права дворян или почетных граждан. Все эти преобразования способствовали получению священниками и их детьми некоторых свобод и продвижения в светской жизни.

Одновременно простой народ получил возможность обучения грамоте в церковно-приходских школах.

Авторитет церкви стал возрастать при правлении императора *Александра III*, когда в стране открывали около 250 церквей и до десятка монастырей ежегодно. При нем были восстановлены упраздненные в 1860-1870 годах церковные приходы и открыты новые.

С начала 1880-х годов стали усиленно открываться церковно-приходские школы, во главе которых, а также учителями, были священники местных приходов. К 1900 году таких школ в государстве насчитывалось 42,6 тысячи, их число сравнивалось с числом начальных школ Министерства народного образования.

Церковно-приходские школы были с двухлетним и четырехлетним сроком обучения. В первом классе обучали молитвам, краткому катехизису, церковному пению, чтению, письму и четырем правилам арифметики. Во втором классе к этим предметам добавлялись история церкви и история государства.

В 1890 году во все епархии было направлено предписание, чтобы в духовные семинарии не проникали неблагонадежные книги и журналы. Чтобы семинарское начальство не утаивало случаи распространения среди семинаристов крамольной литературы. Из всех семинарских библиотек были изъяты книги Н.А. Добролюбова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского и почти все светские журналы. Семинаристов и студентов духовных академий за чтение недозволенных книг сажали в карцер.

Предпринимались попытки распространения православия среди народов России, исповедовавших ислам, иудаизм, буддизм, но они не имели успеха. Александр III предоставил право старообрядцам занимать общественные

должности, заниматься торговлей и мелким ремеслом, получать паспорта на общих основаниях. Они с разрешения Синода могли открывать свои молитвенные дома, но им запрещалось устраивать крестные ходы, распространять свое учение среди православного населения [137].

В 1894 году на императорский престол вступил последний русский монарх Николай II. Время его правления совпало с началом новой смуты в России. К концу XX века в России насчитывалось около 50 тысяч приходских церквей, более одной тысячи монастырей, около 100 тысяч духовенства и 50 тысяч монахов.

Владения монастыря в 1869 году

С конца XVIII века стала заметной роль купечества уездных и заштатных городов в строительстве и ремонте церковных и монастырских построек. Тогда был установлен единый налог на купцов – один процент со ста рублей. Купец, объявивший свой капитал на сумму от 1 до 5 тысяч рублей, относился к третьей гильдии, и мог осуществлять мелочный торг. Купцы, объявившие свой капитал от 5 до 10 тысяч рублей, принадлежали ко второй гильдии, торговали, чем хотели, исключая торговлю на судах и содержание личных фабрик. Те купцы, кто объявлял свой капитал от 10 до 15 тысяч рублей, относились к первой гильдии, кроме внутренней торговли они имели право производить иностранную торговлю, иметь свои заводы и фабрики [138].

На ярмарках в Красном Холму, Бежецке, Весьегонске, Мологе и других городах было много краснохолмских купцов: Бородавкины, Кичигины, Мясниковы, Поповы и другие. Дичью, битой птицей, шкурами диких животных и кожами от домашних животных торговали купцы Баруздины, Гневушевы, Лапшины и Пановы. Рыбой оптом и в розницу, а также бакалеей, торговали купцы братья Василий Михайлович, Иван Михайлович и Михаил Михайлович Бородавкины. Мануфактуры продавали Камкины, а муку – купцы Поповы [139].

В период с 1809 по 1834 годы в Николаевском Антониевом монастыре размещалось духовное училище.

В 1869 году Николаевский Антониев Краснохолмский монастырь имел следующие здания:

1. Соборный храм святителя Николая Чудотворца. Последствия его пожара 1634 года устраняли два года. Собор вновь покрыли тесом, сделали две

деревянных главы, которые обили белой жостью. Большой крест позолотили, часть икон написали вновь, другие обновили.

В 1683 году на пожертвования Якова Васильевича Нелединского по сыну своему стольнику Федору Яковлевичу, в сумме 260 рублей, стены собора украсили сплошной живописью, которая сохранилась к 1882 году.

В 1693 году по мужу своему Якову Васильевичу и сыну Федору внесла пожертвования вдова Пелагея Ивановна Нелединская в сумме 370 рублей. На эти деньги в соборе был устроен иконостас в 5 ярусов. Значительно позднее, в 1858 году, на деньги краснохолмских купцов Василия Матвеевича Бородавкина и Егора Федоровича Кичигина иконостас в соборе вновь позолотили и перекрасили, дополнив по обе стороны по одному киоту. Киот – это особый украшенный шкафчик или застекленная полка для икон.

До 1763 года глава собора оставалась деревянной, в том году ее заменили на железную. Был изготовлен и позолочен новый крест. Церковь и алтарь перекрыты железом, по железным стропилам. В 1855 году железом покрыли также крышу придельной церкви и паперти. Паперть – непокрытая кровлей площадка перед внутренним притвором храма, на которой в первые годы принятия христианства стояли кающиеся, а позднее – просящие милостыню.

2. Церковь Всех Святых, пристроенная к юго-западному углу собора святителя Николая Чудотворца.

3. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, теплая, двухэтажная, стояла неподалеку от собора к югу. Большое пространство этой церкви занимали: трапезная, келарская с двумя хлебными чуланами и паперть. Келарь – заведующий монастырским столом, кладовыми с продуктами и их отпуском на монастырскую кухню. В его обязанности входило ведение строгой отчетности поступающих и отпускаемых им предметов.

Под церковью была устроена кладовая, под трапезной – хлебня, под папертью – погреб и палатка, где пекли просфоры, а под лестницей – тюрьма. Просфора – это литургический хлеб, который принимается для поминания живых и мертвых.

После польско-литовского нашествия церковь вновь была освящена 21 октября 1613 года. В ночь на 19 ноября 1850 года от неосторожной топки печей произошел пожар. Сгорели потолки и полы в задней части храма, и лучшая ризница – помещение при церкви для хранения церковной утвари.

К сентябрю 1852 года последствия пожара устранили, главный престол церкви был готов к освящению. Ремонт проводился на пожертвования городского головы Красного Холма Матвея Матвеевича Бородавкина, который передал на это монастырю 150 рублей.

4. Церковь Вознесения Господня была построена на восточной стороне монастыря над воротами. Установлен иконостас в 4 яруса, в 1881 году был возобновлен. В том же году к южной стороне церкви была пристроена просторная деревянная паперть, покрытая железом.

Деньги на это пожертвовали краснохолмские купцы: Александр Иванович Мясников – 300 рублей, Егор Федорович Кичигин и Иван Дмитриевич Попов еще 300 рублей.

5. Церковь Святого Предтечи и крестителя Господня Иоанна была построена на западных монастырских воротах. В 1856 году на деньги купца Ивана Ивановича Бородавкина в этой церкви были сделаны деревянный пол и лестница.

6. Колокольня стояла между алтарями соборной и покровской церквей. Внизу она была четырехугольной, верхний этаж восьмиугольный с 8 пролетами для колоколов. Самый верх колокольни пирамидальный на восемь скатов с малыми амбразурами в два ряда.

7. Часовня была устроена на юго-восточной башне в 1830 году. В ней размещались иконы из старого иконостаса Покровской церкви.

Другие здания монастыря:

1. Двухэтажное здание с настоятельскими кельями стояло в линии северной ограды против соборного храма.
2. Двухэтажное здание для братских келий примыкало к настоятельским кельям с восточной стороны.
3. Каменное двухэтажное здание с кельями над въездными восточными воротами.
4. Каменная поварня для варения пива и квасу.
5. Ограда вокруг монастыря каменная с шестью башнями и тремя воротами в окружении имела до 360 сажень. Все башни и ограда были покрыты тесом [140].

К тому времени монастырь владел землей:

1. Возле самого монастыря 30 десятин 283 квадратных сажени, выделенных ему по специальному плану в 1772 году. При утверждении плана города Красный Холм в 1776 году за монастырем оставили землю в размере 11 десятин 88 квадратных сажень, остальная земля вошла в городскую черту.
2. Взамен земли, отобранной в городскую черту, монастырю передали в аренду в пустоши Парунино в 8 верстах от монастыря 26 десятин 1215 квадратных сажень.

3. Указом Правительствующего Синода от 3 февраля 1844 года монастырю передано в пустоши Жихариха в 40 верстах от монастыря 40 десятин 1689 квадратных саженой земли.
4. Озеро Верестово в 35 верстах от монастыря и 10 верстах от Бежецка, площадью в 1028 десятин 1618 квадратных саженой вместе с землей вдоль береговой линии для просушки сетей.
5. Мельница близ деревни Путилово на реке Могоче в 4 верстах от монастыря, при ней земли 3 десятины.
6. В пустоши Александровская вблизи Красного Холма монастырь имел 13 десятин 366 квадратных саженой пахотной и сенокосной земли [141].

Позднее озеро Верестово с береговой землей было отдано монастырю в аренду за 350-400 рублей в год, по торгам, назначенным Тверской консисторией в 1876 году [142].

В 1869 году монастырь имел доход в сумме 1729 рублей 17 копеек, в том числе:

1. Оставшиеся деньги за 1868 год	19 руб. 58 коп.
2. Свечные прибыльные	368 руб. 42 коп.
3. Колокольные	461 руб. 11 коп.
4. Сиротские	42 руб. 25 коп.
5. Просвирные	40 руб. 30 коп.
6. Часовенные	45 руб. 51 коп.
7. Поступило от благотворителей	585 руб.
8. Выручено от продажи старого железа	131 руб.
9. Проценты в пользу церкви	6 руб. [143]

Судя под надгробным камням в Николаевском Антониевом Краснохолмском монастыре были захоронены представители известных и знаменитых родов, дававших большие пожертвования: Нелединских-Мелецких, Орловых, Милюковых, Ушаковых и других. Еще до революции 1917 года многие надгробные камни употреблялись монахами и строителями в разное время на устройство церковных рундуков, для полов, в цоколь при кладке ограды. К 1869 году из старинных надгробий оставалось менее десятка:

«Семен Андреевич Нелединский», год захоронения неизвестен.

«Матвей Чертов, умер в июне 1575 года».

«Андрей по прозвищу Басман Игнатъев сын, Прокофьев, умер 15 сентября 1575 года».

«Андреян Петрович Ураков, умер 19 августа 1654 года».

«Федор Иванович Ловчиков, умер 19 мая 1657 года».

«Стефан Богданович Ловчиков, умер 8 января 1711 года в возрасте 71 год 7 месяцев».

«Полковник Иван Иванович Ушаков, родился 12 октября 1721 года, умер 22 декабря 1793 года» [144].

В 1869 настоятелем Николаевского Антониева Краснохолмского монастыря стал Анатолий (Смирнов). В 1878 году он передал часть монастырского архива в отделение рукописей Тверского музея при губернском статистическом комитете. В 1883 году вышла его книга «Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии».

Положение крестьян к началу XX века

Крепостное право в России продержалось более 250 лет, и было отменено в 1861 году императором *Александром II*, путь к отмене крепостного права был долгим.

Об отмене крепостного права стали говорить императору Александру II его родственники – тетка Елена Павловна и младший брат Константин сразу после его восшествия на престол. Громадные расходы на Крымскую войну 1853-1856 годов, связанные с нею рекрутские наборы и наборы в Государственное ополчение серьезно подорвали экономику страны. У царя не было средств, сил и желания выступить против крестьян, ратующих за отмену крепостного права.

В марте 1856 года император Александр II заявил московскому генерал-губернатору о том, что существующий порядок владения душами не может остаться неизменным. Он создал секретный комитет по крестьянским делам, который провел первое заседание 3 января 1857 года. В 1857 году была проведена перепись населения России, население тогда вместе с Польшей и Финляндией составляло 62,5 млн. человек, крепостными из них было 34% от всего населения.

Против отмены крепостного права были активно настроены дворяне, император Александр II просил губернаторов уговаривать дворян помогать ему. Первыми в поддержку императора об отмене крепостного права выступили рязанские дворяне, затем последовали другие губернии, Московская губерния, в числе последних, стала на сторону императора. В губерниях стали создаваться комитеты по разработке проектов положения об

отмене крепостного права. Многие из них брали за основу закон от 2 апреля 1842 года о заключении соглашений между помещиками и крестьянами по выходу их на свободу.

За основу Положения были взяты основные предложения петербургского, московского и тверского губернских комитетов. К осени 1859 года созданная по инициативе императора редакционная комиссия обработала проекты из 21 губернии. Комиссия заседала весь 1860 год, проводя согласования спорных вопросов, 19 февраля 1861 года было принято Положение об отмене крепостного права.

Согласно ему, все крестьяне, ранее принадлежавшие помещикам, объявлялись свободными и наделялись гражданскими правами. При освобождении они получали землю, но за определенный выкуп и в ограниченном размере. В разных губерниях размер земельного надела колебался от 3 до 10 десятин. Одна десятина равнялась примерно 1 гектару земли (0,96 га), каждый крестьянин выкупал для себя от 3 до 10 га земли.

После крестьянской реформы 1861 года, когда началось расслоение среди мужиков, появилось слово «кулак». Успешные хозяева могли скупать у других крестьян участки земли, давать в долг зерно под проценты или за отработку на своем участке. Вот тогда появились кулаки и батраки, но многие до сих пор полагают, что слово «кулак» - изобретение советской власти.

Для реализации крестьянской реформы 1861 года были предусмотрены выкупы крестьян у помещиков. Суть их заключалась в том, что крестьянин мог заключить с помещиком выкупную сделку и перейти в разряд собственников земли. Помещики или уполномоченные ими лица составляли уставные грамоты, которые зачитывали на сельских сходах. Если крестьяне на сходе соглашались с содержанием уставной грамоты, то ее подписывал помещик и не менее шести крестьян и передавали мировому посреднику. Тот после проверки утверждал ее своей подписью и вводил в действие.

По закону уставные грамоты по каждому имению должны быть составлены и представлены помещиками мировым посредникам в течение одного года после обнародования Положения об отмене крепостного права, то есть к 19 февраля 1862 года.

Однако условия сделки были обременительными для крестьян, так как они должны были заплатить государству 16,6 годовых оброка. Если для бежецких и весьегонских помещичьих крестьян годовой оброк к тому времени составлял по уставной грамоте 9 рублей, то стоимость земельного надела в размере 4 десятины по выкупу составляла 150 рублей.

При добровольной сделке крестьянин вносил в уездное казначейство 20% суммы выкупа в рассрочку или 30 рублей. Остальную сумму выдавали помещику в виде ссуды для крестьянина, которую он должен был погасить в течение 49 лет. В Бежецком и Весьегонском уездах проведение выкупа крестьян у помещиков растянулось на 30 лет. По добровольным сделкам пошли на выкуп лишь 8,5% крестьян, 78% сделок было совершено по требованиям помещикам и 5,7% - по требованиям кредитных организаций. Оставшиеся 7,8% крестьян перешли на выкуп по закону от 29 декабря 1881 года, который предусматривал проведение выкупа обязательным и снизил ежегодные платежи по нему на 1 рубль.

Тогда помещики занимали весомое положение в обществе и земстве. Например, в 1865 году в Весьегонском уезде было избрано 19 дворян из 42 земских гласных первого созыва, они занимали все выборные должности в земстве. К 1893 году в Тверской губернии мелкие помещики, владевшие до 100 десятин земли (до 96 га – А.Г.), составляли 37%, средние, владевшие от 100 до 500 десятин – 49% и крупные – 14%.

О положении русских помещичьих крестьян в начале XX века написал в книге «Земство и деревня» хозяин имения Борисково Бежецкого уезда Тверской губернии Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев. Его поместье находилось в пяти километрах от карельских деревень Карело-Кошевского прихода, он хорошо знал жизнь своих помещичьих крестьян и жизнь удельных крестьян-карел. В.Д.Кузьмин-Караваев получил прекрасное юридическое образование, стал профессором-правоведом, писателем и политическим деятелем.

В книге «Земство и деревня», которая вышла в 1904 году, он обобщил свой семилетний опыт работы гласным Тверского губернского земства. Вызывала интерес опубликованная в книге «Программа мероприятий для поднятия экономического благосостояния населения Бежецкого уезда». В ней было обращено внимание на основные проблемы крестьянства того времени: малоземелье и дробленность крестьянских наделов при трехпольной системе. В.Д.Кузьмин-Караваев предлагал делать более обширные поля с травосеянием и введением льна в правильный севооборот.

Другой причиной низких урожаев он называл плохую обработку семян, третья причина – недостаток кормов для скота, его истощенность, малые надои, малые привесы и недостаточность полученного навоза, без которого бежецкие земли родить не будут. Этим автор еще раз подтверждал необходимость травосеяния.

В программе Владимир Дмитриевич предлагал введение денежной системы для крестьянства, заявляя, что натуральное хозяйство отжило свой

век. Много внимания в программе он уделил обилию праздников среди крестьян и дороговизну крестьянских свадеб. К 1903 году число дней, когда православные праздновали религиозные праздники, составляли 120-140 дней в году, на время сельскохозяйственных работ приходилось 74-77 дней. Иначе говоря, во время посева, уборки и молотбы из каждых трех дней крестьяне работали неполных два. Правда, летом поголовного пьянства не бывало из-за безденежья. Но разгул и пьянство русских помещичьих сопровождали всегда осенние праздники, когда у крестьян появлялись деньги.

В 1906 году одна из возникших тогда буржуазная торгово-промышленная партия в Петербурге заявила, что основное богатство страны держится на земледелии. Но урожайность в России очень низкая из-за плохой технологии обработки земли и нехватки удобрений. Если в Англии, Бельгии, Норвегии собирают по 120-128 пудов зерна с десятины (практически с гектара – А.Г.), то в России – 38 пудов. Земля каждого крестьянина в общине разделена на много полосок, которые невозможно как следует обработать.

Крестьянин не может перейти с трехпольной системы на многопольную, поэтому земля постепенно истощается и не может восстановиться. По действовавшим тогда законам крестьянская земля по наследству делилась между сыновьями. Если 2,5 десятины разделить между пятью сыновьями, каждый получить по 50 соток. С такого мизерного участка он не сможет получить зерна, чтобы прокормить семью. Как выход из положения торгово-промышленная партия предлагала наделить хозяйства, способные обрабатывать землю отдельными отрубями по 10 – 15 десятин.

Реформа крестьянского наделного земледелия, предложенная торгово-промышленной партией, была разработана министром внутренних дел того времени Петром Аркадьевичем Столыпиным и председателем совета министров Сергеем Юльевичем Витте. 9 ноября 1906 года был издан указ императора Николая II о проведении в жизнь этой реформы. Для ее реализации правительство наметило следующие меры: распустить сельские общины, желающим выехать на хутора крестьянам предоставить земельные наделы и закрепить их в личной собственности. Хозяйствам, оставшимся в деревне, выделить укрупненные участки земли в одном месте, чтобы ликвидировать чересполосицу, эти участки земли называли «отрубями». Создать хутора и хуторские выселки на землях сельских общин.

В Тверской губернии с начала реформы и до 1917 года вышли из сельских общин с переносом дома и усадьбы на хутора 47 тыс. 513 крестьянских хозяйств, что составило 16,5% от всех хозяйств.

Из всех этих хуторян получили согласие односельчан на переселение и закрепление наделной земли в собственность 23 тыс. 832 хозяйства или

50,2% всех вышедших из деревень на хутора. Остальные хозяйства вышли из общин вопреки мнению односельчан и постановлениям земских начальников.

Чтобы активизировать выполнение реформы, Государственная Дума 14 июня 1910 года приняла закон, которым все сельские общины, в которых не было переделов земли со времени реформы 1861 года, отнесли к наследственному владению. В них крестьяне могли передавать свои участки по наследству, к 1916 году таких по Тверской губернии было 26 тыс. 810 хозяйств.

Другим важным направлением реформы было выделение отрубей, то есть участков земли в одном месте для каждого крестьянского хозяйства, но без переноса на него дома и усадьбы. В Тверской губернии к 1915 году к землеустроителям обратились 152 тысячи хозяйств, с просьбой о выделении им отрубных участков земли. В период проведения реформы размеры земельных участков отрубных хозяйств остались прежними по 8,6 десятины на одно хозяйство. У тех, кто переехал жить на хутора, участки земли были увеличены с 8,6 десятин до 12,3 десятин.

Переселение в ходе реформы из Тверской губернии на другие территории не получило распространения. С 1906 по 1914 годы из губернии в Сибирь переселились 3366 человек или 0,2% всего крестьянского населения губернии.

Столыпинская аграрная реформа способствовала экономическому развитию деревни, к 1913 году Россия вышла на передовые рубежи в мире по производству зерна [145].

Что касается тверских карел, то на тверской земле не было тех, которые относились к государственным и монастырским крестьянам, небольшое число карел относилось к помещичьим крестьянам, большинство из них были удельными крестьянами, принадлежавшими царскому двору. Накануне реформы 1861 года в Тверской губернии было 28029 удельных крестьян-карел. У них было земли по 5,9 десятины на душу населения.

Для сравнения, у помещичьих крестьян было по 5,21 десятины на человека, у государственных крестьян – по 4,33 десятины. Крестьянская реформа удельных крестьян от 26 июня 1863 года была проведена на льготных условиях. Все они сразу переводились на обязательный выкуп, их ежегодные выкупные платежи были в 2 раза меньше, чем у бывших помещичьих крестьян. Их наделы земли на 1,4 десятины были больше, чем у помещичьих крестьян.

Ко времени отмены крепостного права в 1861 году в тверской губернии проживало 98,3 тысячи карел. Из них ревизскими душами

мужского пола от 15 лет считали 28 тысяч от общего числа в 621 тысячу ревизских душ Тверской губернии, или 4,5%. Весьегонские карелы, как и другие удельные крестьяне, платили тогда оброк 6 рублей в год.

В начале XX века каждое хозяйство удельных карел в Тверской губернии имело в собственности по 10 десятин земли, по 1-2 лошади, 3-4 коровы, стада овец, дом, сараи, житницы. Некоторые хозяйства имели риги и мельницы [146].

После Октябрьской революции 1917 года русская дворянская усадебная культура, описанная в произведениях И.А. Бунина, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, ушла безвозвратно.

В результате коллективизации крестьянства советской властью был нарушен и навсегда ушел старый деревенский уклад жизни, который уже никогда не вернется.

Заккрытие монастыря советской властью

После совершения октябрьской революции был принят декрет Совета народных комиссаров от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В нем говорилось, что церковь отделяется от государства, из всех официальных актов устранялось всякое указание на религиозную принадлежность граждан.

Религиозная клятва или присяга отменялась, в необходимых случаях она менялась на торжественное обещание. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью отделами записи браков и рождений.

Школа отделялась от церкви, преподавание религиозных вероучений во всех школах не допускалось. Граждане могли обучать и обучаться религии частным образом.

Все церковные и религиозные общества переставали пользоваться никакими субсидиями, ни от государства, ни от местного самоуправления. Принудительное взывание сборов и обложений в их пользу не допускалось. Никакие церковные и религиозные общества не имели права владеть собственностью, их лишали прав юридического лица.

Все имущество существовавших тогда в России церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей,

отдавались, по особым распоряжениям местной или центральной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Этот декрет, кроме В.И. Ульянова (Ленина) подписали народные комиссары: Подвойский, Алгасов, Трутовский, Шлихтер, Прошьян, Менжинский, Шляпников, Петровский, а также управляющий делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич.

Статьей 65 конституции РСФСР 1918 года все монахи и духовные служители церквей и религиозных культов были лишены избирательных прав, в том числе избирать и быть избранными в какие-либо органы.

В 1920 году управляющий монастырем казначей иеромонах Макарий Миронов составил послужной список монашествующей братии. В этом списке указано, что последним настоятелем монастыря был игумен Иоанн Гречников, 46 лет, на должность настоятеля монастыря назначен 27 ноября 1913 года, арестован советской властью в сентябре 1918 года.

Казначей иеромонах Макарий Миронов после ареста игумена Иоанна управлял монастырем, ему было 42 года, сам он из крестьян Смоленской губернии, постригся в монахи 9 декабря 1909 года, в должности казначея монастыря с 14 декабря 1917 года.

После закрытия монастыря Миронов Макарий Федорович, 1878 года рождения, уроженец села Филино Дорогобужского уезда Смоленской губернии проживал в селе Завидовская Горка Кесовогорского района. Арестован 21 декабря 1937 года, приговорен тройкой УНКВД по Калининской области 30 декабря 1937 года за антисоветскую агитацию к расстрелу. Расстрелян 5 января 1938 года, по заключению Тверской областной прокуратуры от 16 марта 1989 года полностью реабилитирован.

Ризничий иеромонах Мефодий Степанов, 54 года, из крестьян Тверской губернии, постригся в монахи в 1891 году в Ниловой пустыни. Был казначеем монастыря с 11 мая 1911 года по 24 мая 1917 года.

Духовник иеромонах Пимен Степанов, 58 лет, из крестьян Тверской губернии, постриг в монахи 4 сентября 1899 года в Ниловой пустыни, в Антониевом монастыре с 14 мая 1914 года.

Иеромонах Августин Андреев, 57 лет, из крестьян Херсонской губернии, постриг в монахи 28 марта 1890 года. Был настоятелем Ахтальского монастыря с 26 ноября 1907 года по 9 апреля 1909 года, после чего перемещен в число братии Антониева монастыря.

Иеромонах Аркадий Федоров, 53 года, из крестьян Владимирской губернии, постриг в монахи 14 марта 1904 года. Из Николо-Столопенской пустыни был сначала перемещен в Николо-Теребенскую пустынь 4 января

1910 года, оттуда в Николо-Малицкий монастырь 23 июля 1912 года, а оттуда – в Антониев монастырь 1 апреля 1914 года.

Иеродьякон Амвросий Вишняков, 66 лет, из духовного сословия, постриг в монахи 7 ноября 1910 года в Антониевом монастыре.

Монах Нил Конбецов, 47 лет, из крестьян Витебской губернии, постриг в монахи 18 января 1910 года в Ниловой пустыни, перемещен в Антониев монастырь в 1917 году.

Временно проживающий игумен Варшавского архиерейского дома Филарет Денисов, 51 год, из крестьян Владимирской губернии, определен в число братии монастыря 31 октября 1918 года.

Кроме них в монастыре проживали три послушника: Афанасий Рогозин с 15 декабря 1919 года, Иван Волков с 20 марта 1920 года и Гавриил Климин с 19 сентября 1916 года. Всего в списках монастыря в 1920 году значилось 12 человек, их дальнейшая судьба неизвестна [147].

В 1920-е годы из монастыря вывезли все церковные ценности. Постройки монастыря стали использовать под жилье и хозяйственные нужды. В монастыре разместились контора «Жилкомхоза», которая содержала там скотный двор, курятник и кроликовую ферму. В те же годы активно разбирали монастырскую ограду. Жилые помещения в качестве коммунальных квартир сохранялись до конца XX века.

В 1930-е годы были разрушены колокольня и церковь Ивана Предтечи.

На фотографии 1936 года Никольский собор, Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, Настоятельский корпус и другие строения монастыря ещё не были разрушены, их разгромили позднее, к 1940-ому году. При строительстве дороги Бежецк – Красный Холм, она прошла по части монастырской территории.

Немые памятники истории

С первых лет своего существования Советская власть повела активную борьбу с религиозной верой и людьми, которые ее защищали. Это были, прежде всего, священнослужители, старосты и активные сторонники церкви. За прошедший XX век Русская Православная Церковь перенесла беспрецедентные гонения. Только за период с августа 1937 года по 26 марта 1938 года в Калининской области были арестованы 806 служителей церкви и членов церковных советов.

Сколько всего священнослужителей и мирян пострадали? Точного ответа не дает никто. Гонения на церковь, начавшиеся в 1917 году, приняли массовый и ожесточенный характер уже в 1918 году, а своего апогея достигли в 1937-1938 годах.

После утверждения Политбюро ЦК ВКП (б) приказа Ежова о репрессиях, начиная с 5 августа 1937 года, расстрелы приобрели массовый характер. Если до 13 августа 1937 года за ночь в здании НКВД, где сейчас Тверская медицинская академия, расстреливали по 1-3 человека, то 14 августа расстреляли 92 человека, 17 августа - 48 человек и так практически каждую ночь.

Даже перед новым 1938 годом 31 декабря 1937 года палачи не отдыхали, расстреляв в ту ночь 76 человек.

5 января 1938 года палачи расстреляли 206 советских граждан, а в Международный женский день 8-го марта 1938 года поставили «рекорд», расстреляв 222 человека [148].

В трудные годы Великой Отечественной войны многие верующие люди стали требовать открытия вновь закрытых советской властью церквей. Правительство страны пошло навстречу, но церкви можно было открывать исполкомам райсоветов только с разрешения Калининского облисполкома. В 1942-1943 годах в Калининской епархии в районах, не занятых немецкими оккупационными войсками, были открыты и действовали 56 храмов.

Кратко остановлюсь на имеющейся у меня информации о каменных церквях, упомянутых в архивных делах Николаевского Антониева монастыря.

Краснохолмский район.

Город Красный Холм, Никольская церковь, священник Романовский Петр Ильич, 1876 г.р., уроженец села Чагино Кашинского уезда, арестован 20 апреля 1937 года, расстрелян 17 сентября 1937 года.

Священник этой же церкви Прохоров Николай Иванович, 1885 г.р., уроженец деревни Феньево Кашинского уезда, был арестован 10 февраля 1938 года, расстрелян 16 февраля 1938 года.

Староста церкви Бородавкин Сергей Матвеевич, 1878 г.р., уроженец и житель города Красный Холм был арестован 16 февраля 1938 года, расстрелян 8 марта 1938 года, церковь закрыли. Никольская церковь была вновь открыта 16 июня 1942 года, священник Чемоданов Дмитрий Ефимович.

В годы советской власти в городе были разрушены великолепные памятники XIX века: Владимирский, Троицкий и Спасо-Преображенский соборы. Троицкий собор построен в 1830-1846 годы, сохранившаяся до

настоящего времени его колокольня была построена к 1870 году на пожертвования горожан, приходских крестьян и местного купца, церковного старосты Василия Матвеевича Бородавкина-Меньшого.

Село Башарово, церковь Вознесения Господня, построена в 1872 году. Последним священником был Образцов Александр Иванович, 1872 г.р., уроженец деревни Васюнино Весьегонского уезда, арестован 30 августа 1937 года, расстрелян 7 октября 1937 года, церковь закрыли. Вознесенская церковь была вновь открыта 26 ноября 1943 года, священник Дмитриев Сергей Дмитриевич. В настоящее время она не действует.

Село Васюнино по дороге Бежецк – Красный Холм, церковь Спаса Нерукотворного образа, построена в 1812 году. Последний священник Кораблев Ферапонт Дмитриевич, 1874 г.р., уроженец деревни Васюково Бежецкого уезда был арестован 10 февраля 1938 года, расстрелян 8 марта 1938 года. Церковь закрыли, с тех пор она не действует.

Село Русское Кошево в полукилометре от деревни Горка, церковь Казанской иконы Божьей Матери, построена в 1800 году. При советской власти священником служил Лебедев Николай Андреевич, 1867 г.р., уроженец села Лощемля Вышневолоцкого уезда. Проживал в селе Русское Кошево, был арестован 8 августа 1937 года, расстрелян 17 сентября 1937 года, церковь закрыли. Церковь в этом селе была вновь открыта 16 апреля 1943 года, священник Крылов Алексей Васильевич. Скорее всего, это был последний священник в погосте, в настоящее время церковь разрушена, не действует.

Село Мартыново, Богоявленская церковь каменная построена в 1859 году с двумя престолами: Богоявления Господня и Успенской Божьей Матери. Последним сторожем церкви до войны был Александров Геннадий Яковлевич, 1881 г.р., арестован 25 декабря 1937 года, 29 декабря приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, церковь закрыли. Она была вновь открыта 30 декабря 1943 года, священник Воскресенский Иван Иванович. Церковь в настоящее время *действует*.

Село Медведево (погост Мицино), церковь Богоявления Господня, построена в 1790 году. Последним священником служил Красилов Петр Иванович, 1878 г.р., уроженец села Поляны Весьегонского уезда, арестован 16 февраля 1938 года, расстрелян 8 марта 1938 года. Церковь была закрыта, в настоящее время не действует.

Погост Налючь, в 2-х километрах от деревни Пронино церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, построена в 1842 году. Последним священником в этой церкви служил Морев Александр Сергеевич, 1898 г.р., уроженец деревни Заручевье Бежецкого уезда. Проживал в деревне Налючь,

был арестован 16 февраля 1938 года, расстрелян 8 марта 1938 года. Вместе с ним в один день была арестована и в один день расстреляна Смирнова Акулина Антоновна, 1876 г.р., уроженка деревни Ивакино Весьегонского уезда, работала при этой церкви. С тех пор церковь закрыли, в настоящее время она не действует.

Село Рачево, церковь Успения Пресвятой Богородицы, построена в 1835 году. Последним священником и одновременно псаломщиком в церкви служил Колокольцев Леонид Леонидович, 1884 г.р., уроженец села Верестеп Моложского уезда Ярославской губернии, арестован 10 марта 1938 года, расстрелян 23 марта 1938 года. С тех пор церковь закрыта, в настоящее время не действует.

Село Рычманово, церковь Рождества Христова, построена в 1785 году. Последним священником служил Спасский Василий Григорьевич, 1872 г.р., уроженец села Конопина Весьегонского уезда, проживал в селе Рычманово. Был арестован 16 февраля 1938 года, расстрелян 8 марта 1938 года. С тех пор церковь закрыли, в настоящее время она не действует.

Село Хабоцкое, церковь Рождества Христова, построена в 1824 году. Последним священником служил Челюсткин Михаил Николаевич, 1892 г.р., уроженец города Белгород, проживал в селе Хабоцкое, арестован 24 апреля 1937 года, расстрелян 17 сентября 1937 года. С тех пор церковь закрыта, в настоящее время она не действует.

Село Шаблыкино, церковь Казанской иконы Божьей Матери, построена в 1835 году. В первые годы советской власти священником служил Талызин Александр Иванович, 1878 г.р., уроженец деревни Типны Весьегонского уезда. Был арестован 10 февраля 1938 года, расстрелян 20 февраля 1938 года, на некоторое время церковь бала закрыта. В настоящее время она *действует*.

Весьегонский район.

Село Баскаки, Никольская церковь каменная построена в 1885 году с тремя престолами: Успения Божьей Матери, святителя Николая, преподобного Сергия Радонежского. Вторая деревянная церковь построена в 1858 году с престолом великомученика Георгия Победоносца. Никольская церковь была закрыта в 1938 году, вновь открыта 16 декабря 1943 года, священник Херасков Александр Иванович.

Село Чамерово, Богоявленская церковь каменная построена в 1875 году с тремя престолами: Казанской Божьей Матери, Преображения Господня, Обновления храма Воскресения Христова. Казанская церковь была закрыта в 1938 году, вновь открыта 29 октября 1943 года, священник Мальцев Василий

Петрович, псаломщик Токарев Леонид Михайлович. С тех пор действует по настоящее время.

Село Чистая Дуброва, – каменная церковь Покрова Богородицы построена в 1882 году с тремя престолами: Покрова Пресвятой Богородицы, великомученика Георгия и Тихвинской Божьей Матери. Покровская церковь была закрыта в 1938 году, вновь открыта 11 сентября 1943 года, священник Соболев Иван Александрович, псаломщик Бабин Никита Андреевич.

Село Остолопово, Вознесенская церковь каменная построена в 1860 году с тремя престолами: Вознесения Господня, святителя Модеста патриарха Иерусалимского, Рождества Пресвятой Богородицы, священник Лобашев Иосиф Иванович, 1878 г.р., уроженец деревни Раменское Санкт-Петербургской губернии, проживал в селе Остолопово, арестован 6 марта 1938 года, расстрелян 23 марта 1938 года, церковь была закрыта. Вновь ее открыли 8 декабря 1943 года, священник Крылов Александр Михайлович.

Село Романовское ныне село Никола-Высока Весьегонского района, Преображенская церковь каменная построена в 1820 году с тремя престолами: Преображения Господня, святителя Николая и Архистратига Михаила. Колачев Михаил Егорович, 1888 г.р., уроженец и житель деревни Игнатково Весьегонского уезда, псаломщик церкви арестован 15 февраля 1938 года, расстрелян 23 марта 1938 года, церковь закрыли. В настоящее время не действует.

На территории района во время Великой Отечественной войны также были открыты церкви:

село Федорково (ныне Никола-Реня), церковь Николая Чудотворца, закрыта в 1938 году, была вновь открыта в 1942 году, священник Покровский Иван Семенович. В настоящее время не действует.

Село Титовское, Ильинская церковь была закрыта в 1938 году, вновь открыта 2 декабря 1943 года, священник Пономарев Иван Сергеевич. Всего во время войны на территории района действовали 6 церквей.

Молоковский район.

Погост Белый, Воскресенская церковь, построена в 1813 году. Церковь вновь была закрыта в 1938 году, вновь открыта в 1942 году, священник Соловьев Василий Антонович. В настоящее время не действует.

Село Введенье (погост Введенское Дымцево), Успенская церковь, построена в 1823 году. Последним священником служил Павловский Степан Федорович, 1873 г.р., уроженец деревни Крайницы Весьегонского уезда, арестован 11 декабря 1937 года, расстрелян 29 декабря 1937 года. С тех пор церковь закрыли, в настоящее время не действует.

Село Деледино, церковь Спаса Всемилоостивого, построена в 1821 году. Последним священником церкви служил Ивановский Аполлон Николаевич, 1880 г.р., уроженец села Юковичи Санкт-Петербургской губернии, арестован 10 февраля 1938 года, расстрелян 15 февраля 1938 года. С тех пор церковь закрыли, в настоящее время она не действует.

Лесоклинский погост, Троицкая церковь, построена в 1846 году. При советской власти была закрыта в 1938 году, вновь открыта в 1942 году, священник Вещезаров Иван Алексеевич. В настоящее время не действует.

Село Новокотово (Котово), Вознесенская церковь каменная, построена в 1809 году с тремя престолами: Вознесения Господня, Рождества Иоанна Предтечи, Казанской Божьей Матери. Одним из последних священников служил Березин Павел Михайлович, уроженец и житель села Новокотово, расстрелян 7 октября 1937 года, церковь закрыли. Церковь Вознесения вновь была открыта в апреле 1942 года, священник Табунов Никита Александрович. Позднее она закрывалась, в настоящее время *действует*.

Село Поречье, Троицкая церковь, одним из последних священников был Соколов Александр Николаевич, 1893 г.р., уроженец села Озерово Санкт-Петербургской губернии, арестован 27 июля 1937 года, расстрелян 29 августа 1937 года. Троицкая церковь вновь была открыта в 1942 году, священник Лещуков Дмитрий Ильич.

Село Слобода, Троицкая церковь построена в 1810 году, при советской власти была закрыта в 1938 году, вновь открыта в 1942 году, священник Свенцицкий Тихон Корнеевич [149].

В настоящее время не действует.

Село Троица (Троицкий погост), Троицкая церковь построена в 1802 году. Последним священником был Иустинов Николай Петрович, 1891 г.р., уроженец деревни Романцево Калязинского уезда, проживал в погосте Троица, арестован 3 октября 1937 года, расстрелян 7 октября 1937 года.

В годы Великой Отечественной войны на территории района были открыты и действовали 5 церквей.

Сонковский район.

Село Божонка, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1858 году. Последний священник Сергопольцев Николай Васильевич, 1891 г.р., уроженец села Раменье Кашинского уезда. Его судили за антисоветскую агитацию в 1930 году, затем арестовали 29 мая 1932 года, 16 августа того же года приговорили к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Его жену домохозяйку Анну Ивановну, 1895 г.р., а также церковного старосту, Ананьеву Дарью Ананьевну, жительницу деревни Макаровской, в тот же

день приговорили к 3 годам лагерей условно каждую. С тех пор церковь закрыли, в настоящее время она не действует.

Село Карело-Кошево, Сретенская церковь. Построена в 1816 году каменная с тремя престолами: Сретения Господня, святых благоверных князей Бориса и Глеба, Введения во храм Пресвятой Богородицы. В настоящее время не действует.

Последний священник Алексей Александрович Александров, 1892 года рождения, уроженец города Санкт-Петербурга, арестован 19 декабря 1937 года по обвинению в антисоветской агитации. Тройкой НКВД по Калининской области 27 декабря 1937 года приговорен к десяти годам лагерей.

Село Поводнево, церковь Воздвиженья была построена в 1827 году. В годы советской власти закрывалась в 1938 году, вновь была открыта 10 декабря 1943 года, священник Тальянцев Александр Яковлевич. В настоящее время *действует*.

Все арестованные, сосланные и невинно убитые без суда и следствия священники и церковные служащие в 1989 году были полностью реабилитированы [150].

Из церквей, упомянутых в делах архива Николаевского Антониева монастыря, в 2015 году действовали лишь 7 церквей.

Заключение

В XVII веке русские и карелы подняли из пепла и возродили деревни в центре России. Они зажили полноценной жизнью спустя 100 лет после «Бежецкого погрома» и полвека после нашествия поляков. Большую роль в этом играли как сами крестьяне, так и богатые люди. Фамилии крестьян в документах встречаются нечасто, о богатых и знаменитых память сохранилась лучше.

После свершения Октябрьской революции 1917 года началась административно-территориальная чехарда. Весьегонский уезд, существовавший в неизменном виде с 1796 по 1918 годы, был снова поделен на два, в начале 1918 года был вновь образован Краснохолмский уезд. Постановлением ВЦИК от 15 апреля 1921 года Весьегонский уезд, в составе 15 волостей, и Краснохолмский уезд, в составе 12 волостей, были переведены в Рыбинскую губернию, а декретом от 15 февраля 1923 года они вновь возвращены в Тверскую губернию.

Постановлением ВЦИК от 3 марта 1924 года Краснохолмский уезд, просуществовавший менее 6 лет, был вновь ликвидирован. Мартыновскую волость перевели обратно Весьегонскому уезду, остальные 11 волостей – Бежецкому уезду. Была образована Краснохолмская волость с центром в городе Красный Холм, к ней относились 11 сельсоветов.

Так продолжалось до начала 1929 года, когда были образованы районы, в том числе: Весьегонский, Краснохолмский, Лесной, Молоковский и Сандовский на территории Весьегонского уезда и северной части Бежецкого уезда.

Прошло 400 лет после возвращения на эти земли русского населения и переселения карел, и все эти деревни снова в упадке, многие обезлюдели. Из известных нам сел и деревень до настоящего времени сохранились все пять деревень в Краснохолмском районе: *Костычево, Коробово, Мокравицы, Нави и Путилово*, переданные монастырю в 1494 году. Если в Путилово в 1738 году жили не менее 400 человек, к 2008 году осталось 36 человек.

Из 5 деревень, переданных монастырю в 1500 году, осталось одно село Сандово (ныне Старое Сандово).

Из 28 сел и деревень, переданных во владения монастырю в 1518 году, к 2015 году сохранилась все, они в Краснохолмском районе: *Анисимово, Бортницы, Григорово, Дор, Мокрени, Муравьево, Полежаево (Полежаиха), Раменье, Рычманово, Черная, Ям и село Спас на Холму* (ныне город Красный Холм – А.Г.) и другие. Но если, например, в деревне Григорово в 1738 году было 53 ревизских души, без учета женщин и детей, или около 180 человек, то к 2008 году осталось 18 человек. За редким исключением, численность населения в сохранившихся деревнях уменьшилась в 10 – 12 раз.

Из 16 сел и деревень, переданных монастырю в 1564 году, до настоящего времени сохранились 5, в том числе: в Весьегонском районе – *Гора, Кишкино, Косодавлъ и Федорково*, в Краснохолмском – *Михалиха*. К примеру, в селе Федорково в 1738 году жили около 200 человек, то к 2008 году осталось 12 человек.

Как видно по географии расположения сел и деревень далеко не полного списка, владения Николаевского Антониева монастыря простирались на обширной территории, на 65 верст в сторону Весьегонска, и 15 верст – в противоположную сторону.

В XX веке резко сократилось число весьегонских карел, проживающих в Весьегонском, Краснохолмском, Лесном, Молоковском, Сандовском и Сонковском районах. Если в 1926 году их насчитывалось 32887 человек, то в 1989 году – 1120 человек, а в 2002 году – всего 328 карел.

Что касается моей малой родины, то к 2015 году не стало карельских деревень бывшей дворцовой Карело-Кошевской волости: *Акинихи, Горбовца, Калинихи, Поцера, Петряйцева, Терехова и Шейна.*

В оставшихся деревнях *Байки, Гремячиха, Душково, Муравьево, Климантино и селе Карело-Кошево* тогда проживали от 2 до 10 человек. Лишь на бывшей центральной усадьбе колхоза «Знамя Ильича» деревне Бережки было около 200 жителей.

Численность карел Карело-Кошевского прихода.

Деревня	1650 год	1662 год	1859 год	1897 год	1997 год	2010 год
Петряйцево	42	64	149	168	1	-
Поцера	-	22	75	134	-	-
Шейно	-	-	63	62	5	3
Душково	21	36	134	168	6	3
Бережки	45	80	149	154	40	12
Гремячиха	-	-	65	89	5	3
Калиниха	-	6	124	116	4	3
Терехово	-	11	95	123	-	-
Акиниха	-	12	79	140	-	-
Горбовец	-	15	113	167	5	-
Климантино	-	6	116	164	2	9
Байки	-	12	207	243	4	2
Муравьево	11	27	138	176	9	4
Карело-Кошево	-	6	34	6	2	-
Итого	119	297	1541	1910	83	39

Мой однокашник Александр Петрович Белоусов в декабре 2015 года рассказал мне, что летом был в нашей деревне. В ней осталось четыре разрушенных дома: Базловых, Малининых, Нетрусовых-Ульяновых и Фомичевых. В его родной деревне Гремячиха остались жить 6 человек из трех семей: Белоусовых, Голубевых и Куликовых. К деревням плотно подошел лес, где оставшиеся жители собирают грибы. Земля не обрабатывается, принадлежит какому-то москвичу в качестве охотхозяйства.

К этому времени перестали существовать русские деревни, которые когда-то окружали карельские: *Алексино, Гостиницы, Головское, Заболотье, Колесники, Новоселка, Панцино, Петрицево, Сосновка, Стояновка, Щербово*, они при советской власти относились к Сонковскому району. Нет

соседних деревень Бежецкого района: *Алешина, Зобищей, Молодей, Ножкина, Слепнева, Теробеней, Ханина, Хотены.*

В оставшихся русских деревнях Рыльково, Сабурово и Холм к 2015 году проживали от 6 до 20 человек. Относительно большими оставались деревни Красный Октябрь (Подобино) – около 40 человек, Хонеево – 30 человек.

Известный и уважаемый краеведами и специалистами человек, заведующий архивным отделом администрации Тверской области М.А. Ильин в предисловии сборника «Великое прошлое», изданного в 1998 году, писал: «Придет время, и человечество уйдет из громадных городов-спрутов, рожденных бедностью, и расселится по земле равномерно. Вот здесь подойдет слово «краелюбие», ибо любовь к малой родине, земле взбунтует в человеке и вернет его в лоно природы и далекой истории» [151].

Я лично уверен в этом, не могут так долго быть в нищете и упадке деревни и села центра России, где именно и зарождалось наше государство. Если в XVII веке деревни в центре России зажили нормальной жизнью через полвека после погрома и запустений, то есть надежда на то, что к концу XXI века вновь возродятся деревни на моей малой родине.

Город Тверь, январь – март 2016 года.

Список источников

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО), описание фонда №186, том 1 и 2, дело № 4648. Далее указаны номера дел только этого фонда.
2. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 65.
3. Там же, стр. 68 - 75.
4. Памяти А.К. Жизневского (некролог) с послесловием П.И. Бортенева. Русский архив, 1896 год, кн. 2, выпуск 8, стр. 603-607.
5. Дела №№ 4563, 4586, 4592, 4644.
6. Р.Г. Скрынников. Иван Грозный. М., Наука, 1980 год, стр. 462.
7. А.Н. Вершинский «Города Калининской области», город Калинин, 1939 год, стр.6.

8. С. Долгова «Судьба Тверского княжеского архива», город Тверь, 1999 год, стр. 32-33.
9. Сборник «Города и районы Калининской области», город Калинин, 1978 год, стр. 97.
10. Э. Клюг. Княжество Тверское (1247-1485 г.г.), Тверь, 1994 год, стр. 105.
11. В.С. Борзаковский «История Тверского княжества», Тверь, 1994 год, стр.154, 357.
12. Сборник «Города и районы Калининской области», стр. 98.
13. Дело № 4648.
14. Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверь, типография губернского правления, 1904 год, а также де №4648.
15. Анатолий Смирнов, «Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии», г. Тверь, Типолитография Ф.С. Муравьева, 1883 год, стр. 33-35.
16. Там же, стр. 64.
17. Б.Ф. Купцов. Весьёгонск. Вехи истории. Тверь, 1997 год, стр. 43.
18. Новгородские писцовые книги. Том 6. Книги Бежецкой пятины 1501, 1545, 1551 и 1564 годов. Санкт-Петербург, 1910 год.
19. Фонд № 186, дело № 4294.
20. РГАДА, ф. 1209, д.11449, л.д. 391об.
21. Н.М. Карамзин. История государства российского. М., 2008 год, стр. 777 – 778
22. Там же, стр. 697
23. Там же, стр. 698, а также сведения из синодика монастыря.
24. Сведения из синодика монастыря.
25. Там же.
26. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 11449, л.д. 349об и 353.
27. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 65.
28. Р.Г. Скрынников. Иван Грозный. М., Наука, 1980 год, стр. 462.
29. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1998 г., стр.10.
30. Н.М. Карамзин. История государства российского. М., 2008 год, стр. 410
31. Там же, стр. 442
32. Там же, стр. 533 - 534
33. Дело №14.
34. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1816. Ч. 2. №166.
35. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1816. Ч. 2. №167.

36. Анатолий Смирнов, «Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии», г. Тверь, Типолитография Ф.С. Муравьева, 1883 год, стр. 35-37, 63.
37. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 7.
38. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр. 38-39.
39. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 7.
40. Дело № 24.
41. Фонд № 186, дела №№ 24, 4570, л.д. 59, 59об.
42. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр. 41.
43. Н.Н. Ардашев. Из истории XVII века. Очищение русской земли. М., 1898 год. Е.Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй половине XVII века. Выпуск 2, Санкт-Петербург, 1897 год, стр. 39.
44. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990 год.
45. Н.И. Костомаров. Русская история. М., 2006 год, стр. 387.
46. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 2.
47. А. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве. Санкт-Петербург, 1890 год, стр. 6-61.
48. Там же, стр. 65.
49. Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. Санкт-Петербург, 1862 год, стр. 113.
ГАТО, ф. 186, дело № 2991.
50. Дела №№111, 4570 л.д. 64.
51. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр. 67.
52. Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверь, типография губернского правления, 1904 год.
53. Дело №121.
54. Дело № 125.
55. Из личного архива автора. Списки карел переданы автору финским ученым Вейо Салохеймо из города Йоенсуу в 2010 году для дальнейшей работы. ГАТО, фонд №Р – 289.
56. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 33.
57. Из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.

58. Ю.В. Готье, «Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования экономического быта Московской Руси». Москва, 1906 год, стр. 303.
59. Жизневский А.К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М. 1879 год, стр. 33.
60. Там же, стр. 61.
61. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр. 68.
62. Ю.В. Готье, «Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования экономического быта Московской Руси». Москва, 1906 год, стр. 304.
63. Там же, стр. 306.
64. Там же, стр. 452.
65. Из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.
66. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, дело 11447, л.д. 79об, 80, 80об, 83, 179, 185, 187, 188.
67. Там же, л.д. 78, 78об, 98, 130, 138, 140, 142.
68. Там же, л.д. 541, 549, 560, 588, 602, 602об, 629, 635, 637.
69. Там же, д.11449, л.д. 391об.
70. Там же, л.д. 329-332, 334, 335, 349 об, 353, 360 об, 361 об, 402, а также выписки по Полянскому и Ясеницкому станов из дела № 11448.
71. М.И. Пыляев. Старая Москва. Издательство «Московский рабочий», 1996 год, по изданию СПб, 1891 года, стр. 26
72. В.О. Ключевский. Русская история. М., 2007 год, стр. 618
73. Там же, стр. 621
74. Дело № 121.
75. Дело № 197.
76. Дело №369.
77. Дела №№ 386, 424, 647.
78. Дело №345.
79. Дела №№ 380, 565.
80. Дела №№ 457, 576.
81. Дела №№ 151, 583.
82. Дела №№ 379, 709.
83. В.О. Ключевский. Русская история. М., 2007 год, стр. 580.
ГАТО, ф. 186, дела №№ 212, 277, 2234, 2429.
РГАДА, ф. 1209, оп. 1. д. 11447, л.д. 188, 195-268, 560, 629, 643, 647-649, 660-663об.
84. М.И. Пыляев. Старая Москва. Издательство «Московский рабочий», 1996 год, по изданию СПб, 1891 года, стр. 321
85. Фонд № 186, дела №№ 122, 124, 128, 216.

86. М.И. Пыляев. Старая Москва. Издательство «Московский рабочий», 1996 год, по изданию СПб, 1891 года, стр. 284
87. Б.Ф. Купцов. Весьёгонск. Вехи истории, Тверь, 1997 год, стр. 36.
88. Дела №№ 775, 777.
89. Дела №№ 1942, 2427.
90. Дела № №1092, 1093, 1401.
91. Дело № 2421.
92. Дела №№ 436, 580.
93. Дела №№ 1091, 2420, 2511.
94. Списки населенных мест Российской империи за 1859 год. Тверская губерния, СПб, 1862 год, стр. 71.
95. Дела №№ 2628, 2930.
96. Дела №№ 2558, 4433.
97. Дела №№ 698, 868, 876, 1014.
98. Дела №№ 1169, 1238, 1388, 1550. Также материалы из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.
99. Фонд № 186, дела №№ 487, 505, 524.
100. Дело № 729.
101. Дело № 1466.
102. Дела №№ 437, 3047, 3048, 3149.
103. Дела №№ 1117, 1119, 1126.
104. Дело №1422.
105. Дело № 1619.
106. Дела №№ 1580 – 1588.
107. Дела №№ 2516, 2369.
108. Дела №№ 2212, 2458, 2471.
109. Дела №№ 1705, 2169.
110. Дела №№ 1770, 1851, 2211.
111. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр.16.
112. Дела №№ 2673, 2695, 2741, 2742.
113. Дела №№ 2552, 2553, 2635.
114. Дела №№ 2562, 2671, 2968.
115. Дела №№ 1707, 1773, 1797.
116. Дела №№ 1176, 1415, 1466, 2050, 2094.
117. Дела №№ 3513, 3523.
118. Законодательство Екатерины II в двух томах, том I. Юридическая литература. М., 2000 год.
119. В.О. Ключевский. Русская история. М., 2007 год, стр. 834
120. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр.70.

121. Дело № 172 за 1703 год.
122. Дела №№ 3881, 3905, 3623, 4068.
123. М.И. Пыляев. Старая Москва. Издательство «Московский рабочий», 1996 год, по изданию СПб, 1891 года, стр. 157
124. Там же, стр. 218, 257
125. РГАДА, ф.. 1209, оп. 1, дело 11447. А также Генеральное Соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783 – 1784 годов, Тверь, 1873 год.
126. Генеральное Соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783 – 1784 годов, Тверь, 1873 год, стр. 81.
Также «Энциклопедический справочник «Тверская область», составитель М.А. Ильин. Тверь, 1994 год, стр. 51-52, 68, 135.
127. Из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.
128. Дела №№ 2158, 2264, 2615, 2630, 2737.
129. Дела №№ 176, 230, 255, 625.
130. Дело № 438.
131. Дело № 391.
132. Дела №№ 3752, 3796, 3833, 3901, 4103.
133. Дела №№ 4129, 4157.
134. Дело № 4294
135. Из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.
136. В.О. Ключевский. Русская история. М., 2007 год, стр. 886, 889.
137. Из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.
138. М.И. Пыляев. Старая Москва. Издательство «Московский рабочий», 1996 год, по изданию СПб, 1891 года, стр. 357
139. П.А. Сиверцев. Крещенская ярмарка. Сборник «Весьегонск», М., 2006 год, стр. 289.
140. Дело № 4547.
141. Там же.
142. Дело № 4585.
143. Дело № 4547
144. Анатолий Смирнов, указанная книга, стр. 91.
145. Из личного архива автора. ГАТО, фонд № Р – 289.
146. Там же.
147. Дело № 4620, а также Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области, том I, Тверь, 2000 год.

148. Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области, том I, Тверь, 2000 год.
149. Алексей Хомутов. Курсовая работа «Калининская епархия 1943 – 1953 годы». Работы студентов Сретенской духовной семинарии, 2008 год.
150. Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области, том I, Тверь, 2000 год.
151. Труды научной конференции, посвященной 750-летию Тверского княжества и 725 летию Тверской епархии. Тверь, 1998 год, стр. 5.

Оглавление	стр.
Введение	2
Глава I. Антониев монастырь в Бежецком Верхе.	
Они оставили память о монастыре	4
Из истории Бежецкого Верха (XII – XVI века)	9
Основание и обустройство Антониева монастыря (1461-1564 г.г.)	15
Владения монастыря и удельных князей к 1568 году	19
Церковь и опричнина при Иване Грозном	22
«Заговор» конюшего И.П. Федорова-Челяднина	26
Бежецкий погром (июнь – 6 июля 1568 года)	31
Синодик (поминальник) монастыря	37
Ослабление вотчинной системы землевладения (XVI век)	50
Глава II. Монастырь в период Смутного времени	
Смутное время в истории России	56
Борьба народного ополчения с поляками (1608 – 1609 годы)	60
Монастырская вотчина во время польско-литовской интервенции (1609 – 1612 годы)	64
Дальнейшее опустошение земель казаками (1614 – 1618 годы)	71
Положение вотчинных и помещичьих крестьян (XVI – XVII века)	78
Глава III. Монастырь во время первых реформ Романовых	
Церковные реформы Алексея Михайловича (1645 – 1676 годы)	81
Царские грамоты о жизни монастыря (1616 – 1684 годы)	86

Карелы на землях Бежецкого Верха (весьегонские карелы)	90
Карелы на монастырских землях (1625 – 1678 годы)	108
Весьегонские карельские деревни	112
Судьба вотчинных земель Федорова-Челяднина (к 1710 году)	116
Монастырская вотчина во время реформ Петра I (1700 – 1725 г.г.)	123
Трагедии крестьян	129
Монастырские дела о спорах из-за земли	135
Монастырские дела о Карело-Кошевской дворцовой волости	139
Монастырь от Петра I до Екатерины II (1725 – 1762 годы)	144
Деревни, села и пустоши монастыря к 1738 году	152
Глава IV. Монастырь от Екатерины II до Николая II	
Церковная реформа Екатерины II (1762 – 1796 годы)	155
Помещичьи крестьяне во времена Екатерины II	160
Образование уездов на территории Бежецкого Верха	163
Монастырские дела о наказаниях крестьян и священников	169
Полный список церквей монастыря за 1798 год	172
Полный список удельных карельских деревень Весьегонского уезда за 1859 год	180
Церковные реформы в XIX веке	186
Владения монастыря в 1869 году	190
Положение крестьян к началу XX века	194
Заккрытие монастыря советской властью	199
Немые памятники истории	201
Заключение	207
Список источников	211

Подписано к печати 01.11.16. Формат 62x94 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Триада». ИД № 06059 от 16.10.01 г.

170034, г. Тверь, пр. Чайковского, 9, оф. 514.

тел/факс. (4822)42-90-22, 35-41-30

E-mail triadatver@yandex.ru

Головкин Анатолий Николаевич родился 13 мая 1949 года в деревне Петряйцево Сонковского района Калининской (Тверской) области в карельской семье.

Работал учителем, директором средней школы. Окончил Московский факультет Всесоюзного юридического заочного института. Работал старшим следователем, прокурором района в Калининской (Тверской) области. Избирался депутатом Законодательного собрания Тверской области, работал председателем комитета

по законодательству. Занимал должности заместителя губернатора Тверской области, начальника управления внешних связей и туризма администрации города Твери, начальника управления административных органов администрации Тверской области.

С 1996-го по 2001 годы был сначала членом, а затем заместителем председателя Координационного комитета по увековечению памяти жертв тоталитарных режимов при Правительстве РФ.

Награжден государственными наградами СССР, Республики Польша и Республики Финляндия, а также знаком «За заслуги в развитии Тверской области».

Написал книги: «История Тверской Карелии» (1999, 2001, 2008 годы), «Карелы: от язычества к православию» (2003-й, 2008 годы), «В краю двух культур» (2005 год), «Откровения отставного чиновника» (2012 год), «На пути в Калос-Лимен» (2014 год) и другие.

Книга «В краю двух культур» стала призером I Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Наше культурное наследие» в номинации «Малые народы» в 2007 году.